

**ГНБУ «АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК РТ**

**Актуальные проблемы отечественной
и зарубежной истории, филологии**

Сборник статей научной конференции
(г. Казань, 26 апреля 2017 г.)

Казань – 2017

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)
А 43

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института татарской энциклопедии
и регионоведения Академии наук Республики Татарстан

Редакционная коллегия:

докт. ист. наук, проф. И.А.Гилязов
докт. филол. наук, проф. Н.М.Валеев
докт. пед. наук, проф. Ф.Г.Ялалов
докт. ист. наук, проф. Р.В.Шайдуллин
канд. ист. наук, доц. М.З.Хабибуллин
канд. ист. наук, доц. Л.М.Айнутдинова
канд. ист. наук Б.Л.Хамидуллин

Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии: сборник статей научной конференции молодых ученых и аспирантов (г. Казань, 26 апреля 2017 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. – Казань, 2017. – Вып. 6. – 268 с.

В сборнике представлены статьи участников научной конференции «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии», состоявшейся в Институте татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан 26 апреля 2017 г.

Адресован историкам, преподавателям, студентам и всем интересующимся историей, культурой, вопросами народного образования и межрелигиозных отношений в России и Татарстане.

ISBN 978-5-902375-19-7

© Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Раздел I. История России и Татарстана: социально-экономическое, общественно-политическое развитие	
<i>Айнутдинов Р.А., Гилязов З.З., Давлетьянова Г.Р.</i> История периодической печати Казани	7
<i>Асрутдинова Р.А., Бурганов Ф.Г., Файзрахманова Г.А.</i> История пчеловодства и современные тенденции его развития в Татарстане	21
<i>Ахметшина Ф.А.</i> Архивные документы о Елабужском музее местного края	28
<i>Батыршин Р.Р.</i> Крестьянский вопрос весной 1917 г. (по материалам Казанской губернии)	36
<i>Белов С.Г.</i> Паровое мукомольное производство в Казанской губернии	46
<i>Валиуллин И.Р.</i> Татарская община Казани во второй половине XVI–XIX вв.	54
<i>Гиниятуллина Ф.С., Камальтдинова Ф.Г., Габдрахманова В.А.</i> «Республика Татарстан» газетасы — Татарстанның ельязмасы	63
<i>Долгов А.А.</i> Изменения в национальном составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Республики Татарстан в 1950–1980 гг.	68
<i>Файзуллин Ф.А.</i> Формирование кантонной сети Татарской АССР в 1920 г.	80
<i>Хамидуллин Б.Л.</i> Арская земля в составе Казанского ханства (1438/1445–1552/1557)	85
Раздел II. Татарская диаспора в России и за рубежом: прошлое и настоящее	
<i>Ерегин О.В.</i> Православие и ислам на Касимовской земле	96
<i>Калимуллина Ф.Г.</i> Татары Западно-Казахстанской области: история и современность	102

<i>Миниханов Ф.Г., Насибуллина А.Б.</i> Татарские мечети и медресе Казахстана: вторая половина XVIII – начало XXI в.	111
<i>Халилова Л.Р., Хамидуллин Б.Л.</i> Национально-культурная жизнь татар Томской области на современном этапе	120
Раздел III. Регионоведение: историко-культурное наследие народов России на страницах «Татарской энциклопедии» и отраслевых энциклопедических изданий	
<i>Габдрахманова В.А., Гиниятуллина Ф.С., Камальтдинова Ф.Г.</i> Түбән Новгород өлкәсе татар авыллары исемнәре. Сафажай авылы тарихы	127
<i>Галиева Л.К., Халиуллин И.Х., Габдулхакова Г.М.</i> Аксу авылы — күренекле шәхесләрнең кече ватаны	134
<i>Камальтдинова Ф.Г., Гиниятуллина Ф.С., Габдрахманова В.А.</i> Татарстан Республикасының Кызыл китабы	142
<i>Долгов А.А.</i> Демографические трансформации в составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов татарстана в 1950–1980 гг.	147
<i>Долгов Е.Б.</i> Проблемы исследования памятников истории и культуры Казани, малых городов и сельских населенных пунктов Республики Татарстан	159
<i>Сарчин Р.Ш.</i> Мотивы творчества Баки Урманче в современной татарской поэзии	166
<i>Миннуллина Ф.Х.</i> М.Гыйләжев драматургиясенң кайбер үзенчәлекләре	175
<i>Халиуллин И.Х., Хабибуллин М.З., Закиева Р.Г.</i> Бер батальонга — ике татар Герое	183
<i>Яруллина А.Г.</i> «Русча-татарча политехника сүзлегә» дөнья күрү унаеннан	187
Раздел IV. Науковедение: гуманитарные и естественно-технические отрасли знания	
<i>Авилова Е.Р., Кислякова Н.Х.</i> Применение технологии «перевернутый класс» на уроках русского языка	191
<i>Аскарлова Л.Р., Закиева Р.Г.</i> Туган тел һәм Вахит Хаковның олы мирасы	197

<i>Гайнутдинов А.М.</i> Г.Рәхим һәм М.А.Васильев төзегән «Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма»	202
<i>Закиров А.Ф.</i> Александр Ерминингельдович Арбузов (1877–1968) — организатор академической науки Татарстана	208
<i>Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б.</i> Туган авылыбыз белән бәйле олы шәхес (Әхмәтһади Максуди истәлегенә)	217
<i>Каюмова А.М.</i> Исследовательская деятельность — условие развития творческой личности	224
<i>Мингалеева М.Т.</i> Исследовательская деятельность учащихся в рамках школьного научного общества «Эколаб»	230
<i>Нигматуллина А.М.</i> Взгляды турецкого писателя-просветителя Ахмета Мидхата на российское мусульманство	234
<i>Нигъмәтзянова Л.Т., Мухаметшина Л.Т.</i> Казанская лингвистическая школа на страницах «Татарской энциклопедии»	243
<i>Хасанова А.Н.</i> Г.Батталның әдәбият һәм тәнкыйть өлкәсендәге эшчәнлеге	247
Сведения об авторах	258

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из важнейших направлений подготовки высококвалифицированных специалистов является воспитание у них потребности в постоянном самосовершенствовании и повышении уровня знаний, стремления к поиску новых путей решения поставленных научно-практических задач. Эффективность интеграции науки и практики наглядно проявляется во время работы научно-практических конференций.

26 апреля 2017 г. в Институте татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ состоялась ежегодная научная конференция «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии», в которой приняли участие научные сотрудники и аспиранты Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова АН РТ, Казанского (Приволжского) федерального университета и других научных и образовательных учреждений республики. Было заслушано свыше 30 докладов, посвященных различным аспектам отечественной истории, культуры и филологии XVI – начала XXI в., проблемам татарской литературы, народного образования, межконфессиональных отношений и др.

В сборнике «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии» статьи разделены на четыре тематических раздела:

1. История России и Татарстана: социально-экономическое, общественно-политическое развитие.
2. Татарская диаспора в России и за рубежом: прошлое и настоящее.
3. Регионоведение: историко-культурное наследие народов России на страницах «Татарской энциклопедии» и отраслевых энциклопедических изданий.
4. Науковедение: гуманитарные и естественно-технические отрасли знания.

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

УДК 002.6

ИСТОРИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАЗАНИ

THE HISTORY OF THE PERIODICALS OF KAZAN

Айнутдинов Р.А., Гилазев З.З., Давлетьянова Г.Р.
Ainutdinov R.A., Gilazev Z.Z., Davlet'janova G.R.

Аннотация. В статье рассматриваются история возникновения и тематика ведущих периодических изданий Казани. Проанализированы основные направления исторической эволюции мира периодики и специфика газет и журналов Казани.

Ключевые слова: периодическая печать Казани, ведущие издания, научная периодика, газеты, журналы, альманахи.

Abstract. The article discusses the history and themes of the leading periodicals of Kazan. Analyzed the main directions of the historical evolution of the world of periodicals and the specificity of the newspapers and magazines of Kazan.

Keywords: periodical press of Kazan, leading editions, scientific periodicals, newspapers, magazines, almanacs.

Возникновение в крае периодической печати, которая играла важную роль в его общественной и культурной жизни, относится к началу XIX в. В 1808 г. профессор Казанского университета И.И. Запольский подготовил проект издания газеты «Казанские известия» на русском и татарском языках, а в 1809 г. он получил разрешение на издание газеты на русском языке. Издававшиеся в 1811–1820 гг. «Казанские известия» стали одной из первых регулярно выходивших в российской провинции газет. Преемником «Казанских известий» явился первый в истории прессы города журнал «Казанский вестник». Он выпускался в

1821–1832 гг. под эгидой Казанского университета и стал важной вехой в истории периодики не только Казанской губернии. Среди его издателей и авторов были известные писатели и ученые Н.С.Арцыбашев, В.Я.Баженов, Н.Л.Лобачевский, А.К.Казем-Бек, О.М.Ковалевский, М.С.Рыбушкин, И.М.Симонов, К.Ф.Фукс и др. Особой популярностью пользовался первый в Казани частный журнал «Заволжский муравей» (1832–1834), выходявший под редакцией уже имевшего издательский и журналистский опыт историка, преподавателя Казанского университета М.С.Рыбушкина. Публикации «Заволжского муравья» отличались широтой тематики: здесь освещались история края, публиковались материалы по географии, статистике, предпринимались попытки ставить значимые для местной общественности вопросы.

С Казанским университетом связано начало истории и научной периодики в крае: она ведет свою летопись с 1834 г. от «Ученых записок Казанского университета», инициатором издания которых был ректор университета, математик Н.И.Лобачевский [1, с.6]. В разные годы редакторами «Записок...» были видные ученые Н.Н.Булич, Н.И.Ильинский, Н.А.Осокин, А.М.Осипов; в них печатались работы Н.Н.Зинина, А.М.Бутлерова, А.Е.Арбузова, Е.К.Завойского, С.А.Альшуллера, А.Н.Пудовика и др. В 1838 г. Казань обрела и свой официальный орган — газету «Казанские губернские ведомости», которая во 2-й трети XIX в. была единственной газетой в Казанской губернии.

Во 2-й половине XIX в. происходил неуклонный рост числа газет: в 1861–1870 гг. — 3 газеты, в 1870–1879 гг. — 4, в 1880–1889 г. — 10, в 1890–1899 гг. — 12. Ускорение социально-экономического развития края привело к появлению в Казани ряда частных специализированных газет, обслуживавших запросы промышленников, банкиров и торговцев. Это вызвало появление газет в виде т.н. «листочков объявлений», издавать которые в цензурном отношении было значительно проще. В них предоставлялась разнообразная информация справочного характера. Среди такого рода газет большей популярностью пользовались те, которые содержали также статьи по широкому кругу вопросов общественно-политической жизни, как Казани, так и Волжско-Камского края. Это газеты: «Справочный листок города

Казани», «Казанский биржевой листок», «Камско-Волжская газета», «Городской листок», «Казанские новости», «Волжско-Камское слово», «Камско-Волжский край». С 1880-х гг. наметилась тенденция превращения газет справочно-рекламного характера в общественно-политические издания универсальной направленности. Так, «Камско-Волжский корреспондент для деловых людей» был образован из «Листка объявлений покупки, продажи имений, земель, заводов во всей России», «Казанские вести» — из «Справочного листка», «Листок объявлений торгово-промышленности и техники» — из газеты «Листок объявлений» и др.

К началу 1890-х гг. Казань обладала развитой системой прессы, преимущественно частной. Ярким явлением культурной жизни губернии стала газета «Волжский вестник». Благодаря глубине и общественной значимости своих материалов, сотрудничеству с видными представителями либерально-демократической интеллигенции Волжско-Камского края она превратилась в одну из лучших российских региональных газет конца XIX в. В 1900 г. в Казани имелось уже 21 периодическое издание.

С утверждением в 1905 г. «Временных правил о повременных изданиях» в развитии казанской периодической печати произошел коренной перелом. Отмена предварительной цензуры дала возможность свободно обсуждать на страницах газет актуальные вопросы жизни страны. В ходе событий 1905–1907 гг. произошло размежевание газет по принадлежности к различным политическим течениям. Органами монархических и черносотенных партий были газеты «Казанский телеграф», «Газета «Правых», «Сошники», «Черносотенец», «Русь православная и самодержавная». Взгляды кадетов отражались в таких ежедневных газетах, как «Вечернее эхо», «Казанский вечер», «Волжско-Камская речь», «Камско-Волжская речь». Левые партии — социал-демократы и социал-революционеры — использовали для пропаганды своих идей страницы газет «Волжский листок», «Волжский курьер» и «Дневник Казани». Нередко отдельные номера и тиражи конфисковывались, а их редакторы подвергались судебному преследованию. Издавалась и нелегальная большевистская газета «Рабочий».

Значительное место в истории журналистики Казани занимали разнообразные журналы. Учебными заведениями, учреждениями, научными и другими обществами в разное время издавались в виде нумерованных томов, частей, выпусков журналов и сборников «Ученые записки Казанского ветеринарного института», «Известия Астрономической обсерватории Энгельгардта», «Труды Казанского фотографического общества», «Труды Казанского общества пчеловодства» и др. В изданиях Казанского учебного округа («Начальственные распоряжения по Казанскому учебному округу», «Циркуляр по Казанскому учебному округу») публиковались распоряжения попечителя, протоколы заседаний попечительского совета, педагогических советов гимназий, годовые отчеты, давались сведения о количестве школ и др. Учреждение при Казанском университете научных обществ создало предпосылки для появления многочисленных научных изданий («Труды Казанского общества любителей отечественной словесности», «Записки Императорского Казанского экономического общества», «Дневник Общества врачей при Казанском университете», «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», «Известия физико-математического общества при Казанском университете», «Казанский медицинский журнал», «Неврологический вестник»), на страницах которых, кроме освещения деятельности самих обществ, публикаций протоколов заседаний, отчетов о проделанной работе, приводились сведения по гуманитарным и естественно-научным отраслям знаний. В конце XIX — начале XX вв. выходили специализированные и отраслевые журналы: «Городской и сельский учитель», «Вестник образования и воспитания», «Пчеловод», «Самодетельность», «Трудовой путь», «Шкура, кожа и обувь». На страницах православных и миссионерских журналов («Православный собеседник», «Инородческое обозрение», «Церковно-общественная жизнь», «Сотрудник Приволжской миссии») печатались статьи религиозных деятелей и богословов, известных казанских ученых (историков, тюркологов, языковедов, этнографов), в которых пропагандировались основы православия, публиковались материалы о культуре и обычаях «инородцев», об исламе, давались библиографические обзоры изданий на татарском и чу-

вашском языке. Поражение Революции 1905–1907 гг. и наступление реакции привели к появлению большого числа литературно-художественных иллюстрированных журналов декадентского направления, отражавших идейно-духовные искания казанской интеллигенции: «К свету», «Волжские дали», «Метеор», «Муравейник», «Наш край», «Театр и экран».

Заметное своеобразие печатным изданиям Казани придавали литературные альманахи, первые из которых на русском языке появились в конце XIX — начале XX в. Они стали традиционной формой публикации новых литературных произведений, заменив литературную часть «толстых» журналов. Расцвет альманахов в этот период был вызван также более терпимым по сравнению с периодическими изданиями отношением к ним цензуры. Среди альманахов, вышедших в Казани в этот период, — «Литературный сборник «Волжского вестника» (1900), «Застенок» (1906), «Казанский раешник», «Чайка» (1908), «Уклон» (1909), «Нео-футуризм» (1913), «Флейты осени» (1914) и др. В некоторых казанских альманахах публиковались произведения авторов, имевших всероссийскую известность. Так, среди авторов альманаха «На рассвете» (1910, издатель А.Ф.Мантель): поэты А.Блок, М.Волошин, С.Городецкий, М.Кузмин; художники А.Бенуа, И.Билибин, М.Врубель, С.Сомов и др.

Появление прессы на татарском языке из-за препонов властей стало возможным лишь в ходе событий Революции 1905–1907 гг. До этого выходили лишь нелегальные газеты, которые печатались на гектографе: «Иттифак» (1902–1905), «Хоррият» (1905). 7 октября 1905 г. гласный Казанской городской думы С.Алкин получил разрешение на издание газеты «Казан мухбире» («Казанский вестник», 1905–1911), ее первый номер вышел 29 октября 1905 г. С середины января 1906 г. начала издаваться газета «Юлдуз» («Звезда»), а с февраля 1906 г. — «Азат» («Свободный»). С момента возникновения пресса заняла видное место в жизни татарского народа. Наиболее влиятельными и длительно выходившими татарскими газетами в дореволюционный период в Казани являлись «Юлдуз» (1906–1918), «Баянелъхак» (1906–1914), «Кояш» (1912–1918), «Тормыш» (1913–1918). Среди кратковременно выпускавшихся изданий особенно заметны были «Азат» (1906), «Тан юлдузы» (1906), «Безнен та-

выш» (1917–1918), «Курултай» (1917–1918). Всего до 1917 г. в России выходило более 60 газет на татарском языке [5, с.9]. С самого момента возникновения газетная периодика заняла видное место в общественно-политической жизни татар. В ее содержании отразилась полемика трех основных течений в татарском национальном движении: буржуазно-либерального, революционно-демократического и консервативного [4, с.60–61]. Основу революционно-демократических изданий составили газеты «Азат», «Азат халык» (1906), «Тан юлдузы», «Тавыш» (1907). Либерально-буржуазного направления придерживались газеты «Казан мухбире», «Юлдуз», «Вақыт», «Ахбар» (1907–1908). К консервативному и клерикально-монархическому лагерю примыкала газета «Баянелъхак». После Революции 1905–1907 гг. произошел спад политической активности (в особенности революционно-демократического лагеря), что нашло отражение и в татарской газетной периодике. В материалах газет стала преобладать умеренная направленность. Основу прессы составили буржуазно-либеральные издания, среди них — новые газеты «Игланэт» (1909–1910), «Кояш» (1912–1918) и др. Любые попытки более остро поставить политические и национальные вопросы пресекались самодержавием.

Первый в Казани печатный журнал на татарском языке «ад-Дин ва аль-адаб» начал выходить в 1906 г. [2, с.54–56]. Основу журнальной периодики на татарском языке составляли общественно-политические журналы. В них ставились проблемы судеб татарского народа, его национального возрождения, вопросы развития культуры и просвещения. К демократическому лагерю принадлежали журналы «Яшен» (1908–1909), «Ялт-йолт» (1910–1918), которые, часто в сатирической форме, высмеивали приверженность к отжившим устоям. Демократические идеи в своих публикациях развивали казанские журналы «Анг» (1912–1918), «Тарбия» (1908), «Мектеб» (1913–1914). В журналах либерального направления ставились в основном культурно-просветительские цели. Как и демократическая, либеральная печать пропагандировала идеи равноправия народов, осуждала колонизаторскую политику царизма, дискриминацию женщин. В большинстве татарских журналов рассматривались проблемы развития татарской литературы, публиковались оригинальные и

переводные произведения литературы известных и начинающих авторов. В этом вопросе тон задавали ведущие татарские журналы «Анг», «Ялт-йолт». В них обсуждались вопросы развития татарского литературного языка, литературоведения и литературной критики. Наряду с многопрофильными журналами, стремившимися охватить широкий спектр общественных вопросов, выходили и специализированные издания. Большое место в периодике занимали темы развития у татар образовательной системы и воспитания подрастающего поколения. Эти проблемы освещали журналы «Тарбия», «Мектеб»; для детей выпускался журнал «Ак юл» (1913–1916). Развитие производства, торговли, банковского дела стало приоритетной темой для специального экономического журнала «Русия сзудэсе» (1912–1917). Первым специальным женским изданием был журнал «Сююмбике» (1913–1918), в круг тем которого входили проблемы общественного, правового, экономического положения женщин [3, с. 18–20].

История татарской печати Казани связана с именами лучших представителей интеллигенции: Ф.Амирхана, Г.Тукая, Г.Камала, Г.Исхаки, Ш.Ахмерова, А.-Х.Максуди, Ф.Туктарова и др. Они ставили в прессе острые проблемы судеб татарского народа, его национального возрождения, вопросы развития культуры и просвещения, пропагандировали идеи равноправия народов, осуждали колониаторскую политику царизма, дискриминацию женщин. Почти во всех изданиях рассматривались проблемы развития татарской литературы, литературного языка и литературоведения, публиковались произведения оригинальной и переводной литературы известных и начинающих авторов.

Февральскую революцию 1917 г. татарская пресса встретила с энтузиазмом: ведущие татарские издания «Юлдуз», «Кояш» и др. видели в ней начало торжества свободы и демократии. Появились издания ряда новых национальных организаций («Курлтай» — орган Казанского мусульманского комитета и др.), которые выступали за национальное и культурное самоуправление татар. Начали выпускать газеты на татарском языке и некоторые национальные военные организации — «Безнен тавыш» (орган Всероссийского мусульманского военного совета) и др. После Февральской революции возродилась революцион-

но-демократическая татарская пресса — газеты «Аваз», «Игенче», «Кызыл байрак» и др.

После Революции 1905–1907 гг. и разрешения правительством частного книгоиздания в России на национальных языках интеллигенция начала борьбу за распространение просвещения и культуры среди народов Волго-Вятского края, центр которой сосредоточился в Казани. В 1906–1907 гг. в Казани издавалась первая газета на чувашском языке «Хыпар» (65 номеров), заложившая основы чувашской журналистики. В городе выпускались печатные календари на языках поволжских народов, отчасти выполнявшие функции прессы и публиковавшие статьи демократического содержания, тиражи которых нередко изымались. Учитель Казанской учительской семинарии И.Михеев на свои средства издавал в 1904–1909 гг. настольный календарь-справочник на удмуртском языке «Удморт кылын календарь» («Календарь для вотяков»). В нем содержались статистические сведения, полезные советы по ведению хозяйства, улучшению быта, лечению болезней скота, материалы справочного характера, приводились списки учебных заведений, в которые могли поступать удмурты, печатались публицистические статьи, произведения художественной литературы. Большое значение имел «Марийский календарь» (1907–1913), публикации которого способствовали развитию единого марийского литературного языка.

После установления советской власти система периодической печати претерпела значительные изменения. С изменением социально-политического строя и господствующей идеологии произошло полное обновление характера периодики. Появились органы партийно-советской печати: 29 октября 1917 г. в Казани вышел первый номер газеты «Знамя революции» (орган Казанского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), 12 марта 1918 г. — первая советская газета на татарском языке «Эш» (орган Мусульманского комиссариата при Казанском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). К числу первых советских и пробольшевистских газет на татарском языке относятся «Кызыл байрак», «Безнен юл», «Кызыл армия» и др. После Октябрьской революции партийно-советские газеты начали выходить почти во всех уездах

Казанской губернии, стали выпускаться также газеты на чувашском («Канаш», «Херле ялав»), марийском («Йошкар кэчэ», «Тор», «Ужара»), удмуртском («Гудыри») языках. В 1918–1920 гг. в Казани для крестьян было организовано издание газет «Бедняк», «Деревенские думы», для молодежи — газет «Клич юного коммунара», «Кызыл яшляр». После принятия Декрета о печати от 27 октября 1917 г. местные власти стали закрывать небольшевистские газеты: в декабре 1917 г. были закрыты «Камско-Волжская речь», «Крестьянская газета Казанского губернского земства», в феврале 1918 г. перестали печататься «Безнен тавыш», «Известия Всероссийского мусульманского военного шуро», в мае–июле 1918 г. — меньшевистские и эсеровские газеты «Рабочее дело», «За землю и волю», «Игенче» и др. [6, с.84–90]. Политика советской власти по закрытию небольшевистских периодических изданий привела к прекращению издания ряда журналов на татарском языке: «Анг», «Балалар доньясы», «Сююмбике», «Ялт-йолт» и др.

После Октябрьской революции в Казани начал выходить ряд новых общественно-политических, литературно-художественных, экономических журналов. В декабре 1920 г. был выпущен 1-й номер ведущего идеологического журнала ТАССР «Вестник областного комитета РКП(б)». Среди общественно-политических изданий первых лет советской власти — журналы «Красный террор» (орган Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте, 1918), «Молодые побеги» (орган Казанского губкома РКСМ, 1919), «Молодой коммунист» (орган Татарского обкома РКСМ, 1920), «Шурампус» (орган Центрального чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, 1919–1921). Появились также ведомственные журналы: «Вестник народного хозяйства» (орган Казанского совнархоза и Совета профсоюзов, 1918–1920), «Вестник отдела управления города Казани и губернии» (1918–1919), «Вестник труда» (орган Наркомата труда ТАССР), «Бюллетень Наркомпрода Татарской Республики» (1918–1920) и др. Для усиления влияния советской идеологии для крестьян начали издаваться на русском языке журналы «Казанский земледелец», на татарском — «Авыл тормышы», «Татарстан авыл хужалыгы», на марийском — «Куралшэ», на чувашском — «Сер еслекен» и «Ана»

[9, с.200]. Большинство дореволюционных изданий перестали выходить или были закрыты. Избежали этой участи лишь научные издания: «Известия Астрономической обсерватории Энгельгардта», «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», «Известия физико-математического общества при Казанском университете», «Казанский медицинский журнал», «Ученые записки Казанского университета». В первые послереволюционные годы стали выходить новые научные журналы: «Вестник Казанской областной с.-х. опытной станции», «Вестник просвещения ТССР», «Казанский библиофил», «Казанский музейный вестник», «Пути революции».

В период кризиса печати в РСФСР в начале 1920-х гг., связанного с переводом прессы на самофинансирование, когда количество изданий сократилось на треть, ряд журналов перестал выходить («Рабочий», «Рабочий химик» и др.). В 1923 г. в ТАССР было 20 изданий журнального типа. После выхода постановления ЦК РКП(б) «О сокращении ведомственной печати» (1924) по решению Татарского обкома РКП(б) был прекращен выпуск журналов «Казанский музейный вестник», «Вестник просвещения ТАССР», «Сельское и лесное хозяйство Татарстана», «На страже законности и порядка» и др., бюллетеней Наркомата просвещения и Казанского городского Совета. К концу 1925 г. в ТАССР осталось 10 журналов, в т.ч. 6 — на татарском языке. Эти меры, однако, не касались общественно-политических изданий: в 1925 г. было начато издание профсоюзного журнала «Пролетарий Татарстана», в 1926 г. Татарский обком РКП(б) начал издавать партийный журнал на татарском языке «Житэкче», с 1928 г. выходил журнал ЦИК ТАССР «Татарстан Советлары» на татарском и русском языках. Среди новых научных журналов 1920–1930-х гг. — «Вестник Казанского института научной организации труда», «Вестник Научного общества татароведения», «Вопросы трахомы», «Записки Центрального архива Татарской соц. сов. республики», «Известия Казанского института сельского хозяйства и лесоводства», «Татарстан» и др.

В 1920–1930-е гг. сложилась большая сеть педагогических журналов и журналов органов просвещения на татарском язы-

ке — «Магариф», «Татарстан педагогия жамгыяте хабарляре», «Уку ударнигы», «Уку сахифэсе», «Укытучы», «Яш педагог» и др. В эти годы стали выходить сатирический журнал «Чаян», молодежный — «Колхоз яшляре», женский — «Азат хатын», атеистический — «Сугышчан алласызлар». Специально для татар-кряшен Татарский обком РКП(б) организовал выпуск журналов «Белемнек», «Киняш» [7, с.166].

В 1920-е гг. на основе стенных газет возникли многотиражные газеты — издания министерств, ведомств, общественных организаций, предприятий, учебных заведений. В числе первых многотиражек в ТАССР были «Красный железнодорожник» (Восточное отделение Московско-Казанской железной дороги, с 1920), «Вахитовец» (Казанский жировой комбинат, с 1923), «Дизель» (Электротрест, с 1923), «Вопросы авиации» (Общество друзей Воздушного флота ТАССР, с 1923), «Совработник» (профсоюз работников советских органов ТАССР, с 1923), «Казанский печатник» (Союз полиграфического производства и завком типографий, с 1924) и др. В 1920-е гг. начали выходить и первые многотиражные газеты на татарском языке — «Байтарлык сэхифэсе» (Татарское центральное ветеринарное управление, с 1923), «Кызыл печатник» (Союз полиграфического производства и завком типографий, с 1924), «Безнен хава флоты» (Общество друзей Воздушного флота ТАССР, с 1924), «Ялчы» (Татпрофсовет работников сельского и лесного хозяйства, с 1927) и др. Газеты 1920-х гг. из-за ограниченности средств и кадров выходили кратковременно и нерегулярно, некоторые выпускались однократно к юбилеям и в период политических кампаний. Разветвленная сеть многотиражных газет в ТАССР возникла в период индустриализации, и основу ее составили фабрично-заводские газеты. Татарский обком ВКП(б) в решении от 11 октября 1929 г. рекомендовал редакциям многотиражек выделять больше места для материалов на татарском языке и форсировать переход татарской части газет на яналиф. В таких газетах, как «Дубитель» (Кожтрест), «Текстильщик» (Казанский льнокомбинат), стали помещать до 50 процентов материалов на татарском языке.

В 1931 г. обком ВКП(б) постановлением «О фабрично-заводских многотиражках» рекомендовал предприятиям, в газетах

которых выпускались полосы на татарском языке, наладить выпуск отдельных татарских газет. С 1931 г. начали выходить «Мехчы» (Казанский мехкомбинат), «Полиграфчы» (Казанская типография им. Александра), «Советлар канаты» (Казанский машиностроительный завод), «Спартакчы» (Обувная фабрика «Спартак»), «Тегүче» (Союз швейников ЦИК ТАССР), «Финплан учен» (Союз работников финансов) и др.; с 1932 — «Вахитовчы» (Казанский жировой комбинат), «Идель ударнигы» (Казанская пристань), «Яш печатник» (Казанский завод полиграфической промышленности), «Удар темп учен» (Казанский валяльно-войлочный комбинат) и др.

Придавая большое значение многотиражным газетам, ЦК ВКП(б) в соответствии с Постановлением от 19 августа 1932 г. «О фабрично-заводских газетах» рекомендовал партийным органам усилить руководство и помощь многотиражным газетам, редакторов фабрично-заводских газет утверждать райкомами ВКП(б). Татарский обком предложил пересмотреть состав редколлегии многотиражных газет. Так, с целью улучшения кадрового состава редакций газет «Тревога» (Казанская ГРЭС), «Швея» (Швейтрест), «Ударник» (Казанский льнокомбинат) и др. были направлены сотрудники газеты «Кызыл Татарстан» и аспиранты Татарского коммунистического университета.

Первой среди многотиражек вузов стала выходить газета Казанского университета («Путь пролетарского студенчества», 1924), затем — Казанского педагогического института («Педвуз», 1929), Татарского коммунистического университета («За ленинизм», 1929), Казанского медицинского института («За медицинские кадры», 1931), Казанского химико-технологического института («За кадры», 1934).

В послевоенный период основу прессы ТАССР составляли республиканские газеты «Социалистик Татарстан», «Советская Татария», молодежные газеты «Татарстан яшляре», «Комсомолец Татарии», «Яш ленинчы». Важное место в развитии татарской литературы и публицистики на протяжении всего советского периода занимал журнал «Казан утлары». Русскоязычными писателями и журналистами издавались альманахи «Литературная Казань», «Литературный Татарстан».

Первая в послереволюционный период казанская городская газета — «Вечерняя Казань» — стала издаваться в 1979 г., затем в Казани также начали выходить городские газеты: «Шахри Казан» на татарском языке (с 1990 г.), «Казанские ведомости» на русском (с 1991 г.). Кардинальные перемены в общественно-политической жизни в середине 1980-х — начале 1990-х гг. привели к изменениям в структуре и содержании периодической печати. Появились газеты общественно-политических организаций («Независимость», «Республика», «Слово коммуниста», «Суверенитет» и др.) и частные издания. Впервые в послевоенный период стал издаваться молодежный литературный журнал на татарском языке «Идель» (с 1989 г.). Крупным явлением стали появившиеся в 1990-е гг. журналы «Казань», «Мирас», по инициативе научных учреждений начали выходить журналы «Научный Татарстан», «Неврологический вестник имени В.М.Бехтерева», «Фэн хэм мектеб — Наука и школа», «Вертеброневрология» и др. Значительно расширилась тематика газет: стали выходить газеты деловых кругов («Время и деньги»), рекламные («Казанская ярмарка», «Из рук в руки», «Ва-банк» и др.), религиозные издания («Вера», «Иман»). Демократизация общественно-политической жизни вызвала качественное изменение содержания журнальной периодики. Расширение тематики некоторых журналов привело к их переименованию: «Коммунист Татарии» — «Татарстан», «Азат хатын» — «Сююмбике».

Среди ведущих периодических изданий Казани в настоящее время можно назвать газеты «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан», «Татарстан яшляре», «Вечерняя Казань», «Казанские ведомости». Популярностью в городе пользуются газеты «Звезда Поволжья», «Шахри Казан», «Мэдэни жомга», «Сабантуй». Наиболее крупные журналы — «Татарстан», «Казан утлары», «Казань», «Научный Татарстан», «Магариф», «Сююмбике», «Идель», «Чаян», «Ялкын» [8, с.143–144].

Литература

1. Айнутдинов Р.А., Айнутдинова Л.М., Гилазев З.З. Казанская научная пресса. Казань, 2013. 226 с.
2. Айнутдинов Р.А., Гилазев З.З. Первые частные татарские религиозные журналы // Казанская наука. 2015. № 8. С.54–56.
3. Айнутдинов Р.А., Гилазев З.З. Татарская отраслевая периодическая печать в начале XX в. // Казанская наука. 2014. №10. С. 18–20.
4. Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере развития русской культуры). Казань, 2002. 240 с.
5. Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. Татарская периодическая печать начала XX века: Библиогр. указ. Казань, 2000. 300 с.
6. Насыров Т.М. Октябрь и печать Татарии. Казань, 1975. 212 с.
7. Нуруллина Р.М. Становление партийно-советской печати на татарском языке (1917–1925). Казань, 1978. 166 с.
8. Республика Татарстан: проблемы политического, экономического и социокультурного развития в XX — начале XXI вв. Казань, 2013. 244 с.
9. Фасахов К.М. С жизнью в ногу (Периодическая печать Татарии в восстановительный период). Казань, 1979. 200 с.

**ИСТОРИЯ ПЧЕЛОВОДСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ В ТАТАРСТАНЕ**

**HISTORY OF BEEKEEPING AND MODERN TRENDS
IN ITS DEVELOPMENT IN TATARSTAN**

*Асрутдинова Р.А., Бурганов Ф.Г., Файзрахманова Г.А.
Asrutdinova R.A., Burganov F.G., Faizrahmanova G.A.*

Аннотация. В статье описаны история пчеловодства начиная с болгарского периода, становление пчеловодства как отрасли сельского хозяйства, его развитие в годы коллективизации и послевоенные годы, вклад в науку пчеловодство профессора Александра Михайловича Бутлерова.

Ключевые слова: история, пчеловодство, научная школа, общество пчеловодов, растения.

Abstract. The article describes the history of beekeeping since the Bulgarian period, the development of beekeeping as an agricultural branch, its development during the years of collectivization and post-war years, the contribution to the science of beekeeping by Professor Alexander Mikhailovich Butlerov.

Keywords: history, beekeeping, scientific school, society of beekeepers, plants.

История пчеловодства в нашем крае уходит вглубь веков. Помимо земледелия и скотоводства болгары занимались также рыболовством и бортничеством, т. е. лесным, бортевым пчеловодством (от слова «борть» — дупло дерева). В волжских и камских водах, в их многочисленных притоках и прилегающих озерах было много рыбы, а в лесу — меда. До середины XIX в. пчеловодство заключалось исключительно в сборе дикого меда. Часть этой продукции шла на продажу в другие страны.

Профессор Казанской духовной академии И.М.Покровский в своем исследовании «Бортничество (пчеловодство) как один из видов натурального хозяйства и промысла близ Казани в XVII–

XVIII вв.» приводит историческую справку о состоянии бортничества в крае.

В то время сбор меда носил строго упорядоченный характер. За каждым бортником было закреплено определенное количество бортных деревьев, с которых он имел право собирать мед. Бортник имел определенный знак (знамено), которым метил «свои» деревья. Число деревьев, находящихся в распоряжении бортника, составляло от 10 до 100. По писцовым книгам 1623 г., таких деревьев насчитывалось 2330, суммарный налог составлял 700 фунтов, или 280 кг меда. Постепенно, в силу многих причин, бортничество теряет свое значение и уступает место так называемому «одомашненному» пчеловодству.

Первым, кто применил научный подход в пчеловодстве, был выдающийся ученый-химик, профессор Казанского университета Александр Михайлович Бутлеров [1, с.63]. В своем имении в селе Бутлеровка Спасского уезда он устроил образцовый плодовый сад и пасеку. Изучив западноевропейские достижения в области пчеловодства, а также обобщив свои собственные наблюдения и опыты, он подготовил и издал капитальный труд «Пчела, ее жизнь и главные правила толкового пчеловодства», который был награжден золотой медалью Императорского Вольного экономического общества и выдержал 10 изданий. По нему училось несколько поколений пчеловодов. Для крестьян он написал несколько популярных брошюр, в которых пропагандировал пчеловодство как источник повышения достатка. Им же была основана первая в России пчеловодная газета «Листок пчеловода». Это стало делом всей жизни великого ученого, его призванием и достижением. Он изготовил себе стеклянный ящик, в котором держал пчел, и не расставался с ними в своих многочисленных поездках. Последователями А.М.Бутлерова в деле развития пчеловодства были такие известные в губернии лица, как земский врач А.П.Паленин и военный врач И.В.Любарский. А.П.Паленин начал заниматься пчеловодством в 1879 г. и уже через год учредил «Пчеловодное товарищество», состоявшее первоначально из 10 членов [2, с.1]. В 1892 г. на его пасеке в с.Пустые Моркваши были открыты курсы пчеловодов. В 1893 г. он выступил с обширным докладом на съезде сельских хозяев в Казани о состоянии пчеловод-

ства в губернии и мерах по его поддержанию. Под его председательством при Казанском экономическом обществе была образована пчеловодная комиссия. Он выступал с публичными лекциями в Петербурге, привлекавшими массу слушателей. По инициативе А.П.Паленина были введены курсы пчеловодства в армии. А.П.Паленин не оставил литературных трудов, он был по преимуществу практик. Так, он создал конструкцию улья для быстрого разведения пчелиных семей. За свои достижения в 1901 г. он был награжден большой золотой медалью на Казанской сельскохозяйственной и промышленной выставке.

И.В.Любарский возглавлял курсы пчеловодов в пчеловодной комиссии. Его перу принадлежит большое количество статей и переводов по пчеловодству. Большой популярностью пользовалась его брошюра «Целебные свойства меда», изданная большим тиражом. И.В.Любарский ушел из жизни почти одновременно с А.П.Палениным в 1901 г. С их уходом из жизни деятельность комиссии практически прекратилась. Возрождение общественной жизни пчеловодов на новых основаниях началось в 1904 г. В феврале этого года было основано Казанское общество пчеловодов. Первым председателем и учредителем был Виктор Петрович Лобанов, которого через год сменил доцент, а позже профессор гистологии Казанского ветеринарного института В.И.Логинов. Он руководил обществом на всем протяжении его существования, вплоть до 1918 г.

Целью общества было заявлено распространение пчеловодства, в особенности среди крестьянского населения, путем организации курсов, чтения лекций, содействия в получении ссуд и в сбыте меда и продуктов пчеловодства, снабжении вощиной, ульями, необходимыми принадлежностями и литературой.

Общество начинало свою деятельность с бюджета в 281 руб., большая часть которого состояла из перечислений Казанской губернской управы и Казанского департамента Министерства земледелия и государственных имуществ. Меньшую часть составляли взносы членов общества и пожертвования от лиц, сочувствующих развитию пчеловодства [3, с.2].

За десять лет своего существования бюджет общества возрос до 50 тысяч руб. Общество обзавелось собственностью и штатом из 15 оплачиваемых служащих. В 1909 г. начал выходить

ежемесячный «Журнал Казанского общества пчеловодства». Его тираж составлял около 800 экземпляров. Большинство подписчиков были читателями из других губерний, в том числе и отдаленных. Среди 20 журналов по пчеловодству, издаваемых в то время в России, казанский журнал был одним из самых авторитетных и распространенных. В каждом номере печатались переводы статей из немецких, французских и английских изданий. Расходы по изданию журнала целиком покрывались за счет подписки и платных объявлений и даже приносили небольшую прибыль. С первого же года своего существования общество активно стало заниматься своей главной задачей — организацией и проведением курсов пчеловодов. Вначале обучение велось на пасеке фермы губернского земства. Экзамены на звание пчеловода-практика проводились на пасеке В.И.Логинова, находившейся в селе Тура Свияжского уезда. За рациональное ведение пчелиного хозяйства и труды по распространению пчеловодных знаний В.И.Логинов был удостоен золотой медали. Число слушателей курсов превышало 50 человек, в том числе из других губерний. В 1916 г. Логинов был избран экстраординарным, а через год — ординарным профессором кафедры гистологии. После 1917 г., с открытием в Казани Института сельского хозяйства и лесоводства, читал в нем курс пчеловодства и одновременно заведовал отделом пчеловодства и пасекой Казанской областной сельскохозяйственной опытной станции. Свою многолетнюю научную и педагогическую работу Логинов сочетал с большой общественной деятельностью. С 1905 по 1921 гг. он был председателем Казанского общества пчеловодства. С 1906 г. по инициативе Логинова общество стало издавать Труды, переименованные затем в «Журнал Казанского общества пчеловодства», который он редактировал совместно с А.Е.Хабачевым [3, с.2]. В 1905 г. Логинов организовал передвижной музей по пчеловодству, составленный из ряда коллекций, моделей приборов, пчеловодного инвентаря; во время поездок по Казанской губернии музей служил одновременно и учебным пособием при чтении лекций, и выставкой по пчеловодству. Прекрасно владея микроскопической техникой, Логинов изучал возбудителей болезней пчел, проводил работы по искусственному осеменению маток, измерению длины хоботка

пчел, а также изучал вредное действие падевого меда на пчел. Учитывая заслуги перед пчеловодством, Русское общество акклиматизации растений и животных избрало Логинова своим почетным членом. В 1926 г. в связи с 30-летием научной деятельности Совнарком Татарской АССР присвоил Логинову почетное звание Героя Труда.

В 1910 г. в Казани, в доме Щербаковой на Рыбноярской улице (ныне ул. Пушкина) располагалась лавка-бюро общества, которая являлась и торговым учреждением, и комиссионно-справочным, и посредническим заведением. Здесь же находились редакция журнала, контора и библиотека. Консультации для желающих были бесплатными.

К началу Первой мировой войны Казанская губерния стала одной из самых развитых в отношении пчеловодства губерний России. В этом была немалая заслуга общества, которое насчитывало в своих рядах более 600 членов. Секретарь совета общества А.Е.Хабачев в своей книге «Пчеловодство в Казанской губернии 1908 г.» приводит ряд интересных статистических данных. Так, число пасек в губернии составляло 6823, в которых насчитывалось 131803 улья. Доля крестьянских пасек была 93%, духовенству принадлежало 3,3%, помещикам — 0,7% пасек. Средний размер пасеки равнялся 19 ульям. Средний доход с одного улья в лучшие годы составлял от 5 до 6 руб. Из 5823 пчеловодов 2501 был татарин (36%). Самая крупная пасека принадлежала известному купцу Юнусову в с.Каймары. Наиболее развитым было пчеловодство в Мамадышском уезде — 1337 пасек, Казанском — 1078, Лаишевском — 753. Меньше всего пасек было в Козьмодемьянском (157) и Ядринском (256) уездах [2, с.1].

Трагические времена настали для пчеловодов с началом революции в феврале 1917 г. С мест в общество приходили десятки заявлений пчеловодов о захвате их пасек, реквизиции меда, вымогательстве денег за занимаемые в казенных лесах места и даже о физическом уничтожении ульев. Ни местная, ни центральная власть были не в состоянии остановить разгул разрушительной стихии. В такой гнетущей обстановке в конце марта 1918 г. собрался чрезвычайный и последний в истории общества съезд пчеловодов. На нем обсуждался лишь один вопрос — о

мерах для ограждения пасек от ограблений и всякого рода стеснений. С докладом о положении пчеловодческих хозяйств выступил А.Е.Хабачев. Съездом были приняты обращения к местным и центральным властям о защите пчеловодов и их имущества от произвола. В мае 1918 г. открылись двухмесячные курсы пчеловодов, которым было суждено стать последними в истории общества. Гражданская война, которая пришла и в Казанскую губернию, затем чудовищный голод 1921–1922 гг., всеобщая разруха поставили экономическую жизнь страны на порог полного краха. В такой обстановке пчеловодство разделило общую участь всех отраслей экономики [3, с.2].

Для восстановления некогда процветающей отрасли 30 июня 1935 г. постановлением ТАССР была организована Татарская контора по пчеловодству.

В начале 80-х годов на базе Татарской конторы пчеловодства был организован трест пчеловодства и пчелосовхозов. В его состав входили несколько хозяйств, в том числе и пчелосовхоз «Сабинский» Сабинского района с 3,5 тыс. пчелиных семей. Сегодня этот совхоз сохранился, в его составе 17 пасек с общей численностью 1,7 тыс. пчелиных семей.

В 1986 г. пасечные территории Мамадышского, Сабинского и Балтасинского районов Татарстана получили статус государственного заказника по охране и воспроизводству местных среднерусских пчел.

Для лучшей организации работы отрасли 2 ноября 2010 г. был принят Закон «О государственном регулировании и государственной поддержке пчеловодства в Республике Татарстан». В 2016 г. в хозяйствах всех категорий республики насчитывалось около 250 тыс. пчелиных семей и 14 тыс. пасек и производится 7 тыс. тонн товарного меда в год. При этом большая часть находится в частном владении, около 40 тыс. семей держат сельскохозяйственные и фермерские хозяйства.

В настоящее время единую технологическую и научно-техническую поддержку в области пчеловодства проводит ГБУ «Управление по пчеловодству» при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия. В декабре 2015 г. была создана региональная общественная организация «Пчеловоды Татар-

стана», в которую вошли производители меда и других пчелопродуктов из нескольких районов республики.

Литература

1. Гумилевский Л.И. Бутлеров. М.: Молодая гвардия, 1951 336 с. (ЖЗЛ).
2. Мубаракшина А.Г. Казанское общество пчеловодов (1903–1917 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2008. №67.
3. Рысаева Г.Р. Просветительство и пропаганда передового сельскохозяйственного опыта учеными Казани в XIX веке // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана. 2012. Т.212.
4. Сафиуллин Р.Р., Набиуллин Р.Г., Кривцов Н.И. и др. Селекция среднерусских пчел в Республике Татарстан // Пчеловодство. 2010. №4.
5. Сафиуллин Р.Р., Савушкина Л.Н. Биологические признаки пчел в ООО «Сабинский мед» // Пчеловодство. 2012. №1.

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ЕЛАБУЖСКОМ МУЗЕЕ
МЕСТНОГО КРАЯ**

**ARCHIVAL DOCUMENTS ON THE YELABUGA MUSEUM
OF THE LOCAL LAND**

*Ахметшина Ф.А.
Achmetcina F.A.*

Аннотация. В статье показана история создания и деятельности Елабужского краеведческого музея в 1920–1944 гг. Исследован процесс основания мемориального музея И.И.Шишкина и становления музея истории г.Елабуга.

Ключевые слова: Народный комиссариат просвещения ТАССР, музей местного края, кружок краеведения, коллекция, музейный фонд, мемориальный музей, экспозиция.

Annotation. The article shows the history of creation and activity of the Yelabuga history Museum in 1920-1944. The process of founding a memorial Museum of I. I. Shishkin and development of the Museum of the history of Elabuga.

Keywords: people's Commissariat of education of Tatarstan, a Museum of local edge, a circle of study of local lore, collection of, the Museum collection, memorial Museum, exhibition.

Музей истории г.Елабуга был открыт в 1980 г. Однако история краеведческого музея в Елабуге была бы неполной без изучения функционирования Елабужского музея местного края. По архивным документам Народного комиссариата просвещения (далее — Наркомпрос) ТАССР Елабужский музей местного края был создан в 1920 г. и находился в ведении комитета политического просвещения при кантонном отделе народного образования (далее — КОНО). Предметы музейного значения поступали в музей главным образом во время конфискации имущества елабужского купечества и духовенства. Музеем завела Анна Александровна Мыльникова. В 1921 г. во время большого сокращения штатов по Наркомпросу отпуск средств

как на содержание музея, так и на содержание служебного персонала был прекращен. КОНО неоднократно поднимался вопрос о ликвидации музея, но каждый раз кантполитпросвету удавалось отстоять музей, так как население посещало музей. «Из-за отсутствия средств кантполитпросвет открывает музей только в летние месяцы (с 15 мая по 15 сентября), когда не нужно топлива и можно использовать штатную единицу закрывающейся на лето библиотеки. В 1923 г. в летние месяцы музей посетило более 500 человек. В 1923 г. в музее имелись 55 картин, черемисские и вотские костюмы, 80 предметов фарфора и хрусталя, бронзовые статуэтки, 6 коллекций минералов, 8 коллекций насекомых, 5 таблиц растений, 2 гербария, коллекция монет, кости мамонта, чучела птиц и зверей, экспонаты голода, пережитого республикой» [5, с.11].

В Наркомпросе ТАССР деньги на содержание музея не нашлись и в 1922–1924 гг. В январе 1924 г. музей располагался на улице Морская, дом 11 (бывший дом купца Ахметшакира Заитова) и занимал 3 комнаты [6, с.6]. Финансирование краеведческого музея возобновилось только в 1925 г. Для оживления краеведческой работы при районных музеях республики организовывались краеведческие кружки. Организационное собрание Елабужского кружка краеведения при музее местного края состоялось 3 сентября 1925 г. На собрании присутствовали 23 человека: А.И.Сергиев, Н.Ф.Леонова, В.В.Грехова, Н.К.Пшеничникова, Н.А.Пшеничникова, В.Н.Дунаев, Н.С.Кострулин, П.П.Емельянов, А.И.Кошчева, З.И.Шорина, Е.Я.Шадрина, З.К.Менщикова, Р.Ф.Мальцева, М.Н.Брызгалова, В.Ф.Ключева, М.Н.Бучиловская, Г.К.Поляков, Е.М.Чарушникова, Н.С.Анисина, В.М.Зайцева, З.И.Перминова, Е.М.Брызгалова, А.П.Феофилактова [7, с.6]. Проверки вышестоящей организации ставили в вину музею местного края Елабуги то, что он не отвечает своему названию — музей местного края, является просто собранием «хороших, редких вещей». На заседании президиума Елабужского кружка краеведения от 27 июля 1926 г. было решено реорганизовать Елабужский музей местного края. По мнению членов кружка, в музее много предметов, не имеющих к местному краю никакого отношения. Предлагалось «войти в КОНО со специальным докладом по этому вопросу и попросить раз-

решения на денежную реализацию некоторых предметов музея в целях приобретения на вырученные деньги экспонатов, характеризующих местный край» [8, с.64]. Выписка из протокола Президиума кружка была отправлена в Наркомпрос ТАССР. Отдел по делам музеев при Наркомпросе ТАССР ответил, что этот вопрос может быть решен исключительно Отделом при осмотре на месте [8, с.63].

Искусствовед, ученый секретарь музейного отдела Наркомпроса ТАССР П.Е.Корнилов после служебной командировки в Елабугу в 1927 г. доложил, что в Елабужском музее материалов мало, необходимо пополнять фонды, увеличить количество штатных единиц, переделать экспозицию. Пополнение может быть получено из Музейных фондов Москвы и Ленинграда, из собраний Сельского кредитного промышленного союза, из дублетов Центрального музея ТССР [9, с.16]. П.Корнилов, возглавивший в 1927 г. Оргкомитет по проведению 100-летия со дня рождения И.И.Шишкина, отметил, что «в местном маленьком музее Елабуги имеется полотно, изображающее уборку сена, которое по указанию старожил приписывается Ивану Ивановичу Шишкину, как одна из начальных его работ» [4, с.3]. В 1927 г. музей Елабуги возглавляла З.Перминова. Председатель кружка краеведения при Елабужском музее местного края А.И.Сергиев показал П.Корнилову дом Шишкиных на улице Набережной, 10. «Дом занят частично (Елабуга совершенно не знает жилищного кризиса), все ветшает, забот никаких не оказывается и его дни сочтены, если не придут на помощь извне...» [4, с.2]. П.Е.Корнилов предложил елабужанам отремонтировать дом Шишкина, оборудовать там краеведческий музей и филиал общества изучения Татарстана. В музее будет уместно устроить мемориальные комнаты И.И.Шишкина и не менее известного земляка — В.М.Бехтерева [4, с.7]. Инициатива П.Корнилова не нашла поддержки со стороны городских властей. На заседании Научного совета Центрального музея ТССР от 12 апреля 1929 г. П.Корнилов предложил начать работу по сбору как произведений И.И.Шишкина, так и мемориального материала, относящегося к личности художника и его эпохе; организовать охрану дома художника в Елабуге; в дальнейшем, приурочив ко дню юбилея, открыть в Елабужском музее посто-

янное отделение художественного отдела, посвященное И.И.Шишкину [10, с.79].

Денежная реализация музейных предметов, «не имеющих к местному краю никакого отношения», в конце 1920 – начале 1930-х гг. действительно имела место. К тому же по каким-то причинам музей был перемещен в другое, более тесное помещение. В справке Наркомпроса о состоянии краеведческих музеев ТАССР в 1936 г. признавалось: «Тетюшский музей растащили, за последние 3–4 года его перебрасывали в 3–4 помещения, а с перебрской тащили, теряли и ломали ценности, то же с Елабужским музеем было в прошлом...» [11, с.4]. 9 июля 1937 г. по заданию Наркомпроса директор Центрального музея ТАССР Г.Республиканец и председатель Оргкомитета Союза культпросветработников Орлов проверили состояние Елабужского музея. Комиссия зафиксировала, что в результате безответственного отношения музей фактически превращен в склад: экспонаты свалены как попало, часть их попорчена. Помещение музея не приспособлено и для музея непригодно. Посетителям демонстрировали альбом, где имелись портреты «врагов народа» Тухачевского, Гамарника и Якира; «...под маркой краеведческого альбома показывалась жизнь купца Стахеева и духовенства, без вскрытия их социальной сущности и политической оценки купечества и духовенства, ...среди экспонатов в неизолированном ящике находились портреты Николая II и Рыкова. В результате перехода из рук в руки (за 1935–36 гг. сменилось 4 заведующих) и заведомо приуменьшенной оценки экспонатов (например, большинство картин И.И.Шишкина оценили в 4р. 50 коп.) экспонаты вплоть до 1935 г. разбазаривались» [12, с.18]. При проверке экспонатов и при сличении инвентарной тетради 1935 г. с инвентарной описью обнаружилась недостача экспонатов: 50 болгарских серебряных монет, 2 статуэтки цветного стекла, японского молочника, синей вазы (фарфор), группы из слоновой кости. Комиссия предложила заведующему музеем Евстафьеву принять меры по сбору незаконно проданных экспонатов, а также поставила вопрос перед райисполкомом об утверждении для музея специального помещения.

В 1938 г. к 40-й годовщине со дня смерти художника И.И.Шишкина Центральным музеем ТАССР в Елабуге была

организована выставка работ И.И.Шишкина, после которой в Елабужском краеведческом музее были оставлены подлинные картины, офорты, рисунки художника («Ананьинский могильник». 1850 г., «Мельница в поле». 1861 г., «Дорога в долине». 1861 г., «Шалаш». 1861 г., «Болотистая местность при закате солнца», «Березы после бури». 1871 г., «На даче». 1894 г.). В 1951 г. они были переоформлены Государственным музеем ТАССР на временное хранение и находились там до 1962 г. [1, с.6].

В 1940 г. Елабужский музей был переведен на первый этаж дома, принадлежавшего семье Шишкиных [2, с.1]. Один из залов музея был посвящен И.И.Шишкину, в нем разместили выставку подлинных произведений художника. На втором этаже дома находились различные учреждения. В 1940 г. музеем заведовали Л.Егорова и К.Сабержанов.

17 февраля 1942 г. согласно распоряжению Наркомпроса ТАССР № 94 от 15 января 1942 г. была проведена инвентаризация Елабужского музея. Комиссия пришла к выводу, что все экспонаты, записанные в 3 инвентарных книгах музея, имеются в наличии. В описи экспонатов Елабужского краеведческого музея числились картины Шишкина, переданные Центральным музеем ТАССР; чучела животных (дятла пестрого, курицы, вороны, сороки, тетерева, филина, собаки, лисы, белки, кошки, дятла черного, цапли, аиста), коллекции жуков и бабочек, минералов, учебно-наглядные пособия, предметы археологии, посуда, мебель [13, с.4]. Заведующей музеем М.М.Суражевской было указано завести новую инвентарную книгу с более точным описанием экспонатов, изыскать средства для реставрации экспонатов — столика, картин французских художников «Семья», «В лесу», «Жизнь актрисы». Отмечалось, что в музее холодно, требуется капитальный ремонт здания музея [13, с.7].

В отчете о работе музея Елабуги за летний период 1942 г. М.Суражевская пишет, что в музее, согласно инструкции Наркомпроса РСФСР, была организована выставка к весенней посевной кампании. Она была развернута в помещении музея и вывозилась в подшефный колхоз им. Сталина, где устроили вечер с докладом и показом кинофильма. Проводилась выставка работ художников г.Елабуги и района (экспонировалась также

посуда производственной артели «Суеркар»). В летний период силами краеведческого кружка музея были собраны кости ископаемых животных, наконечники копий на территории Ананьинского могильника. Музей испытывает трудности: «В музее нет света. Керосина тоже нет. Холодно. Отпущено всего 20 кубометров дров, привезена только часть, остальные дрова в лесу расхищаются, т.к. очень трудно получить лошадей в «Гужтранспорте» [14, с.34]. Заведующая просит Наркомпрос ходатайствовать перед городским советом о выделении музеем электроэнергии хотя бы на одну лампочку.

В 1943 г. директор Чистопольского музея В.Авдеев в письме в Татнаркомпрос по поводу передачи горисполкомом части площади музея районному архиву пишет, что «печальный опыт Елабужского и Бугульминского музеев, бывших образцовыми и загнанных в настоящее время в одну-две комнаты, показывает, что они утратили значение как музеи» [14, с.31].

В 1944 г. Елабужский музей занимал в доме Шишкиных 3 зала первого этажа. В приказе Наркомпроса ТАССР №812 от 3.08.1944 г. после проверки деятельности Елабужского и Тетюшского музеев подчеркивается, что музеи работают неудовлетворительно, они являются своеобразными кунсткамерами, где экспонируются редкие вещи. В музеях отсутствует показ истории и природы района, нет материалов о жизни и работе трудящихся района в условиях Великой Отечественной войны. Приказом Наркомпроса заведующим Елабужским музеем был утвержден Ефименко [15, с.13]. Доктор археологии П.П.Ефименко в начале войны был эвакуирован из Ленинграда в Казань, оттуда перебрался в Елабугу, где находилась часть Института истории материальной культуры АН СССР. Здесь он обследовал Елабужское городище и Ананьинский могильник, в 1943 г. проводил раскопки на Луговском могильнике близ Елабуги. В архивных материалах Наркомата просвещения ТАССР никаких следов работы П.П.Ефименко на посту руководителя Елабужского музея обнаружить не удалось. В 1944 г. П.П.Ефименко вернулся в Ленинград.

13 ноября 1954 г. директор Елабужского дома-музея И.И.Шишкина (по принадлежности дома семье Шишкиных и наличии там работ художника краеведческий музей елабужане

стали называть музеем И.И.Шишкина) М.А.Сухаревская передала музейное имущество вновь назначенной заведующей И.Ф.Сливчиковой. По приказу Министерства культуры России № 763 от 23 августа 1960 г. музей в Елабуге был преобразован в Дом-музей И.И.Шишкина — филиал Музея изобразительных искусств ТАССР. В 1961 г. в доме продолжали работать детские ясли. Заведующая музеем И.Ф.Сливчикова поднимала вопрос о выселении яслей [3, с.3]. 4 марта 1962 г. на первом этаже особняка после ремонта и небольшой смены экспозиции музей был открыт для посетителей. Экспозиция состояла из двух разделов: биографического и художественного. В 1970 г. на втором этаже дома в коммунальных квартирах проживали 2 семьи, также 2 комнаты занимало городское спортивное общество. Дом отапливался дровами, которые хранились в подвале. В 1971–1975 гг. Дом-музей был реконструирован: под музей отведен весь дом, создан мемориальный комплекс, расширена территория усадьбы. Мемориальный музей И.И.Шишкина стал предметом гордости елабужан, но в городе, имеющем богатую историю, вскоре стала ощущаться нехватка краеведческого музея. Через 18 лет после открытия музея И.И.Шишкина по инициативе и при активном участии горожан в Елабуге был организован музей истории города. В создании музея активно участвовали врач О.Н.Островская, Е.Д.Маланичева, большую помощь оказала заведующая Домом-музеем И.И.Шишкина С.В.Бобкова. Елабужанки своими силами привели в порядок помещение, выделенное городом для музея (ул. Набережная, д. 8). Значительную часть музейного фонда составили документы, фотографии и награды ветеранов Великой Отечественной войны. Сначала музей работал на общественных началах. Музеем руководила Н.Л.Кривилева, после нее в течение нескольких месяцев — Л.Бикмуллина, позднее — учительница истории елабужской школы №2 Г.Н.Мясникова. В 1988 г. музей стал филиалом Государственного объединенного музея ТАССР. Заведующей филиалом была назначена М.Ф.Евсеева. В фондах музея на начало 1988 г. насчитывалось около тысячи единиц хранения. Научными сотрудниками Государственного объединенного музея ТАССР А.Д.Хайруллиной и М.К.Завьяловой была создана новая экспозиция музея. В 1990 г. на основе Поста-

новления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1989 г. был создан Елабужский музей-заповедник, в состав которого вошел и музей истории города. В 1993 г. после капитального ремонта здания в музее открылась новая экспозиция «Под городским гербом».

Литература

1. Архив Государственного музея изобразительных искусств РТ. Ф.11. Оп.1. Д.11. Л.6.
2. Архив ГМИИ РТ. Ф.11. Оп.1. Д.92. Л.1.
3. Архив ГМИИ РТ. Ф. 11. Оп.1. Д.5. Л.3.
4. Корнилов П. На родине И.И.Шишкина. Издание Организационного комитета по проведению 100-летнего юбилея И.И.Шишкина. Казань, 1929. С. 2, 3, 7.
5. НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 719. Л. 11.
6. НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 710. Л. 6.
7. НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 954. Л. 6.
8. НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 962. Л. 63, 64.
9. НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 1540. Л. 16.
10. НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 1539. Л. 79.
11. НА РТ. Ф. 15. Оп. 3. Д. 1289. Л. 4.
12. НА РТ. Ф. 15. Оп. 3. Д.1289. Л. 18.
13. НА РТ. Ф. Р 3682. Оп. 1. Д. 2979. Л. 4, 7.
14. НА РТ. Ф. Р 3682. Оп. 1. Д. 2976. Л. 34, 37.
15. НА РТ. Ф. Р 3682. Оп. 1. Д. 3149. Л. 13.

**КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВЕСНОЙ 1917 Г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**THE PEASANT QUESTION IN THE SPRING OF 1917
(ON THE MATERIALS OF THE KAZAN PROVINCE)**

*Батыршин Р.Р.
Batyrrshin R.R.*

Аннотация. В статье анализируются изменения в аграрной сфере Казанской губернии, произошедшие в первые месяцы после свержения монархии. Основное внимание уделяется деятельности крестьянских комитетов, съездов и советов, которые развернули активную дискуссию по решению крестьянского вопроса в революции.

Ключевые слова: Казанская губерния, Поволжская губерния, аграрная революция, крестьянские съезды, волостные и сельские комитеты.

Abstract. The article analyses changes in the agricultural sector of the Kazan province, which occurred in the first months after the overthrow of the monarchy. Focuses on the activities of the peasant committees, congresses, and councils, which launched an active discussion on the solution of the peasant question in the revolution.

Keywords: Kazan province, Volga province, the agricultural revolution, the peasant congresses, township and village committees.

Свержение монархии и смена государственного строя в России в феврале 1917 г. не оставили равнодушным крестьянский мир. Последующие события стали для государства временем мучительного поиска выхода из глубочайшего системного кризиса, временем исторического выбора из ряда существовавших тогда альтернатив того пути, которому суждено было надолго определить основные тенденции дальнейшего его развития. И выбор этот во многом определялся позицией крестьянства, его политическими настроениями, социальной активностью,

отношением к предлагаемым различными партиями альтернативам.

Февральская революция разбудила сельчан, вызвав к жизни установку на незамедлительное осуществление социального идеала. Крестьянский идеал — «свободный труд на свободной земле». Он предполагал возможность осуществления его каждым, кто желал и мог обрабатывать землю своим собственным трудом. Процесс разрушения прежних государственных структур и формирование новых органов власти на провинциальном уровне носил затяжной и противоречивый характер. Помимо отстранения от должности губернатора (казанский губернатор П.М.Боярский сложил свои полномочия 6 марта 1917 г.) и его помощников, были практически упразднены все силовые структуры губернии (ликвидированы корпус жандармов, департамент полиции и институты полицейского сыска).

В волостях, в отличие от Казани и крупных уездных центров, обстановка была более спокойной, хотя и не менее напряженной. В селах и деревнях слухи о произошедшем в Петрограде перевороте были поначалу встречены сдержанно, однако уже весной в деревне развернулось широкое движение за преобразование сельской власти. Началось оно «снизу» по инициативе крестьянства и выражало стремление последних к полному искоренению старых порядков. Волостная организация наполнилась новым содержанием: устранялись наиболее одиозные фигуры волостной администрации (прежде всего, земские начальники) и вместо волостных правлений учреждались волостные общественные комитеты. В короткое время вся страна покрылась сетью подобных комитетов.

В сельских обществах и волостях образовывались сельские и волостные комитеты, избираемые на сходах жителей; уездные комитеты по большей части избирались косвенным путем — представителями волостных комитетов; губернские общественные комитеты создавались путем кооптации в их состав представителей всевозможных самодеятельных организаций, в том числе и Советов. Правительство считало крестьянские комитеты временными органами, которые должны были заменить все сословные земства. Однако на практике волостные комитеты, комитеты народной власти и прочие учреждения становятся

непосредственными выразителями воли крестьянства. Идея всеобщности, скомпрометированная в земствах, не вызывала энтузиазма у крестьян. В сообщениях с мест, поступавших в Министерство внутренних дел, отмечалось, что малоземельные и безземельные крестьяне при выборе комитетов выражают недоверие помещикам, кулакам, интеллигенции [9, с.15]. Реальная власть на сельском и волостном уровнях оказалась у тех самых общинных институтов самоуправления, которые прежде рассматривались «верхами» исключительно как инструмент осуществления собственной политики. В дальнейшем санкционированный правительством процесс создания новых выборных органов местного самоуправления имел весьма неожиданные для действующей власти последствия.

Весной 1917 г. поволжская деревня поднимается до осознания необходимости собственного участия в политических структурах, реализация же этого представления на практике приводит к серьезному разногласию с правительственным курсом. Землевладельцы многих уездов жаловались Временному правительству, что крестьянские комитеты считают себя высшей исполнительной властью, выдвинутой революцией. По их постановлениям отбираются земли, луга, леса, устанавливается разорительная для помещиков арендная плата. Напряженную обстановку вокруг своего имения отмечает помещик с. Три-Озера Спасского уезда А.Молоствов в своем обращении от 29 марта 1917 г. на имя министра-председателя Временного правительства Г.Е.Львова: «...крестьяне решили снять из экономики всех служащих и отпустить военнопленных. В обществе крестьян есть агитаторы погромов, замешанные еще в 1905 г., которые и мутят народ...» [7, д.74. Л.90]. Через 2 недели ситуация в этом же селе повторилась. Любопытно при этом отметить достаточно короткий, но очень содержательный диалог между землевладелицей Е.С.Молостковой и крестьянином А.Харитоновым, который на вопрос помещицы: «На каком основании общество требует ухода моих служащих?», ответил, что «...свободные гражданки не должны носить помои» [7, д.180. Л. 248]. Захваты частновладельческих земель, расхищение хлеба и порча имущества в марте–апреле 1917 г. были частыми

явлениями также в Лаишевском, Свияжском, Чистопольском уездах [6, л.11–12; 7, д.54. Л.31; 7, д.180. Л.148].

Действия комитетов были направлены не только против помещиков, но и против кулаков, хуторян и отрубников. Так, в обзоре, составленном Временным комитетом Государственной думы, отмечалось: «Мелкий хуторянин, средний землевладелец, крупный помещик одинаково испытывают тяжелые, иногда непоправимые удары волостных комитетов...» [9, с.16]. В процентном отношении насильственные действия крестьян Казанской губернии в отношении домохозяев, по сравнению с периодом после октября 1917 г., были не столь велики в общем количестве правонарушений: 22% за март–ноябрь 1917 г., против 40% такого рода преступлений в марте–апреле 1918 г. [5, с.106]. Однако социальные и экономические последствия были несоизмеримы. На крестьян-единоличников оказывалось всечасное давление. Сообщения о захватах земли у хуторян и отрубников приходили весной–летом 1917 г. из Козьмодемьянского, Свияжского и Цивильского уездов. Председатель Казанского губернского союза сельских хозяев Н.А.Мельников жаловался министру внутренних дел: «У мелких собственников не только отбирают землю, но заставляют их же пахать для тех, которыми земля отобрана...» [6, л.120]. Хуторяне и отрубники, напуганные агрессивностью общинников, нередко покидали обжитые места и были вынуждены возвращаться в общину.

Крайне негативную роль в нагнетании напряженности между земельными собственниками и крестьянами играли солдаты-фронтовики, начавшие прибывать в деревню в начале 1917 г. Это были демобилизованные и раненые воины, приехавшие домой в отпуск, и дезертиры, численность которых постоянно возрастала. Солдаты нередко становились инициаторами конфликтных ситуаций в деревне. Так, 16 марта 1917 г. толпа крестьян д.Казыли Лаишевского уезда, во главе с двумя солдатами, вынудила, под угрозой расправы, покинуть свою должность земского начальника Берстеля, избив писмоводителя и обезоружила урядника [7, д.54. Л.18–20]. Как правило, такие акции носили спонтанный характер и больше были похожи на хулиганские выходки. Динамика прибытия дезертиров в тыловую Казанскую губернию, по выражению Д.И.Люкшина, была впе-

чатляющей: только в январе 1917 г. на территории губернии было задержано и возвращено в строй 222 беглых солдата [5, с.101]. Появление солдат в деревне во многих случаях становилось прелюдией к началу брожения среди крестьян. К октябрю 1917 г. вместе с распадом армии и неорганизованной демобилизацией военнотружущих приток этих «организаторов движения» в деревню увеличился, что нашло свое отражение в увеличении масштабов крестьянских выступлений [12, с.605].

Крестьянские комитеты использовали и другие способы борьбы с частным землевладением. Исходной формой ограничения землевладения в распоряжении землей был комитетский контроль. С помощью контроля волостные комитеты точно определяли, сколько земли было у землевладельцев. Самой распространенной формой ограничения землевладельцев в распоряжении землей была принудительная аренда. Комитеты запрещали передачу земли крупным арендаторам и следили за тем, чтобы арендованная земля не скапливалась в руках кулаков. Многие крестьянские комитеты сознательно старались поставить землевладельцев в такие условия, при которых они не могли обрабатывать землю: у них снимали рабочих, реквизировали инвентарь, а затем отбирали землю как вовремя необработанную. Ситуация в деревне Казанской губернии стала неотъемлемой частью докладов и донесений местных чиновников Временного правительства. Сообщения об изъятии земли у землевладельцев, саботаже сельскохозяйственных работ, погромах, хищениях и т.д. поступали Казанскому губернскому комиссару практически ежедневно. Постепенно причастность к категории земельных собственников становится общим критерием названия «враждебных» крестьянству сил, что наглядно проявилось в ходе деятельности земельных комитетов различных уровней, а также в ходе работы крестьянских съездов.

За март–май 1917 г. в Европейской части России состоялось 29 губернских и 67 уездных съездов крестьян. В эти месяцы было принято 229 земельных постановлений [8, с.75]. Съезды нередко были объектом острейшей политической борьбы, поскольку являлись наиболее представительными социальными объединениями. I съезд крестьянских депутатов Казанской губернии состоялся 6–13 мая 1917 г. (как раз в эти сроки (4–28

мая) в Петрограде проходил I Всероссийский съезд крестьянских депутатов). Этот съезд наглядно продемонстрировал активное стремление крестьян влиять на ход политических событий. Несмотря на формальное выражение политического доверия Временному правительству и согласие ждать созыва Учредительного собрания для окончательного решения аграрного вопроса, съезд фактически узаконил то, что явочным порядком уже делали крестьяне в уездах и волостях. В последний день съезда было принято постановление о переходе всех земель в распоряжение волостных крестьянских комитетов, до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием. Для крестьянских комитетов была определена система переходных мер землепользования: ограничение землеустройства для различных групп частных землевладельцев (помещиков, крупных арендаторов из крестьян, хуторян и отрубников), учет неиспользованных земель и сдача их в аренду бедным крестьянам. Координировать деятельность комитетов должны были губернский и уездные съезды (советы). Таким образом, в Казанской губернии был формально узаконен «черный передел», а Казанский губернский съезд крестьянских депутатов стал локомотивом аграрной революции в крае. Стремление скорейшего возврата земли в собственное пользование, осуществление которого напрямую увязывалось с крушением основ прежней государственности, только усиливало ощущение справедливости крестьянских требований. В крестьянском представлении право частной собственности на землю отменялось навсегда, а землепользование становилось уравнительным. Как верно отметил публицист Н.Я.Быховский, «...большинство крестьян приехало на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов... с полной уверенностью, что отсюда они вернутся с «землей» и привезут эту радостную весть пославшей их крестьянской массе... » [12, с.452].

Крестьянские комитеты, съезды и советы Казанской губернии, проходившие в мае–июне 1917 г., развернули активную дискуссию по земельному вопросу. Решения и постановления делегатов и уполномоченных на местах можно условно разделить на радикальные, которые выходили далеко за пределы установок Всероссийского крестьянского съезда и съезда крестьян

янских депутатов Казанской губернии (Спасский уездный крестьянский съезд, волостные и сельские комитеты Лаишевского уезда), и умеренные, суть которых сводилась к тому, что все требования крестьян правомочно удовлетворить лишь Учредительное собрание (Тетюшский и Чистопольский уездный съезд крестьянских депутатов) [2, с.54; 4, с.98; 11, с.97; 13, с.296]. Нередко крестьяне выбирали наиболее радикальные постановления комитетов и съездов и рассматривали их в качестве конкретных указаний по решению аграрного вопроса. Подливали масло в огонь и представители партий (левые эсеры и большевики), которые дезинформировали крестьян на местах, намеренно неверно представляя постановления I Всероссийского съезда крестьянских депутатов (как, например, на Спасском уездном съезде, проходившем в конце мая 1917 г. [13, с.296]). Анализ решений и постановлений, принятых уездными и волостными комитетами и съездами Казанской губернии, подтверждал факт радикализации крестьянских масс. Этому способствовали и слишком неспешный ход аграрной реформы, и агитация социалистических партий, призывавших к захвату земель до созыва Учредительного собрания, и ухудшающееся положение страны, и т.д.

Многочисленные требования, касающиеся земельного вопроса, с полным основанием можно рассматривать как требования многонационального крестьянства. Весной 1917 г. бурные обсуждения аграрного вопроса происходили на различных уровнях межэтнического и межконфессионального представительства. Одной из таких площадок стал 1-й Всероссийский мусульманский съезд, который проходил в Москве (1–11 мая 1917 г.). В нем участвовало около 900 делегатов, в том числе известные татарские общественно-политические деятели (И.С.Алкин, М.Бигиев, Х.-Г.Габашин, Ф.Карими и др.). Ш.З.Мухамедьяров стал автором резолюции по земельному вопросу, согласно которой вся земля должна была перейти в руки народа без выкупа (с оказанием единовременной помощи бывшим владельцам земли). Все желающие обрабатывать землю собственным трудом должны были обладать правом землепользования; купля-продажа земли должна была быть запрещена и т.д. Окончательное решение земельного вопроса откладывалось до созыва

ва Учредительного собрания, до того времени следовало придерживаться решений, принятых Всероссийским крестьянским съездом [1, с.642–644]. Похожие идеи прозвучали и в резолюции по земельному вопросу 1-го съезда мелких народностей Среднего Поволжья, проходившего в Казанском университете (15–22 мая 1917 г.). Делегаты съезда рекомендовали учитывать специфику повседневной и хозяйственной жизни тех или иных народностей [10, с.15–18].

После Февральской революции 1917 г. татарское крестьянство, несмотря на внушительное численное представительство, не имело своего общенационального органа. Для татарского сельского населения важным являлось создание органов на родном языке, имеющих официальный статус и занимающихся их повседневными проблемами. Лишь в начале лета (3–7 июня) 1917 г. по инициативе сразу нескольких организаций (Казанского Совета крестьянских депутатов, Мусульманского социалистического комитета, Мусульманского комитета) в Казани был созван Казанский губернский мусульманский крестьянский съезд. Он собрал свыше 600 делегатов, которые поддержали решение Казанского Совета крестьянских депутатов от 13 мая 1917 г. о передаче всех земель в распоряжение крестьянских комитетов. В постановлении съезда особо подчеркивалось, что «... земля не должна выделяться на вечную собственность, а лишь для использования под посевы» [2, с.58–59]. Делегаты также рассмотрели вопросы о народном образовании (в том числе вопрос о создании в Казани Народного университета для татарского населения), о приходских муллах и др. Была создана особая исполнительная комиссия для организации крестьян-мусульман и проведения выборов в Казанский губернский мусульманский комитет [3, с.83].

К началу лета 1917 г. ситуация в деревне значительно осложнилась. Крестьянские советы и земельные комитеты настойчиво требовали от Временного правительства немедленно издания закона о переходе земли в распоряжение комитетов. Из губерний сообщали, что отстаивать политику Временного правительства очень трудно, что даже к лицам, призывавшим ждать Учредительного собрания, крестьяне относились с недоверием [9, с.25]. Аграрное движение нарастало с каждым меся-

цем. В марте крестьянские выступления были зарегистрированы в 34 уездах, в апреле — в 174, в мае — в 136, в июне — в 280 [4, с.111]. Все чаще стали поступать сообщения об избиваниях представителей власти и общественности.

Временное правительство, пытавшееся удержать крестьян от насильственных действий (прежде всего, по изъятию земли у частных собственников), объявляло решения крестьянских съездов незаконными. На места посылались эмиссары и специальные уполномоченные Временного правительства, но крестьяне не шли на уговоры и уступки. Таким образом, Временное правительство оказалось в сложном положении: инициатива на местах явно опережала законотворческую деятельность центральных органов власти. Медлительность Петрограда в принятии решений по земельному вопросу подталкивала крестьян к анархическим действиям, ставя под сомнение дальнейшее будущее института частной собственности на землю.

Литература

1. Айнутдинова Л.М., Хайрутдинов Р.Г. Всероссийские съезды мусульман // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т.1: А–В. 672 с.
2. Документы по истории Октября в Татарии (март 1917 — март 1918) / Сост. Л.В.Горохова, Н.М.Силаева, И.М.Ионенко. Казань: Таткнигоиздат, 1973. 212 с.
3. Ионенко С.И. Казанский губернский мусульманский крестьянский съезд // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т.3: К–Л. 664 с.
4. Крестьянское движение в 1917 г. / Пред. Я.А.Яковлева. М., Л.: Госиздат, 1927. 442 с.
5. Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. М.: АИРО-XXI, 2006. 144 с.
6. НА РТ. Ф.406. Оп.2. Д.189.
7. НА РТ. Ф. 1246. Оп. 1.

8. Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М.: Наука, 1974. 350 с.
9. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. 400 с.
10. Протокол 1-го Общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. Казань: Т-во Центр. типография, 1917. 49 с.
11. Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября: Сборник документов и материалов / Сост. Н.М.Силаева. Казань: Татарское книжное издательство, 1958. 824 с.
12. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX века) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. 679 с.
13. Татария в борьбе за победу пролетарской революции: сборник документов и материалов (февраль–октябрь 1917): Сборник документов и материалов / Под ред. М.К.Мухарямова. Казань: Таткнигоиздат, 1957. 510 с.

**ПАРОВОЕ МУКОМОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**STEAM FLOUR-GRINDING PRODUCTION
IN THE KAZAN PROVINCE**

Белов С.Г.

Belov S.G.

Аннотация. Статья посвящена появлению паровых мельниц в Казанской губернии, развитию мукомольного производства в условиях промышленного переворота.

Ключевые слова: Казанская губерния, промышленный переворот, мукомольное производство, паровые двигатели, мельницы.

Abstract. The report is devoted to emergence of steam mills in the Kazan province, to development of flour-grinding production in the conditions of an industrial revolution.

Keywords: Kazan province, industrial revolution, flour-grinding production, steam engines, mills.

Долгое время история промышленного переворота в России изучалась лишь на примере текстильной и тяжелой промышленности. Только в последнее время исследователи стали обращать внимание на другие отрасли. В истории Казанской губернии в связи с промышленным переворотом также обычно упоминается очень ограниченный круг предприятий: стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых, льнопрядильная фабрика Алафузова, судостроительный завод общества «Кавказ и Меркурий» [3, с.117–124]. Но во 2-й половине XIX в. основным продуктом производства и экспорта в стране был хлеб. Казанская губерния также являлась аграрным регионом с преобладанием зернового земледелия. Поэтому изучение развития отраслей по переработке зерна является важным и актуальным.

Первая паровая механическая мельница в России была построена в Нижегородской губернии в 1818 г. Особенно активно паровые машины стали внедряться в мукомольное производство с середины XIX в. К 1903 г. работало уже 1850 крупных паровых мельниц. Кроме парового двигателя в это время появляются многие другие усовершенствования в устройстве мельниц, мельничных механизмов и приборов.

Торговля зернопродуктами была важнейшим направлением хозяйства Казанской губернии (основными культурами были рожь и овес, в гораздо меньших объемах — ячмень, пшеница, гречиха). Их излишки сначала концентрировались в Казани, Чистополе, Спасске, Мамадыше, Тетюшах, затем оттуда отправлялись речным транспортом в Санкт-Петербург, Астрахань и другие города. В 1850-х гг. только в Казань в среднем ежегодно поступало зерна и муки на 2 млн руб. серебром, а вывозилось на 1,6 млн руб. [12, т.2, с.409].

В 1850-е гг. в губернии насчитывалось около 2700 мельниц. Они обеспечивали как потребности местного населения, так и обмол коммерческого хлеба. Из них более 1500 были водяными; остальные — в основном ветряными; незначительное число — с конными двигателями [2, с.98; 5, с.398]. Все остальные работы, кроме помола, велись вручную. Мельницы были небольшого размера: ветряные имели 1 постав, водяные — до 4 поставов. Упоминаются водяные мельницы двух типов: «большое колесо» и «колотовки» (первые применялись по большей части русскими, вторые были больше распространены у татар [13, с.126]. Примечательно, что эти же типы упоминались еще в Писцовых книгах Казанского и Свияжского уездов 2-й половины 16 в. [9, с.112, 116; 11, с.73]. То есть за три века значимых изменений в мукомольном производстве не произошло. Большинство мельниц находилось в уездах, в городах располагалось лишь 4% из них. Мельницы на государственных и удельных землях принадлежали казне или крестьянской общине, но обычно отдавались в аренду частникам. Также имелись помещичьи, монастырские, обывательские и другие частные мельницы. Большинство мельниц обслуживало лишь потребности крестьянского населения близлежащей округи в ржаной муке, поэтому они имели достаточно простое устройство, осуществ-

ляли помол неочищенного зерна без сортировки размолотых продуктов. В плату за обмол хлеба отдавалась часть зерна или муки.

Но рост товарного производства хлеба вызывал потребности в крупных объемах переработки. Так, в Казани появилась самая крупная в губернии водяная мельница с 26 поставами. На ней трудилось 40 рабочих под руководством 3 мельников-специалистов. Мельница принадлежала городу и сдавалась в аренду за 6620 руб. серебром в год [5, с.398].

Главным центром мукомольного производства являлся Чистополь, имевший большую пристань на Каме. Здесь насчитывалось 70 ветряных и 2 водяные мельницы (имели в сумме порядка 160 поставов). Не случайно именно здесь появилась первая в губернии паровая мельница (она же — вообще первое предприятие с паровым двигателем в губернии). Ее построили в 1842 г. местные хлеботорговцы Мешкичевы. Паровая машина мощностью 30 л.с. приводила в действие 24 мельничных постава [14, с.99]. Однако цена помола муки на паровой мельнице оказалась выше, чем на других, и она прекратила работу уже в 1844 г. Позднее на базе этой мельницы была создана хлопкопрядильная фабрика.

Следующая паровая мельница появилась лишь в 1858 г. Ее построил купец Корольков в д.Набережные Моркваши Свияжского уезда. Она имела 12 поставов и уже в 1861 г. с объемом производства в 463 тыс. руб. стала крупнейшим по данному показателю предприятием губернии [8, с.403]. В 1884 г. мельница имела уже 2 паровые машины мощностью по 30 л.с. каждая [6, с. 391]. К 1890 г. здесь 95 рабочих, мастеров и подмастерьев в год размалывали до 650 тыс. пудов пшеницы, из которой получали до 250 тыс. пудов муки, а также разные сорта крупы [4, с.37].

В дальнейшем процесс открытия паровых мельниц пошел активнее. Основанная в 1865 г. в Адмиралтейской слободе купцом 1-й гильдии В.И.Романовым мельница сразу вошла в число крупнейших предприятий губернии. В 1878 г. предприятие выкупили потомственные почетные граждане М.Н. и И.Н. Журавлевы. В 1880-е гг. здесь действовали 3 паровые машины общей мощностью 130 л.с., работало до 200 чел. Выпускалось свыше

800 тыс. пудов муки и круп на сумму до 1 млн 740 тыс. руб. К 1890 г. число паровых машин увеличилось до 4, их мощность — до 135 л.с., а число рабочих уменьшилось до 120 [6, с.391; 1, с. 132; 4, с.38–39]. Мельница работала круглосуточно в 3 смены.

Высокодоходная деятельность этих предприятий привела к основанию в 1870-х гг. целого ряда новых паровых механизированных мельниц и крупяных заводов: в д.Балымеры Спасского уезда крупной мельницы Торгового дома братьев Блиновых (2 паровые установки в 90 л.с.; в 1884 г. при 188 рабочих она выпустила 690 тыс. пудов продукции; к 1890 г. производство несколько сократилось: работала одна 80-сильная машина, при 125 рабочих было выпущено 300 тыс. пудов муки), завода по производству гречневой крупы председателя Чистопольской земской управы Г.Д.Кацари (1 паровая машина мощностью 17 л.с.; в 1884 г. выпустил 100 тыс. пудов продукции на 100 тыс. руб. при 14 рабочих, в 1890 г. при 20 рабочих — 180 тыс. пудов на 200 тыс. руб.), в г.Спасск мельницы купца А.П.Иноземцева (паровая машина в 12 л.с., в 1884 г. 6 рабочих выпустили 79 тыс. пудов продукции, вскоре мельница закрылась), крупяного заведения казанского купца В.И.Веселова (к 1890 г. на нем работал 1-сильный паровой двигатель, при 10 рабочих объем производства составил 30 тыс. пудов на 44 тыс. руб.). В 1880-х гг. продолжали активно создаваться в основном небольшие предприятия с одной паровой машиной и числом работников не более 20: мельница купчихи Т.П.Блиновой в д.Карташиха Лаишевского уезда (62 тыс. пудов продукции), мельница мещанина И.С.Соколова в с.Халанеевка Спасского уезда, мукомольно-крупяное заведение коммерции советника В.Л.Челышева в Чистополе (270 тыс. пудов муки и 180 тыс. пудов крупы), мельница купца М.И.Платонова в г.Спасск (265 тыс. пудов), крупяной завод купчихи А.И.Мошковой также в Спасске (30 тыс. пудов), крупяной завод мещанина И.Н.Киреева в Чистополе (90 тыс. пудов) [6, с.391, 438; 7, с.444, 516].

В 1895 г. начала действовать крупнейшая в регионе мельница купца И.П.Оконишника в с.Печищи Свияжского уезда, на которой, по словам казанского фабричного инспектора, «паровые котлы, машины и вообще все исполнительные механизмы

приобретены от лучших петербургских и московских фирм» и ежегодно перерабатывалось до 1280 тыс. пудов пшеницы [12, т.4, с.623; 10, с.20].

Основателями паровых мельниц становились в основном крупные купцы-хлеботорговцы. Говоря о владельцах паровых мельниц, стоит отметить, что в Казанской губернии татары среди них не известны. В то же время в других губерниях таковые имелись, например, в Пермской губернии двумя мельницами с паровыми двигателями владел купец Мухамедгата Мансуров.

Техническая модернизация переработки зерна кроме использования паровой энергетики заключалась и во многих других усовершенствованиях. В 1880-х гг. развернулась замена традиционных поставов с каменными жерновами на вальцовые. Они представляли собой два чугунных или фарфоровых бороздчатых вальца с рифленой поверхностью, вращающихся в противоположных направлениях, что обеспечивало лучший захват и дробление зерна. К 1890 г. на мельнице Журавлевых было 54 вальца, у наследников Королькова — 28, у братьев Блиновых — 44. Но не все паровые мукомольно-крупяные предприятия перешли на вальцы. Так, заведение В.Л.Чельшева продолжало использовать 12 каменных жерновов [7, с.444].

Наиболее модернизировался процесс помола пшеничной муки, который был более сложным. Зерно здесь тщательно очищалось и сортировалось. Машины для очистки и лущения нередко выписывались из-за рубежа. Лущение заканчивалось пропуском зерен через щеточные машины для более полного отделения оболочек.

Ржаная мука получалась более простым способом. Вальцы применяли редко, иногда для первых помолов. Для рассеивания помола на некоторых мельницах начали использоваться усовершенствованные центробежные сита.

В производстве крупы сортировка и очищение от отрубей при дроблении стали осуществляться с помощью потока воздуха. Для отсева продуктов крупяных помолов пользовались системами призматических или центробежных сит. Стали применяться разнообразные машины для сортировки и очистки круп.

Отделения мельниц с зерноочистительным и другим подготовительным оборудованием обычно отгораживались противо-

пожарной стеной или для них строили отдельные здания; стали строиться каменные мельницы в 3–5 этажей.

Рассмотрение распределения паровых двигателей и паровой энергетической мощности по отраслям промышленности Казанской губернии показывает, что уже с 1870-х гг. именно переработка зерна (включавшая мукомольно-крупяное, водочно-винокуренное, пивоваренное производства) оказалась наиболее затронута промышленным переворотом [1, с. 26].

Использование паровых машин и др. нововведений позволило механизировать наиболее тяжелые операции, сократить число рабочих, производственные издержки, способствовало появлению более крупных мельниц, расширению географии их распространения, увеличению объемов закупок зерна и сбыта муки, замене вывоза необработанного зерна вывозом круп и муки. О расширении мукомольного производства в Казанской губернии говорит то, что местные мукомолы стали закупать пшеницу в нижеволжских и других южных губерниях. Сбыт готовой продукции происходил также с широким размахом не только в Казани, но и в Архангельске, Москве, Нижнем Новгороде, Рыбинске, Ярославле, Санкт-Петербурге.

Устройство большого количества вальцовых паровых мельниц с автоматизированным ходом помола и наращивание объемов производства на них достигли пика — 3,9 млн руб. — к концу 1880-х гг., в результате чего в губернии, как и во всей стране, случился кризис перепроизводства. В последующие годы объемы производства сократились и держались на уровне 2–2,5 млн руб. (см. таблицу).

При всем этом стоит отметить, что паровое оборудование было дорогостоящим, громоздким и опасным в эксплуатации, требовало огромных затрат на топливо, которым первоначально служила в основном древесина. Поэтому, несмотря на столь бурное развитие паровой индустрии, на протяжении 1860–1890-х гг. продолжали действовать и создаваться крупные водяные мельницы (см. таблицу). Причем на них также внедряли современную технику, например, вальцовые поставы.

	Крупные водяные мельницы			Мельницы с паровыми и керосиновыми (с 1900 г.) двигателями		
	Число мельниц	Число рабочих	Объем продукции, млн руб.	Число мельниц	Число рабочих	Объем продукции, млн руб.
1886	5	368	1,95	4	495	3,87
1890	7	222	1,31	7	404	1,97
1893	16	345	1,83	4	412	2,10
1897	6	129	0,15	4	465	2,67
1900	8	175	0,18	8	396	1,32
1902	7	80	0,17	9	311	2,24

(Таблица составлена по обзорам Казанской губернии за соответствующие годы, изданным губернским статкомитетом.)

Только с переходом на использование в паровых котлах более энергоемкого минерального топлива (каменный уголь, нефть), с началом внедрения двигателей внутреннего сгорания и электродвигателей со 2-й половины 1890-х гг. начался перелом, приведший к окончательному закрытию водяных мельниц. Крупные коммерческие водяные мельницы в губернии полностью исчезли к 1907 г.

В то же время практически в каждой деревне продолжали действовать мелкие водяные мельницы, или ветряки. Таким образом, в результате промышленного переворота во 2-й половине XIX в. в Казанской губернии, как и в целом по России, произошло разделение мукомольного производства на 2 уровня. Наряду с сохранявшимися мелкими мельницами простого типа, обслуживавшими местных жителей, появилось крупное индустриальное производство, перерабатывавшее зерно в коммерческих целях в больших масштабах.

Литература

1. Белов С.Г., Суслов А.Ю. Промышленный переворот в российской провинции (на примере Казанской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50): в 3 ч. Ч. III.

2. Васильев П. Календарь-указатель г.Казани на 1882 г. Казань, 1881.

3. Военно-статистическое обозрение Казанской губернии. СПб., 1850.

4. Исторические судьбы России XIX–XX вв. Историографический и социокультурный анализ. Казань: Изд-во КНИТУ–КХТИ, 2015.

5. Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. Казань, 1890.

6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861.

7. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб., 1887.

8. Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894.

9. Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. Казань, 1862.

10. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг.: публикация текста / Изд. подг. Д.А.Мустафина. Казань: Фэн, 2006.

11. Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.). Казань: Татарское книжное издательство, 1981.

12. Список с писцовой и межевой книги Свяжского уезда (1565–1567). Казань: Типолитография Императорского университета, 1909.

13. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: ИТЭ АН РТ, 2001–2014.

14. Файзрахманов И.З. Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII века. Казань: ИИ им. М. Марджани, 2013.

15. Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. Казань: По городам и весям, 2004.

**ТАТАРСКАЯ ОБЩИНА КАЗАНИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – XIX ВВ.**

**TATAR COMMUNITY OF KAZAN
IN THE SECOND HALF OF THE XVI – XIX CENTURIES**

*Валиуллин И.Р.
Valiullin I.R.*

Аннотация. Статья посвящена татарской общине Казани, сосредоточенной в Старо-Татарской и Ново-Татарской слободах. Затронуты вопросы формирования татарских слобод, состава населения, социально-экономического положения, торгово-промышленной деятельности и самоуправления татар.

Ключевые слова: Казань, татары, татарская община, татарские слободы Казани.

Abstract. The article is devoted to the tatar community of Kazan, which is concentrated in the Old Tatar and New Tatar Sloboda. The issues of formation of the tatar settlements, population, socio-economic status, business activities and self-government of the tatars.

Keywords: Kazan, tatars, tatar community, the tatar settlement of Kazan.

Изучение прошлого городских национальных общин способствует воссозданию целостного исторического облика российских городов. В этой связи актуально обращение к истории казанской татарской общины, которая внесла свой вклад в формирование национально-конфессионального своеобразия социокультурного и экономического пространства Казани.

Значительный массив документов по истории татарского населения Казани содержится в Национальном архиве Республики Татарстан. Особый интерес вызывают делопроизводственные материалы фонда татарской ратуши Казани (фонд №22): «указы» и «сообщения» официальных лиц и учреждений, пере-

писка татарской ратуши с ними; «доношения», «челобитья», «рапорты» в ратушу, «приказы» ратуши.

Татарское население Казани было сосредоточено в основном в двух слободах: Старо-Татарской и Ново-Татарской. Старо-Татарская слобода была образована после завоевания Казанского ханства в 1552 г. Ее население первоначально составляли татары, лояльные по отношению к русскому правительству. В источниках (1560-е гг.) указывается, что слобода находилась «за Булаком на Кабане озере» [12, с.53]. В ней насчитывалось 150 татарских и чувашских дворов, большая часть которых летом пустела. Зимой или в «заворошню» (т.е. в беспокойное время) «татарове и чуваша» возвращались в слободу и жили «...в одном дворе семей по десяти, а в ином дворе и большее десяти семей» [12, с.53]. Во второй половине XVI в. в слободу воздвигаются первые мечети. Митрополит Гермоген сообщал царю Федору Ивановичу: «...от казанского взятя в сорок лет, не бывали в Татарской слободе мечети, а ныне де учили мечети ставити близко посаду...», «...татаровя многия мечети в слободе учили ставити...» [1, с.437, 438]. Местной администрации, согласно царскому распоряжению 1593 г., было указано разрушить их.

Часть жителей слободы составляли служилые татары (в 1646 г. насчитывалось 39 дворов служилых татар). Они исполняли военную, административную или дипломатическую службу, получая земельные владения и жалованье. Казанские служилые татары взамен «денежного и хлебного жалованья» имели возможность заниматься торговым промыслом. Привилегированное положение слободских татар вызывало недовольство посадского населения Казани. В 1685 г., согласно грамоте царей Петра Алексеевича и Иоанна Алексеевича, особый статус казанских служилых татар был подтвержден. Грамота освобождала их от несения земских податей и повинностей, обязывала платить налоги с «...торгов и с лавок и с амбаров со всяких торговых промыслов... по прежнему их великих государей указу и по новоустановленным торговым статьям...», предписывала воеводе И.И.Голицыну «...татар оберегать по прежнему, и казанским посадским людям обид им татарам и тесноты чинить не велеть...» [7, с.702]. Впоследствии привилегии служилых

татар Казани были подтверждены верховной властью в 1698 г. и в 1763 г.

С начала XVIII в. положение населения слободы стало меняться. Хозяйственная самостоятельность служилых татар была ограничена припиской в 1718 г. к адмиралтейским работам по рубке, обработке и вывозу корабельных лесов. Эти работы были обременительными для служилых татар, которые, исполняя эту повинность, терпели «многие убытки и разорения». В первой половине XVIII в. усилилось вмешательство правительства и православной церкви в духовную жизнь населения Татарской слободы. Наибольшего размаха эта политика достигла в годы деятельности казанского епископа Луки (Конашевича), который был известен враждебным отношением к исламу. В начале 1740-х гг. в Казани и Казанском уезде под его руководством было уничтожено 418 мечетей из 536. После пожара 1749 г., от которого пострадала почти вся Казань и выгорела Татарская слобода, Лука предложил властям выселить жителей слободы, устроить на ее месте Новокрещенскую слободу. Сенат разрешил татарам, жителям слободы, селиться на прежнем месте, однако миссионеры препятствовали им отстраиваться. В Татарской слободе была воздвигнута церковь, отведены места под кладбище, для домов священнослужителей и новокрещенов. Указ Сената от 8 августа 1750 г. предписывал выделить татарам «...вместо той земли, сколько у них... отойдет... толикое ж число... из монастырских порозжих земель, которая состоят в близости» или передать им земли деревни Поповка [8, с.343]. По словам историка Н.Ф.Калинина, «...дворянская администрация и церковники создали для казанских татар в середине XVIII в. невыносимые условия...» [4, с.93].

В условиях непрекращающегося миссионерского давления жители 108 дворов из северной части слободы переселились на земли деревни Поповка, образовав Ново-Татарскую слободу (1751 г.). В южной части Татарской слободы, которая примыкала к селу Плетени, была основана вторая церковь, западную часть заселили крестьяне деревни Поповка. К 1753 г. Старо-Татарская слобода занимала участок земли вдоль озера Кабан длиной 270 сажень, шириной 145 сажень; здесь имелось 123 вновь выстроенных татарских двора. В Ново-Татарской слободе

к этому времени насчитывалось 128 дворов. Слобода располагалась на территории с неблагоприятными условиями. Во время весеннего половодья на два с половиной месяца она превращалась в остров, что препятствовало передвижению ее жителей. «...От той полой воды в разных местах остаются озерки, кои и во все лето не просыхают...», – сообщал капитан геодезии И.Алябьев [4, с.93].

Во второй половине XVIII в. в жизни татар Казани постепенно происходят положительные перемены. В 1755 г., опасаясь массовых выступлений татар в поддержку восстания Батырши, светские власти инициировали перевод в другую епархию гонителя местных мусульман епископа Луки. Указы 1763 г. о беспрепятственной торговле слободских татар способствовали развитию экономической жизни населения татарских слобод. В 1767 г. императрица Екатерина II, посетив Казань, разрешила построить в Старо-Татарской слободе две каменные мечети. Во второй половине XVIII в. появляются мечети и в Ново-Татарской слободе: здесь были возведены две деревянные мечети.

В период созыва Уложенной комиссии (1767 г.) слободские татары высказали российской власти свои пожелания в налоговой, торговой и религиозной сферах. Интересы казанских татар в этом учреждении представлял депутат С.Хальфин. В наказах в Уложенную комиссию жители татарских слобод просили власти облегчить их положение, освободив от рекрутского набора, платежа «подушных денег», «оброчных денег» с бань и др.; дозволить им и впредь беспрепятственно торговать, особенно в Казани, а также «...в лавках сидеть... кожевенные избы и хлебные амбары иметь, по Волге реке в верх и на низ суда отправлять...» и чтобы «...в торгах от уездных обывателей... никакого помешательства нигде не было» [10, с.309]; прекратить практику насильственного крещения татар; законодательно обеспечить защиту их религиозных чувств; не строить в татарских слободах церкви без царских указов. Впоследствии пожелания татар нашли воплощение в указах о веротерпимости (1773 г.) и беспрепятственной торговле для татар (1776 г.).

Значительным событием в жизни слободских татар Казани стало учреждение в 1781 г. татарской ратуши. С ее образовани-

ем они получили возможность некоторого самоуправления. В состав ратуши входили голова, бургомистр и два ратмана. В 1784 г. состоялись первые выборы в ратушу, в которых приняли участие 132 человека из Старо-Татарской слободы и 106 человек из Ново-Татарской слободы. Ратуша занималась сбором податей, отправкой татар на заготовку корабельных лесов, осуществлением рекрутского набора, выборами в Духовное собрание, оформлением записей в купечество и мещанство, выдачей паспортов для торговых поездок и др.

Представители татарской общины, в основном из купечества, участвовали также в деятельности других городских учреждений. Среди них М.Апанаев (в конце 1790-х гг. — начале 1800-х гг. судья словесного суда, член городского магистрата), Ю.Апанаев (в 1794–1800 гг. гласный Казанской городской думы; в 1802 г. был избран заседателем в палату уголовного суда; в 1806–1809 гг. — заседатель в палате гражданского суда) [6, л.18 (об.), 20 (об.)]; А.Абубакиров (член городского магистрата в 1801–1803 гг.), Ю.Муртазин Шатунов (судья словесного суда при магистрате). В 1809 г. М.Апанаев и Ю.Муртазин Шатунов были избраны заседателями в палаты уголовного и гражданского суда [6, л.74].

Важную роль в урегулировании жизни населения слободы играли муллы, а также авторитетные и уважаемые в мусульманской общине люди — «старшие мирские люди», «старшие честные люди», «лутчие мирские люди». Среди них Якуп Салтанаев, Смаил Ибрагимов, Мухамет Рахим Юнусов, Якуп Ярмаков, Муса Гайсин, Мукмен Юсупов, Файзулла Хусаинов, Абдулкарим Ишметев, Якуп Абдулов, Муртаза Юсупов, Шамгун Смайлов (Старо-Татарская слобода); Бикбов Бикметев, Якуп Сеинов, Алил Асяков, Сагит Бакеев, Галей Якупов, Давыд Измайлов, Мухамет Ибраев, Ибрай Аблеев, Минлибай Рысметев, Рахмет Рахманкулов, Мустафа Бикбов, Шафей Мусин, Абдрахман Якупов, Абдрашит Абдулов, Абдрашит Асфандияров, Усман Якупов, Муса Аитов, Мухамет Мустафин, Салих Бикметев, Муртаза Абдулов, Абсалям Муксинов, Мустафа Кутлин, Сагит Аблезеев, Исмаил Измайлов, Рафик Ибраев, Смаил Аблаев, Сулейман Ермаков, Сулейман Давыдов, Мукмин Ишмаметев, Назыр Азимов, Мустафа Кулмаметев, Муса Кадырметев,

Смаил Якупов, Абдулкарим Якупов, Давыд Измайлов, Юсуп Хусяинов, Ильяз Мухаметбеляев, Ибрагим Аблеев, Ибрагим Асеев (Ново-Татарская слобода); муллы Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод Абубакир Ибрагимов, Муртаза Абдулгизов, Исмаил Ибрагимов, Шамсутдин мулла Адрашитов (вторая половина XVIII в.). Они участвовали в разбирательстве дел, касающихся семейных взаимоотношений, нарушений нравственных норм, раздела имущества и права собственности.

К 1781 г. в Старо-Татарской слободе числилась 481 душа мужского пола, в Ново-Татарской слободе — 470 душ мужского пола. Население слобод составляли не только коренные жители, но и татары из окрестных деревень, нанимавшиеся на работу на местные предприятия. По сведениям К.Ф.Фукса (первая половина XIX в.), ежегодно в период сезонных работ численность населения татарских слобод увеличивалась на 700 человек [13, с.15].

С конца XVIII в. слободские татары стали одним из источников формирования мещанского и купеческого сословий Казани. В 1800 г. в Казани проживало купцов второй гильдии 8 семейств (50 душ с капиталом 320900 руб.), купцов третьей гильдии — 23 семейства (93 души с капиталом 232400 рублей) [2, с.59]. Семейства Юнусовых, Апанаевых, Аитовых, Суеровых, Замановых, Китаевых, Шихмуратовых, Габбасовых состояли в первой купеческой гильдии. Часть мещан и купцов находилась в ведении Казанской татарской ратуши, другая — под юрисдикцией Казанского магистрата. Например, в 1816 г. в Старо-Татарской слободе насчитывалось представителей купеческого сословия 186 человек, мещан — 155 человек, в Ново-Татарской слободе соответственно 78 человек и 127 человек, подведомых ратуше [5, л. 195 (об.)–196, 200 (об.)–201, 206 (об.)–207, 211 (об.)–212]. В 1840-е гг. К.Ф.Фукс насчитывал 4421 человека купеческого и мещанского сословия, составлявших «число постоянных жителей» Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод [13, с.15]. В конфессиональном отношении население татарских слобод было объединено в мусульманские общины — махалли, которые относились к Юнусовской, Апанаевской, Бурнаевской, Галеевской мечетям;

мечетям «Иске Таш» (мечеть №9), «Низенькая Бухарская» (мечеть №10), мечети №11 и др.

Традиционно основу хозяйственной деятельности слободских татар составляла торговля, которая велась как на российских рынках, так и в самой Казани. В начале XIX в. А.Юнусов, М.Апанаев, Апаков, И.Султанаев держали лавки в овощном, ленточном, китайском и др. рядах Гостиного двора. Владельцем многочисленных лавок был купец А.Юнусов. В Гостином дворе торговали также купцы Аблаевы (кожевенный ряд), М.Суеров (китайский ряд), А.Абдулов (ленточный ряд) и др. На Хлебном базаре имелись лавки у купца Юнусова и князя Заманова, на Сенной площади — у купца А.Юнусова, мещанина Х.Рахметуллова и др. С успехом вели торговлю слободские татары в российских регионах. Например, ко второй половине XVIII в. у них была развита торговля в «башкирских жительствох». Предметом торговых операций здесь среди прочих товаров были лошади, которых татары «...покупали и выменивали... на разные товары, на платье и на другие потребные предметы» [9, с.223].

Значительным было участие татар в промышленном предпринимательстве. Еще в 1718 г. в Казани открылись кожевенные заводы Апанаева и Абсалямова [14, с.34]. В начале 1790-х гг. в собственности татар находились 20 кожевенных и козловых заводов и 19 мыловаренных заводов [11, с.17]. Для изготовления изделий использовалось как местное, так и привозное сырье. К примеру, сало на казанские мыловаренные заводы доставлялось, в основном, из Оренбурга. На кумачную мануфактуру казанского купца И.Юсупова привозились «...бумага, шелк и сырец... из Бухарии, а краски и корень марена и чернильные орешки из Астрахани» [3, с.48].

С конца XVIII в. местом концентрации предприятий татарских промышленников стала Ново-Татарская слобода. На 1799 г. из 27 предприятий, находившихся в татарских слободах Казани, 20 были расположены в Ново-Татарской слободе. В конце XVIII — начале XIX в. здесь находились мыловаренные, козловые, кожевенные, кумачные фабрики Апанаевых, Аитовых, Замановых. Во второй половине XIX — начале XX в. наиболее значимыми предприятиями были бязекрасильная фабрика и мыловаренный завод Утямышевых, мыловаренный

завод А.М.Галикеева. В Старо-Татарской слободе действовали мыловаренный завод И.Арсланова, текстильная фабрика Азимовых, кондитерская фабрика В.Ибрагимова и др. предприятия.

Обращение к истории татарской общины показывает, что в течение длительного времени шел процесс ее включения в общегородское пространство, получивший значительный толчок во второй половине XVIII в. В этот период обозначились основные направления этого процесса: городская экономика и управление, инкорпорация слободских татар в казанское купеческое и мещанское сословие.

Литература

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук: В 4 т. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. Т.1. 545 с.

2. Губайдуллин Г.С. Из истории торгового класса приволжских татар // Известия восточного факультета Азербайджанского государственного университета им. В.И.Ленина. 1926. Т.1. С.49–74.

3. Зиновьев Д. Топографическое описание города Казани и его уезда. М.: Типография университета, 1788. 35 с.

4. Калинин Н.Ф. Казань времен пугачевских событий // Труды Казанского филиала Академии наук СССР. 1959. Вып. 2. С.89–108.

5. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.3. Оп.2. Д.3.

6. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.114. Оп.1. Д.28.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.2. №1143.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 13. № 9791.

9. Сборник Русского исторического общества: В 148 т. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1871. Т.8. 612 с.
10. Сборник Русского исторического общества: В 148 т. СПб.: Типография М.Меркушева, 1903. Т.115. 546 с.
11. Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 159 с.
12. Список с писцовых книг по г.Казани с уездом. Казань: Типография Императорского университета, 1877. 88 с.
13. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история города Казани. Репринтное воспроизведение. Казань: Фонд ТЯК, 1991. 210 с.
14. Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань: Татарское книжное издательство, 1977. 328 с.

«РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН» ГАЗЕТАСЫ —
ТАТАРСТАН ЕЛЪЯЗМАСЫ

ГАЗЕТА «РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН» — ЛЕТОПИСЬ
ТАТАРСТАНА

THE NEWSPAPER «THE REPUBLIC OF TATARSTAN»
IS A CHRONICLE OF TATARSTAN

*Гиниятуллина Ф.С., Камальтдинова Ф.Г.,
Габдрахманова В.А.
Giniyatullina F.S., Kamaltdinova F.G.,
Gabbrakhmanova V.A.*

Аннотация. Статья посвящена 100-летию газеты «Республика Татарстан».

Ключевые слова: газетная бумага, главный редактор, редакция, тираж, летопись, журналист.

Abstract. The article is dedicated to the 100-th anniversary of the newspaper «The Republic of Tatarstan».

Keywords: newsprint, editorin chief, editing, drawing, chronicle annals, journalist.

Вакытлы матбугат — милләтнең фикерен чагылдырып, аны халыкка түкми-чәчми житкерүче төп чара булып тора. Ул халыкның интеллектуаль байлыгы, фикри мирасы. Вакытлы матбугат халыкның киләчәгә, милләтнең язмышы белән тыгыз бәйләнә һәм барлык халыкларның да тормыш-көнкүрешендә мөһим роль уйный. Вакытлы матбугат көндәлек яңалыклар белән танышып барырга, сәясәт, икътисад, мәдәният буенча кирәкле мәгълүмат алырга мөмкинлекләр бирә. Нәтижәдә вакытлы матбугатның теле, һичшиксез, аңлаешлы булырга тиеш.

Быел Татарстанда 100 еллык юбилеен бәйрәм итүче «Республика Татарстан» газетасы әлеге таләпләрне төгәл үтәүче басма. Ул моннан 100 ел элек — 1917 елның 13 апрелендә «Рабочий» исеме белән нәшер ителә башлый. «Республика Татар-

стан» газетасы — республикабызның иң абруйлы вакытлы матбугат басмаларыннан берсе. Ул көндәлек ижтимагый-сәяси газета. Татарстан Республикасында рус телендә, атнага 5 тапкыр 30 мең данә тираж белән чыга торган әйдәп баручы басма. Бер гасыр вакыт эчендә газета берничә тапкыр исемен алыштыра: «Знамя революции», «Знамя труда», «Известия ТатЦика», «Красная Татария», «Советская Татария», 1993 елның 17 августыннан «Республика Татарстан» исеме белән дөнья күрә. Газетаның төрле еллардагы мөхәррирләре: В.А.Тихомиров, В.М.Бахметьев, А.И.Анушин, А.М.Мальшаков, М.А.Колодин, Ш.Х.Хамматов, А.И.Клименко, Е.А.Лисин, Ю.Б.Щельванов, 2004 елдан А.Н.Латышев.

Эшчәнлегенә беренче айларында газета демократик революциянең жинүе һәм икевластьлылык урнашу, дөүләт хөкүмәтен советлар кулына тапшыру идеяләрен пропагандалый. Гражданныр сугышы елларында Ак армия һөжүменә каршы көчләргә мобилизацияләүдә катнаша. Тыныч тормыш чорында игътибар үзәгендә халык хужалыгын торгызу, милләтләр һәм халыкларның икътисади, мәдәни тигезсезлеген бетерү, халыклар дуслыгын ныгыту, илне индустриализацияләү, крестьян хужалыкларын күмәкләштерү мәсьәләләрен күтәрә. Бөек Ватан сугышы елларында газетада Татарстан халкының сугышта һәм тылда күрсәткән батырлыклары киң яктыртыла. Сугыштан соңгы чорда басманың һәр санында республика сәнәгатенә яңа тармакларында: нефть, нефть химиясе, энергетика, машина төзелешендә барлыкка килгән проблемалар бәян ителә. Авыл хужалыгы, мәдәни төзелеш үсеше мәсьәләләренә дә зур игътибар бирелә.

1967 елда газета Хезмәт Кызыл Байрагы ордены белән бүләкләнә. Басманың абруе елдан-ел арта. 1970 еллар уртасында газетаның тиражы 175 мең данәгә житә. Газетада танылган партия, совет һәм профсоюз хезмәткәрләре, галимнәр, публицистлар, мәдәният һәм сәнгать эшлеклеләре чыгыш ясый. Күренекле язучылар: Н.Асеев, Д.Бедный, С.Есенин, М.Шолохов, М.Горький, В.Маяковский, шулай ук жирле язучылар һәм шагыйрьләр: Г.Әпсәләмов, Г.Бәширов, М.Жәлил, К.Нәжми, Х.Туфан, С.Хәким, М.Садри, Р.Мостафин һ.б.ның әсәрләре басыла. Газета Габдулла Тукай ижатының киң майданга чыгару

юнөлешендә дә актив эшли. Тукай ижатын башка милли мәдәниятләр һәм әдәбиятлар үсешенә йогынтысы, рус әдәбияты һәм Тукай ижатының бәйләнеше мәсьәләләре күтәрелә. Тукай премиясенә кандидатлар турында фикер алышулар оештырыла, шагыйрь юбилейларына багышланган махсус саннар һәм сәхифәләр дөнья күрә.

Хәзерге вакытта «Республика Татарстан» газетасы республика һәм илнең ижтимагый, икътисади һәм мәдәни тормышындагы мөһим вакыйгаларны яктыртуны дәвам итә. Газетаны гамәлгә куючылар — Дәүләт Советы, Министрлар Кабинеты һәм редакция коллективы. Газета халыкның тарихын, рухи мирасын һәм хәзерге хәлен чагылдыра. Басма беренчеләрдән булып Татарстан Республикасы Президенты указларын, Дәүләт Советы кабул иткән законнарны, Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карарларын рус телендә бастыра. Атнага бер тапкыр хәзерге һәм үткәндәге тарихи шөхәсләр, әдәбият һәм сәнгать эшлеклеләре, игътибарга лаеклы вакыйгалар турында очерклар, хикәяләр һәм рәсемнәр булган күп битле рәсемле саннары чыга. Укучылар арасында — шөһәр һәм авыл халкы, гади эшчеләр, пенсионер, студентлар, предприятие житәкчеләре, эшмәкәрләр, интеллигенция. Газета үзенең 100 еллык юбилеега зур уңышлар белән аяк баса. Бер гасыр вакыт эчендә газетадагы үзгәрешләргә нәтижеләр ясый. Газета исемен берничә тапкыр үзгәртсә дә, үзенең асылын һичкайчан жуймый: ул һаман халыкка тугрылык белән хезмәт итте һәм итә. Бүгенге заманда газета укучыны күп очракта яңалыклар гына канәгатьләндерми. Алар вакыйгалар һәм фактларның асылына төшенергә, күренешләренең сәбәпләрен ачыкларга, проблемаларны чишәргә туры килгәндә журналист тарафыннан аналитик жанрларда иҗат ителгән язмаларга мөрәҗәгать итәләр. Чыннан да моның шулай икәннен газетада эшлөүче журналистлар: Е.Чеснокова, И.Халитова, Р.Медников, А.Лебедев, О.Бульгина, И.Демина, И.Мушкина, П.Воскресенский язмаларын укыгач күрәсең. Бу авторлар газетаның йөзен саклыйлар, алар үзләренең язмаларын тикшереп, сыйфатлы һәм житди анализ ясап халыкка, укучыга житкерәләр. Күргәнебезчә, газетада басылган журналист язмалары үзләренең актуальлеген белән бүгенге көнгә аваздаш, географиясе бик нык

киңәйтелгән, нәтижәдә аларның эчтәлегә төрлөләнгән. Илдәге вазгыять ничек кенә катлаулы булмасын, журналистлар республиканың хак ельязмасын һәрвакыт теркәп баралар. Моның шулай икәннен газетаның баш мөхәррире Александр Латышев раслый: «Эшчәнлегезнең икенче йөзәллыгына күчкәндә, без газетабызны тагын да сыйфатлырак, заманчарак, укучылар өчен ихтыяж булган, республика өчен файдалырак итәргә тырышырбыз» [1, 4 б.]. Газетаның чыга башлавыннан алып, хәзергә көнгә кадәр дөнья күргән саннары Татарстан Республикасы Милли китапханәсенә вакытлы матбугат бүлегендә саклана. Ләкин XX йөз башында файдаланган сыйфатсыз кәгазь һәм кислоталы буяу белән басылган беренче саннары юкка чыгарга мөмкин. Бу уңайдан, Татарстан Республикасының Архив эше буенча дәүләт комитеты рәисе Ираида Әюпова алдына барлык басмаларны реставрацияләү һәм аларга оцифровка ясату бурычы куелды. Татарстанның ельязмасы булган әлегә басма киләчәктә дә яңа сәхифәләр өстәп, әһәмиятле аналитик язмалар санын күбәйтәп, тиражын арттырып нәшер ителер. Дәүләт Советы рәисе Фәрит Мөхәммәтшин газета турында: «Татарстанның барлык этапларында да, бөтен икътисади һәм сәяси вакыйгалар чорында да басма хәбәр таратучы, оештыручы, илһамландыручы ролен үтәде. Республика хакимияте бу газета аша бик мөһим мәсьәләләргә үти, халык белән элементәне ныгыта, житәкчелек куйган бурычларны халыкка житкерә. Шул исәптән, тынычлык һәм татулыкны саклау өлкәсендә дә Россиядә андый газеталар күп түгел. Шундый газеталарның берсе — «Республика Татарстан» газетасы» [2, 2 б.], дип югары бәя бирде. Чыннан да «Республика Татарстан» газетасы халык мәнфәгатьләрен кайгыртучы, барлык милләт халкы мөстәкыйль һәм бәйсез булып яшәргә тиеш дигән фикерне алга куеп иҗат итүче басма.

Әдәбият

1. Латышев А.Н. Сто лет: полет нормальный // Республика Татарстан. 2017. № 52. С. 4.
2. Мухаметшин Ф.Х. Событие для всего Татарстана // Республика Татарстан. 2017. № 52. С. 4.

3. Гарифуллин В.З. Газета текстүның төзелеше. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 104 б.
4. Ибраһимов С.М. Газета теле. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1971. 52 б.
5. Низамов И.М. Матбугатның тәәсирле сүзе. Газета лексикасы мәсьәләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. 144 б.
6. Татар журналистикасы — халыкка хезмәттә: фәнни мәкаләләр жыйнтыгы / Төзүче-мөхәррирләр В.З.Гарифуллин, Р.Л.Зәйни. Казан: Казан ун-ты нәшр., 2016. 296 б.
7. Татарская энциклопедия: В 6 т. Казань, 2010. Т.5. 736 с.

**ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ
НАСЕЛЕНИЯ ПЕСТРЕЧИНСКОГО,
РЫБНО-СЛОБОДСКОГО И ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1950–1980 ГГ.**

**CHANGES IN NATIONAL STRUCTURE OF THE
POPULATION OF THE PESTRECHINSKY, RYBNO-
SLOBODSKY AND LAISHEVSKY DISTRICTS OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN IN 1950–1980 YEARS.**

*Долгов А.А.
Dolgov A.A.*

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются изменения в национальном составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Татарстана в 1950–1980 гг. В данной работе дается подробный анализ изменений национального состава и динамики национального состава населений Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Татарстана. Данный анализ позволил сделать вывод об изменениях национального состава в стране на примере данных районов.

Ключевые слова: национальный состав населения, трансформация национального состава населения, национальные трансформации и изменения.

Abstract. The article examines and analyzes the changes in the national composition of the population of Pestrychinsk, Rybno-Sloboda and Laishevsky districts of Tatarstan in 1950–1980. In this paper, a detailed analysis of the changes in the national composition and dynamics of the national composition of the populations of the Pestrechinsky, Rybno-Slobodsky and Laishevsky districts of Tatars-tan is given. This analysis made it possible to conclude that the changes in the national composition in the country are based on the example of these regions.

Keywords: National composition of the population, the transformation of the national composition of the population, national transformation and change.

Этническая демография — сравнительно молодая научная отрасль. Первые серьезные исследования этнодемографического характера появились лишь в начале нашего столетия [7, с. 253].

Среди них можно назвать вышедший в 1928 г. в Киеве труд М.В.Птухи «Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX в.». В нем на основе данных первой Всеобщей российской переписи населения 1897 г. показаны различия в уровне смертности разных народов страны. В 1934 г. в Лондоне вышла еще одна книга на этнодемографическую тематику. Это работа польского антрополога и статистика Л.Кшивицкого «Примитивное общество и его демографическая статистика», в которой проанализированы процессы естественного воспроизводства у первобытных народов.

В последние десятилетия наиболее крупные исследования по этнодемографии проводились в России. В результате этих исследований был опубликован ряд интересных научных работ, из которых в первую очередь следует отметить коллективную монографию «Численность и расселение народов мира» (М., 1962), два труда В.И.Козлова — «Динамика численности народов» (М., 1969) и «Этническая демография» (М., 1977), а также выдержавшую два издания книгу С.И.Брука «Население мира» (М., 1981 и 1986).

Поскольку этническую демографию можно рассматривать как одну из составных частей этнологической науки, то объектом ее исследований, так же как и объектом этнологии в целом, являются народы, или этносы. Входя же одновременно и в систему демографических наук, этнодемография, как и демография в целом, исследует особенности воспроизводства населения. Таким образом, этническую демографию можно определить как научную дисциплину, изучающую этнический состав населения различных территорий, динамику численности народов (вместе с анализом факторов, влияющих на нее), особенности естественного воспроизводства разных этносов.

Некоторые этнодемографы не без оснований уделяют внимание в своих исследованиях и этническому аспекту миграций. Важное значение имеет также и разработка методов определения этнического состава населения.

Круг решаемых этнической демографией проблем весьма широк. Одной из главных ее задач является определение этнического состава населения не только в статике, но и в динамике, т.е. выясняется, каким он был в разные периоды в прошлом.

Этнодемографами выявляются основные факторы, приведшие к изменению этнического состава населения того или иного региона: это могут быть различия в показателях естественного прироста у живущих там народов, миграции с преобладанием лиц определенной национальности и, наконец, этнические процессы, ведущие к изменению этнического самосознания. В задачи этнодемографии входит изучение кумулятивного эффекта этих трех составляющих [7, с. 253].

Весьма важной задачей этнической демографии является анализ динамики численности народов. Этнодемографы принимают активное участие в подготовке переписей населения: они формулируют этнические и языковые вопросы, включаемые в программу переписи, составляют списки народов, на основании которых потом разрабатываются материалы переписи.

Показатели рождаемости и смертности у разных народов существенно различаются, и исследователю, конечно, необходимо знать причины таких различий. Поэтому этнодемографы изучают факторы, которые могут повлиять на показатели естественного прироста. При анализе рождаемости у конкретных народов должны учитываться закрепленные традицией брачный возраст у мужчин и женщин, отношение к браку, безбрачию, добрачным и внебрачным связям, распространенные формы брака и типы семьи, наличие или отсутствие половых табу, положение женщины в семье, отношение к многодетности и бездетности. Исследуются и другие аспекты социальной и культурной жизни народа, оказывающие влияние на уровень рождаемости.

Этнический фактор нужно учитывать и при анализе уровня смертности. Определенное влияние на показатель смертности, как уже отмечалось, могут оказывать характер традиционных

занятий, некоторые элементы материальной культуры (жилище, одежда, пища).

Исследуя этнические аспекты процессов естественного воспроизводства, этнодемография выявляет относительную роль каждого из них, рассматривает, как они связаны с биологическими, экономическими, психологическими и другими аспектами.

В задачи этнической демографии входит не только изучение факторов, влияющих на рождаемость, смертность и другие демографические явления, но и сравнительный анализ этих показателей у разных народов, исследование влияния на некоторые процессы естественного воспроизводства (рождаемость, брачность, разводимость) демографического поведения соседних этносов. Изучается также, как у различных народов показатели естественного прироста менялись с течением времени.

Кругом задач, стоящих перед этнической демографией, определяется и характер основных источников, используемых в этнодемографических исследованиях. Важнейшим источником служат, бесспорно, переписи населения. Из этих данных этнодемограф черпает сведения об этнической принадлежности населения, расселении народов, о половозрастном составе различных национальных групп.

Другим важным источником этнодемографии являются материалы текущего статистического учета населения: данные о рождаемости, смертности, брачности, разводимости у различных этносов, сведения об участии разных народов во внутренних и внешних миграциях.

В соответствии с целью данного исследования были поставлены следующие задачи этнодемографической направленности:

- исследовать национальный состав населения местности муниципальных районов в рамках изучаемого периода;
- исследовать этнический состав муниципальных районов.

Анализ этнического аспекта миграций (выявление этнической структуры миграционных потоков, определение миграционного сальдо для разных национальностей и т.д.) является одной из важных задач этнодемографии. Этнодемограф интересуется, кроме того, как миграция влияет на динамику этнического

состава населения и на характер расселения того или иного народа.

В этом отношении обратимся к фактологическим данным национально-этнического плана по муниципальным районам Татарстана в рамках изучаемого периода.

Так, в 1979 г. в Пестречинском районе по национальному составу татар было 47,9%, или 16519 человек, русских — 51,5%, или 17765 человек. В районе проживали представители и других национальностей. Состав других национальностей представлен в таблице [13, с. 136–141].

Состав других национальностей в Пестречинском, Рыбно-Слободском и Лаишевском районах в 1970 г. [12, с. 156–175].

Таблица 1

Районы	Пестречинский	Рыбно-Слободский	Лаишевский
Национальности			
Башкиры	3 чел.		8 чел.
Евреи	3 чел.		5 чел.
Марийцы	11 чел.		26 чел.
Мордва	29 чел.		48 чел.
Удмурты	12 чел.		15 чел.
Украинцы	48 чел.		90 чел.
Чуваши	65 чел.		157 чел.
Другие	38 чел.		100 чел.

Расселенность татар и русских по количеству населенных пунктов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Национальность	Количество
Татары	21
Русские	78
Рус. тат.	1

С 1970 по 1989 гг. население района сократилось на 5925 человек. За этот период было ликвидировано 24 населенных пункта. Селения с татарским населением сохранились почти

все. В основном были ликвидированы поселения с малым числом населения, так называемые поселки. В процентном отношении татары составили 54,2%, русские — 44,2% от общего числа населения района. В 1989 г. в самом селе Пестрецы проживало 6086 человек, среди них русских — 65%, татар — 32%.

Состав представителей других национальностей в 1989 г. представлен в таблице 3.

Таблица 3

Национальности	Количество
Башкиры	34
Евреи	—
Марийцы	36
Мордва	21
Удмурты	21
Украинцы	113
Чуваши	124
Другие	108

Трансформация населения по национальному составу с 1970 по 1989 гг. произошла следующим образом: татар было 16519 человек, стало 15495 человек (уменьшение количества на 1024 человека).

Русских было 17765 человек, стало 12626 человек (уменьшение количества на 5139 человек). Заметным по своему влиянию на эти показатели фактором стало исчезновение 33 поселков и деревень в Пестречинском районе с 1940 по 2000 гг.

Этнический состав населенных пунктов по населениеобразующим периодам истории представлен в таблице 4.

Таблица 4

Нас. пункт	1948	1960	1973	1986
Татары	14	20	21	21
Русские	65	86	78	55
Рус. тат.	3	1	1	1
Тат. рус.	1	—	—	—

В Рыбно-Слободском районе в 1989 г. проживало 6824 человека. По национальному составу: татар — 60%, русских — 37%.

В 1966 г. в районе было 95 населенных пунктов с населением 48100 человек. Татары проживали в 45 населенных пунктах, русские — в 47. Одно селение было с татаро-русским населением [11, с. 190–196].

В 1989 г. население составило 31848 человек. Из них татар — 24278 человек, или 76,2% от общего числа населения, русских — 7304 человека, или 22,9%. Также в районе проживали представители и других национальностей (см. в таблице 5).

Состав других национальностей

Таблица 5

Национальности	Количество
Башкиры	31
Евреи	3
Марийцы	3
Мордва	20
Удмурты	16
Украинцы	47
Чуваши	60
Другие	86

С 1966 по 1989 гг. население района сократилось на 16252 человека. В 1989 г. насчитывалось 80. За 23 года с 1966 по 1989 г. было ликвидировано 15 населенных пунктов.

В 1989 г. татары проживали в 42 населенных пунктах, русские — в 34. 3 селения были с русско-татарским и 1 селение с татаро-русским населением. С 1970 по 1989 гг. количество татар уменьшилось на 7017 человек, русских — на 4945 человек. Такое сокращение произошло в период строительства города Набережные Челны и автозавода КамАЗ [14, с. 226–232].

Этнический состав населенных пунктов

Таблица 6

Национальность	1948	1960	1973	1986
Татары	18	46	45	42
Русские	46	55	45	35

Рус. тат.	7	-	2	3
Тат. рус.	2	1	-	1

Лаишевский район в 1965 г. характеризовался наличием населенных пунктов в количестве 97 единиц [11, с. 143–148].

По национальному составу татары проживали в 11 населенных пунктах, русские — в 75, в одном населенном пункте было смешанное русско-татарское население.

В 1970 г. в Лаишевском районе проживало 37854 человека, из них татар — 12303 человека, или 32,5%; русских — 25102 человека, или 66,3%. Общее число мужчин было 16782, женщин — 21072 человека. В тот год представителей других национальностей в районе было 349 человек. Состав других национальностей см. в таблице 7.

Состав других национальностей

Таблица 7

Национальность	Количество
Башкиры	8
Евреи	5
Марийцы	26
Мордва	48
Удмурты	15
Украинцы	90
Чуваши	157
Другие	100

В 1970 г. татары проживали в 10 населенных пунктах, русские — в 72, русско-татарских сел было 14, в 1 селении было татаро-русское население. Всего насчитывалось 97 населенных пунктов [13, с. 136–141].

Показатели Лаишевского района за 1989 г.: численность населения — 35673 человека; из них городское население составили 7100 человек, сельское — 28573. Среди городского населения преобладали русские, они составили 74,9%, татары — 21,8%. Если сравнивать эти показатели с показателями 1970 г., то получится, что городское население увеличилось на 1561 человека, и в национальном составе произошли изменения: в

процентном отношении доля русских уменьшилась на 7,4%, а доля татар увеличилась на 6,7%. Татар, проживающих в городе, с 1970 по 1989 гг. стало больше: с 839 до 1518 человек.

За эти годы сельское население уменьшилось на 3742 человека. Национальный состав населения района за 1989 г. представлен в таблице 8.

Национальный состав населения

Таблица 8

Национальность	Количество
Татары	13 334
Русские	21 725
Башкиры	39
Марийцы	20
Евреи	4
Мордва	35
Удмурты	13
Украинцы	112
Чуваши	286
Другие	105

В селе Лаишево в 1989 г. проживало 7100 человек; из них татары — 21,8%, русские — 74,9% населения.

Изменения в национальном отношении произошли следующие: в 1970 г. в районе проживали 25102 русских, в 1989 г. — 21576 человек. Уменьшение составило 3526 человек; татар 12303 человека, в 1989 г. их стало 13104 человека — увеличение составило 801 человек. Другие национальности увеличились на 395 человек.

Население района в 1989 г. проживало в 72 населенных пунктах. В районе были образованы 1 поселковый совет и 21 сельский совет.

Количество населенные пунктов

Таблица 9

Населенные пункты	Количество
Поселки	9
Деревни	26
Села	37

По национальному составу населенные пункты выглядели следующим образом: татары проживали в 10 населенных пунктах, русские — в 60, 2 населенных пункта были с русско-татарским населением. Этнический состав населенных пунктов см. в таблице 10.

Этнический состав населенных пунктов

Таблица 10

Состав	1948 г.	1969 г.	1973 г.	1986 г.
Татары	10	11	10	10
Русские	66	86	72	60
Русские и татары	17	10	14	2
Татары и русские	2	-	1	-
Итого:				

Таким образом, начиная с 1927 и до 1989 г. население Лаишевского района в количественном составе уменьшилось. Если в 1927 г. в районе проживало 46003 человека, то в 1989 г. население сократилось до 35673 человек. В количестве населенных пунктов с 1948 по 1986 гг. наблюдались следующие изменения: татарские населенные пункты сохранили количество, а русские сократились на 6 населенных пунктов. Изменения в национальном отношении произошли следующие: русских в 1970 г. в районе было 25102 человека, в 1989 г. их стало 21576 человек. Уменьшение составило 3526 человек. Татар в 1970 г. было 12303 человека, в 1989 г. их стало 13104 человека, то есть увеличение составило 801 человек. Количество представителей других национальностей увеличилось на 395 человек.

Изучив изменения в национальном составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Республики Татарстан в 1950–1980 гг., мы пришли к следующим выводам. В Рыбно-Слободском районе с 1970 по 1989 гг. численность татар сократилась на 7017 человек, русских — на 4945 человек. Такое сокращение произошло в период строительства города Набережные Челны и автозавода КамАЗ.

В национальном составе изменения произошли в Пестречинском районе, что привело к доминированию татар по количеству

венному составу. Если в 1970 г. в районе проживало 16519 татар, или 47,9% от общей численности населения, русских — 17765 человек, или 51,5%, то трансформация населения по национальному составу с 1970 по 1989 гг. произошла таким образом: татар было 16519 человек, стало 15495 человек (уменьшение на 1024 человека). Русских было 17765 человек, стало 12626 человек (уменьшение на 5139 человек).

В Лаишевском районе в период с 1950 по 1980 гг. по количественному составу первенство занимали русские. В то же время татарские поселения сохранили количественный состав, а численность русских сократилась.

Рыбно-Слободский район в процентном соотношении со времен создания был татарским, и в районе в течение 1950–1980 гг. сохранилось гармоничное процентное соотношение татар и русских. В целом, по сравнению с другими муниципальными районами, изученными нами, в Рыбной Слободе количество татарских населенных пунктов увеличилось, а русских — сократилось. Во всех трех районах среди половозрастного состава населения во всех периодах изучения доминировали женщины.

Литература

1. <http://www.kremnik.ru/node/436698>.
2. <http://www.tatcenter.ru/region/36/>.
3. Аппарат Совета Федерации Федерального собрания. Современное демографическое положение в России. URL: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/sd-005.htm.
4. Бобков В.Н. Управление качеством жизни населения // Проблемы теории и практики управления. 2005. №3. С. 119.
5. Коробейников М. Совершенствование социального управления — фактор развития сельских поселений // Проблемы теории и практики управления. 2005. №6. С.51.
6. Основные тенденции развития СССР в 1950–1980-е гг.
7. Основы этнодемографии. Учебное пособие. О.Е.Казьмина, П.И.Пучков. М., 1994. С. 253.
8. Перечень населенных пунктов до 1941 года по районам ТатАССР.

9. Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. акад. РАН Г.В.Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 593.
10. ТАССР административно-территориальное деление. Казань, 1940. С. 105–111.
11. ТАССР административно-территориальное деление. Казань, 1966. С. 143–148.
12. ТАССР административно-территориальное деление. Казань, 1970. С. 156–175.
13. ТАССР административно-территориальное деление. Казань, 1973. С. 136–141.
14. ТАССР административно-территориальное деление. Казань, 1997. С. 226–232.
15. Шаяхметов И.Г. Социальная инфраструктура села: развитие, структура, проблемы. Уфа, 1999.

**ФОРМИРОВАНИЕ КАНТОННОЙ СЕТИ
ТАТАРСКОЙ АССР В 1920 г.**

**THE FORMATION OF CANTONAL NETWORK
OF THE TATAR ASSR IN 1920**

*Файзуллин С.А.
Faizullin S.A.*

Аннотация. В статье раскрываются причины, обусловившие введение в Татарской АССР новой административно-территориальной единицы – кантона и показан процесс преобразования в 1920 г. входящих в состав республики уездов в кантоны.

Abstract. The article reveals the motives of introduction a new administrative-territorial unit – a canton in the Tatar ASSR and shows the process of transformation the republican districts in to the cantons in 1920.

Ключевые слова: ВЦИК, Временный революционный комитет, ТАССР, волость, кантон, уезд.

Keywords: VTSIK, Temporal revolutionary Committee, TASSR, volost, canton, district.

При разработке проекта Татарской АССР планировалось, что республика будет состоять из административных единиц, приблизительно соответствующих как по территории, так и по населению имеющимся уездам. По аналогии с «Малой Башкирией» называть данную единицу предполагалось кантоном, поскольку «название кантон для татаро-башкир связано с воспоминаниями о вольных для них временах, когда они пользовались самоуправлением и большой самостоятельностью во внутренних делах» [1, л. 55]. При этом отмечалось, что «эти воспоминания еще живы и трогают массы, так как кантонное деление существовало в восточной части ТССР даже в первой половине прошлого столетия» [1, л. 55].

Но, в отличие от проекта «Большой Татарии», где изначально но указывалось, что «вся территория ТССР делится на [...]

15 кантонов» [5, с. 194], в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. об этом не было сказано ни слова. Поэтому заниматься преобразованием уездов предстояло руководству ТАССР.

2 июля 1920 г. Временный революционный комитет (далее — ВРК) ТАССР помимо других обсуждал и административно-территориальный вопрос, состоявший из двух пунктов.

Первый касался волостей, исключавшихся из уездов, вошедших в ТАССР. За указаниями, куда следует их передать, решено было обратиться в НКВД РСФСР.

Второй — о волостях, включенных в состав Татарской республики без своих уездных центров, которые временно, до выяснения стремлений их жителей, были распределены следующим образом: Салаушская и Черкасовская волости Елабужского уезда — в Мензелинский и Мамадышский уезды соответственно; Кулле-Киминская и Кшкловская волости Краснококшайского уезда, а также Кошкинская, Нослинская, Арборская, Янгуловская, Сардыкбашевская, Нижне-Четаевская и Шудинская волости Малмыжского уезда — в Арский уезд; Сюндюковская, Больше-Тархановская и Больше-Цильнинская волости Симбирского уезда — в Буинский уезд [5, с. 265].

Через неделю 9 июля 1920 г. [6] ВРК ТАССР закрепил свое предварительное решение о порядке распределения волостей, постановив:

«1) Кулле-Киминскую и Кшкловскую волости из Краснококшайского уезда и Арборскую, Шудинскую, Нижне-Четаевскую, Янгуловскую, Нослинскую, Сардыкбашевскую, Кошкинскую волости из Малмыжского уезда включить в состав Казанского кантона.

2) Черкасовскую, Салаушскую волости из Елабужского уезда включить первую — в состав Мамадышского и вторую — Мензелинского кантонов.

3) Волости, входящие в ТАССР из Буинского уезда, составят отдельный Буинский кантон с центром в городе Буинске.

4) Волости из Симбирского уезда: Б. Цильнинская, Сюндюковская, Б. Тархановская также включить в состав Буинского кантона.

5) Входящие в ТССР волости Спасского уезда, т. е. все волости этого уезда за исключением Жедяевской и Юрткульской — составят Спасский кантон с центром в городе Спасске.

6) Входящие в ТССР волости Бугульминского уезда составят особый Бугульминский кантон с центром в городе Бугульме» [2].

Если сравнить эти два протокола, между ними можно найти много общего, но есть и существенные отличия. Так, в окончательном варианте уезды были заменены на кантоны, Арский уезд стал Казанским кантоном, поскольку официального переименования Казанского уезда в Арский не было. Кроме того, несмотря на то, что в постановлении от 9 июля 1920 г. говорилось о создании Бугульминского, Буинского и Спасского кантонов, за его рамками остались Лаишевский, Свияжский, Тетюшский и Чистопольский уезды. Таким образом, 9 июля процесс переименования уездов в кантоны лишь начался.

Следующий этап в становлении кантонной сети в республике пришелся на осень 1920 г. То, что с июля по сентябрь 1920 г. вопросы преобразования административных единиц в ТАССР не получили своего разрешения, можно объяснить тем, что в июле еще не существовало специального органа, отвечавшего за административно-территориальное устройство, и все эти задачи лежали на плечах ВРК, загруженного большим количеством неотложных дел, связанных с организацией республики.

В августе 1920 г. при НКВД ТАССР была образована Комиссия административных единиц, которая и занялась разрешением вопросов административно-территориального устройства. 10 сентября 1920 г. НКВД ТАССР направил официальное отношение в ВРК с просьбой дополнить постановление от 9 июля следующими параграфами: «7) Тетюшский, Свияжский, Чистопольский и Лаишевский уезды быв. Казанской губ. переименовываются также в соответствующие кантоны ТССР. 8) Кантон в составе волостей бывшего Казанского и входящих в ТССР волостей Малмыжского и Краснококшайского уездов назвать кантоном Арским» [5, с. 331]. Здесь также отмечалось, что такие добавления требовались для установления единообразия в названиях, поскольку предыдущим постановлением часть уездов не была переименована в кантоны. Переименование Казанского кантона было связано с тем, что Казань планировалось

выделить в самостоятельную административную единицу, которая будет иметь к Казанскому кантону такое же отношение, как и к другим кантонам. К тому же географически Арск занимал центральное положение в кантоне и находился на близком расстоянии от включенных в его состав волостей. Учитывался и тот факт, что «многие кантонные учреждения этого кантона уже давно находятся в г. Арске» [5, с. 332].

Между тем еще 8 сентября 1920 г. Комиссия административных единиц, заслушав заключение ВРК о переименовании уездов в кантоны, постановила: «Все уезды, входящие целиком, так же как и частично входящие, в дальнейшем переименовать в кантоны с наименованием их соответственно бывших уездных названий. Переименовать Казанский уезд в Арский кантон, согласно названия своего центра города Арска» [3, л. 25].

Расхождение в датах, вероятно, можно объяснить тем, что решение этого вопроса было согласовано заранее в кулуарном порядке. Видимо, не желая затягивать дело в преддверии I Учредительного Всетатарского съезда Советов, ВРК направил свое заключение, на основе которого и было утверждено постановление 8 сентября 1920 г. Вероятно также, что для соблюдения формальностей потребовался официальный запрос, который был подготовлен и оформлен к 10 сентября. Асинхронность в датах могла быть связана и с человеческим фактором.

Следовательно, 8 сентября следует считать той датой, когда в ТАССР кантонное деление окончательно пришло на смену уездному. Она же указывается и в серии статей, размещенных в газете «Известия ТЦИК». В одной из них говорилось о том, что на заседании 8 сентября «все уезды, входящие целиком в Татарскую республику, так же как и входящие частично, в дальнейшем постановлено наименовать кантонами, в соответствии с их бывшим уездным названием» [4].

Таким образом, 8 сентября 1920 г. в процессе оформления кантонной сети республики, длившемся два месяца, была поставлена точка.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р – 5677. Оп 1. Д. 294.

2. Известия ТЦИК. 1920. № 9. 9 июля.
3. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р – 732. Оп. 1. Д. 26.
4. О границах Татреспублики // Известия ТЦИК. 1921. № 3. 5 янв.
5. Образование Татарской АССР: сб. документов и материалов. Казань, 1963.
6. Поскольку в самом постановлении дата его подписания отсутствует, документ датируется по дате публикации.

**АРСКАЯ ЗЕМЛЯ В СОСТАВЕ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА
(1438/1445–1552/1557)**

**THE ARSK EARTH AS A PART OF THE KAZAN
KHANATE (1438/1445–1552/1557)**

*Хамидуллин Б.Л.
Khamidullin B.L.*

Аннотация. Арская земля играла одну из ключевых ролей в политической и социально-экономической жизни Казанского ханства, что подтверждают события лета 1496 г. (выступление арских князей и изгнание хана Мамука), июля 1530 г. (бегство Сафа-Гирея из Казани в Арск), сентября 1552 г. (бои на территории Арской даруги), а также Казанской (Первой черемисской) войны 1552–1557 гг. Южные удмурты играли серьезную роль в этносоциальной истории государства, а их пребывание в составе Арской земли Казанского ханства повлияло на многие сферы их жизни. В статье подчеркивается, что в государстве наблюдалось создание цельной этнополитической общности, включающей этносы казанских татар, марийцев и чувашей, части башкир, мордвы и удмуртов.

Ключевые слова: Казанское ханство, Арская земля, удмурты, татары, народы Среднего Поволжья.

Abstract. The Arsky earth played one of key roles in political and social and economic life of the Kazan khanate that is confirmed by events of summer of 1496 (a speech of the Orsk princes and exile of the khan Mamuka), July, 1530 (Safa-Girey's flight from Kazan to Arsk), September, 1552 (fights in the territory of the Arsky daruga), and also Kazan (The first cheremisssky) wars of 1552-1557. The southern Udmurts played a serious role in ethnosocial history of the state, and their stay in structure of the Arsky earth of the Kazan khanate left marks on many parties of their life. In article it is emphasized that in the state creation of the integral ethnopolitical commu-

nity including ethnoses of the Kazan Tatars, Maris and Chuvashs was observed speak rapidly the Bashkir, a mordva and Udmurts.

Keywords: Kazan khanate, Arsky earth, Udmurts, Tatars, people of Central Volga area.

Казанское ханство (1438/1445–1552/1557), являясь крупным, экономически развитым государством, сыграло существенную роль в политической, этносоциальной и культурно-экономической жизни народов Волго-Уральского региона. Территория Казанского ханства была обширной и включала в себя земли «Камскою и Сыплинскою и Костятцскою и Беловолжскою и Вотяцкою и Башкырскою» площадью ок. 250 тыс. кв. км [25, с.402]. Условно территория делилась на 4 «стороны» (Арскую, Горную, Луговую и Побережную), а административно-политически — на ханский домен («Булгарский вилайет» / «Болгарской царев юрт») и на 4–5 *вилайетов/даруз/княжеств* (Алатскую, Арскую, Галицкую, Зюрейскую и, позднее, Ногайскую), которые включали *улусы/области/уделы* или *эли/сотни* и более мелкие административные единицы. В государстве было более 700 крепостей, поселений и городов.

Население Казанского ханства, кроме государствообразующего этноса татар, составляли добровольно подчинившиеся власти Чингизидов и просившие их быть «заступниками» «от насилия и воевания русскаго» и «царству строителями» [13, с.326] марийцы и чуваша, а также часть башкир, мордвы и удмуртов общей численностью около 400 тыс. человек [25, с.402]. Примерно половину населения представляли мусульмане, вторую половину — язычники. Своеобразный этнополитический генезис Казанского ханства, а также относительная малочисленность государствообразующего населения (ок. 200 тыс. человек) приводят к оригинальному этносоциальному развитию местных народов. В этот период отмечается увеличение межэтнических взаимодействий, рост удельного веса татарского этнического компонента, широкое этнополитическое, социально-экономическое и ненавязчивое конфессиональное влияние татарского населения на периферийное население ханства, тюркское этнокультурное влияние на финно-угорское население страны (приведшее к формированию специфических этногра-

фических групп — каратаев, бесермян и т.д. — в среде периферийного населения государства) и финно-угорское этнокультурное влияние на тюркское население государства, что наиболее ярко было выражено в этногенезе чувашей [26, с.26].

Особо хотелось бы отметить, что в ханстве наблюдается создание новой этнополитической общности, включающей этносы казанских татар, марийцев и чувашей, части башкир, мордвы и удмуртов, о чем свидетельствует наличие в стране устойчивого этнического равновесия, социально-экономической, культурной и языковой интеграции, осознание всем населением государства своей принадлежности к единому политическому целому и признание им этого целого своей Родиной [26, с.26], о чем, в частности, четко свидетельствуют события 1552–1557 гг. И кстати, именно это дало в свое время возможность московскому историку Ш.Ф.Мухамедьярову назвать Казанское ханство «государственным образованием народов Среднего Поволжья» [17, с.5].

В середине XV в. южная группа удмуртов — окончательно сформированного уже к рубежу X–XI вв. этноса — оказалась в составе Казанского государства, в ее Арской и отчасти Зюрейской даругах. Первый казанский хан Махмуд нашел в регионе поддержку среди местной родовой верхушки, видевшей в его приходе возможность усиления центральной власти, ослабления междоусобиц, активного противодействия экспансии на свою территорию новгородских и вятских ушкуйников, галичских, московских и иных русских князей [3, с.37–39]. Йошкар-олинский историк А.Г.Бахтин справедливо отмечал, что «в условиях, когда Среднее Поволжье периодически подвергалось опустошительным набегам ушкуйников, вторжениям русских князей и отдельных татарских отрядов из степей, прибытие сильного войска и хана могло вызвать у местного населения надежду на стабилизацию политического положения в регионе и защиту. В сильной центральной власти были заинтересованы практически все, как болгарское население, так и марийцы, удмурты и чувашеи» [3, с.40].

Арская даруга (*Арская земля, Арская сторона, Арская четверть*; по-удм. *Арму/Арима*) была одним из густонаселенных административно-политических уделов Казанского государства

со смешанным этническим составом. В настоящее время среди исследователей много сторонников имеет концепция удмуртского происхождения города Арска, якобы основанного в XI в. (упоминаемая арабами «Арса»/«Арта», главный город «Арсании»/«Артании») [28, с.78–79], якобы существовавшего в качестве центра самостоятельного южно-удмуртского княжества в XII–XV вв. [24, с.297–302] и удельного удмуртского княжества в составе Казанского ханства в XV–XVI вв. [27, с.346–347] и в действительности многократно упоминаемого во многих русских летописях в связи с политическими событиями на территории Казанского ханства. Серьезной основой этому мнению служит удмуртский фольклор, в частности, информация, что «в Арске восседал удмуртский эксэй (царь/князь)», и наличие в написании названия города компонента «ар», однозначно трактуемого некоторыми исследователями как указание на удмуртов. Однако эта концепция не раз ставилась под сомнение и уже не единожды серьезно критиковалась, в первую очередь ижевскими исследователями [4]. Имеется также обширная историческая литература, рассматривающая возникновение города Арска в XII в. как результат болгаро-чувашского заселения бассейна рек Казанки, Вятки и Чепцы. В этой концепции Арск считается изначально чувашским городом, население которого позднее было ассимилировано татарами. В концепциях же, обосновывающих болгаро-татарское происхождение Арска, возникновение города видится как результат процесса политико-экономического закрепления территории будущей Арской земли в рамках Волжской Булгарии в XI — первой половине XIII в. либо как результат стремления золотоордынских татар «удержать за собой эту страну» [10, с. 214–215], а последующее развитие города неразрывно связывается с этногенезом татар Волго-Вятского региона. В этой связи нельзя не согласиться с мнением казанских археологов Ф.Ш.Хузина, А.Г.Ситдикова и З.Г.Шакирова, которые справедливо отметили, что «историко-культурное наследие Арска и его округи — это наследие всех проживающих здесь народов, созданное усилиями многих поколений их предков и требующее кропотливого изучения и бережного сохранения» [21, с.3].

Количество удмуртского населения, входившего в Казанское государство (так называемые южные и/или арские удмурты; в русских письменных источниках — «черемиса, зовемая отяки» [13, с.316]; «казанские люди вотяки», «казанских мест вотяки», «вотяки из казанских мест» [12, с.145–146]), было невелико — на мой взгляд, не более 50 тыс. человек. Примерно с 1468 г. по 1477 г. в состав ханства входили также северные удмурты. Видимо, в Казанском государстве проживали представители следующих удмуртских родов (удм. *выжы*): Зумъя/Юмъя (члены этого большого рода часто занимали главенствующее положение среди удмуртов Арской земли), Дурга, Затча, Кибъя, Копка, Куарса, Лозя, Можга, Норъя, Омга, Пельга, Поколь, Пышья, Салья, Туръя, Уля, Уча, Чабъя, Чипъя, Чола, Шудъя, Ырга и др. [2; 28, с.203–204; 29]. Пребывание удмуртов камского правобережья в составе ханства оставило следы на многих сторонах их жизни. Исследователи отмечают сильное татаро-ногайское и марийское влияние на этнокультурный облик южных удмуртов; определенное этнокультурное воздействие на них оказали также башкиры и коми. Многие наименования предметов и понятия, в частности, социальные термины, привнесены в среду удмуртов именно в период Казанского ханства местными тюрками.

В XV — первой половине XVI в. в культуре южных удмуртов прослеживается активное смешение традиций местных финно-угорских и тюркских народов. Исследователи отмечают близость культуры удмуртов к культуре коми и луговых марийцев, а также сильное тюркское влияние на материальную и духовную культуру удмуртов. Именно сильным этнокультурным влиянием тюрков Казанского ханства на южных удмуртов известный историк-этнограф В.Е.Владыкин объясняет появление в Прикамье этнографической группы *бесермян*, которых он считает частью южно-удмуртского населения, испытавшую значительную тюркизацию и исламизацию [8; 7, с.24, 28].

Этноним «бесермян» распознается относительно легко — это искаженное от тюрк. *busurman*, восходящее к перс. *mosalman*, произошедшего от араб. *moslem(un)* [5, с.132]. В русских письменных источниках XIII–XVI вв. термином «бесермены»

именуются мусульмане, какая-то часть волжско-камских болгар, а также татары [18; 20]. На сегодняшний день практически все исследователи единодушны с географическими (Арская земля) и хронологическими (период Казанского ханства) рамками этногенеза бесермян. Однако с этническими компонентами и элементами их этногенеза, а также с пропорциями этих компонентов и элементов до сих пор не все ясно, т.к. в русских письменных источниках XVI–XVII вв. они именуются «чувашами/чювашами/чавашами» либо «чавашами арьскими» [16; 5], в документах XVII в. — и «чувашами», и «бесермянами» [16, с.23] (лишь с конца XVII в. они начинают именоваться только лишь «бесермянами», аналогично тому как «ясачные чуваша» Казанского уезда — представители крестьянского сословия, платившего ясак — начинают именоваться «ясачными татарами»), но при этом сами про себя говорили и говорят: «мы прежде были татарами» [23, с.90], «мы из татар, а сейчас удмурты» [6, с.43], т.е. очень конкретно подчеркивают свое татарское происхождение и отмечают ассимилированность в угро-финноязычной среде. Отсутствие у бесермян *воришудов* (у удмуртов — духов-покровителей того или иного *выжы* — рода), также, по мнению известного этнографа К.И.Козловой, ставит под сомнение гипотезу о южно-удмуртском происхождении бесермян [14].

Основная часть южных удмуртов (как и северных) являлась язычниками. Система язычества удмуртов, имевшая много общего с верованиями других финно-угорских народов региона, характеризовалась значительной сложностью и развитостью. Об этом свидетельствуют многочисленный пантеон божеств, авторитет служителей культа, наличие особых мест молений, святилища, детально разработанные ритуалы с обрядами жертвоприношений и т.д. — все это было призвано идеологически обеспечить функционирование схемы «человек – общество – природа» [7; 9].

Хотелось бы отметить, что издавна включенные в тесные межэтнические политические, экономические и культурные связи в составе Волжской Булгарии и Золотой Орды южные удмурты Казанского ханства достигли более высокого уровня развития производительных сил, и социальная дифференциация

у них была выражена ярче, чем в тот же период истории у северных удмуртов [1, с.19]. Главой соседской общины на собрании членов общины *кенеше* (тюрк. «совет») избирался *тюро* (тюрк. «руководитель») и его помощники, которые при посредничестве *эльйыров/калыкйыров* (сотных князей; от тюрк. «страна», «народ») регулировали взаимоотношения удмуртского податного населения с арскими князьями. Постепенно, при поддержке татарских мирз, которые нередко были кровно связаны с удмуртской знатью, установилась несменяемость тюро (*байев/узыров* = богачей), и они стали сосредоточивать в своих руках значительную власть и обогащаться за счет простых общинников (*калык, кара-калык, начар-калык, куанер* — черные люди, бедняки). Со временем они становятся мелкими землевладельцами. Укрепление власти тюро было выгодно казанским феодалам, т.к. это обеспечивало бесперебойность поступления ясака в правительственную казну, в то же время значительно снижая возможность возникновения этносоциального напряжения в регионе.

В социальной структуре южно-удмуртского общества периода Казанского ханства заметное место занимали и служители языческого культа.

Южные удмурты подчинялись татарским феодалам, называемым в русских летописях «Арьскими князьями», чьи дворцы были «зело прекрасны и воистину удивления достойны» [15, с.21]. Арьские князья (по мнению многих казанских и ижевских историков — татарские князья из клана Кыпчак [12; 28; 4], по мнению некоторых ижевских исследователей, представители отатаренной южноудмуртской племенной знати [11, с.25, 34]) имели свои резиденции в городе Арск (центре Арской даруги) и в крупном населенном пункте Нукрат (ныне — село Карино Слободского района Кировской области), расположенном на реке Чепца. Как единодушно отмечают многие исследователи, арьские князья играли выдающуюся роль в политической и социально-экономической жизни Казанского ханства, что, например, подтверждают события лета 1496 г. (мятеж арьских князей и изгнание хана Мамука), июля 1530 г. (бегство Сафа-Гирея из Казани в Арск), сентября 1552 г. (бои на территории Арской даруги), а также Первой черемисской войны 1552–1557 гг.

16 июня 1552 г. 150-тысячная русская рать, в составе которой были касимовские татары с ханом Шах-Али и городецкие служилые татары под руководством Ак-сеита Черевсева, темниковская мордва во главе с князем Еникеем, а также чувашаи и горные марийцы, под единым командованием царя Ивана IV выступила в поход «х Казани» [19, с.199–200, 210]. Обороняющееся казанское войско было разделено на 3 основных подразделения. Самое внушительное из них (30 тыс. «избранных» воинов [22, с.24]) защищало столицу ханства. Вторая группировка численностью 15–30 тыс. воинов, возглавляемая князем Япончей, Шунак мурзой и арским князем Евушем, прикрывала дорогу на Арск. Кроме татар, удмуртов и марийцев в его составе находилось 2700 ногайцев. Многочисленное же марийское ополчение действовало самостоятельно на территории Галицкой даруги. Взаимодействуя друг с другом, все 3 подразделения казанского войска с первых же дней битвы за Казань стали наносить ощутимый урон войскам Ивана IV. Однако вскоре царские войска достигли серьезного успеха, разгромив арскую группировку ханских войск. Во время удачного наступления они заняли Арск «и повоевали Арскую сторону всю, многих людей побили, а жены их и дети в полон поймали» [19, с.211]. После разгрома Арской земли Казань оказалась в плотном окружении русской армии. В конце сентября Иван IV приступил к методичному штурму города, и 2 октября 1552 г. столица ханства пала.

В первые же дни после взятия Казани, возможно уже 3 октября, состоялся «совет» с целью организации системы управления завоеванным краем и выработки политической линии в отношении коренного населения. Было решено воздержаться от военных акций в отношении местного населения, вывести основные силы русских войск из завоеванного ханства и решать все вопросы мирным путем на переговорах с местным населением. По улусам ко всем черным людям были разосланы «жаловальные грамоты опасные, чтобы шли ко государю, не бояся ничего» [19, с.221]. «И прислали ко государю арьские люди бити челом казаков Шемая да Кубиша з грамотою, чтобы государь их черных людей пожаловал, гнев свой отдал и велел ясаки имати, как и прежние цари, и прислал бы к ним сына боярь-

ского, кто бы им сказал царево жалованное слово, а их собрал, понеже они со страху разбежались, и они бы, учиня государю правду, дав шertzь, поехали ко государю» [19, с.221]. Состоялись переговоры, на которых представители местного населения просили, «чтобы им государь милость показал, а они всею землею государю бьют челом и ясаки дают» [19, с.221]. В ознаменование наступившего мира был устроен пир, на котором присутствовали как русские воины и их союзники из числа различных поволжских народов, так и прибывшие на переговоры представители татар, луговых марийцев и удмуртов. Таким образом, 10 октября 1552 г. весь край юридически покорился русскому царю.

Необходимо отметить, что за несколько дней в Казань не могли приехать, из-за опасения и удаленности, многие представители отдельных родов. Следует учесть и то, что население пошло на признание подданства в обстановке реальной угрозы возможного наступления высвободившихся после взятия Казани войск. Поэтому челобитье 10 октября не во всем адекватно отражало настроения местного населения. И уже спустя несколько недель в Среднем Поволжье началось восстание за освобождение Казанского ханства. Одним из его центров стала Арская земля, где отряды повстанцев состояли в основном из татар, удмуртов и марийцев [11, с.46–49]. И только подавление восстания 1552–1557 гг. привело к тому, что вся основная территория проживания удмуртов (и северных, и южных) полностью и окончательно вошла в состав Московского государства...

Литература

1. 425 лет добровольного присоединения Удмуртии к России (1558–1983). Ижевск: Удмуртия, 1983. 112 с.

2. Атаманов М.Г. Из истории формирования этнолингвистических групп удмуртов. Арская группа // *Finno-Ugrica*. Казань, 2003–2004. № 1. С. 58–67.

3. Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский полиграф.-издат. комбинат, 1998. 192 с.

4. Белых С.К. История «древнеудмуртской государственности» как продукт мифотворчества // Современные социально-политические технологии: проблемы теории и общественной практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2005. С. 10–16.

5. Белых С.К. К вопросу о происхождении самоназвания бесермян // VIII Петряевские чтения. Материалы научной конференции. Киров, 2005. С. 130–135.

6. Владыкин В.Е. К вопросу об этнических группах удмуртов // Советская этнография. М., 1970. № 3. С. 37–47.

7. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов: Опыт реконструкции традиционного мировоззрения дореволюционного удмуртского общества / АДД. М., 1991. 34 с.

8. Владыкин В.Е. Удмурты // Вопросы истории. 1969. № 11. С.214–220.

9. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Удмурты: Историко-этнографический очерк. Ижевск: Удмуртия, 2008. 248 с.

10. Второв Н.И. Памятники древности в Казанской губернии // Журнал МВД. СПб., 1840. Вып. XXXVII. № 8. 217 с.

11. Гришкина М.В. Удмуртия в конце XV — первой половине XIX века // История Удмуртии. Конец XV — начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 5–248.

12. Исхаков Д.М. Арские князья и нукратские татары. Казань: Фэн, 2010. 224 с.

13. Казанская история / Подг. текста и перевод Т.Ф.Волковой; комм. Т.Ф.Волковой и И.А.Евсеевой // Памятники литературы Древней Руси: В 12 т. Т. 7. Середина XVI века. М.: Художественная литература, 1985. С. 300–565, 601–624.

14. Козлова К.И. Удмурты: Историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993 [рецензия на книгу] // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С.168–170.

15. Курбский А. Избранные сочинения. СПб.: Тип. Глазунова, 1902. 261 с.

16. Луппов П.Н. О бесермянах // О бесермянах: Сб. статей / Под ред. Г.К.Шкляева. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. С. 22–23.

17. Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.) / Дисс. ... к.и.н. М., 1950. 381 с.
18. Напольских В.В. «Бисермины» // О бесермянах: Сб. статей. / Под ред. Г.К.Шкляева. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. С. 50–54.
19. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. XIII. V+532 с.
20. Рудаков В.Н. О значении термина «бесермене» в русских источниках второй половины XIII — XVI вв. // Вестник славянских культур. М., 2013. № 3. С. 19–24.
21. Ситдигов А.Г., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. К ранней истории Арска // Арск и Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия. Казань: ИИ АН РТ, 2010. С. 5–15.
22. Сказания князя Курбского. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1833. Ч.1. LXV+316 с.
23. Сорокин П.М. Татары Глазовского уезда // Календарь и памятная книга Вятской губернии на 1897 год. Вятка: Губернская тип., 1896. 810 с.
24. Сысоева М.В. Первые письменные сведения об удмуртах // Вопросы финно-угорского языкознания. 1967. Вып. IV. С. 294–309.
25. Хамидуллин Б.Л. Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. М.: Изд-во БРЭ, 2008. Т. 12. С. 402–405.
26. Хамидуллин Б.Л. Этносоциальная история Казанского ханства / АКД. Казань, 2004. 28 с.
27. Худяков М.Г. Вотские родовые деления // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1920. Т. XXX. Вып. 3. С. 339–356.
28. Чураков В.С. Южные удмурты в X — середине XVI века: (проблемы социально-политической истории) / Дисс. ... к.и.н. Ижевск, 2001. 296 с.
29. Чураков В.С. Происхождение названий удмуртских родов // *Linguistica Uralica*. Tallinn, 2005. Т. XLI (1). С. 43–57.

**РАЗДЕЛ II. ТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

УДК 908

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ НА КАСИМОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

**ORTHODOXY AND ISLAM ON THE GROUND
OF KASIMOV**

Ерегин О.В.
Eregin O.V.

Аннотация. В статье исследуются основные этапы истории мусульманства и православия в городе Касимов и его окрестностях. Рассмотрены аспекты взаимоотношений Касимовского ханства с Русским государством.

Ключевые слова: Касимовское ханство, мусульманство, православие, христианство, язычество, татарское население, московские князья, веротерпимость, славяне, племя мещера.

Abstract. The article examines the main stages of the history of Islam and Orthodoxy in the city Kasimov. The aspects of the relationship of Kasim khanate with the Russian State.

Keywords: Kasimov khanate, Orthodoxy, Islam, Christianity, paganism, the Tatar population, the rulers of Moscow, the toleration, the slavs, the tribe of mereshi.

По археологическим сведениям, первые следы жизни человека на месте современного города Касимов и его окрестностей относятся к началу 2-го тысячелетия до н.э. [1, с.312]. В течение трех тысячелетий в регионе господствовало язычество. Из славян здесь проживали сначала племена вятичей, затем кривичей. Основу местного населения образовывало племя мещера, обрусевшее и исчезнувшее. (Ныне от этого слова сохранилось название Мещерская низменность). До XIV в. мещеры в основном были язычниками, о чем говорят найденные при раскопках фигуры каменных идолов и характерные захоронения. Пережитки

язычества сохранились и до наших дней, в том числе и в окрестностях Касимова, в частности, у мордвы: завязывание тряпочек на ветвях деревьев, чтимые источники и священные рощи.

Мусульманство в Касимов и на прилегающие земли пришло с татарским населением, которое появилось здесь в 1452 году, когда великий московский князь Василий II передал его во владение татарских ханов как удельное княжество, на что он вынужден был пойти после поражения русских войск под Суздаlem в 1445 году. По замыслу московских правителей подчиняющееся Руси Касимовское ханство должно было своим процветанием и свободой исповедания ислама служить легкой приманкой для осколков Золотой Орды — ханств Казанского, Астраханского, Крымского, Сибирского. На касимовском престоле побывали представители всех этих ханств. Правитель обязан был являться мусульманином, при крещении он терял право на престол. Так произошло с ханом Саин-Булатом: приняв крещение, он потерял свой титул, но царь Иван Грозный назначил его князем в Тверь. В 1584 году русский посланник при дворе турецкого султана заявил: «В сердце Московских владений, в Касимове стоят мечети и памятники мусульманские: царя Шах-Али, царевича Кайбуллы; Саин-Булат принял христианство добровольно, а на место его поставлен царем касимовским Мустафа Али, закона Магометова» [5, с.35]. Так, из-за политических расчетов православное Мещерское княжество стало мусульманским Касимовским ханством.

Во времена существования ханства мусульманская вера в Касимове занимала привилегированное положение. Магометане получали лучшие земли (и сейчас наиболее плодородные земли расположены вблизи татарских деревень) [4, с.15]. Они получали с местного населения дань (ясак) и торговые пошлины; касимовские правители при московском великокняжеском дворе пользовались почетом не меньшим, чем послы иностранных государств. В то же время власть касимовских ханов была ограничена: в городе всегда был воевода, который, хоть и подчинялся правителю, но в то же время контролировал его.

Мечеть (минарет 1476 г. постройки сохранился до наших дней) и ханский дворец были построены не в городской крепости, а ниже по течению Оки. Это объясняется тем, что в центре

города уже были выстроены православные храмы, а условием передачи города татарским ханам была неприкосновенная сохранность православия. И татары, отгородившись от влияния русской церкви, решили построить южнее существующего свой, чисто мусульманский город. Ныне обе части города образуют единое целое.

Касимовские правители, будучи подданными московских великих князей, а впоследствии и царей, должны были придерживаться принципа веротерпимости. На протяжении более чем 200-летней истории ханства господствующая мусульманская знать и духовенство не принуждали находившихся в зависимости от них христиан принимать ислам, хотя за переход из мусульманства в другую религию иногда мстили. Так, ими не был признан ханом Василий Арсланович, поскольку его мать Фатима тайно исповедовала православие; его сын Яков Васильевич был убит религиозными фанатиками (впоследствии причислен к лику святых — мученик царевич Иаков). При архиепископе Рязанском Михаиле, который вел среди татар миссионерскую деятельность, произошел массовый переход мусульман в православие. Михаил Рязанский канонизирован как священномученик.

В дальнейшем, после упразднения Касимовского ханства в 1681 г., переход магометан в христианскую веру стал более редким, поскольку для привилегированных татар это влекло за собой понижение их социального и имущественного статуса. Более 500 лет на касимовской земле проживают татары-мусульмане и православные потомки древних славян и мещеры, не смешиваясь и не враждуя друг с другом. В самом городе действовали 2 мечети (сохранились до наших дней), были мечети и в окрестных селах (Царицыно, Подлипки, Собакино, Темгенево).

После революции 1917 г. многие богатые татары, боясь разорения и репрессий, переселились кто в Татарстан, кто в Башкирию, кто в Среднюю Азию. Большинство оставшихся под влиянием советского атеистического воспитания потеряли свою мусульманскую веру настолько, что, когда появилась возможность создавать религиозные общины и открывать мечети, только вмешательство Саудовской Аравии позволило им это

осуществить. Сейчас в районе действуют две общины: в Касимове и Подлипках. В Касимове восстанавливается здание медресе.

Православная вера пришла на касимовскую землю в начале XXI в., когда на месте современного города находилась крепость Городец Мещерский. На берегу Оки выше по течению стояла маленькая деревянная церковь Богоявления Господня, при ней небольшая монашеская обитель [3, с.39]. Этот монастырь был основан миссионерами, прибывшими из Муром. Название монастыря — Богоявленский (или Крещения Господня) свидетельствует о цели его основателей — крестить жителей города. Позже на территории монастыря была построена вторая церковь, освященная во имя великомученика Георгия Победоносца. О происхождении названия существует несколько версий: по одной из них, храм был освящен в 1057 г. одновременно с Георгиевским собором в Киеве, построенном князем Ярославом Мудрым (в крещении — Георгием); по другой — его основал князь Юрий Долгорукий в честь своего небесного покровителя [5, с.166]. В 1370-е гг. Городец Мещерский был сожжен монголо-татарскими войсками и крепость была перенесена на новое место в северную часть современного города. Вблизи цитадели возник новый посад. На месте прежнего монастыря в 1694–1700 гг. была построена каменная Богоявленская церковь с левым приделом Георгия Победоносца; сохранилась до наших дней, с 1990-х гг. действует.

Главной архитектурной доминантой и одним из символов города является Вознесенский собор, построенный по проекту губернского архитектора Николая Воронихина. Строиться собор начал в 1854 году, освящен в 1862 г. [2, с.54]. В 1920-е гг. храм принадлежал обновленцам, которые сдали его властям для закрытия. Собор был обезглавлен и разграблен, колокольня превращена в парашютную вышку. В начале 1960-х гг. колокольня была разобрана. В храмовом помещении был спортзал. В 1988 г. собор передан Рязанской епархии и сейчас является действующим. В планах — восстановление его колокольни.

В годы советской власти в течение многих десятилетий (до 1990 г.) единственным действующим храмом Касимова была Никольская церковь, построенная в 1705 г. в качестве мона-

стырской; после упразднения Никольского монастыря в 1778 г. стала приходской. В богоборческую эпоху Никольский храм был хранителем главных касимовских святынь (чудотворных икон, напрестольных евангелий и др.). В 1930-е гг. были закрыты, разорены и разграблены почти все православные храмы Касимова, но Никольский продержался — приход был стойким и мужественным, отражал все атаки богоборческих властей. Староста церкви А.А.Вереина не отдала ключи от храма работникам исполкома даже под угрозой расстрела. В годы войны власти от нее отступились, и в 1943 г. в Никольской церкви было разрешено вновь начать богослужения. С февраля 1966-го по февраль 1967 г. настоятелем Никольского храма был архимандрит Иоанн (Крестьянкин), известный впоследствии старец.

В Касимове в течение 300 лет существовал женский монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери, основанный в 1627 г. Благотворителями обители были и члены ханской семьи, но после смерти царицы Фатимы и упразднения Касимовского ханства этот источник иссяк и инокини обратились к государю Петру Алексеевичу, который пожаловал монастырь годовой ругой. На протяжении более двух веков обитель процветала и расширялась. К началу XX в. в ней насчитывалось 2 храма и 23 1–2-этажных дома. Начало разорению монастыря положила революция 1917 г. В 1922 г. в пору «изъятия церковных ценностей» большевики ограбили монастырскую ризницу. В его главном соборе была устроена городская хлебопекарня. Разорение продолжалось и в последующие годы. В 2012 г. монастырь был передан церкви и начал возрождаться.

В 2012 г. Рязанская епархия была преобразована в митрополию с образованием нескольких епархий, в том числе Касимовской и Сасовской. Вознесенский собор Касимова обрел статус кафедрального. Всего в городе действуют 6 православных приходов, построено новое здание епархиального управления, в 2014–2017 гг. проведена его реконструкция.

Уже более пяти с половиной веков на касимовской земле живут в мире и согласии представители двух конфессий — православные и мусульмане, что является образцом толерантности и мирного сосуществования людей различных национальностей и религиозных взглядов.

Литература

1. Археология Рязанской земли. М., 1974. 335 с.
2. Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Рязанские достопамятности. М., 1974. 135 с.
3. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т.4. Рязань, 1891. 363 с.
4. Правдолюбов В. Религиозная история Касимова. Касимов, 2004. 56 с.
5. Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 2002. 201 с.

**ТАТАРЫ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**THE TARTARS OF THE WEST KAZAKHSTAN OBLAST:
HISTORY AND MODERNITY**

*Калимуллина Ф.Г.
Kalimullina F.G.*

Аннотация. Статья посвящена изучению социальной и общественно-культурной жизни татар Западно-Казакхстанской области. Проведен сравнительно-исторический анализ жизни татар области в разные годы еесуществования. Сделаны выводы о том, что татары Западно-Казакхстанской области внесли значимый вклад в развитие экономики, просвещения и общественно-культурной жизни Республики Казакхстан и до современности смогли сохранить свои национально-культурные и духовные традиции.

Ключевые слова: Средняя Азия, Республика Казакхстан, Западно-Казакхстанская область, татары, казахи, татарские купцы, мусульманские благотворительные общества, татарский общественный центр.

Abstract. The Article is devoted to the study of social and cultural life of the Tatars in West Kazakhstan region. Conducted a comparative historical analysis of the life of the Tatar region in different years of existence. It is concluded that the Tartars of the West Kazakhstan region made a significant contribution to the development of economy, education and socio-cultural life of the Republic of Kazakhstan to the present day managed to preserve their national-cultural and spiritual traditions.

Keywords: Central Asia, Republic of Kazakhstan, West Kazakhstan oblast, Tatars, Kazakhs, Tatar merchants, the Islamic charitable society, the Tatar public center.

Одной из стран СНГ, где татары проживают в наибольшем количестве, является Республика Казакхстан. Присоединение

казахских земель к России, начавшееся в 30-х годах XVIII века, активизировало экономические связи России с Востоком. Наличие богатого опыта ведения торговли, близость языка, культуры и общая религия обусловили обращение царского правительства к татарам как к естественному посреднику при ведении торговли со Средней Азией. Татары, уже достаточно давно интегрированные в Россию, должны были так же помочь в противостоянии с конфессиональной экспансией в Степь с юга, исходящей из традиционных среднеазиатских центров — Ташкента, Бухары и Хивы. По этой причине в XVIII — начале XX в. в казахские степи было рекрутировано большое количество татарского духовенства. В основном это были татары из Казанской губернии, Сеитовского посада Оренбургской губернии, башкиры и мещеряки Бугульминского и Белебеевского уездов. Татары вместе с религией, внедряли в регионе и грамотность.

Первыми татарами-горожанами в Западном Казахстане, наиболее значительными по своей численности, стали казаки г.Уральск — бывшего Яицкого городка. Современные исследователи считают, что не менее одной трети казаков, заселенных в города-крепости для охраны границ, по происхождению являлись тюркоязычными народами, среди которых были татары из бывших Казанского и Астраханского ханств, мишари из Нижегородчины, Ногайской орды, Кавказа и Крымского ханства [11, с. 89]. Особенностью татарской диаспоры Западного Казахстана является то, что первыми основателями татарских поселений в регионе стали представители татарского казакского войска.

Западно-Казахстанская область расположена на северо-западе Республики Казахстан. В современности граничит с двумя областями Казахстана и пятью областями России. Область образована 10 марта 1932 г. в составе СССР, в 1962–1992 гг. именовалась Уральской областью. Центр — г.Уральск. Население — 623977 человек (2014), из них казахи — 74,29%, русские — 20,96% украинцы — 1,66%, татары — 1,37% и др. В области два города: Уральск и Аксай, экономически более развиты Бурлинский и Зеленовский районы [14, с.133].

В последней четверти XVIII в. в Уральске было зафиксировано не менее 50 татарских семей, принадлежавших казачьему

сословию. К середине XIX в. татары составляли значительную часть населения Уральска и к этому времени образовали там Татарскую слободу. Татарские предприниматели совместно с казахами открывали скотобойни, мыловарни, салотопни и другие предприятия. В 1821 г. в городе произошел сильный пожар, и часть татарского населения переселилась на другие земли юго-восточной окраины города, где была основана новая Татарская слобода [7, с. 56]. В 1871 г. в новой Татарской слободе была открыта кирпичная Красная мечеть (название произошло от цвета стен здания). Мечеть стала известна тем, что в 1895–1907 гг. в ней обучался великий татарский поэт Г.Тукай.

Имамом мечети и преподавателем Г.Тукая являлся Мутыгулла Тухватуллин. Кроме Г.Тукая в медресе «Мутыгия» получили образование такие известные личности, как Г.Кариев и М.Чулпанный. При медресе действовал литературный кружок шакирдов «Гыйльми меджлис», издавались рукописные журналы. Учебные заведения Уральска возводились и содержались за счет средств татарских меценатов. Например, здание медресе «Мутыгия» было построено на средства купца М.Губайдуллина [1, с. 20–49]. При медресе действовали и русские классы. На первом этаже здания располагалась большая комната и кухня для учителя, на втором — классная комната и учительская. В классе были ряды парт на 30 учеников (все три класса учились вместе), стол учителя, географическая карта, классная доска. Учителем школы на государственном жаловании при Г.Тукае в 1878 г. работал выпускник оренбургской учительской семинарии Ахметша Сиразетдинов. Он ввел предметное преподавание, звуковое обучение чтению, приобщал учащихся к русской литературе [7, с. 58]. Следует еще отметить то, что дочь Мутыгуллы Тухватуллина — Галия, взявшая впоследствии себе псевдоним Кайбицкая (1905–1993), стала первой народной артисткой Татарской АССР.

Важным моментом в укреплении татарского влияния в Уральске явилось то, что в конце XIX в. приток татар в город значительно увеличился. В 1897 г., по данным переписи населения, татары занимали в Уральске уже второе место по численности после русских. Они жили тремя махалля и имели три мечети. В 1861 г. в г.Уральск работали две мечети, в 1879 г. —

три, а в 1898 г. — уже четыре. К началу XX в. в городе функционировали три медресе — «Мутыгия», «Гайния» и «Рахыйбия» [6, с. 84].

В Уральске действовал Татарский продуктовый базар. Здесь торговали зерном, мукой, печеным хлебом, рыбой, арбузами, дынями, тыквой и яблоками. Базар доходил до Казанской площади, к которой с южной стороны прилегали торговые ряды, называемые генеральскими, польскими, где продавали дорогие товары [9, с. 508–509]. С давних времен здесь располагался Караван-чай, в котором останавливались караваны из Бухары, Хивы с шелками, хлопком, сладостями, следовавшие по северной ветви Шелкового пути [7, с. 60].

Новым экономическим явлением в жизни Уральска стало превращение его с 1877 г. в важнейший центр хлебной торговли в Западном Казахстане. С 1879 по 1897 г. число мукомольных предприятий в городе увеличилось на 57%, а оборот их возрос втрое [6, с. 84].

К 1900 г. в Уральске имелось 93 перерабатывающих завода с численностью постоянных рабочих 838 человек. Среди наиболее распространенных предприятий города — паровые и конные мельницы, мыловаренные заводы, заводы искусственных минеральных вод, лакричные, пивоваренные, винные, гончарные, кирпичные заводы, кузницы [7, с. 59].

Уральск стал также крупным центром татарской периодической печати. После 1905 г. здесь издавались газеты «Фикер», «Янга тормыш», журналы «аль-Гаср аль-Джадид», «Акмулла», «Уклар» на татарском языке. В них публиковали свои произведения Ф.Амирхан, Г.Тукай, Р.Фахретдин [3, с. 67].

В 1906 г. уральскими татарами было создано «Уральское мусульманское благотворительное общество», в 1917 г. — «Мусульманское дамское благотворительное общество г.Уральск». В 1917 г. татары поселка Жалпактал организовали культурно-просветительскую организацию «Кружок мусульманской молодежи станицы Сламихин (Ялпактал)». В 1920–1930-е гг. в Уральске работала татарская театральная группа [14, с. 134].

Известно, что к концу XIX в. большее количество татар Уральской области проживало в городах. По сведениям Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.,

наиболее распространенными занятиями среди татар в городах Уральской области была поденная работа, ею занимались 29% татар. Среди поденщиков — работники предприятий по переработке кожи, разнорабочие. Распространенными занятиями среди татар были изготовление одежды (151 человек), извозный промысел (103 человека). Торговлей занимались 555 человек (28,7%) [10, с. 94–95]. Наиболее распространенной была торговля предметами сельского хозяйства, кожами и мехами, тканями и готовой одеждой. Одним из крупных промышленников считался владелец кожевенного завода Шарафутдин Акзегитов [7, с. 58]. Широкой известностью пользовался также татарский купец Галиаскар Усманов, в доме которого жил Г.Тукай во время учебы в медресе. Жена Усманова — Газиза являлась тещей Тукая. После смерти Г.Усманова будущий поэт переселился в медресе, в котором учился до 1907 г. [5].

После октябрьского переворота 1917 г., в первые годы советской власти, в области активно выходили татарские периодические издания. Это газеты «Хабарляр» (1917), «Мухбир» (1917–1918), «Ихтилял байрагы» (1919), «Кызыл Шарык» (1919–1920), «Кызыл Шарык яшляре» (1920), «Янга фикер» (1920) [13, с. 8]. Но после 1920-х гг., в связи с изменением национальной политики советского руководства, татарские газеты перестали издаваться.

Интернациональная политика, проведенная в СССР, привела к тому, что татарские национальные традиции развивались лишь в пределах отдельно взятых семей и с каждым годом уменьшалось число татар, владевших родным языком. Вследствие антирелигиозной пропаганды Красная мечеть была закрыта, а минарет разобран. Лишь в 1980 г. здание мечети было признано памятником архитектуры. К 1990-м гг. оно было в аварийном состоянии, поднимался вопрос о его сносе. Предприниматель и председатель Татарского культурного центра в Уральске Р.У.Хайруллин взял здание мечети на баланс своего предприятия, и к 2006 г. Красная мечеть была восстановлена и снова открыта.

По итогам переписи населения 1989 г., в Уральской области (ныне Западно-Казахстанская область) проживало 12703 татарина. После распада СССР численность татар в области значи-

тельно уменьшилась. К 2009 г. здесь проживало 8632 татарина, городское население составляло 5463, сельское — 3169 человек [8, с. 67]. Как наблюдается даже спустя столетие татары Западного Казахстана в большинстве своем остались городскими жителями.

В настоящее время Западно-Казахстанская область состоит из 12 районов, в 2014 г. в ней проживало 8524 татарина. Места компактного проживания татар (2009) — г.Уральск (4847 чел.); Бурлинский (959 чел.), Зеленковский (905 чел.), Чингирпауский (569 чел.) районы [8, с. 20–77]. Бросается в глаза то, что татары в основном проживают в экономически развитых районах области.

После распада СССР и создания независимого государства — Республики Казахстан у татар появилась возможность возрождать свои национальные традиции и изучать родной татарский язык. По переписи населения 2009 г., 52,8% татар области своим родным языком считают татарский [8, с. 90]. В последние десятилетия по всему Казахстану открываются национально-культурные центры татар. Татарские общественные организации Западно-Казахстанской области сосредоточены в Уральске. В настоящее время в городе функционируют Евразийский культурный центр им. Г.Тукая и Татарский культурный центр.

Евразийский культурный центр им. Г.Тукая был основан в 1995 г. До 2007 г. он назывался «Уральский центр Г.Тукая». Его председатель и один из активных организаторов — доктор педагогических наук, профессор Р.А.Абузяров, заместитель — Н.Х.Хабибуллина [3, с. 37].

Основная цель центра — изучение уральского периода жизни Г.Тукая и пропаганда его творчества. Центр регулярно проводит научно-практические конференции, устраивает праздники, ставит театральные постановки, посвященные жизни поэта, организывает встречи со школьниками и студентами, выставки картин о творчестве Г.Тукаю. Благодаря его деятельности в исторической части города — Татарской слободе — в 2001 г. был установлен памятник-бюст Г.Тукая, в 2006 г. в доме М.Тухватуллина, учителя поэта, образован музей. Именем Г. Тукая названа одна из улиц Уральска [2].

Отреставрированы и ныне действуют Красная мечеть, дом Галиаскара Усманова, здание гостиницы «Казань», где Г.Тукай жил перед отъездом из Уральска, и типография, где печатались газеты на татарском языке. В восстановлении дома М.Тухватуллина и открытии музея посильную помощь оказали правительства республик Казахстан и Татарстан. Значимую благотворительную поддержку центру при содержании исторических памятников оказывает меценат и общественный деятель Р.У.Хайруллин. В дальнейших планах центра — отреставрировать все исторические здания Татарской слободы Уральска [5]. В 2015 г. председатель центра Р.А.Абузяров был награжден медалью Всемирного конгресса татар «За большие заслуги перед татарским народом».

Другое общественное объединение Уральска — татарский культурный центр Западно-Казахстанской области. Он был основан в 1990 г. Председателем является Р.У.Хайруллин. Основная цель центра — возрождение и сохранение обычаев, традиций, языка татарского народа, воспитание татарской молодежи.

Центр открыл четыре воскресных класса по изучению татарского языка, принял участие в создании сквера Габдуллы Тукая в Уральске [12]. При центре работают фольклорные ансамбли «Ялкын», «Кубэлэклэр», «Яшлек», женский клуб «Ак калфак». Центр организывает мероприятия, посвященные национальным традициям и обычаям татарского народа, ежегодно проводит праздник Сабантуй.

Уральск является исторической родиной известного татарского композитора Н.Г.Жиганова (1911–1977). В настоящее время в Уральске действует частный фонд «Международное созвездие Назиба Жиганова», президентом которого является С.В.Тенишева. Фонд организывает музыкальные фестивали, активно занимается пропагандой татарской культуры.

Подводя итоги, можно сказать, что татары Западно-Казахстанской области до сегодняшнего дня смогли сохранить свои национально-культурные и духовные традиции. Центром, объединяющим татар, является г.Уральск. Татары внесли значимый вклад в развитие промышленности, экономики, просвещения и общественно-культурной жизни Казахстана.

Первыми переселенцами из татар в Западном Казахстане стали казаки г.Уральска. Начиная со 2-й половины XVIII — начала XIX в., они открывали медресе, мектебе, строили мечети. Здесь находилось знаменитое медресе «Мутыгия», в котором обучался великий Г.Тукай, успешно работали также медресе «Гайния» и «Рахыйбия».

В начале XX в. татары активно создавали благотворительные общества, оказывая всестороннюю помощь мусульманскому населению края. Татарские купцы внедряли новшества научно-технического прогресса в промышленность, открывали кожевенные, мыловаренные заводы и т.д. В советский период татары пытались сохранить свой язык и культуру — в 1917–1920-х гг. выпускали газеты.

После распада СССР наблюдается всплеск в общественно-культурной жизни татар области — открываются татарские общественно-культурные центры, создаются национальные ансамбли, работают курсы по изучению родного языка.

Татары Западно-Казахстанской области в большинстве своем являются городскими жителями. Несмотря на уменьшение их численности в последние годы, татарская диаспора области принимает активное участие в реконструкции и сохранении исторических памятников области, имеет свою значимость в жизни татар Казахстана.

Литература

1. Абузяров Р.А. Уральск — поэтическая родина Габдуллы Тукая. Уральск: ТОО «Оптима», 2003. 146 с.
2. Абузяров Р.А. Уральский центр Тукая // Татарские края. 2001. №17.
3. Абузяров Р.А., Каримов Т.А. История Евразийского центра Габдуллы Тукая. Уральск: Издат. центр и СМИ ЗКГУ им. М.Утемисова, 2011. 205 с.
4. Абузяров Р., Туаева З. Уральск в судьбе Габдуллы Тукая. Уральск: ЗКГУ, 2002. 126 с.
5. Гадельшина Г. Уральск помнит Тукая // Халкым минем. 2013. №1.
6. Герасимова Э.Н. Уральск. Исторический очерк (1613–1917 гг.). Алма-Ата: Наука, 1969. 215 с.

7. Гибадуллина Э.М. Поволжские татары в Уральске в XVIII — начале XX в. (Западный Казахстан) // Фаизхановские чтения. 2011. №8. С. 66–71.

8. Западно-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Астана, 2011. Т.2. 122 с.

9. Карпов А.Б. Уральцы. Уральск: Войсковая тип-я, 1911. 10013 с.

10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. Т. LXXXVIII. Уральская область. СПб.: Изд. центр стат. ком-та, 1897. 145 с.

11. Сдыков М.Н. Уральск: древний и современный (очерки по истории Уральска и городской культуры Западного Казахстана) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. №1. С. 89–97.

12. Миргазизов Р. Мечта профессора Абузярова: о деятельности профессора западноказахстанского университета Р.Абузярова, связанной с сохранением наследия Г.Тукая // Республика Татарстан. 1999. 21 мая.

13. Татары в Казахстане: энциклопедический словарь / Под ред. Г.Т.Хайруллина. 3-е, испр. и доп. изд. Алматы: Б. и., 2015. 346 с.

14. Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / Под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. 480 с.

**ТАТАРСКИЕ МЕЧЕТИ И МЕДРЕСЕ КАЗАХСТАНА:
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XXI в.**

**THE TATAR MOSQUES AND MADRASAHS
OF KAZAKHSTAN: SECOND HALF OF XVIII —
BEGINNING OF XXI CENTURY**

Миниханов Ф.Г., Насибуллина А.Б.
Minikhanov F.G., Nasibullina A.B.

Аннотация. Статья посвящена анализу истории татарских мечетей и медресе казахстанских татар как очагов мусульманской культуры и образования. Особое внимание автором уделено становлению и развитию религиозных центров как неотъемлемой части духовной, национальной и культурной жизни татарской диаспоры Казахстана.

Ключевые слова: джадидизм, духовная жизнь, ислам, кадимистский, медресе, мечеть, мударрис, мулла, мусульмане, мусульманский, новометодное медресе, старометодное медресе, строительство, шакирды.

Abstract. The article is devoted to the history of the Tatar mosques and madrasahs of Kazakhstan Tatars as foci of Islamic culture and education. Special attention is paid to the formation and development of religious centers, as an integral part of spiritual, national and cultural life of the Tatar Diaspora of Kazakhstan.

Keywords: jadidism, the spiritual life, Islam, kazimirski, madrasah, mosque, mudarris, Mullah, Muslims, Muslim, Jadid madrasah, madrasah staromodno, construction, shakirdy.

Строительство татарских мечетей и медресе на территории современного Казахстана связано с массовым переселением татар на киргизско-кайсацкие степи в конце 18 — начале 19 в. Более организованный характер процесс создания мечетей приобретает с изменением религиозной политики России в период правления Екатерины II (1763–1796). Указом Синода от 17 июня 1773 г. был провозглашен принцип веротерпимости, дела «ино-

верцев» передавались из ведения епархиальных архиереев в юрисдикцию светской администрации, что имело особое значение для мусульманского населения [8, с. 126, 127]. Было разрешено строительство запрещенных прежде мечетей, при которых создавались медресе и мектебы. По мнению очевидца событий тех лет, советника Тургайского областного правления А.В. Васильева, «императрица держалась того мнения, что «привитие мусульманской религии к степным обывателям было лучшим средством их просвещения» [2, с. 5]. Указами от 1782, 1784, 1787 гг. она «повелела строить на границе киргизской степи татарские школы, мечети и отпечатать за казенный счет Коран» [2, с. 5–6]. Одновременно за государственный счет были учреждены штаты мулл, азанчи, учителей мектебов и т.д. С самого начала заселения татарами северных районов современного Казахстана татарские общины приступили к возведению мечетей на свои средства. В связи с финансовыми трудностями им приходилось также обеспечивать их содержание и выплачивать жалованье муллам [9, с. 231, 232]. В начале XIX в. новое строительство охватило не только приграничные районы, но и значительную часть территории современного Казахстана. Первоначально татары-переселенцы строили приходские или квартальные мечети («махалля мэчете»). В 19 в. такие мечети были построены в большинстве районов современного Казахстана с компактным проживанием татар. В оформлении этого типа мечетей использовалось сочетание элементов архитектуры барокко и татарского декоративного искусства [9, с. 232]. По некоторым сведениям, первая деревянная мечеть была построена в Петропавловске в 1760-е гг. в районе менового двора и функционировала до начала 19 в., а первая каменная мечеть — в 1795 г. [5, с.38–39]. Позднее, во второй половине 19 в., для торжественных богослужений широкое распространение получило строительство соборной, или пятничной мечетей («джамии», «жомга мэчете», «жэмиг») [9, с. 231, 232]. Основные расходы на строительство мечетей и медресе взяли на себя татарские купцы и промышленники. Так, Петропавловская соборная мечеть была построена на средства купца А.Мустаева. На их же средства в 1870–1880-е гг. в городе были построены еще 4 каменные мечети. Недалеко от соборной мечети купец

М. Давлеткильдеев построил каменную мечеть, именуемую в официальных документах как мечеть № 4 (Ташкентская). Почти одновременно купцы Д. Бичурин и Х. Янгузаров соорудили еще две мечети (№5, №6). Финансовые затраты на строительство каменной мечети №3 взял на себя купец А. Джалтырев. Она была названа чалаказанской, так как большинство ее прихожан составляли выходцы из Казани [5, с. 41]. К началу 20 в. только в Петропавловске было 6 кирпичных, три деревянных, а в Петропавловском уезде еще 14 деревянных мечетей [9, с. 232]. К 1917 г. в Петропавловске на попечении татарских купцов-благотворителей и промышленников было 6 каменных мечетей, в Кустанае, Семипалатинске, Акмолинске — по 2, Атбасаре — 1, в сельской местности, по неполным данным, — 21 [3, с. 21, 22, 23; 5, с. 41]. На средства зажиточных татар были построены мечети в Павлодаре (1871, 1905 гг.). В Уральске в начале 20 в. было 4 мечети, в т.ч. Красная мечеть, при медресе которой начал свою учебу Габдулла Тукай [1, с. 29, 30]. В Гурьеве также была построена мечеть на средства татарских купцов. В Кызылординской области в Казалинске на средства купца Г. Хусаинова была построена соборная мечеть [9, с. 231, 232]. В Семипалатинске в 1858–62 гг. была построена сохранившаяся до наших дней, единственная на территории Казахстана двухминаретная мечеть. Она строилась на средства местных купцов Сулейманова, Абдышева, Рафикова и Халитова по заказу областного духовного управления. Не менее красива и изящна одноминаретная мечеть, построенная по проекту стамбульского архитектора Габдуллы Эфэнди. Средства на ее постройку выделил купец Мусин [5, с. 7, 8, 9]. В 1887 г. в г. Верный на средства предпринимателей и прихожан была построена Старая мечеть [9, с. 232].

Здания некоторых мечетей строились в непосредственной близости от дворов купцов, вследствие чего мечети и медресе составляли единую архитектурную композицию с домом и надворными постройками. Один из таких дворовых комплексов, воздвигнутых купцом Х. Янгузаровым, сохранился по настоящее время в Петропавловске. Прямоугольная мечеть, имеющая в южной части полукруглый выступ с купольным сводом — михрабом, богато декорированным аттикой, и

прилегающий к ней двухэтажный особняк, сохранивший изразцы и красивые своды, является одним из красивейших архитектурных комплексов города.

Архитектура татарских мечетей Казахстана отличалась от традиционных татарских мечетей. Она испытывала влияние среднеазиатской культуры, которое выражалось в непривычной форме минаретов [9, с. 232]. Так, минарет мечети № 3 представлял собой утолщенный восьмигранник приземистой конструкции. Невысоким был круглоствольный минарет мечети № 4, более характерный для касимовских татар. Некоторые мечети Петропавловска отличались минаретами «турецкого типа» (№ 1, 2). Минареты, как правило, строились ярусные, двух типов: со световым фонарем (открытым или остекленным) и с балконом вокруг светового фонаря, освещенного окнами перед шатровым завершением яруса минарета, на который вела винтовая лестница. Ярусы различались по форме, размерам и разделялись карнизами с небольшими кровельками. Практически у всех мечетей минарет находился с северной части в теле здания, через который осуществлялся вход, а с юга — михраб. Во второй половине 19 в. в мечетях появились ступенчатый дощатый карниз, ниши с чердачными оконцами на южном и северном фронтонах, крыльца с двускатными крышами на двух колоннах и др. Знак ислама — полумесяц на минарете, куполе и над михрабом — начали устанавливать, предположительно, не ранее конца 18 в. [9, с. 232].

Важнейшей составляющей мусульманской инфраструктуры являлись медресе, где учились дети махалли. Они действовали в большинстве приходских мечетей. По воспоминаниям известного путешественника А.К.Гейнца, татары «обращают серьезное внимание на образование своих детей... В магометанских училищах воспитываются даром, за счет мусульманского городского общества» [5, с. 45]. В своем медико-санитарном отчете города Петропавловска Ц.А.Белиловский пишет: «Дети татар отличаются своей грамотностью, они читают и пишут не только по-татарски, но и часто и по-арабски, и по-русски» [5, с. 45].

До конца 19 в. обучение носило конфессиональный характер (кадимистское, старометодное). В медресе готовили богословов, знатоков мусульманского права и религиозных руководи-

телей мусульманских общин. Медресе создавались в тех мечетях, где главой прихода являлся высокообразованный богослов, а также в случаях, когда оказывалась помощь благотворителей. В городах Петропавловск, Семипалатинск, Уральск и др. медресе действовали при большей части приходов. В традиционных медресе обучение строилось на изучении стандартного набора богословских трудов. Программа таких медресе включала изучение морфологии (сарф) и синтаксиса (наху), арабского языка, философии (хикмет), догматики (гакаид или калам), мусульманского права (фикх), а также трактатов по логике (мантыйк), математике [1, с. 25]. Арабский и персидские языки не преподавались как предметы, а усваивались в процессе изучения книг. Деления на классы, урок и учебный год, как в светских учебных заведениях, не было. Однако часто применялись активные формы обучения — лекции, диспуты (моназара). Важное место отводилось каллиграфии. Кроме руководителя медресе, мударриса, преподавательскую деятельность вели его помощники — хальфы. Обучение продолжалось неопределенное количество лет, вплоть до того, как шакирд удовлетворял своими познаниями верующих прихода, избравшего его на должность имам-хатиба, и завершалось сдачей экзаменов в Оренбургском Магометанском Духовном Собрании. Наиболее способные шакирды продолжали образование в Бухаре, странах Ближнего Востока и сами становились мударрисами. Медресе финансировались из пожертвований благотворителей, прежде всего татарских предпринимателей и купцов, а также прихожан в счет закята и, как правило, располагались в собственных зданиях [7, с. 74]. Проживание шакирдов было бесплатным. В Петропавловске некоторые медресе располагались в домах татарских купцов Г.Бекмухамедова, М.Яушева и др. «Свои дома безвозмездно передали под мусульманские школы купцы А.Джалтырев, М.Давлеткильдеев, Р.Забиров» [7, с. 74–75]. В 1906 г. потомственный татарский дворянин Мухаметмустафа Мустаев стал одним из пяти соучредителей «Мусульманского благотворительного общества в Нижегородской ярмарке». Общество оказывало материальную помощь шакирдам. Согласно уставу, организация получала право «открывать библиотеки, кабинеты для чтения, мектебе и медресе, ремесленные и другие

школы, содержать мечети...» [9, с. 225]. В 1907 г. для помощи учащимся уже открытых медресе татарские купцы Петропавловска создали и финансировали специальную общественную организацию. Для улучшения качества преподавания купцами и благотворителями приглашались учителя из Казани, Бухары и др. мест. Для мечети №6 купец В.Янгузаров пригласил из медресе Бухары М.Бегишева, в последующем известного петропавловского имама [5, с. 46, 47]. В 1902 г. в Семипалатинске, на средства предпринимателей была создана благотворительная организация «Джамгия магариф» о попечении учащихся мусульман в городе Зайсан», а в 1909 г. образовано Мусульманское общество (учредители М.Яушев, Ш.Баязитов и др.) [7, с. 75, 76].

Деятельность медресе не регулировалась законами Российской империи. Попытки их учета и контроля учреждениями Министерства народного просвещения и правоохранительными органами не дали результата. С 1870 г. власти пытались ввести обязательное изучение русского языка, но руководители (в основном муллы) традиционных медресе этому активно сопротивлялись. К примеру, в 1870-е гг. имам-хатиб каменной мечети №2 (Петропавловск) Габдулбари Яушев активно боролся против попыток внедрить преподавание русского языка в татарских медресе и мектебах города [9, с. 224].

С расширением сети медресе и мектебов увеличивался контингент обучающихся. Так, в 1886 г. в татарских медресе Петропавловска проходили обучение свыше 300 учеников. В 1909 г. их количество достигло 630 (560 мальчиков и 70 девочек). А в 1913 г. число учеников-шакирдов перевалило за тысячу (из них около ста — девочки) [5, с. 45]. В начале 20 в. число медресе и мектебов в Семипалатинской области достигло 12, в трех из них начальное образование получали девочки [7, с. 75]. На рубеже 19–20 вв. в г.Уральск действовали три кадимистских медресе — «Ракыйбия», «Гайния» и «Мутыгия».

Старометодные медресе в 18 — до начала 20 в. играли ведущую роль в развитии образования, культуры, общественной мысли татарского народа, в формировании национальной интеллектуальной элиты. Так, в мечети «Мутыгия», которым заведовал Мутыгулла-хазрат Тухватуллин, учился великий татар-

ский поэт Габдулла Тукай [6, с. 318]. Известный татарский поэт Казахстана Ахмет Уразаев-Курмаши окончил медресе при Яушевской мечети, позднее работал учителем. Медресе при Чалаказанской мечети окончили известный казахский поэт Магжан Жумабаев и видный представитель казахского духовенства, мулла Кокшетауской мечети Наурызбай-хазрат и т.д. [5, с. 46, 47; 9, с. 223, 224].

На рубеже 19–20 вв. благодаря развитию джадидизма характер обучения в медресе постепенно менялся. В список изучаемых предметов помимо религиозных вводились и светские дисциплины: арифметика, правописание, география, зоология, история, толкование Корана, нравственность, музыка и поэзия. Под влиянием джадидизма в петропавловских, семипалатинских медресе вводился звуковой метод обучения грамоте, изучение арабского и персидского языков по учебникам и словарям, богословских дисциплин, фикха, логики в качестве отдельных предметов. Преподавание с элементами джадидизма велось и в мечетях Уральска [9, с. 225]. В новометодных и некоторых кадимистских медресе поощрялось изучение русского языка, шакирды большей части медресе с 1870-х гг. изучали его в русских классах при мечетях. В таком классе при медресе «Мутыгия» в Уральске 3 года учился Г.Тукай [1, с. 31, 32]. В 1913 г. первые ученики, обучавшиеся по звуковому методу в медресе №1 Петропавловска, показали хорошие знания по сдаваемым дисциплинам, о чем сообщала газета «Ишим даласы». В 1913 г. в 5 медресе и 8 мектебах города работали 15 учителей, многие из них не являлись муллами и не принадлежали к духовному сословию, что также являлось влиянием нового просветительского движения. Благодаря деятельности новометодных медресе важную роль в развитии татарского образования и культуры стали играть их воспитанники — мугаллимы, становившиеся не только муллами, но и учителями новометодных медресе. Однако большинство медресе Казахстана вплоть до 1917 г. сохраняли старометодный характер.

После Октябрьской революции, в период становления советской идеологической системы, непримиримой борьбы с религиозной идеологией, в Казахстане прекратилось строительство новых татарских мечетей и началась политическая кампания по

ликвидации татарских культовых сооружений. К февралю 1939 г. все татарские мечети и медресе были закрыты, их здания отданы под административные, культурно-просветительские и хозяйственные учреждения, частично разрушены.

В 1990-е гг., после распада СССР и обретения Республикой Казахстан независимости, начался процесс возрождения религиозно-духовных институтов, возвращения верующим культовых сооружений. Однако к этому времени уцелевшие в советский период культовые сооружения пришли в негодность. К примеру, в аварийном состоянии были четыре сохранившиеся мечети Петропавловска. Одна из них, мечеть №6, была передана татарам-мусульманам в начале 1990-х гг. При ее реконструкции, из-за финансовых затруднений, решили не воссоздавать прежний иглообразный минарет и заменили его на среднеазиатский тип башни. Существуют трудности иного рода, связанные с негативным отношением некоторых казахстанских светских и религиозных кругов к возрождению татарских культовых учреждений. К примеру, в 1996–1998 гг. татаро-башкирская община Петропавловска под руководством Р.Х.Рязапова реконструировала здание бывшей мечети «Дин-Мухаммад» (бывшая мечеть №5). Первым имамом стал Р.Х.Рязапов. Однако в 2011 г. объединению «Петропавловская религиозная татаро-башкирская община мусульман» было отказано в перерегистрации мечети, вследствие чего возник вопрос о правах на прилегающую землю и помещение мечети. Уцелевшие в советский период Яшевская (№2) и Ташкентская (№4) мечети не подлежат реконструкции, поскольку они не вошли в реестр историко-культурных памятников Республики Казахстан и т.д. [5, с. 64]. Однако усилиями татарской общественности республики в 1999 г. в татарской слободе Алматы была построена новая мечеть «Фатима», в городе также функционирует уникальная подземная мечеть. В городе Уральск восстановлена знаменитая Красная мечеть [9, с. 233]. Возрождается, хотя и с трудом, сеть медресе при мечетях, используемая в основном для религиозного обучения учащейся молодежи и взрослых. В них они изучают арабскую графику и язык, основы ислама и мусульманского вероучения. Возобновилось издание учебной литературы.

В заключение отметим, что в настоящее время во всех татарских общинах Казахстана сохраняются мусульманские традиции и обычаи, справляются религиозные и светские татарские праздники [4, с.171]. Татарские культовые учреждения становятся духовно-религиозными центрами консолидации татар Казахстана, очагами мусульманской культуры и исламского образования.

Литература

1. Абузяров Р.А., Туаева З.И. Уральск в судьбе Габдуллы Тукая. Уральск: Изд-во ЗКГУ, 2002. 128 с.
2. Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар, киргизов. Оренбург, 1889. 63 с.
3. Городецкая В.С., Бралина Д.Н., Мельников Д.Н. Семипалат татарлары. Семипалатинские татары. Семипалатинск, 1998. 23 с.
4. Закиров Р.З. Татары в меняющемся мире. Очерки этнополитической истории в XX — начале XXI вв. Казань: Татарское книжное изд-во, 2006. 207 с.
5. Махмутов З.А. Татары Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: Яз, 2015. 156 с.
6. Миниханов Ф.Г. Поэтическая родина Тукая: уральский период жизни и творчества поэта (1895–1907) // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. Вып. 8. С. 316–324.
7. Миниханов Ф.Г. Татарские предприниматели Казахстана и благотворительность (вторая половина XX — начало XX в.) // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. Вып. 5. 266 с.
8. Миниханов Ф.Г., Хабибуллин М.З. Татаро-киргизские культурные связи во второй половине XIX — в начале XX вв. // Вестник Казанского государственного университета культуры. 2014. №3. С. 126–130.
9. Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / Под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 480 с.

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ТАТАР
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**NATIONAL AND CULTURAL LIFE OF TATARS OF THE
TOMSK REGION AT THE PRESENT STAGE**

*Халилова Л.Р., Хамидуллин Б.Л.
Khalilova L.R., Khamidullin B.L.*

Аннотация. В условиях постоянных межэтнических контактов в повседневной жизни горожан процессы унификации культурного разнообразия неизбежны. Однако сегодня во всем мире наблюдается повсеместный интерес к своему историческому прошлому и традиционной культуре. Татары продолжают осознавать свою этноконфессиональную самобытность, стремясь сохранить свою национальную целостность и культурный облик путем обращения к традициям своего народа.

Ключевые слова: томские татары, миграция, национальная самобытность, творческие коллективы, татарский язык, памятники архитектуры.

Abstract. In the conditions of continuous interethnic contacts in everyday life of citizens processes of unification of cultural diversity are inevitable. However universal interest in the historical past and traditional culture is around the world observed today. Tatars continue to realize the ethnoconfessional originality, seeking to keep the national integrity and cultural shape by the appeal to traditions of the people.

Keywords: Tomsk tatars, migration, national originality, on-stage performance groups, tatar, architecture monuments.

Российская Федерация — полиэтничное и поликонфессиональное государство, одним из приоритетных аспектов внутренней политики которого является внимание к вопросам в области межнациональных отношений. Создание условий для гармоничного развития всех этносов, сохранение этноконфес-

сиональной самобытности каждого народа необходимо для целостности многонациональной страны.

Татары — государствообразующий и второй по численности этнос в составе Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общая численность татар — 5413 тыс. человек, или 3,82% населения страны; при этом 52,9% татар проживают в Республике Татарстан, а остальная их часть расселена практически во всех регионах, в том числе и в Западной Сибири. Так, в Томской области проживает 17029 татар (2010 г.), что составляет 1,58% населения [4]. Основная часть томских татар проживает в г.Томск и Томском районе Томской области (дд. Барабинка, Воронино, Казанка, Черная Речка, Эушта, сс. Калтай, Кафтанчиково, Курлек, Тахтамышево), в г.Стрежевой; в Бакчарском, Верхнекетском, Зырянском, Кожевниковском, Колпашевском и Кривошеинском районах.

Сибирские татары издавна населяли территорию современной Томской области. В формировании их этногенеза приняли участие различные группы коренного и пришлого тюркоязычного населения [3, с. 230]. Миграционные процессы, происходившие в России в разное время и по различным причинам, затронули почти все народы. Процесс переселения в Сибирь начинается с XVII в. С введением в действие закона 1865 г., открывшего для мигрантов земли Алтайского горного округа, основным районом колонизации Зауралья во второй половине XIX в. становится Томская губерния. Начиная с 1870-х гг. темпы аграрных миграций в связи с быстрым развитием капиталистических отношений резко возрастают [2, с. 60]. Приезжие оседали на Томской земле и как торговцы, и как ссыльные, и искатели лучшей доли. В 1897 г. татар в Томске насчитывалось 1322 чел., они компактно проживали в Татарской слободе (местное название — Заисток). Представляет собой уникальный деревянный массив городской застройки купеческого Томска. В Татарской слободе селились купцы, ремесленники, предприниматели, прибывшие из Казанской, Тобольской губерний, Средней Азии и других мест. Действовали кожевенное, спичечное, шерстомойное и другие производства, функционировали около 40 магазинов, лавок и лабазов, складов, трактиров, множество постоянных и доходных домов, бани, принадлежавшие местным

татарам — Измайловым, Мухтаровым, Сайдашевым, Хамитовым.

К концу XIX в. Татарская слобода Томска стала одним из крупнейших очагов развития татарской культуры в Сибири: здесь действовали библиотека на татарском языке, 6 национальных татарских школ, три мечети (в т.ч. Белая мечеть с духовным управлением из Бухары и Красная мечеть — из Казани). В 1876 г. в городе было открыто 1-е медресе, в 1897 г. — 2-е (на средства купца Ш.М.Сайдашева), в 1905 г. — 3-е (на средства купца К.М.Хамитова). Обучение татарских девочек велось в частной школе Ф.М.Наурузовой. Кроме губернского центра к началу XX в. татары проживали более чем в 30 населенных пунктах губернии. В местах их расселения также функционировали мечети, мектебы и медресе. В 1908 г. в Томской губернии насчитывалось 6 татарских школ с 615 учащимися. В 1912–1913 гг. в Томске издавалась газета «Сибирия» на татарском языке, в 1916–1917 гг. действовало Томское мусульманское благотворительное общество. В 1918 г. в Томске действовал Мусульманский социалистический комитет, издавались газеты «Чулпан» (1918 г.), «Себер юксыллары» (в 1919–1921 гг.), «Том сюзю» (1919 г.), в 1920-е гг. работали татарская библиотека (ныне библиотека «Истоки»), клуб «Нацмен». В 1917–1919 гг. в Томске работала Магометанская учительская семинария, в 1924–1956 гг. — Сибирский тюрко-татарский педагогический техникум (выпустил ок. 2 тыс. учителей начальных классов для национальных школ) [3, с. 231].

Основным фактом современной истории является интенсивное развитие процесса глобализации, который стирает любые этнические границы. Процессы межэтнической интеграции, распространение массовой культуры создают практически для всех этносов приблизительно одинаковые условия существования. На фоне исчезающего традиционного уклада и нивелирования этнического разнообразия важную роль играют национально-культурные объединения. Посредством своей деятельности они выполняют функции сохранения национальной идентичности и самобытности, национальной консолидации и формирования этнической толерантности. С 2005 г. в Томске дей-

ствуется городская национально-культурная автономия татар «Туган иль» (председатель М.В.Хуснутдинов). В 1994 г. был создан Центр культуры (в 1993–2007 гг. руководитель Ю.Я.Абдрашитов, в 2007–2012 гг. — Ф.Г.Сабилова, с 2012 г. — Н.Я.Железникова). С 1996 г. ОГАУК «Центр татарской культуры» (ЦТК) располагается в здании — памятнике архитектуры «Особняк купца К.А.Хамитова» (известен как Дом Карим-бая). Деятельность центра заключена в организации и проведении концертно-зрелищных и праздничных мероприятий (фестивалей, конкурсов, календарных обрядовых праздников, тематических вечеров, детских праздников и т.п.); в создании и организации работы клубных формирований по различным направлениям деятельности; в организации работы факультативов, воскресных школ, классов и курсов по изучению родного языка. При ЦТК функционируют 15 самостоятельных коллективов: ретро-клуб «Замандашлар», хор ветеранов «Нур», вокально-хореографические ансамбли «Кубэляк» (детский) и «Чулпан», хореографический ансамбль «Айнур», вокально-инструментальный ансамбль «Ялкын»; клубы краеведов «Якташлар», ветеранов «Заисток», молодежный клуб «Дуслар», женский клуб «Аулак ий», клуб по изучению арабского языка и основ ислама «Табиб»; кружок «Татарский язык и традиции»; детский клуб по изучению татарских традиций «Родник» и др. Традиции татарской культуры передаются последующим поколениям с юного возраста. В воскресной школе по изучению татарской культуры занимаются дети от 3 до 10 лет. Хранителем истории татар является историко-краеведческий музей «Заисток: Татарская слобода». Творческие коллективы ЦТК организуют гастрольные поездки в татарские села Зырянского, Кожевниковского, Томского и других районов области.

В 1999 г. создано Томское региональное общественное движение «Союз татарской молодежи», члены которого участвуют в организации и проведении татарских народных праздников, выездных праздников и других мероприятий. Ежегодно 26 апреля проводятся праздничные мероприятия, посвященные татарскому поэту Г.Тукаю. Издается газета «Алга». С 2003 г. действует Федерация национальных видов борьбы «Куряш» и борьбы на поясах (д.Черная Речка). Регулярным стало проведе-

ние праздников: национальной борьбы «Яш батыр», Фестиваля татарской культуры, конкурса юных исполнителей татарской музыки «Чишмэкэй», Курбан-Байрама, Сабантуя (в т.ч. детского), Ураза-Байрамаа и др. В 2002 г. состоялись 1-й межрегиональный конкурс детского творчества «Салават купере» и 1-й областной конкурс «Татар жыры». Проводятся областные конкурсы знатоков татарского языка (с 2000 г.), юных исполнителей татарской музыки «Балалар чишмэсе» (с 2005 г.), конкурс национальной песни и танца «Радуга» [3, с. 231]. В школе Заистока ежегодно проводятся литературные вечера, посвященные памяти М.Джалиля и Г.Тукая. В 2014 г. в г.Томск прошел Федеральный Сабантуй.

Томские татары работают в тесном контакте с Исполкомом Международного союза общественных объединений, Всемирным конгрессом татар, Министерством культуры Республики Татарстан. Между Департаментом общего образования Томской области и Министерством образования Республики Татарстан заключено соглашение, которое предусматривает развитие национального образования в Томской области, обучение и подготовку кадров преподавателей культуры, истории и татарского языка в Республике Татарстан. Татарские школьники и подростки ежегодно отдыхают в языковом лагере «Костер» под Казанью. Татарский язык преподается факультативно в школах с.Тахтамышево и дд. Ново-Исламбуль, Черная Речка и Эушта. Национально-духовные культурные центры действуют также в некоторых районах Томской области: в с.Тукай Зырянского района функционирует татарский ансамбль «Дуслык», в с.Старокороткино Колпашевского района до 2007 г. существовала вокальная группа «Сандугач» (ныне татарские песни включены в репертуар вокальной группы «Ивушка»), в с.Подгорное работает клуб «Кызлар», в г.Стрежевой в Центре этнокультурного образования в этнографической школе «Чишмэкэй» (создана в 1998 г.) изучаются татарский язык и литература, история и культура. С 2006 г. функционирует ансамбль татарской песни «Лэйсэн».

Пристальное внимание общественности уделяется восстановлению и сохранению памятников культуры, связанных с татарами. В 1990 г. верующим была возвращена Белая мечеть,

построенная в 1910–12 гг. по проекту архитектора Андрея (Генриха) Лангера (спроектирована в стиле модерн с исламским декором). В 1999 г. мечеть отреставрирована. Красная соборная мечеть, построенная в 1904 г. на средства общества томских мусульман на месте двух сгоревших деревянных мечетей XIX в., в 2003 г. была возвращена верующим, планируются восстановительные работы. Примечателен особняк купца и мецената Карима Хамитова (Карым-бая), построенный в 1896 г. в мавританском стиле. В 1996 г. памятник архитектуры федерального значения передан в бессрочную аренду татарской национально-культурной автономии (ныне здесь располагается ЦТК). Знаменитая Татарская слобода считается главной туристической ценностью Томска. К особенностям декоративного убранства Татарской слободы следует отнести восточные мотивы, создающие особый колорит. В настоящее время большинство зданий слободы являются памятниками архитектуры, дома постепенно реставрируются. В 2016 г. на территории Областного центра татарской культуры жители Татарской слободы впервые отметили новый праздник — День Заистока, который планируется проводить ежегодно.

Мечеть как в прошлом, так и в настоящем остается важнейшим элементом мусульманской культуры, являясь духовным центром томских татар. В последние годы значительно увеличилось количество мусульманских приходов. После многолетнего запустения мечети вновь открывают свои двери для верующих, идет строительство новых мечетей. На территории Томской области действует 6 мечетей. В д. Казанка (ранее Казанские Юрты) в 2007 г. открыт минарет, в 2008 г. между с.Кафтанчиково и д.Барабинкой, в 2012 г. в с.Тахтамышево (ранее Кызыл-Каш) и в д. Черная Речка были открыты мечети. В 2004 г. заложена мечеть «Аль-Хаят» в г.Стрежевой.

Представители татарской общественности занимают видное место в различных областях жизнедеятельности — в государственной и общественной, в сфере экономики, науки, образования, культуры, спорта и т.д. С областью связаны жизнь и деятельность: Героев Советского Союза Ф.Г.Камалдинова, Х.Н.Мухамадиева и Ш.С.Рахматуллина; общественного деятеля и педагога И.Д.Биккулова; докторов наук М.И.Бичурина,

Х.Л.Гайнутдинова, И.И.Шарифжанова; народной артистки СССР Г.Б.Измайловой; художника Ф.Ш.Яхина.

Таким образом, современные татары, проживающие на территории Томской области, довольно интенсивно вовлечены во все отмеченные процессы. Большая их часть живет и работает в условиях постоянных межэтнических контактов, что, несомненно, ведет к постепенной ассимиляции татар (в языковой, культурной и др. сферах). Однако томские татары продолжают осознавать свою этноконфессиональную самобытность, обращаются к национальным ценностям как наиболее устоявшимся, дающим возможность вновь ощутить себя частью целого, найти психологическую поддержку в традиционной культуре своего народа.

Литература

1. Захарова Н.В. Крестьянские переселения в Сибирь в первой половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П.Бородавкина: Сборник научных трудов / Под ред. В.А.Скубневского и Ю.М.Гончарова. Барнаул, 2005. Url: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/3.html> (дата обращения: 09.03.2017).

2. Лилявина Е.В. Татары-переселенцы в Томске и его окрестностях (XVII–XX вв.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. №3 (13). Url: <http://ling.tspu.edu.ru/files/ling> (дата обращения: 09.03.2017).

3. Регионы компактного проживания татар в российской Федерации: справочник / Отв. ред. Л.М.Айнутдинова, Б.Л.Хамидуллин. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. 336 с.

4. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.03.2017).

**РАЗДЕЛ III. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РОССИИ
НА СТРАНИЦАХ «ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»
И ОТРАСЛЕВЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ**

УДК 93

**ТУБӘН НОВГОРОД ӨЛКӘСЕ ТАТАР АВЫЛЛАРЫ
ИСЕМНӘРЕ. САФАЖАЙ АВЫЛЫ ТАРИХЫ**

**ТАТАРСКИЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. ИСТОРИЯ СЕЛА
КРАСНАЯ ГОРКА**

**TATAR NAMES OF NIZHNY NOVGOROD REGIONS
VILLAGES. THE HISTORY OF THE KRASNAYA GORKA
VILLAGE**

*Габдрахманова В.А.,
Гиниятуллина Ф.С., Камальтдинова Ф.Г.
Gabdrakhmanova V.A.,
Giniyatullina F.S., Kamaltdinova F.G.*

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам изучения татарских названий населенных пунктов Нижегородской области и описанию истории села Красная Горка (Сафажай).

Ключевые слова: Нижегородская область, татарские названия, Красная Горка, топонимы, этнонимы, история.

Abstract. This article investigates the study of Tatar names of settlements of the Nizhny Novgorod region and describes the history of the village Krasnaya Gorka.

Keywords: Nizhny Novgorod region, tatar names, Krasnaya Gorka, toponomy, ethnonymy, history.

Түбән Новгород өлкәсе, РФ дә, Идел елгасы бассейнында урнашкан. Мәйданы — 76,9 мең км². 1929 елда оештырыла. Үзәге — Түбән Новгород шәһәре. Халкы — 3260267 кеше

(2016 ел), татарлар — 44103 кеше (2010). Татарлар, туланып, Балахна, Бор, Держинск, Кстово, Түбән Новгород шөһәрләрендә, Кызыл Октябрь (17 торак пункт керә), Сергач (7), Спас (4), Пилнә (4), Княгинино (1), Первомайск (1), Сеченово (1) районнарында яшиләр.

Татар энциклопедиясендә бу төбәк турында шактый зур материал бирелә:

«Татарлар Түбән Новгород өлкәсе территориясен 13–15 йөзләрдә үзләштерә башлый. Шул ук вакытта Сараклыч (хәзер Сарово) шөһәрәнен, Арзамас шөһәрә янындагы татар авылларына нигез салына. 15–16 йөзләрдә өлкәнең көньяк-көнчыгыш өлешендә (Пьяна һәм Сура елгалары буе) татарлар саны Мишәр йорты, Кадом, Кормыш, Ядрин шөһәрләреннән һ.б. жирләрден күчкән йомышлы татарлар исәбенә арта. Алар, таралып, рус, мордва, мари авылларына урнаша. 1612 елда Алатырь өязендә 13 йомышлы татар авылы, шулай ук Арзамас һәм Кормыш өязендә татар авыллары була...»

Түбән Новгород төбәге татарлары турында беренче мәгълүматлар XVIII йөздә күренә башлый.

Бу еллар — крестьяннар, бигрәк тә рус булмаган халыклар өчен гаделсезлек, хәерчелек, чарасызлык чоры, шунлыктан татарлар, туган якларын ташлап, чит жирләргә китәргә мәжбүр була. Алар Санкт-Петербург, Баку, Башкортстан, Оренбург якларына юл тотта.

Бу төбәккә Россия академиясе академигы П.С.Паллас, адъюнкт-профессоры И.И.Лепехин житәкчелегендә фәнни экспедицияләр оештырыла. Лепехин төбәкнең 3 авылында — Татар Моклокасы, Мочали, Краснайда була һәм халыкның авыр хәленә, чукундырылганнар белән чукунмаганнар арасында килеп туган дошманлыкка игътибар итә.

Түбән Новгород тарихы, шул исәптән татарларның көнкүреше, гореф-гадәтләре, Арзамас татарлары турында язучы П.И.Мельников-Печерский үзенә «На горах» китабында яза. Язучы, жәмәгать эшлеклесе А.С.Гациский Сергач татарларының тормышын өйрәнә. Этнограф П.Альбицкийның Кучкай Пожары авылы турында язмалары сакланган. Ул татар авыллары урамнарының, йортларның, ишек алларының үзенчәлегенә игътибар итә: йортларның күбесендә урам ягына — бер

тәрәзә, ишек алдына ике тәрәзә карый. Халыкның күпчелеге (һәр гаиләдән 1–2 кеше) читкә китеп эшли, Әстерхан шәһәрә белән тыгыз элемтәдә тора.

Татар авыллары элек-электән зур шәһәрләргә йөрөп торганнар. Бозлау, Татар Моклокасы, Ишавыл, Тукай авыллары халкы — Түбән Новгород белән, Камка, Пашат авыллары — Иваново белән, Грибан, Суыксу авыллары — Донбасс белән, Мәдәнә авылы Мәскәү белән хезмәттәшлек итә.

Беренче мәдрәсә Куйсуы авылында барлыкка килә, соңрак Сафажай, Краснай, Ключищи авылларында да ачыла. О.Романов «День в мусульманской школе» мәкаләсендә (1915) Түбән Новгород өлкәсенә Сафажай авылындагы иң зур мәдрәсә турында яза. Актук (Яңапар дигән исеме дә бар) авылынан чыккан һәм Финляндиядә яшәүче Х.Хәмидулла «Яңапар тарихы» китабында, С.Хәмид «Актук» һәм «Ак юл» журналларында шушы авыл тарихынан бик кызыклы мәгълүматлар китерәләр. С.Хәмид «Ак юл» журналының 1973 елгы санында татар-мишәр сүзлеген бирә.

Бу төбәктә татарларның килеп чыгышы турында берничә фараз бар. Шуларның берсе тарихчы, этнограф Г.Н.Әхмәрова карый. Ул XX йөз башында татар-мишәрләр яшәгән урыннарда экспедициядә була. Аның фикеренчә, татар-мишәрләр алар — Азиядән чыккан нугай татарлары. Идел буена XIII йөздә урнаша башлыйлар. Бу төбәккә алар XVII йөз башында — 1612 елгы нугайлар һөжүменнән соң килеп утыра.

Г.Н.Әхмәров Түбән Новгород өлкәсендәге татар авыллары атамаларының килеп чыгышын шул авылларны нигезләүчеләр исеме белән бәйли. Мәсәлән, Камка авылының икенче исеме — *Чикеев Усад*, Петрякс (*Петров Пүчинкәсе*), Шуба иле (*Шубино*). Күп кенә авыл исемнәре бу жирлекнең географик үзенчәлекләрен исәпкә алып бирелгән. Мәсәлән, *Ендовище* (Яндавишча), *Ключищи* (Суыксу), *Красный Яр* (Кызыл Яр), *Овечий Овраг* (Куйсуы), *Красный Остров* (Краснай), *Красная Горка* (Сафажай). Кайбер авыл исемнәрендә «авыл» сүзе урынына «ил» сүзе кулланыла. Мәсәлән, *Шуба иле*, *Мәмәш иле* [3].

Түбән Новгород өлкәсендә иң зур авылларның берсе — Сафажай авылы (жирле халык «ц»-лаштырып сөйләшкәнгә, Сабацай дип йөртәлә). Ул Пилнә районында, Мәдәнә елгасы

буенда, Сураның сул кушылдыгы янында урнашкан. Бүгенге көндө 1100 хужалык исәпләнә, халкы — 2300 ләп кеше. 5 мәчет бар, мәчет каршында мәдрәсәләр эшли. Мәчеттәге язмаларга караганда, авыл 1451 елда төзелә. 1929 елдан — Кызыл Октябрь, 1944–57 дө — Петрякс, 1957 дән — Кызыл Октябрь, 1963 тән Пилнә районында.

Тарихчы галим М.Г.Госманов Түбән Новгород өлкәсенен күп кенә авылларында экспедициядә була. Иң зур авылларның берсе — Сафажайда шактый зур тикшерү эшләрә алып бара. Бу сәфәрдән алган тәэсирләрә белән «Заветная мечта Хусаина Фаизханова» (1980) әсәрендә уртаклаша. Авылның русча исеме Собачий Остров булганга, халык телендә Сабачай исеме белән дә билгеле. Соңгы елларда татар матбугатында һәм халык арасында Сафажай топонимы киң кулланыла. Авыл интеллигенциясе бу исемне XIX йөзнең 2 нче яртысында янгынан соң калган документка нигезләнәп кабул итә. Сафажайның атаклы мулласы Салих бине Сөләйман (1844 тә вафат) һәм Тухтар (1861 дө вафат) да шушы исем турында язып калдыралар.

Сафажай сүзе — кушма сүз, ике тамыр сүздән тора: гарәп сүзе «сафа» — күнел рәхәтлеген, тынычлыгын, төрки «жай» сүзе тоткан урынның төртипле икәнән белдерә. Ике сүз бергә кушылып, бу урынның тыныч, рәхәт икәнлеген аңлата.

Авыл исеме турында икенче фараз да бар: беренче кешеләр ике елга — Кече Мәдәнә һәм Сабачайка арасындагы утрауга килеп утыра. Аларга берничә кыргый эт очрый, шуңа күрә алар авылны Собачий Остров дип атыйлар. Галимнәр бу фикер белән килешеп бетмиләр, чөнки беренче килеп утыручылар бер сүз русча белмәүче татарлар була. «Сабачай» топонимы татар сүзеннән алынган булырга тиеш. Ул ике тамырдан тора: «саба» һәм «чай». Саба — киң таралган татар сүзе, ул татарларда кеше исемен (*Саба — морза Кучкайның әтиесе*), төркиләрдә сыйфатны (*саба жиле*), Түбән Идел буеннан күчкән болгарларда кабилә исемен аңлата. Сабачай атамасының нигезендә «саба» тамыры — этноним, ул кабилә исемен белдерә. «Чай» сүзе борыңгы төрки телдә елга төшенчәсен аңлата. Моңа мисал итеп кара елганы белдерүче «Карачай» этнонимын алырга мөмкин [13].

Авылның Собачий Остров дигән рус исеменә кайтсак, тагын мондый фараз бар. XIV йөзнең 2 нче яртысында Сура елгасы буена руслар килеп утыра һәм алар Сафажай авылы халкы белән аралаша башлый. Авылга Собачий Остров атамасын алар кушалар. Төрки кабиләләрнең табына торган хайваннары була. Болгарларда ул — барс, бүре, нугайларда эт була. Ихтимал, авыл халкының йортларында эт ясалган булгандыр [12].

Бүгенге көндә Сафажай гөрләп яши. Һәр йортка газ кертелгән. Урта мәктәп, спорт залы, балалар бакчасы, 19 кибет, тегү цехы, чөчтараһханә, фельдшерлык пункты, элемент бүлеге, клуб эшли.

Авылның танылган шөхесләре: тарихчы һәм мөгърифәтче *Хөсәен* һәм *Габделгалләм Фәезхановлар*, генерал-полковник *М.С.Хәкимов*, медицина фәннәре докторы *Р.А.Сөләйманов*, философия фәннәре докторы *З.Г.Тажуризина*.

Түбән Новгород өлкәсе авылларының табылган татарча исемнәре кушымта итеп бирелә.

Авылның русча исеме	Авылның татарча исеме
Актуково	Актук (Яңапар)
Анда	Анды
Андреевка	Мөтеравыл
Антяровка	Энтәр
Бозлово	Бозлау
Большое Рыбушкино	Зур Рбишча
Грибаново	Грибан
Ендовище	Яндавишча
Ишеево	Ишавыл
Кадомка	Кадом
Камкино	Камка
Карга	Карга
Ключищи	Суыксу
Красный Остров	Краснай, Кызыл Атау
Красная Горка	Сафажай
Кузьминка	Кызым
Медяна	Мәдәнә
Малое Рыбушкино	Кече Рбишча

Новый Мочалей	Яңа Мочали
Овечий Овраг	Куйсуы
Пошатово	Пашат
Парша	Тукай
Пица	Печә
Петряксы	Петрякс
Семеновка	Семочки
Салганы	Салган
Старый Мочалей	Иске Мочали
Татарское Маклаково	Татар Моклокасы
Трехозерки	Өчкул
Урга	Ыргу
Уразовка	Уразавыл
Чембилей	Чүмбәли
Шубино	Шуба иле
Яново	Янау
Курмыш	Кормыш
Мамешево	Мәмәш иле
Можаров-Майдан	Мажар Мәйданы
Тальник	Таллык
Новое Камкино	Яңа Камка (Мәүләшә)

Әдәбият

1. Абдулкаюмов Х. Татар Моклокасы // Туган як. 1996. 7, 17 дек.
2. Азия и Африка сегодня. 1992. №6.
3. Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей // Изв. ОАИЭ Т.ХІХ вып. 2. Казань. 1903. С. 158–159.
4. Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Нижегородские татары-мишари в новое время. Нижний Новгород, 1996. 80 с.
5. Галимжанова Г., Газизуллина Р. Сергач якларында // Татарстан яшьләре. 2010. 1 июнь.
6. Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901–1985 гг.). Нижний Новгород: Изд-во НГУ, 2003. 250 с.
7. Идел. 1992. №3–4.

8. Исхаков Д.М. Этническое развитие волго-уральских татар в XV — начале XX вв. М., 2000. С.13–14.
9. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1768–69 гг. СПб., 1771. С. 93, 101–103, 137, 162–186.
10. Мельников П.И. Полное собрание сочинений. Нижний Новгород. Т. 12. С. 14, 24.
11. Мирас. 1992. №2.
12. Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишари. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 97 с.
13. Орлов А.М. Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы (очерки). Нижний Новгород, 205 с.
14. Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI — до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 427 с.
15. Смирнов Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII–XVIII вв. Горький, 1978. 286 с.
16. Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т.5. С. 422.
17. Татарстан. 1993. №3; 1994. №9–10.
18. Хафизов М.З. Нижегородские татары. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1998. 200 с.
19. Хәмидулла Х. Яңапар тарихы. 1667–1919. Хельсинки, 1954. Б.17–20.

**АКСУ АВЫЛЫ — КҮРЕНЕКЛЕ ШӘХЕСЛӘРНЕҢ
КЕЧЕ ВАТАНЫ**

АКСУ — МАЛАЯ РОДИНА ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ

**AKSU IS A SMALL HOMELAND OF THE FAMOUS
PEOPLE**

*Галиева Л.К., Халиуллин И.Х., Габдулхакова Г.М.
Galieva L.K., Khaliullin I.H., Gabdulkhakova G.M.*

Аннотация. В статье освещаются отдельные вопросы, касающиеся жизни и деятельности знаменитых людей — уроженцев села Аксу.

Ключевые слова: Село Аксу, Восточный Туркестан, Китай, Бурхан Шахиди, Галимзян Шараф, знаменитые люди.

Abstract. The article highlights the selected issues regarding the life and activities of the famous people who were born in the of Aksu village.

Keywords: Aksu village, East Turkestan, China, Burhan Shahidi, Galimzyan Sharaf, famous people.

Татарстан Республикасының Буа районында Аксу авылы бар. Халык арасында Кишер Аксуы дип тә йөртәләр аны. Күренекле шәхесләребезнең кече ватаны ул. Кытай Халык Республикасының сәясәт һәм дәүләт эшлеклесе Борһан Шәһиди, милли тарихыбызда кабатланмас һәм жуелмас якты эз калдырган бертуган Шиһабетдин, Шәһәрәтдин, Борһан, Гыйльметдин һәм Галимҗан Шәрәфләр исемнәрен телгә алганда без ихлас һәм тирән горурлык хисләре кичерәбез. Һәм шунда ук күнелдә сорау да туа: авылыбызның күренекле эшлеклеләрне мулдан бирүе нәрсә белән бәйлә соң? Сорауга кыска тотып, төгәен генә җавап бирү җиңел түгел. Әмма шунысы мәгълүм — моның өчен тирән тарихлы, гаять бай мәдәни җирлек һәм традицияләренә булуы, йөзләргә еллар дәвамында буыннар чылбырының өзәлмәве зарур. Аксу исә — Казан ханлыгы

дөверендә, ягъни төбәккә йомышлы татарлар килеп утырганчы ук нигезләнәп [7, 91 б.], заманында ханлыкның Нугай даругасына кергән, Нугай Урдасы белән чиктәш жирләрдә урнашкан, Исәк, Күл Черкене, Килдураз кебек авылларның чордашы булган, ягъни кимендә биш гасырлык бай тарихлы авыл. 1552 елда Казан яуланып, азатлык хәрәкәте бастырылганнан соң, кайбер гаиләләр шунда сыену таба. XIX гасырда аның мәчете, мәктәп-мәдрәсәсе булуы мәгълүм.

Б.Шәһиди һәм бертуган Шәрәфләрнең язмышлары катлаулы һәм билгеле бер дәрәжәдә охшаш та. Бу үзгәлек «Үз илендә пәйгамбәр булмас» дигән әйтемдә дә беркадәр чагыла. Беренчәсе чит-ят жирдә (үз илендә түгел) дәүләт эшлеклесе булып таныла, әмма, Шәрәфләр кебек үк, рәсми хакимиятнең рәхимсезлеген кичерә — репрессияләргә дучар була, жәмгысе гомеренең 18 елга яқын өлешен төрмәләрдә уздыра. Соңарып булса да, алар турында мәкаләләр язылды, китаплар да дөнья күрдә (кара: Каримуллин А. Татарская книга. К., 1974; Вәлиев Р. Фаҗига К., 1996; Госманов М. Ябылмаган китап, яки Чәчелгән орлыктар. Казан, 1996; Мөслимова Ф. Аксу ягы — кишер ягы // Буа ягым — Тау ягым = Буинские просторы. Казан, 2000; Әйди Т. Кытай хөкүмәтендә — татар // Буа ягым — Тау ягым...; Мингалиев Р. Бурхан Шаһиди: Следы в истории. Казань, 2011; Халиуллин Ю. Мир вокруг нас (научные записки дипломата). М., 2011).

Борһан Шәһиди 1894 елның 3 октябрдә Казан губернасы Тәтеш өязе Аксу авылында туа. Казанда «Мөхәммәдия» мәдрәсәсен тәмамлай. 1911 елда «Тянь-Шань» ширкәте хужасы сәүдәгәре Исмәгыйль Габделҗаббаров, аны приказчылыкка яллап, Семипалат шәһәренә алып китә, аннан соң, 1912 елдан, аңа Өрөмчә шәһәрендә (Шәркый Төркестан, Кытай) сәүдә эшләрен алып баруны йөкли.

1920 елдан аның язмышы, хосусый эшмәкәрлектән аерылып, Кытайның төрле оешмаларында хезмәт итү белән бәйләнә. 1920–1922 елларда таможняда тәрҗемәче, 1922–1925 елларда ат үрчәтү фермасы идарәчесе, 1925–1929 елларда Шөнҗан провинциясенә автомобиль идарәсе башлыгы була. Кытай гимназиясен тәмамлай. 1929 елда тылмач сыйфатында Германиягә жиберелә (юлда Казанда туктала, туганнары белән очрашып

күрешө), анда Берлин университетының политэкономия факультетын тәмамлап, 1933 елда юрист дипломы ала, немец телен үзләштерә. Бу вакытта илдә хакимияткә Гитлер килә.

1934 елның апрелендә Б.Шәһиди Шөнжан провинциясенә хезмәт ияләре съездында катнаша, анда аның төкәдиме белән уйгырларның атамасы рәсмиләштерелә [8, с. 398]. 1937 елда Казакъстанның Зайсан шәһәрәндә консул булып тора. Шуннан соң гоминьданчылар тарафыннан Көнбатыш Кытайда уздырылган массачыл репрессияләр вакытында хыянәттә гаепләнәп хөкем ителә һәм 1938–1944 елларда төрмәдә тотыла, аннары аклана. 1944–1947 елларда Өрәмчә шәһәрә губернаторы, 1947–1948 елларда Нанкин шәһәрәндә гоминьданчылар хөкүмәтә әгъзасы. 1949 елда Кытай халык азатлык армиясә Шөнжан чикләренә килеп житкәч, йөз меңләп гаскәрә булган провинциянең сугышсыз гына революция ягына чыгуына булыша, өлкәнәң яңа хөкүмәтендә рәис урынбасары, үзәк хөкүмәт (Пекин) әгъзасы итеп тәгаенләнә. Шөнжан өлкә югары халык мәхкәмәсә коллегиясә башлыгы, Кытай коммунистлар партиясә Үзәк Комитетының Шөнжан шөгъбәсә бюросы даими һәйәтә әгъзасы вазифаларын башкара [6, 369 б.]. 1955–1956 елларда Бөтенкытай мөселманнар жәмгыятә рәисә, Кытайның Халык сәяси консультатив советы рәисә урынбасары була. Кытайдагы культура революциясә елларында репрессияләнә һәм 1966–1978 елларда кабат төрмәдә тотыла.

Борһан Шәһиди — энциклопедик белемнәргә ия булган атаклы галим, төрки телләр, шулай ук кытай теле һәм тарихына кагылышлы мәсьәләләрне тирәнтен белә, шул юнәлешләрдә тикшеренүләр үткәрә. Әтрафлы талантка ия милләттәшебез — «Уйгырча-кытайча-русча сүзлек», кытай телендә язылган «Шөнжанда яшәүнең илле елы» исемле истәлекләр китабы, шулай ук «Ялкынтау газабы» драмасы һ.б. әсәрләр авторы. 1952 елда язылган «Якупбәк хакимиятә хақында» кебек фәнни хезмәтләре белән Кытай коммунистлар партиясә һәм хөкүмәтә житәкчәсә Мао Цзедунның игътибарын жәлеп итә. Татар энциклопедиясенә 2014 елда рус телендә дөнья күргән соңгы, алтынчы томында алар чәй өстәлә артында гәпләшәп утырган мизгелне теркәгән фоторәсем урнаштырылган.

Әйтелгәнчә, гоминьданчылар чорында да, хакимияттә маочылар булганда да Борһан Шәһидине төрмәгә утырталар. Безгә калса, аның уйгыр халкының милли-азатлык көрәшендә катнашуы да моңа сәбәпчә була.

1924 елның гыйнварында ук гоминьдан партиясенен 1 нче съездында Сунь Ят-Сенның өч принцибы (милләтчелек, халык хакимияте һәм халык тормышының муллыгы) нигез итеп алынган яңа программасы кабул ителә. Соңыннан алар Кытай коммунистлар партиясе программасына да күчерелә. Шул принципларның беренчесе илдәге милли азчылык, шул исәптән уйгырларның үзбилгеләнү хокукына да, автономия алу мөмкинлекләренә дә каршы килә. Борһан Шәһидинен сәяси эшчәнлегенә беренче чиратта шул кысалардан чыгып бәяләнә һәм, моның нәтижәсе буларак, атаклы милләттәшәбез үзе генә түгел, аның тугыз баласының сигезе репрессияләргә дучар ителә. Әйтергә кирәк, Шөнжан-Уйгыр автономияле өлкәсенен оештырылуында Борһан Шәһидинен өлеше зур. Ул уйгыр халкындагына түгел, кытайлар арасында да зур абруй казана.

Тарихны кешеләр ясыи, милләтне аның ул-кызлары үзләренен гамәлләре белән таныта. Халкыбызның данлы да, фажиғалә дә күп гасырлык үткәнненен чатлары шөхесләребезненен язмышлары белән билгеләнгән. Тарихы барныңгына киләчәгә була. Моңы танымаган очракта бер кешене һәм гаиләне генә түгел, хәтта бөтен нәселне, ахыр чиктә тулы бер жәмгыятьне инкыйраз көтә. (Шуны булдырмас өчен күп кенә милләттәшләребез башын салды, тулы бер нәселләр зинданнарға ябылды, шуларның берсе хакында түбәндә кабат хәтерәбезне яңартырбыз).

Тарихи хәтер тарихка тотрыклылык өсти, буыннар бәйләнешен ныгыта, үткәннәрдәгә хаталарны аңлау, аларның алдагы яшәешәбездә кабатлану ихтималлыгынан арыну өчен юл ача. Ул аерым кеше аңында, гаиләдә һәм нәселдә саклана. Нәселләрдә кыйммәтләр буыннан-буынга тапшырыла — жәмгыять нигезе шул рәвешчә үсеш кичерә. Кешенен генә түгел, нәселнен дә асыл сыйфатлары, шул исәптән дәрәжәсә һәм затлылығы, тышкы кыяфәттән бигрәк, игелекле гамәлләрдән, укымышлылыктан, булдыкылыктан чыгып бәяләнә. Затлы нәсел — милләт күрке, жәмгыять нигезе. Ләкин

ул кисәк кенә оешмый. Үз чиратында жәмгыять тә нәселне тәрбияли. Бер үк вакытта халыкның ул-кызлары — аерым нәселләрнең вәкилләре. Алар белән халык горурулана икән, ул шәхесләрнең балалары һәм оныклары да горурулана, бу факт — үзе үк мөкатдәс байлык.

Шәрәфләр — милли үткәнебездә тирән эз калдырган нәсел, жәмәгать һәм дин эшлеклеләре. Бертуган Шиһабетдин, Шәһәрәтдин, Гыйльметдин һәм Галимжан татар халкының хөр киләчәге өчен үзләрен корбан итәләр. Р.К.Вәлиев фикеренчә, язучыларыбыз һәм галимнәребез алар хакында мөмкин булган дәрәжәдә 1960 елларда яза башладылар; ниһаять, 1996 елда әлеге шәхесләрнең тормыш юлларына һәм эшчәнлекләренә багышланган китап дөнья күрдә (Вәлиев Р. Фажига. Казан, 1996).

Нәсел башлыгы Шәрәфәтдин дөньялыкның ачысын да, төчесен дә житәрлек татыган. Бала чагында ук Самара шәһәрә-нә барып, анда сәүдәгәрдә йомышчы малай булып ипи-тозлык эшләгән, берәздән исә үзен приказчик итеп күтәргәннәр. Туган авылының халыкта Кишер Аксуы дип йөртелүе дә аның шәхесе белән бәйлә — күп еллардан соң төрле яшелчә (арада кишер) орлыклары алып Аксуга кайткан, шул чордан авылда кишер үстерә башлыйлар [6, 265 б.]. Заманының укымышлы кешесе буларак, вакытлы матбугат («Шура» журналы, «Кояш», «Вакыт», «Йолдыз», «Тәржемә» газеталары) белән танышып бара.

Улларның иң өлкәне Шиһабетдин (1875–1938) «Мөхәм-мәдия» мәдрәсәсен тәмамлай, Аксуда мулла була, шунда ук жәдиди мәктәп салдыра. Соңрак агроном белгечлеге ала. 1922–1923 елларда Тәтеш кантонының азык-төлек комиссары була. 1930 елда мал-мөлкәтеннән мәхрүм ителеп, 1931 елда төрмәгә ябыла, 1934 елда иреккә чыгарыла (Ф.Мөслимова аның турында 1939 елның октябрендә төрмә хастаханәсендә вафат була дип яза).

Икенче улы — Шәһәрәтдин (1877–1938) — педагог, тел белгече, шулай ук Ш.Мәржанинең биографы буларак таныла. «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә тарих укыта. «Гасыры сәғадәт: Пәйгамбәребезнең әхвалә вә исламның зөһуры (яралуы. — Авт.) хакында» (1909), «Әсхабә Кирам» («Мөхәммәд

пәйгамбәрнең көрәштәшләре») (1913) һ.б. хезмәтләр авторы. Төркиядә, Кырымда була. Беренче тапкыр 1928 елда кулга алына һәм хезмәт белән төзәтү лагерена жибәрелә. Иреkkө чыгарылгач, 1933 елдан Үзәк Диния Нәзарәтендә казначы вазифаларын башкара. 1936 елда кабат кулга алына, 1938 елның 17 июнендә атып үтерелә.

Борһанетдин Шәрәф (1883–1942) — әдәбият тәнкыйтьчесе, журналист һәм педагог. 1899–1905 елларда ул да, абыйсы Шәһәр кебек үк, «Мөхәмәдия»дә тел белеме һәм математика укыта. 1905–1917 елларда «Әхбар», «Казан мөхбире», «Вақыт» газеталары, «Шура» журналы һ.б. белән хезмәттәшлек итә. Ирандагы 1905–1911 еллар революциясе чорында «Вақыт» хәбәрчесе сыйфатында шул илдә була, «Иран мәктүпләре» сериясен бастыра. 1917 елда — Оренбург мөселман бюросы рәйсе, аның «Оренбург мөселман бюросы хәбәрләре» газетасы мөхәррире. Милләт Мәҗлесе депутаты (1917–1918). 1917–1923 елларда Оренбург халык мәгарифе институтында укыта. 1930 елдан Урта Азиядә матбагачылык эшендә.

1932 елда Б.Шәрәф Ташкент шөһәрәндә кулга алына, яңадан ике ел Караганда лагерыларында газап чигә. Иреkkө чыгарылгач, кабат 1937 елда Казанда кулга алына һәм 1939 елда наһакка 10 елга хөкем ителә. 1942 елда, 60 яшен дә тутырмыйча, Раифа колониясендә вафат була.

Гыйльметдин Шәрәф (1885–1942) — наһир, «Матбагаи Шәрәф» басмаханәсен оештыруда (1906) төп рольне уйный. Аның башлангычында татар шагыйрьләре әсәрләренә «Шигърият китапханәсе» сериясе дөнья күрә, ул Г.Тукайның югары бәяләмәсен ала, бөек шагыйрьнең күп кенә шигърьләре дә шунда басыла. 1908 елда басмаханәне һакимиятләр япса да, ул төрле исемнәр астында һәм төрле кешеләр җаваплылыгында 1918 елга кадәр эшләп килә, «Мәгариф» нәһрияты буларак та мәгълүм. 1917 елда «Тәтеш оешмасы» мөхәррире вазифаларын башкара.

1992 елдан Гыйльметдин Шәрәф тәһминатчы булып эшли. Татар хосусый банкын ачуда катнаша, 1927 елга кадәр аның идарәчесе урынбасары вазифаларын башкара, идарә әгъзасы була. Шул елларда Аксуда мәктәп, даруханә салдырырга булыша. Репрессияләнә (1927) һәм Орел губернасына сөрелә, 1930

елда 3 елга ТАССР һәм БАССРда яшәү хокукыннан мәхрүм ителә һәм Ленинградка күченә, анда «Урман» хужалыгында эшли. 1938 елда янә кулга алына һәм, 1939 елда Германия белән элемтәдә торуда гаепләнә, Себергә сөрелә. 1942 елда вафат була.

Галимжан Шәрәф (1896–1950), тел белгече, энциклопедист-галим, язучы-шагыйрь булуы өстенә — турыдан-туры татар имлясы һәм татар дәүләтчелеге төзелеше мәсьәләләре белән шөгьльләнгән һәм И.В.Сталинның үзенә хат юлларга жөрьят иткән жәмәгать эшлеклесе дә. «Мөхәмәдия» мәдрәсәсеннән соң Казандагы реаль училищени тәмамлый. 1915–1917 елларда Петроград тимер юлчы инженерлар институтында укый. Эмма ул гомерен башлыча тел өйрәнүгә багышлый. Аспирантура тәмамлап, Казанда педагогия институтында укыта. 1920 елда Татарстан АССР төзелгәч, аның этнография картасын эшли.

Галимжан Шәрәф, гыйльми һәм педагогик эшчәнлек алып бару белән бергә, гаять актив рәвештә ижтимагый тормышта катнаша, «Идел-Урал штатлары»н, ә аннан соң «Татар-Башкорт жәмһүрияте»н төзүне гамәлгә ашыру өчен зур тырышлык куя. «Идел-Урал штатлары» һәйәте 1918 ел башында Казанда барлыкка килгән «Болак арты республикасы» белән совет хакимияте (Казан советы башкарма комитеты) арасында канлы бәрелешкә юл куймау өчен бар көчен бирә, алар арасында арадашчылыкны Г.Шәрәф башкара. 1926 елда ул СССРның өлкәләрен өйрәнү Үзәк бюросына мөхбир әгъза һәм СССР Фән-нәр академиясенең СССРдагы һәм чиктәш илләрдәге кавемнәр составын өйрәнү комитетына әгъза итеп сайлана. 1929 елда Эксперименталь фонетика буенча халыкара ассоциациягә хакыйкый әгъза буларак кабул ителә.

Галимжан Шәрәф татар язуын латин графикасына күчерү идеясен өнәми һәм элеккечә гарәп графикасын саклау тарафдары була. Үз фикерләрен дәлилләп, 1927 елның 7 маенда Сталинга хат яза. Моның тәэсирендә абыйлары — 1927 елның 9 июлендә Гыйльметдин, 1928 елда Борһанетдин Шәрәфләр кулга алына. 1937 елның 23 мартында ул үзе дә шундый ук язмышка дучар була һәм, хөкем ителәп, 8 ел гомерен Сталин лагерларында — Севердорлагта уздыра. 1945 елда ирекке чыгарыла,

1950 елның 13 гыйнварында, нибары 54 яшендә Казанда вафат була.

Бертуган Шиһабетдин, Шәһәрәтдин, Борһанәтдин, Гыйльметдин һәм Галимжан Шәрәфләрнең тормышы һәм эшчәнлеге халкыбыз азатлыгы, аның якты киләчәгә өчен фидакарлырчә көрәшнең гасырларда сакланырга тиешле тарихи үрнәгә булып тора. Бу хакта онытырга хакыбыз юк.

Әдәбият

1. Әйди Т. Кытай хөкүмәтендә — татар // Буа ягым — Тау ягым.... Казан, 2000;
2. Вәлиев Р. Фажига. Казан, 1996;
3. Госманов М. Ябылмаган китап, яки Чәчелгән орлыклар. Казан, 1996;
4. Каримуллин А. Татарская книга. Казань, 1974;
5. Мингалиев Р. Бурхан Шахиди: Следы в истории. Казань, 2011;
6. Мөслимова Ф. Аксу ягы — кишер ягы // Буа ягым — Тау ягым = Буинские просторы. Казан, 2000;
7. Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т.1. С. 84.
8. Татарская энциклопедия. Казань, 2014. Т.6. С. 398.
9. Халиуллин Ю. Мир вокруг нас (научные записки дипломата). М., 2011.

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КЫЗЫЛ КИТАБЫ

КРАСНАЯ КНИГА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

THE RED BOOK OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

*Камальтдинова Ф.Г.,
Гиниятуллина Ф.С., Габдрахманова В.А.
Kamaltdinova F.G.,
Giniyatullina F.S., Gabdrakhmanova V.A.*

Аннотация. Статья посвящена выпуску третьего издания Красной книги Республики Татарстан.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Красная книга, животные, растения, грибы.

Abstract. The article is dedicated to the third issue of the Red book of the Republic of Tatarstan.

Keywords: The Republic of Tatarstan, the Red book, animals, plants, mushrooms.

Кызыл китап — Жирнең биологик төрлелеген саклауда төп юнәлешләрнең берсе. Ул үз эченә хайван һәм үсемлекләрнең сирәк төрләре турындагы мәгълүматларны ала. Китапка кертелгән хайван һәм үсемлекләр аерым саклауга мохтаж. Шул сәбәпле Кызыл китапта аларны саклау һәм арттыруның ысуллары күрсәтелә. Китапның үзенчәлеге һәм өстенлеге — сирәк һәм югала баручы төрләрнең таралышын жентекләп тасвирлау.

Беренче Халыкара Кызыл китап XX гасырның 1960 елларында инглиз зоологы Питер Скотт тәкъдиме белән дөнья күрә. Халыкара табигатьне һәм табигый ресурсларны саклау берлеге (МСОП) Кызыл китабының берничә томы сирәк һәм юкка чыгу куркынычы алдында торучы хайван һәм үсемлек төрләренә тасвирлама бирә.

СССРда Кызыл китап 1974 елда булдырыла (ун елдан соң икенче басмасы дөнья күрә). Аннары бер-бер артлы республика (Украина, Казахстан, Үзбәкстан һ.б.) Кызыл китаплары чыга

башлый. 1983 тө — умырткалы һәм умырткасыз хайваннарның 247 төрен һәм ас төрен үз эченә алган РФ Кызыл китабының беренче, 1988 дә флораның саклауга мохтаж 533 төре турындагы мәгълүматлар белән икенче томнары басыла. 1980 елларда төбәкара Идел һәм Урал бие Кызыл исемлекләре, аннары Башкортстан, Удмуртия, Чувашиянең Кызыл китаплары чыга.

ТР Министрлар кабинетының «Татарстан Республикасының Кызыл китабы турында» карары (25 октябрь, 1993 ел) нигезендә, 1995 елда, Татарстанда, төбәкләр арасында беренчеләрдән булып, «Татарстан Республикасы Кызыл китабы»ның беренче басмасы дөнья күрә. Беренче басмага «имезүчеләрнең 32 төре, кошлар — 82, сөйрәлүчеләр — 4, жир-су хайваннары — 2, балыклар — 9, умырткасызлар — 107 (ш.и. бөжәкләр — 100); ябыкорлыклы үсемлекләр — 398, ачыкорлыклылар — 1, абагасыманнар — 11, плаунчалар — 6, наратбашсыманнар — 2, мүкләр — 15, сүүсемнәр — 22, лишайниклар — 24, гөмбәләрнең 34 төре керә» [4, 611 б.]. Төрләр турында мәгълүмат, төсле рәсемнәр, таралу урыннары күрсәтелгән карталар бирелә һәм аларны саклап калу юллары күрсәтелә. Кызыл китап даими яңартылып торучы хезмәт. Россия Кызыл китабы кебек, Татарстан Кызыл китабы да 10 елга бер тапкыр чыга. ТР Экология һәм табигый ресурслар министрлыгы тарафыннан Татарстан территориясендәге юкка чыгу куркынычы алдында торган хайваннар, үсемлекләр, гөмбәләр турында мәгълүмат жыю дәвам итә. Татарстанның табигать объектларында югары уку йортлары, Татарстан ФАнең табигать системалары экологиясе институты галимнәре һәм ТР Экология һәм табигый ресурслар министрлыгы белгечләре тарафыннан экспедицияләр үткәрелә. Галимнәр һәм белгечләр табигать объектларын тикшереп, ул территорияләрдә «кызыл китаптагыларның» торышын тикшерә. Алынган яңа мәгълүматлар эшкәртелә, өйрәнелә. 2006 елда Кызыл китапның икенче басмасы дөнья күрә. Икенче басмада имезүчеләр — 34, кошлар — 84, сөйрәлүчеләр — 5, жир-су хайваннары — 3, балыклар — 10, умырткасызлар — 122; ябыкорлыклы үсемлекләр — 290, ачыкорлыклылар — 1, абагасыманнар — 11, плаунчалар — 6, наратбашсыманнар — 1, мүкләр — 24, сүүсемнәр — 20, лишайниклар — 24 һәм гөмбәләрнең 40 төре урын алган.

ТР Министрлар кабинеты карары нигезендә (9 июнь, 2010 ел) Татарстан Республикасы Кызыл китабын төзү һәм төбәкара әһәмияткә ия аеруча сакланулы табигать территорияләрен саклау өлкәсендәге җаваплылык ТР Урман хужалыгы министрлыгына тапшырыла. Сирәк һәм юкка чыгу куркынычы алдында торган хайван, үсемлек төрләре турында мәгълүмат җыю ТР Урман хужалыгы министрлыгы, гомуми, югары профессиональ белем бирү учреждениеләре, фәнни-тикшеренү институтлары тарафыннан башкарыла. 2010–2016 елларда ТР Урман хужалыгы министрлыгы, Казан (Идел буе) федераль университеты, ТР ФАнең Экология мәсьәләләре һәм жир асты байлыкларыннан файдалану институты, «Идел–Кама саклаулыгы» федераль учреждениесе белгечләре тарафыннан республика, РФ Кызыл китапларына кергән сирәк һәм югала баручы үсемлекләр, хайваннар, гөмбәләр төрләренең саны һәм таралышы буенча тикшеренүләр үткөрелә. Экспедиция эшләренең нәтиҗәләре буенча «кызыл китаптагыларның» санын киметергә карар кылына: умырткалы һәм умырткасыз хайваннар — 23% ка, үсемлекләр 9,5% ка кими, шул ук вакытта сирәк гөмбә төрләренең исемлеге 25% ка арта. 2016 елда, 10 елга сузылган авыр һәм жентекле хезмәт нәтижәсендә, Татарстан Республикасы Кызыл китабының өченче басмасы дөнья күрә. Өченче басманың баш редакторы — ТР Урман хужалыгы министры А.Нәзиров (беренче һәм икенче басмаларның баш редакторы — ТР Әйләнә-тирә мохитне һәм табигый байлыкларны саклау министры А.И.Щеповских). Соңгы басмада умырткалы һәм умырткасыз хайваннарның 224 төре (имезүчеләр — 33, кошлар — 66, сөйрәлүчеләр — 4, жир-су хайваннары — 3, балыклар — 10, умырткасызлар — 108); үсемлекләрнең 340 төре (ябыкорлыклылар — 252, ачыкорлыклылар — 1, абагасыманнар — 11, плаунчалар — 6, наратбашсыманнар — 1, мүкләр — 34, сүүсемнәр — 11, лишайниклар — 24) һәм гөмбәләрнең 48 төре урын алган. Китапның кушымтасындагы исемлектә үсемлек, хайван һәм гөмбә төрләре Кызыл китапка кертелмәсә дә, алар аерым игътибарга лаек. Кушымтада сирәк очрый торган төрләргә саклау буенча норматив хокукый актлар бирелгән. «Кызыл китапка кертелгән хайваннар һәм үсемлекләр дөньясы объектлары аерым саклауга мохтаж. Кызыл китапның төбәк-

лөрдө чыгарылуы, сирөк төрдөгө табигый популяциялөрнөң ил территориясендө төрлөчө таралуына бөйлө. Кызыл китапның үзенчөлөгө һәм өстенлегө — сирөк очрый торган төрлөрнөң таралышын жентеклөп тасвирлау» [5, 3 б.]. Өченчө басма кызыклы, актуаль, шул ук вакытта фөнни даирө белән беррөттөн, киң аудитория өчен дө файдалы, аңлаешлы. Анда сирөк төрлөрнөң экологиясе һәм биологиясе, аларның саны артуны чиклөүчө факторлар күрсөтелө, тәкъдимнөр бирелө. Өлбөттө индө, табигый комплексларны, ландшафтларны һәм биологик төрлөлекне саклау һәм торгызу өчен оптималь шартларны ин беренчө чиратта алар саклана торган территориялөрдө тээмин итү кирөк. Татарстанда төрлө дөрөжөдөгө 174 махсус сакланучы табигый территория бар. Шуның 169 ы төбөкара әһәмияткө ия. Махсус сакланучы табигый территориялөрнөң сирөк төрлөрне саклауда әһәмияте аеруча зур. Республикада саклауга мохтаж хайваннарның һәм үсемлеклөрнөң саны кимегән. 2006–2016 елларда ысылдавык аккош (лебедь-шипун), соры торна (журавль серый), Себер акчыршысының (пихта сибирская) тыюлыкларда саны артты. Шул ук вакытта 70 кә якын яна төр хайван, үсемлек һәм гөмбө өстөлгән. Мөсөлән, ак куян (заяц-беляк) хөзөр сирөк очраучы, саклауга мохтаж төрлөр рөтенө керө. Татарстанда һәм гомумән Россиядө аның кискен кимүе күзөтелө. 1975 елда 70 мең булса, 2015 тә 7 мең генә калган. Кимү сәбәбе — табигый биотопларның бозылуы — урманнарның киселүе сәбәпле азык кими һәм саклану шартлары начарлана. Чөгө балык та кызыл исемлектө. 1980 еллар ахырында чөгө балык 40,5 т, 2010 елда 1,3 т, ә 2015 тә бары тик 0,7 т гына тотыла. Кимү сәбәплөрө — уылдык чөчү урыннарының азаюы, сулыкларның пычрануы һәм ләмләнүе, браконьерлык. Чөгө балык Карелия, Мордва Республикасы, Башкортстанның; Кызыл китапларына да кертелгән. Санын арттырыр өчен белгечлөр ясалма рөвештө үрчөтү һәм браконьерлыкка каршы көрөш тәкъдим итөлөр. Кыргыз жөнлеклөрнөң, үсемлеклөрнөң юкка чыгу сәбәплөрө: кеше эшчәнлегө нәтижәсө, табигать бөлаказалары (гарасат, өөрмө, су басулар һ.б.), урман янгыннары, кыргыз жөнлеклөрне чамасыз аулау, балык тоту, чөчөклөр, үләннөр жыю, браконьерлык, кыргыз хайваннарны экспериментлар, фөнни максатларда файдалану; кайбер төрлөрөн авыл,

урман, болын, аучылык хужалыгына зыян салулары аркасында юкка чыгаралар.

Кызыл китап — ул үсемлекләр һәм хайваннар дөньясы белән идарә итү өлкәсендә рәсми документ. Шушы документка таянып, республикада үсемлекләр, хайваннар дөньясын саклау буенча чаралар күрелергә тиеш. ТРның «Татарстан Республикасы Кызыл китабын кертелгән үсемлекләр, хайваннар дөньясы объектларының тиешле рөхсәттән башка әйләнеше өчен административ җаваплылык турында» закон проекты нигезендә ТР Кызыл китабына кертелгән хайваннарны һәм үсемлекләрне, аларның продуктларын, кисәкләрен рөхсәтсез яки рөхсәттә каралган шартларны бозып, яки ТР хокукый норматив актларда билгеләнгән башка тәртипләрне үтәмичә табыш итү, саклау, күчерү, жыю, асрау, сату һәм сатып алу өчен административ җаваплылык билгеләнә.

Кызыл китап — Татарстанда табигатькә сакчыл мөнәсәбәт төрбияләргә, табигый байлыкларның төрлеген, кыйммәтен аңларга ярдәм итә.

Әдәбият

1. Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы = Татарстан Республикасы Кызыл китабы // гл. ред. А.И.Щеповских. Казань: Природа, 1995. 454 с.

2. Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы = Татарстан Республикасы Кызыл китабы: хайваннар, үсемлекләр, гөмбәләр // гл. ред. А.И.Щеповских. Изд. 2-е. Казань: Идел-Пресс, 2006. 832 с.

3. Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы = Татарстан Республикасы Кызыл китабы: хайваннар, үсемлекләр, гөмбәләр // гл. ред. А.А.Назирова. Изд. 3-е. Казань: Идел-Пресс, 2016. 760 с.

4. Татар энциклопедиясе, 6 томда. Казан, 2012. 3 т. 716 б.

5. Кызыл китап юкарган // Яшел Үзән. 2017. 24 март.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОСТАВЕ
НАСЕЛЕНИЯ ПЕСТРЕЧИНСКОГО, РЫБНО-
СЛОБОДСКОГО И ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНОВ
ТАТАРСТАНА В 1950–1980 гг.**

**THE DEMOGRAPHIC TRANSFORMATION IN THE
POPULATION PESTRETSY, RYBNO-SLOBODA AND
LAISHEVO DISTRICTS OF TATARSTAN
IN 1950–1980 YEARS**

*Долгов А.А.
Dolgov A.A.*

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются демографические трансформации в составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Татарстана в 1950–1980 гг. В данной работе дается подробный анализ количественного, половозрастного состава населения, а также динамика развития сел и деревень Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Татарстана. Данный анализ позволил сделать вывод об исчезновении сел и деревень в советский период.

Ключевые слова: демографическая ситуация, социально-экономическое развитие, демографические трансформации, количественный и половозрастной состав населения.

Abstract. This article discusses and analyzes the demographic transformation in the population Pestretsy, Rybno-Sloboda and Laishevo districts of Tatarstan in 1950–1980 gg. This paper gives a detailed analysis of the quantitative, sex and age composition of the population, as well as the dynamics of the villages Pestretsy, Rybno-Sloboda and Laishevo districts of Tatarstan. This analysis led to the conclusion about the disappearance of villages in the Soviet period.

Keywords: the demographic situation, economic and social development, demographic transformation, quantitative and sex and age composition of the population.

Внутренняя политика СССР в 1950–1980 гг. оказала большое влияние на демографические процессы в составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского, Лаишевского районов Татарстана. Мы усматриваем прямую взаимосвязь таких явлений внутренней политики СССР, как: послевоенное строительство; реабилитация репрессированных граждан и народов; преобразование колхозов в совхозы (советские хозяйства), укрупнение колхозов и ликвидация «неперспективных» деревень; экономическая реформа управления народным хозяйством и планирования в СССР под руководством А.Н.Косыгина; строительство КамАЗа; начало перестройки в стране.

В период правления Н.С.Хрущева в СССР происходил быстрый рост благосостояния советских людей, резко снизился показатель смертности населения (1960 г. — 7,1 чел. на 1 тыс. чел.; 1940 г. — 18 чел.; 1980 г. — 10 чел.) [1]. Также в 50-е годы уровень рождаемости частично восстановился, и ежегодное число родившихся колебалось в пределах 2,5–2,8 млн человек. Но в 60-х годах наблюдалось снижение рождаемости, и это объясняется «эхом войны» — сокращением женских когорт фертильного (плодовитого) возраста вследствие низкой рождаемости в период Великой Отечественной войны, а также массовым вовлечением женщин в сферу наемного труда [3]. Также необходимо отметить, что ТАССР во время войны лишилась 11,5% своего довоенного населения.

Начало 60-х годов характеризуется переходом России к двухдетной модели семьи и суженному воспроизводству населения (когда поколения детей меньше поколений родителей). Во 2-й половине 70-х годов годовое число рождений установилось на уровне 2,1–2,2 млн детей. В 80-е годы годовое число рождений временно увеличивалось до 2,5 млн человек в результате проведения активной демографической политики (введения продолжительных частично оплачиваемых отпусков по уходу за детьми для работниц и студенток, уменьшения интервалов между рождениями детей), а также из-за увеличения численности женщин фертильного возраста.

Одним из негативных последствий старения населения является утрата демографического потенциала роста, связанного с тем, что поколения детей меньше поколений родителей.

С 1964 г., за исключением периода 1986–1988 гг., сочетание уровней рождаемости и смертности не обеспечивало замещения поколений родителей поколениями детей.

Демографическая ситуация в стране в целом, естественно, повлияла на положение в составе населения деревень и сел Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Татарстана.

В 1940 г. в Пестречинском районе [9, с. 105–111] насчитывалось 87 населенных пунктов, было образовано 28 сельских советов; в Рыбно-Слободском районе в 1940 г. было образовано 28 сельских советов. Населенных пунктов насчитывалось 72; в Лаишевском районе — 82.

Количество населенных пунктов Пестречинского [9, с. 105–111], Рыбно-Слободского [9, с. 105–111] и Лаишевского районов [9, с. 105–111] в 1940 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество населенных пунктов Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов в 1940 г.

Типы населенных пунктов	Пестречинский	Рыбно-Слободский	Лаишевский
Поселки	6	11	21
Деревни	72	49	50
Села	9	12	11
Общее кол. нас. пунктов	87	72	82

Таким образом, к 1940 г. среди трех рассматриваемых районов по количеству населенных пунктов лидировал Пестречинский район, в котором насчитывалось 87 населенных формирований. По статистике второе место занимал Лаишевский (82 населенных пункта), а третье — Рыбно-Слободский район (72 населенных пункта). Самое большое количество деревень тоже было в Пестречинском районе (72 деревни), за ним шли Лаишевский (50) и Рыбно-Слободский (49). А по статистике сел

первое место занимал Рыбно-Слободский район (12 сел), но, по сравнению с первым районом, в Пестречинском и Лаишевском районах большой разницы не отмечалось. Необходимо отметить, что в количестве поселков была большая разница. Если в Лаишевском районе зафиксирован 21 поселок, то в Рыбно-Слободском районе — 11, а в Пестречинском районе — 6.

В 1970 г. в Пестречинском районе насчитывалось 100 населенных пунктов. Было образовано 16 сельских советов. С 1970 по 1989 гг. были ликвидированы 24 населенных пункта. В основном это были поселения с малой численностью населения, так называемые поселки. Список исчезнувших поселков и деревень Пестречинского района с 1940 по 2000 гг.: пос. Козловка, дд. Атрячи, Русская Серда, Новая Гремячка, Верхние Казылы, пос. Свобода, с. Люткино, д. Комаровка, пос. Пильный Ключ, дд. Неялово, Боршли, поселок Малые Бутырки, с. Елагино, д. Ивановка, с. Селенгуши, дд. Большой Починок, Анненково, Орловка, Зайцевка, Шемелка, Николо-Жмакино, Тверетиновка, Малые Кадылы, с. Щира, д. Щепинка, Большие Кадылы, пос. Заводское, д. Андреевка, пос. Красный Пахарь, д. Барановка, пос. Дубровка, д. Царева III, Искачка.

1 февраля 1963 г. Рыбно-Слободский район был упразднен в связи с включением в состав Пестречинского и Мамадышского районов ТАССР и был вновь восстановлен 12 января 1965 г. В 1966 г. в районе насчитывалось 95 населенных пунктов. Было образовано 24 сельских совета.

В 1965 г. территория Лаишевского района составляла 2212 кв. км. Населенных пунктов в районе было 97 единиц. Было образовано поселковых советов — 1, сельских советов — 21. С 1950 г. районный центр Лаишево получил статус поселка городского типа [2].

Количество населенных пунктов Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов в 1970 г. [11, с. 156–175] (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество населенных пунктов Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов в 1970 году.

Типы населенных пунктов	Пестречинский	Рыбно-Слободский	Лаишевский
Поселок городского типа	–	–	1
Поселки	11	9	47
Деревни	53	39	26
Села	36	47	23
Общее кол. нас. пунктов	100	95	97

К 1970 г. в количестве населенных пунктов анализируемых районов произошли заметные изменения. Число населенных пунктов в Пестречинском районе увеличилось на 13, в Рыбно-Слободском районе на — 23, в Лаишевском районе — на 13 единиц. Если рассмотреть изменения в типах населенных пунктов, то заметно (на 50%) увеличилось количество поселков в Пестречинском и Лаишевском районах. Только в Рыбно-Слободском районе количество поселков уменьшилось на 2 единицы: было 11, стало 9. Во всех трех районах количество деревень сократилось на 30%. Например, в Пестречинском районе — на 19, в Рыбно-Слободском и Лаишевском районах — на 24 единицы в каждом. А вот в отношении сел отмечается заметное увеличение их количества (на 50–60%) во всех трех районах. Отметим, что Пестречинском районе число сел увеличилось на 25, в Рыбно-Слободском районе — на 35, в Лаишевском районе — на 12 единиц.

Таким образом, мы видим, что развитая инфраструктура села определяет уровень и качество жизни людей, влияя на все области жизни человека. Перед обществом всегда стояли многообразные задачи экономического, социально-политического и духовного развития. В полном объеме проявляется всесторон-

няя взаимосвязь экономики и духовной жизни. Вопросы социального развития становятся ключевыми при рассмотрении любых сторон жизни общества. Уровень квалификации кадров, деловая, творческая обстановка и здоровый социально-психологический климат, забота о бытовых условиях людей, создание культурных учреждений и спортивных комплексов — все это делает жизнь человека интереснее и содержательнее и благоприятно сказывается на результатах его деятельности. Вопросы взаимосвязи и взаимовлияния экономических и социальных факторов всегда были предметом пристального внимания. Видное место среди них занимают проблемы развития инфраструктуры. Данное понятие используется давно и в разных трактовках.

И.Г.Шаяхметов [13] определяет ее как многоуровневый народно-хозяйственный комплекс, которому присущи территориальные особенности.

Важность развития социальной инфраструктуры для повышения качества жизни населения доказана в научных трудах, основанных на конкретно-социологических исследованиях, большинство из которых проводилось в рамках города. Исследования показали, что развитие социальной инфраструктуры приводит к социально-экономическим последствиям в виде улучшения качества жизни, повышения производительности труда, увеличения занятости и сокращения уровня асоциального поведения населения, снижения социальной напряженности, увеличения социальных выплат.

В.Н.Бобков [4, с. 119] в своих исследованиях рассматривает социальную инфраструктуру как компонент качества жизни. По его мнению, материальная база и нематериальные активы социальной инфраструктуры должны обеспечить разнообразие и доступность для людей товаров и услуг, касающихся жилья, быта, здравоохранения и социальной защиты, занятости, передвижения и миграции, организации их досуга и свободного времени, развития способностей и духовного мира. М.Коробейников [5, с. 51] же отмечает, что нельзя добиться устойчивого воспроизводства агропромышленного комплекса, если не будет развита социальная инфраструктура сельских поселений.

Социальную инфраструктуру села можно рассматривать как хозяйственный комплекс, создающий благоприятные условия для основных видов человеческой деятельности и воспроизводства населения. Для нее характерно:

1) более низкое (по сравнению с городом) качество и количество предлагаемых услуг (спрос обычно удовлетворяется одним объектом социальной инфраструктуры);

2) существенное влияние на развитие социальной инфраструктуры оказывает расположение села (с точки зрения центральных дорог; степени удаленности населенного пункта от крупных промышленных центров). Близость села к городу означает лучшую обеспеченность даже элементарными товарами и услугами, газификацию жилья, наличие водопровода, канализации. В пригородах, кроме того, шире сфера приложения труда, возможность совмещения выгод городского и сельского образа жизни. Отдаленные районы или глубинка характеризуются депопуляцией, запущенностью, транспортной изолированностью, бедностью, замкнутостью связей и социальной апатией;

3) частичная взаимозаменяемость отдельных объектов инфраструктуры (например, школьные учреждения используются для оказания услуг дошкольного образования; школьный зал — для проведения массовых культурно-спортивных мероприятий и т.д.).

Основные свойства качества жизни сельского населения формируются и проявляются в его взаимодействии с «внешними объектами» и друг с другом, в его способности адаптироваться к окружающему миру, выжить, воспроизводиться, удовлетворять свои потребности. Ведь наука давно признала, что в человеке присутствуют два взаимосвязанных начала — биологическое и социальное, которые влияют на развитие потребностей. Потребности человека рассматриваются как внутренняя причина жизнедеятельности, а это служит теоретическим основанием переноса акцента в повышении этого качества на определяющие его факторы. Фактор (от лат. *factor* — делающий, производящий) — причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты [8, с. 593].

В результате изучения фактологических данных о развитии муниципальных районов Татарстана в означенных временных рамках мы можем сделать вывод, что населенные пункты районов по своим историко-географическим характеристикам были хорошо развиты и обеспечены необходимыми условиями для дальнейшего развития. Непосредственная близость к городу Казани имела сильное влияние на развитие сел во всех направлениях. Транспортное сообщение с городом позволяло развиваться социальной инфраструктуре села. Качество земель, наличие рек и водоемов, лесов способствовало благополучному формированию здорового сельского общества, развитию сельского хозяйства, производству стройматериалов, разведению рыб, пушных зверей и т.д. В крупных деревнях функционировали школы, клубы, библиотеки, кинотеатры, мечети. Села Татарстана славились разнообразными народными промыслами и ремеслами, такими как гончарное, ювелирное, ткацкое и золотошвейное, мастерство деревообработки, мастерами по работе с кожей и мехом, и валяльно-войлочному производству. Все эти факторы способствовали росту благосостояния населения, что в свою очередь влияло на демографическую ситуацию.

Взаимосвязь качества жизни населения с ростом благосостояния и улучшением демографической ситуации подчеркивалась многочисленными исследователями проблем демографии.

Демографические факторы качества жизни — изменения численности, вероятной продолжительности жизни, возрастнополового состава, оказывающие влияние на состояние трудовых ресурсов, определяющие количество претендентов на различные социальные роли, степень конкуренции между представителями различных поколений. Учет этих факторов особенно актуален, так как статистический анализ положения дел в сельской местности свидетельствует о том, что демографическая ситуация продолжает оставаться сложной.

Фактологические демографические данные также были изучены.

В Пестречинском районе в 1940 г. численность населения составляла 35 тыс. человек, в 1970 г. — 34493 жителя. В 1989 г. в районе проживало 28568 человек. С 1970 по 1989 гг. население района сократилось на 5925 человек. Причины таких пока-

зателей — ликвидация за этот период 24 населенных пунктов. В 1989 г. только в селе Пестрецы проживало 6 086 человек.

В 1940 г. в Рыбно-Слободском районе проживало 38200 человек, в 1966 г. — 48100 человек, в 1989 г. — 31848 человек. В 1989 г. в селе Рыбная Слобода проживало 6824 человека.

С 1966 по 1989 гг. население района сократилось на 16252 человека. В 1989 г. в Рыбно-Слободском районе насчитывалось 80 населенных пунктов. За 23 года с 1966 по 1989 гг. было ликвидировано 15 населенных пунктов, что стало основной причиной сокращения численности населения района.

В Лаишевском районе численность населения в 1927 г. составляла 46,3 тыс. человек. После восстановления района 12 января 1965 г. [10, с. 143–148] насчитывалось 44 тыс. человек. Из них городское население составляли 5800 человек, сельское — 38 200 человек. В 1970 г. в Лаишевском районе проживало 37 854 человека. Показатели Лаишевского района за 1989 г. общая численность — 35673 человека, из них городское — 7100 человек, сельское — 28573. Сравнение этих данных с показателями 1970 г. показывает, что численность городского населения увеличилась на 1561 человек. За эти годы количество сельского населения уменьшилось на 3742 человека. В селе Лаишево в 1989 г. проживало 7100 человек. Таким образом, начиная с 1927 и до 1989 г. численность населения Лаишевского района уменьшилась. Если в 1927 г. в районе проживало 46003 человека, то в 1989 г. — 35673 человека. В отношении приведенных показателей можно утверждать, что основополагающим фактором, обусловившим изменения в численности населения сел, стала миграция людей в город.

Таблица 3

Количественный состав населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов в 1940, 1970, 1989 гг.

Года	Пестречинский	Рыбно-Слободский	Лаишевский
1940	35,0 тыс. чел.	38 200 тыс. чел.	46 003 тыс. чел.

1970	34 493 тыс. чел.	48 100 тыс. чел.	37 854 тыс. чел.
1989	28 668 тыс. чел.	31 848 тыс. чел.	35 673 тыс. чел.
На сколько сократилась численность населения в 1940–1989 гг.	5924 тыс. чел.	6352 тыс. чел.	10 330 тыс. чел.

В 1940–1980 гг. в рассматриваемых районах Татарстана отмечается тенденция к уменьшению количества населения. Наиболее активно процесс сокращения численности населения шел в Лаишевском районе. Увеличение численности населения замечено только в Рыбно–Слободском районе в 1970 г. на 9900 человек по сравнению с 1940 г.

В изучении демографических тенденций немаловажную роль играет и половозрастной состав населения.

Таблица 4

Половозрастной состав населения Пестречинского, Рыбно–Слободского и Лаишевского районов в 1970, 1979, 1989 гг. (см. табл. 3).

Года	Пестречинский	Рыбно-Слободский	Лаишевский
1970	12 511 тыс. чел. муж. 19 073 тыс. чел. жен.	19 516 тыс. чел. муж. 24 028 тыс. чел. жен.	16 532 тыс. чел. муж. 20 873 тыс. чел. жен.
1979	13 945 тыс. чел. муж. 16 325 тыс. чел. жен.	17 865 тыс. чел. муж. 20 910 тыс. чел. жен.	15 003 тыс. чел. муж. 18 781 тыс. чел. жен.

1989	13 098 тыс. чел. муж. 15 023 тыс. чел. жен.	14 487 тыс. чел. муж. 17 095 тыс. чел. жен.	15 722 тыс. чел. муж. 18 928 тыс. чел. жен.
------	--	--	--

Таким образом, в половозрастном отношении доминируют женщины.

Изучив демографические трансформации в составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Республики Татарстан в 1950–1980 гг., мы пришли к следующим выводам.

Мировые тенденции (войны, глобализация, урбанизация) и внутренняя политика в самой стране напрямую способствовали этнодемографическим изменениям в составе населения Пестречинского, Рыбно-Слободского и Лаишевского районов Республики Татарстан в 1950–1980 гг. Численность населения Пестречинского и Лаишевского районов не достигла уровня довоенного времени. Увеличение численности населения до довоенного уровня наблюдалось только в Рыбно-Слободском районе. Но в Рыбно-Слободском районе с 1970-го по 1989 гг. количество населения уменьшилось на 11962 человека. Такое сокращение произошло в период строительства города Набережные Челны и КамАЗа.

Во всех трех районах в половозрастном составе населения в изучаемые периоды доминировали женщины. Среди трех районов только районный центр Лаишевского района Лаишево в 1950 г. получил статус поселка городского типа, а Пестрецы и Рыбная Слобода сохранили статус села.

Литература

16. <http://www.kremnik.ru/node/436698>
17. <http://www.tatcenter.ru/region/36/>
18. Аппарат Совета Федерации Федерального собрания. Современное демографическое положение в России. URL: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/sd-005.htm.
19. Бобков В.Н. Управление качеством жизни населения // Проблемы теории и практики управления. 2005. №3. С. 119.

20. Коробейников М. Совершенствование социального управления — фактор развития сельских поселений // Проблемы теории и практики управления. 2005. №6. С.51.

21. Основные тенденции развития СССР в 1950–1980-е гг.

22. Перечень населенных пунктов до 1941 года по районам ТатАССР.

23. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В.Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА М., 1998. С. 593.

24. ТАССР: административно-территориальное деление. Казань, 1940. С. 105–111.

25. ТАССР: административно-территориальное деление. Казань, 1966. С. 143–148.

26. ТАССР: административно-территориальное деление. Казань, 1970. С. 156–175.

27. ТАССР: административно-территориальное деление. Казань, 1997. С. 165–170.

28. Шаяхметов И.Г. Социальная инфраструктура села: развитие, структура, проблемы. Уфа, 1999.

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАНИ, МАЛЫХ ГОРОДОВ
И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

**THE PROBLEM OF RESEARCH OF MONUMENTS OF
HISTORY AND CULTURE OF KAZAN, SMALL TOWNS
AND RURAL SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN**

*Долгов Е.Б.
Dolgov E.B.*

Аннотация. В статье речь идет о вопросах подбора и изучения памятников истории и культуры Республики Татарстан. В процессе работы над составлением Свода памятников Татарстана автор попытался дать краткое описание уникальных объектов и рядовых сооружений, формирующих фоновую застройку городских и сельских поселений.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Казань, малые города, сельские населенные пункты, памятники истории и культуры.

Abstract. The article deals with the selection and study of historical and cultural monuments of the Republic of Tatarstan. In the process of working on the compilation of the Monument of Tatarstan, the author tried to give a brief description of unique objects and ordinary structures that form the background of urban and rural settlements.

Keywords: Republic of Tatarstan, Kazan, small towns, rural settlements, historical and cultural monuments.

Одной из определяющих тенденций в развитии отечественной исторической науки последнего времени является возрастающий интерес исследователей к проблемам культурного наследия народов России.

В данной публикации мы решили остановиться на ряде вопросов, которые касаются изучения памятников истории и культуры нашей республики.

В процессе работы над составлением Свода памятников Татарстана в 1990-е гг. мы попытались дать краткое описание построек различных типов и временных периодов в Казани, малых городах и других населенных пунктах РТ. Среди них были как уникальные памятники, так и рядовые постройки, формирующие фоновую застройку городских и сельских поселений. Мы отбирали постройки до 1917 г. по следующим критериям:

являются наиболее характерным типом для данной улицы (по объемно-планировочному решению, материалу, стилевым особенностям);

связаны с историческими лицами или событиями;

обладают наилучшей сохранностью;

отличаются характерными особенностями от однотипных построек.

Из построек советского периода мы включали в Свод наиболее интересные из них с архитектурной точки зрения, отражающие основные этапы развития советской архитектуры. В этот перечень вошли все наиболее значимые общественные сооружения Казани, других городов и населенных пунктов, возведенные до начала 90-х гг. XX в. Жилая архитектура представлена рядом построек, отражающих периоды конструктивизма, довоенного и послевоенного неоклассицизма.

Поскольку застройка Казани, малых городов, сел и деревень Татарстана в подавляющем большинстве относится к XIX–XX вв., была особо оговорена терминология стилевой характеристики построек.

Как известно, в 1830–1910-е гг. архитектура в России характеризовалась стилем эклектики. Этот стиль выделяется различными направлениями в зависимости от использования элементов и декора, заимствованных у других стилей.

При характеристике построек использовалась следующая терминология:

– «эклектика классицистического направления» — для построек, в оформлении которых использовались элементы стилей классицизма, ампира и ренессанса;

– «неоклассицизм» — для монументальных сооружений начала XX столетия, а также для архитектуры СССР довоенного и послевоенного периодов, в которых использовались не только отдельные элементы, но и композиционная система архитектуры классицизма;

– «кирпичный» стиль или направление эклектики — для построек без штукатурки, в оформлении которых основным декором служила рельефная кладка из фасонного кирпича или двухцветная кладка заподлицо;

– «бесстилевая» архитектура — постройки, в оформлении которых не использовался ни один из стилей, т.е. декор как таковой отсутствовал;

– «рационалистическое направление эклектики» — постройки отличаются минимумом декора, выявлением материалов несущих конструкций, рационализмом и логикой в архитектурном решении;

– «готический» стиль или направление эклектики — использование форм и элементов средневековой западной архитектуры;

– «русский» стиль или направление эклектики — для построек с использованием форм и декора древнерусской архитектуры допетровского времени, русского народного зодчества;

– «национально-романтическое направление» — для построек, в оформлении которых использовались элементы и декор архитектуры мусульманских стран и предков татарского народа (булгарская архитектура);

– «модерн» — направление в архитектуре конца XIX – начала XX в., отличавшееся от предыдущих стилей новизной, замысловатыми формами, декором растительного характера, так же как и эклектика, распадавшееся на несколько течений, отличавшихся стиливым единством.

При смешении различных направлений эклектики и модерна в оформлении построек это отмечалось особо.

В ходе работы над составлением Свода памятников истории и культуры Татарстана была разработана структура историко-культурного очерка Казани, малых городов и сельских районов республики, которая включала:

Географическое положение города и района на территории Татарстана и Среднего Поволжья. Влияние этого фактора на его историю, социально-экономическое развитие и культурную жизнь.

Краткий исторический очерк города (со дня его основания) и района (с древнейших времен) до наших дней. Типология данного города и района. Влияние исторического процесса на интенсивность возникновения и характер (вид) памятников истории и культуры в городе и районе.

Краткая характеристика несохранившихся памятников в городе и районе: их количество, вид, время и причины утраты.

Обобщенная характеристика сохранившихся памятников в городе и районе: их количество, вид, характер, социальная направленность, современное состояние и необходимость реставрации. Перспективы основных реставрационных работ в городе и районе. Возможности использования памятников по их первоначальному назначению.

Для написания очерков была выработана методика выявления и изучения памятников в условиях города и других населенных пунктов; сформирована база данных (комплекс источников и литературы); определены факторы, влияющие на формирование населенных пунктов городского и сельского типов; изучены основные памятники истории и культуры данного города и сельского населенного пункта (составлен путеводитель); обозначены взаимосвязи различных народов, населяющих республику, культурное влияние русской, татарской и других диаспор друг на друга; изучена роль различных социальных слоев (дворянства, купечества, мещанства, крестьянства) в становлении городов, сел и деревень.

В статье о памятниках православной культовой архитектуры были отражены следующие вопросы:

Уезд.

Район по современному административно-территориальному делению.

Современное название населенного пункта.

Другие названия этого населенного пункта.

Если церковь приходская, то время образования прихода; если приписная, то к какому приходу; если домовая, то при каком учреждении.

Если за историю прихода было несколько церквей, то назвать время постройки каждой из них.

Время постройки ныне стоящей церкви — подробно, с началом и концом, если по каждому приделу отдельные даты, то указать их, если колокольня построена позже, то также отметить.

Материал, из которого построена последняя церковь.

Название церкви подробно и всех приделов.

На чьи средства построена (прихожан, благотворителей (указать их социальное положение и имена), казны, епархии и т.д.).

Архитектор (если известен).

Были ли в церкви, а может быть, и есть, особо почитаемые иконы.

Связана ли церковь с какими-нибудь известными именами, кто в ней похоронен.

Краткое архитектурное описание и оценка стиля.

Описание прихода на начало XX в. (какие селения входили, национальный состав прихожан).

Действует ли храм, или передан общине и собираются реставрировать, или нет никаких перспектив.

Список источников и литературы.

В статье о памятниках мусульманской культовой архитектуры были отражены следующие вопросы:

Уезд.

Район по современному административно-территориальному делению.

Современное название населенного пункта.

Другие названия этого населенного пункта.

Название (мечеть) — Первая соборная, Бухарская и т.д.

Дата образования прихода.

Дата строительства мечети.

На чьи средства построена (указать благотворителей).

Архитектор (если известен).

Связана ли мечеть с какими-нибудь значимыми именами и историческими событиями.

Краткое архитектурное описание и стилистика памятника.

Библиография.

В статье о памятниках жилой архитектуры отражены:

Адрес.

Заголовок: усадьба, жилой дом или дом первого известного владельца.

Исторические сведения: годы постройки, крупных перестроек, владельцы (их социальное положение, занятие), архитектор.

Материал, архитектурное описание и оценка стиля.

Библиография.

В статье о памятниках гражданской архитектуры отражены:

Адрес.

Название учреждения.

Исторические сведения: годы постройки и крупных перестроек, архитектор.

Материал, архитектурное описание и оценка стиля.

Библиография.

В статье о памятниках, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся людей, отражены:

Адрес.

Обозначение памятника (дом, усадьба, флигель и др.).

Где в такие-то годы жил, учился, работал человек.

Обозначение рода деятельности персоналии (писатель, поэт, ученый, артист, революционер и т.д.).

Фамилия, имя и отчество человека.

Краткие сведения о здании (владелец, дата постройки, материал, архитектор).

Сведения о персоналии, с чьим именем связан данный объект (годы жизни, его звания и заслуги, краткая биография).

Библиография.

В статье о производственных памятниках отражены:

Адрес.

Название (здание или комплекс зданий) и первоначальное назначение объекта.

Дата постройки и перестройки, архитектор.

Архитектурное описание и оценка стиля объекта.

Значение объекта в истории производственной деятельности и его современное использование.

Библиография.

В статье о памятнике Герою Советского Союза, кавалеру ордена Славы отражены:

Адрес.

Название.

Дата установки и местоположение памятника, архитектор.

Краткая биография персоналия (где и когда родился, годы жизни, воинское звание, род войск, где и какой подвиг совершил, дата присвоения звания Героя Советского Союза и пр.).

Библиография.

В статье о памятниках монументального искусства отражены:

Адрес.

Название (памятник, бюст, барельеф).

Местоположение, дата установки, автор памятника.

Материал и конструктивные особенности памятника.

Наличие надписи на памятнике (обязательно воспроизвести).

Изложить исторические события, вызвавшие или связанные с появлением памятника, либо о лице, которому он посвящен.

Библиография.

В статье о могилах отражены:

Адрес.

Название.

Фамилия, имя и отчество деятеля и в скобках годы жизни.

Местоположение и описание надгробия (форма, материал, цвет и др.).

Краткая биография персоналии, в том числе звание, род деятельности, социальное положение, чем знаменит и т.д.

Таким образом, вопросы, которые были составлены для описания памятников истории и культуры Казани, малых городов и сельских населенных пунктов нашей республики, позволили довольно успешно справиться с задачей составления Свода памятников Татарстана.

**МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА БАКИ УРМАНЧЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ**

**THE ART OF BAKI URMANCHE IN THE MODERN
TATAR POETRY**

*Сарчин Р.Ш.
Sarchin R.Sh.*

Аннотация. Статья посвящена анализу лирического цикла современного татарского поэта Рената Хариса «Бакый Урманче ташлары» («Камни Баки Урманче») в свете изучения проблемы взаимодействия эстетических систем различных видов искусств.

Ключевые слова: Баки Урманче, Ренат Харис, татарская поэзия, скульптура, лирический цикл.

Abstract. The article is devoted to analysis of the lyric cycle of the modern Tatar poet Renat Haris «Бакый Урманче ташлары» ("Rocks Baki Uрманче") in light of the problems of interaction between the aesthetic systems of different types of art.

Keywords: Baki Uрманче, Renat Haris, the Tatar poetry, sculpture, lyric cycle.

Творчество основоположника татарского изобразительного искусства Баки Урманче оказывает сильное эстетическое воздействие на развитие современной татарской лирики. Так, в поэтическом наследии Рената Хариса имеется ряд произведений, связанных с личностью и творчеством Баки Урманче, что, на первый взгляд, легко объяснимо: поэт и сам не лишен дарования художника. Однако глубинную мотивировку этого помогает уяснить стихотворный цикл «Бакый Урманче ташлары» («Камни Баки Урманче»), написанный по мотивам скульптурных работ основоположника татарского изобразительного искусства, в соответствии с которыми названы 14 основных стихотворений цикла.

Необходимо сразу отметить, что, вопреки названию цикла, не все скульптуры Урманче изготовлены из камня. Из природного камня, мрамора, им выполнены «Кул Гали», «Муса Джалиль», «Каюм Насыри», «Фатих Амирхан», «Габдулла Кариев»; из искусственного камня бетона (и бронзобетона) — «Галимджан Ибрагимов» и «Кырлай. Фигура Тукая». Из гипса, который камнем можно назвать лишь при определенной доле условности, — «Шигабутдин Марджани», «Дэрдменд», «Шаехзаде Бабич», «Шамиль Усманов». А вот «Сююмбике», «Сагыш» («Раздумье») и «Язгы моңнар» («Весенние мелодии») вообще сотворены из дерева. Но стихотворения Хариса, которым дали названия произведения скульптора, объединяются под общим заглавием «камни», что обусловлено большой смысловыразительной ролью этого образа в цикле поэта. Что же он вкладывает в это понятие?

Подсказка заключена уже в структуре цикла. Стихотворениям, непосредственно связанным со скульптурами Урманче, предшествуют два — «Урманче күзләре» («Глаза Урманче») и «Урманче кулы» («Рука Урманче»), к «камням» (скульптурам) прямого отношения, казалось бы, не имеющие, но характеризующие того, кто их творит. И главными здесь являются глаза и руки.

Голубые глаза художника, словно некая звезда, излучали волшебный таинственный свет («Күзлек пыяласын тишеп чыгып, // күзләренең ачык күк төсе // Якын йолдыз булып сирпи иде // тылсым тулы серле яктысын» [4, с. 164]). Они полны были игривого задора, иронии, душевной теплоты и вместе с тем говорили о твердости характера и решимости Урманче («Уйнаклык һәм чак-чак ирония, // жылылык һәм кырыс катылык // Эзер иде күзләр галәменнән // бире чыгар өчен атылып» [там же]). Лучащиеся нежностью и пронзающие пронизательностью, порой они прожигали болью раскаяния и жалости («Назлылыгы сүзсез аңлашыла, // үткерлеге тора күренеп... // Ләкин кайчак чатнап китә иде // үкенечнең утлы сөреме...» [там же]). Так, посредством характеристики глаз, взгляда художника, поэтом воссоздаются ключевые черты его характера: с одной стороны, любовь к миру, доброта, чуткое переживание боли, с другой — твердость духа, стойкость, негибаемость под

ударами судьбы. Это и есть основы основ личности Урманче, так сказать, ее нерушимые «камни». И поэта тоже, настроенного смотреть на мир глазами художника.

В свете судьбы Баки Урманче обозначенные характеристики его личности становятся особенно актуальны: в 1929 г. он попадает под первую волну сталинских репрессий и последующие 4 года проводит в ссылке в Соловецком лагере особого назначения. Затем долгие годы разлуки с малой родиной — Татарстаном: Москва, Казахстан, Узбекистан... Что пришлось пережить художнику, как он сумел выстоять — об этом метафорически сказано в стихотворении «Рука Урманче». Харис вспоминает силу рукопожатия художника, когда он, испытывая на прочность, стойкость, до боли сжимал его руку — так, что пальцы невольно распрямлялись, словно кривые гвозди в тисках. При этом улыбаясь говорил в качестве назидания: «Тоттыңмы — кыс, // кыскач, тор каты — // кәкре язмышны мин шулай итеп // шыгырдатып тотып турайттым...» («Взял — жми, // сжимая, будь тверд — // кривую судьбу я также // со скрежетом выпрямил») [4, с. 165].

Такова личность Баки Урманче, масштаб и значимость которой для татарского народа, его истории и культуры столь велики, что не дают поэту замкнуться на ней, несмотря на весь ее авторитет, а ведут его к установлению еще более глубинных первооснов человека. И помогают ему в этом именно творения художника — скульптуры, воплощающие образы людей, исторически и культурно наиболее значимых для татарского народа, составляющих фундамент («камни») его ментальности. Вслед за поэтом, стихотворение за стихотворением проследим, каковы эти «камни».

Стихотворение «Кул Гали» связано с образом болгарского поэта, представителя средневековой волжско-болгарской литературы, оказавшего сильнейшее влияние на формирование татарской письменной литературы и ставшего одним из первых выразителей исторического сознания, духовности татарского народа. Образ Кул Гали, предположительно, погибшего во время монгольского нашествия XIII в., воскресает в исторической памяти в далекую эпоху, в огне которой рождалась и закалялась татарская нация, обретая свои духовные основы. Не случайно

поэтому образно-смысловым стержнем этого стихотворения Хариса становится мотив камня — изначально мертвого материала, но под рукой мастера становящегося живым выразителем души, сознания, разума человека, народа, страны, способного поведать об их радостях и скорбях. Именно таким мастером является Баки Урманче и именно такова его скульптура «Кул Гали».

Следующее стихотворение цикла «Марджани» о татарском богослове, философе, историке, просветителе, известном также в качестве этнографа, археографа, востоковеда и педагога. В своих трудах, находящихся у истоков формирования национального самосознания татарского народа, Шигабутдин Марджани отстаивал свободу разума, право человека на творчество, на самоутверждение личности. В этом смысле в контексте истории татарской нации они имеют непреходящее значение. Наверное, еще и поэтому это стихотворение Хариса проникнуто особой лиричностью, личностным началом, обусловившим прямое обращение автора к своему персонажу — как к очень близкому, даже родному человеку, которого он, как Пигмалион свое творение, хотел бы оживить, дабы дать ему возможность высказать все, что так и осталось недосказанным им по воле судьбы. Так, ненавязчиво и естественно, вводится в цикл мотив противостояния Времени и Слова.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что идущее следом стихотворение «Тукай (В Кырлае)» посвящено татарскому поэту Габдулле Тукаю, для кого, пожалуй, как ни для кого другого в татарской литературе, так судьбинно и творчески характерен этот мотив. При создании этого стихотворения Харис воспроизводит известную скульптурную композицию, выполненную из бронзы Б.Урманче и А.Загировым и установленную в музейном комплексе на родине поэта в Арском районе Татарстана. Поэт сидит на скамье, а рядом лежит его пальто. Харис задается вопросом: какого собеседника ждет Тукай? Напрашивается мысль: того, кто мог бы стать преемником великого поэта. Однако, вопреки этому ожиданию, тема решается в ключе любовной лирики, воскрешающей в памяти посвященных мысль о несостоявшейся любви Тукая к Зайтуне: вот если бы она появилась, даже при малейшем вздохе поэта место, зани-

маемое бронзовым пальто, мгновенно освободилось бы. Любовь и является той силой, которая способна предотвратить трагическую судьбу. Но этого не случилось — отсюда вечное ожидание, вечная боль, не утишаемая годами...

Мотив трагической судьбы творца, по какому-то неумолимому закону Времени отыгрывающийся в нашей стране на жизни многих творческих личностей, звучит в цикле Хариса из стихотворения в стихотворение, варьируясь лишь в зависимости от особенностей эпох, в которых они жили и создавали. Вот перед нами трагедия Дэрдменда — поэта, золотопромышленника и мецената, разграбленного советским режимом. То перед взором читателя возникает судьба Галимджана Ибрагимова — одного из зачинателей татарской литературы, наиболее зрелые годы жизни которого (он скончался в 1938 г. в тюремной больнице) совпали со временем сталинского тоталитаризма. То взгляд поэта вслед за художником оказывается прикован к трагической судьбе Мусы Джалиля, казненного на гильотине 25 августа 1944 г. в тюрьме Плетцензее в Берлине, светлая память которого чуть не была омрачена сплетнями о его предательстве. Но разве большого человека и поэта можно уничтожить, обезглавив его, разве не являются живыми свидетельствами кристальной чистоты его совести и мужества произведения, созданные им? — таковы полные боли раздумья поэта.

Трагичность судеб татарских писателей удивительным образом перекликается с не менее трагичной судьбой татарского народа, начиная еще со времен правления царицы Сююмбике, плененной войсками Ивана Грозного и закончившей жизнь в издевательствах в неволе касимовского правителя Шах-Али, за которого была насильно выдана замуж. Строки, обращенные к ней, проникнутые искренней жалостью, являются, на наш взгляд, одними из самых выразительных по образности и самых лиричных в цикле: «Тарих аша, мине кызганыпмы, // күз күтәрәп карый алмысың. // Күтәр күзең! Сине гаепләү юк! // Керфекләрең утлы сөңгедәй — // тәнне тишеп, минем кайнар канны // салкын заманага сөңдерә». («Сквозь годы, будто жалея меня, // не можешь поднять глаза. // Подними глаза! Тебя нельзя винить! // Твои ресницы, огненными копьями // пронзая

тело, мою горячую кровь, // пропитывают холодной эпохой») [4, с. 170].

Образ Сююмбике зачинает в цикле тему исторической судьбы татарского народа, продолженной в ряде других стихотворений Р.Хариса: «Каюм Насыри», «Фатих Амирхан» — вплоть до раздумий о современности в «Габдулле Кариеве», где итог размышлений о судьбе татар, загнанных историей в известные рамки, подводит к такому финалу: а не заигрываем ли мы и сейчас с ней?

В сложные, переломные эпохи к кому обратиться за советом? Как различить в родной стране истину и ложь? Как нести поэту возложенную на него временем, родным народом ответственность быть его глашатаем, когда в брэнном мире идет борьба между Богом и Сатаной, среди которых прежде всего обманывается он сам? Эти и другие не менее острые вопросы терзают сердце поэта Хариса вслед за художником Баки Урманче, выливаясь в «Шамиле Усманове» в метафору трагической творческой судьбы вообще: «Заман гөнаһысын кадаклап ул // үз миенэ, халык аңына, // язучының каләм карасын да // тиң иттергән шәһит канына...» («Грех эпохи пригвоздив // к своему мозгу, к сознанию народа, // и чернила пера писателя // он сравнил с кровью мученика») [4, с. 177].

Стихотворение «Шамиль Усманов» в свете такого рода размышлений воспринимается в качестве некой эмоционально-смысловой кульминации цикла, после которого следуют стихотворения «Раздумье» и «Весенняя мелодия» — самые, по нашему восприятию, пронзительные в личностном смысле произведения цикла, как, собственно, и скульптуры Урманче, навевшие их строки.

Замечательную характеристику скульптуры «Раздумье» оставил А.И.Новицкий: «Из мощного с жесткими наплывами корня грушевого дерева высекает художник лицо мудрого старца, погруженного в глубокое философское размышление. Энергичные удары резца оставляют следы, подобные ударам крупной кисти; местами дерево оставлено необработанным, твердые наплывы корня включены в общую композицию, образуя мощные завитки бороды и усов <...> На лице лежит отблеск особой красоты, порожденной органичным слиянием

физического совершенства и духовной силы. Несмотря на то, что изображается человек в конце жизненного пути, в нем нет признаков бессилия, старческого угасания. Могучий бугристый лоб под едва заметной тубетейкой говорит о большом интеллекте, твердо сжатый рот — о решительной и твердой воле. И, может быть, только рука, морщинистая, старческая, свидетельствует о неумолимости времени. Более всего о внутренней сосредоточенности, о погруженности в самого себя говорят глаза. Их выражение неуловимо. Но в них угадываются и оттенок скорби, и отблеск воспоминаний, и чувство утрат» [1, с. 125–126].

Татарское название скульптуры — «Сагыш». Однозначно перевести это понятие на русский язык нельзя. «Татарско-русский словарь» дает такое его толкование: «1. *уст.* дума. 2. тоска, грусть, кручина, печаль» [2, с. 204]. Хорошее знание этого приводит татарского поэта Рената Хариса к неоднозначному поэтическому решению стихотворения, написанного им по мотивам одноименной скульптуры художника и выявляющего такую ее метафорическую суть: «Пәйда булган ниндидер кыяфәт — // әллә Нәфрәт, әллә Ярату... // Әллә бөек Борчылу микән ул, // язмышының күреп ялгышын?..» («Какой-то зарожженный образ — // или Ненависть, или Любовь. // Или великая Тревога // при виде ошибки судьбы?..») [4, с. 178]. Обратим внимание, что поэт, глядя на картину и, конечно, хорошо зная перипетии судьбы Урманче, выявляет иные смысловые оттенки создания художника: ненависть, любовь, тревога. Причем написаны они с прописной буквы — как наиболее значимые слова в ряду других, так как обладают высоким, судьбинным, основополагающим значением. Они, в конце концов, определяют и финал стихотворения: «Бәлки, тирән ую кирәкмидер — тирән уйның төбе сагышлы...» («Возможно, глубокая дума и не нужна — // дно (основа, причина) глубокой мысли печально» (и все другие значения прилагательного, образованного от *сагыш*) [там же]. Поэт словно ведет скрытый спор с общепринятым пониманием картины как раздумья, пытаясь финальными строками несколько умалить глубочайшую боль персонажа скульптуры художника, боль Урманче, свою боль.

Если уж татарское «сагыш» нельзя однозначно перевести на русский, то слово «моң», легшее в основу произведений Урманче и Хариса, обладает еще более широким смысловым диапазоном. В татарско-русском словаре находим такие определения, как мелодия, мотив, напев, глубокое чувство, сильная эмоция, уныние, печаль, грусть, нужда и др. [2, с. 53].

Но сначала — описание скульптуры Урманче, самое полное из которых дано опять-таки А.И.Новицким, в своей характеристике сумевшим слить все значения «моң»: «В образе юной красавицы («Весенние мелодии») счастливо слилось представление скульптора об идеальной женской красоте с обликом девушки, встреченной в действительности. Сколько живой непосредственной прелести в этой молодой прекрасной фигуре! Как легко и непринужденно сидит она на лугу, как бы отдаваясь бесконечному счастью дышать, существовать, жить! И надежда, и предчувствие, и радость — все это сплавлено в единое целое, создающее образ юности, трепетной, ожидающей, светлой. <...> Мы как бы ощущаем и бархатистость кожи, и молодую упругость мышц, и гибкость стана, и раскованность непринужденной позы. <...> Эта работа — радостный гимн художника человеческому совершенству и красоте, восторг перед чистотой и целомудрием юности, благодарственная хвала жизни» [1, с. 124–125]. И повторим вслед за исследователем жизни и творчества художника, что эта скульптура, без сомнения, одно из самых ярких достижений Урманче в пластике, а в образно-смысловом отношении — его «песня песней».

Применимо к рассматриваемому циклу, да и, наверное, ко всему творчеству Рената Хариса, его стихотворение, написанное по мотивам этой скульптуры, тоже можно назвать «песней песен», столь оно художественно совершенно. Обратим внимание, что, в отличие от скульптуры Урманче, в заглавии произведения Хариса «моң» употреблено в единственном значении. Почему — становится ясно из финальных строк: «Агач түгел, юк, юк, агач түгел — // жанлы, тәмле тәнле, уйлы сын... // Яшьлегемә кайтып, бу сын белән // кети-кети килә уйнысым» («Не дерево, нет, нет, не дерево — // живое, со сладким телом, задумчивое изваяние... // Возвратившись в юность свою, с этим

изваянием // хочется поиграть в шекотку») [4, с. 179]. Написанное поэтом столь интимно и столь самодостаточно, что любые слова, сказанные сейчас об этих строках и в целом о стихотворении, были бы излишни и просто неуместны.

Наконец, завершается цикл стихотворением «Урманче тезләре» («Колени Урманче»), связанным не с отдельной скульптурой художника, а со всей его жизнью и творчеством. Здесь рассказывается о болезни его коленных суставов, подхваченной во время пребывания в соловецких лагерях. Харис в поэтической форме в виде итога стихотворения, цикла и всей творческой судьбы художника приводит его слова, выражающие смысл всего его творчества: потому и долблю из камня, вырезаю из дерева скульптуры, чтобы они стали памятниками негибамости человеческого духа. Лучшую оценку творчеству, действительно, дать сложно.

Литература

1. Новицкий А.И. Баки Урманче. Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. 192 с.
2. Татарско-русский словарь: В 2 т. Т.2 (М–Я). Казань: Магариф, 2007. 726 с.
3. Урманче Баки. Альбом / Сост. Ахметова Ф.В., Миннибаев К.С. Казань: Татар. кн. изд-во, 1982.
4. Харис Р. Сандугачлар тынган вакыт: шигырьләр, поэмалар (Когда умолкают соловьи: стихи, поэмы). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 527 с.

**М.ГЫЙЛӘЖЕВ ДРАМАТУРГИЯСЕНЕҢ КАЙБЕР
ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ**

SOME FEATURES OF TWRGY OF DRAMA M.GILYAZOV

*Миннуллина Ф.Х.
Minnullina F.H.*

Аннотация. В статье рассматриваются пьесы М.Гилязова «Строитель, кузнец и садовник», «Домовой» и «Рана», где показана трагедия человека, на долю которого выпали суровые жизненные испытания.

Ключевые слова: татарская драматургия, категория трагического, драма, герой, страдания.

Abstract. The article discusses the plays of M. Gilyazov “The Builder, the blacksmith and the gardener”, “The Domovoy” and “The Wound” which shows the tragedy of the man, who have born... severe trials of life.

Keywords: Tatar drama, the category of tragic drama, the hero, suffering.

XX йөз ахырында башланып киткән иҗтимагый-сәяси үзгәрешләр әдәбиятка янадан-яна тема һәм проблемалар алып килә. 80 еллар азагында илдә башланган үзгәрешләр татар халкына да милләт буларак сакланып калу турында уйланырга мөмкинлек тудырды. Татар драматургиясенә күренекле вәкилләренән берсе булган М.Гыйләжәв пьесаларына да төрле характердагы изүләргә каршы көрәш, протест, ягъни оппозицион караш ачык булып күзгә ташлана.

Әдипнең «Төзүче, тимерче һәм бакчачы» («Строитель, кузнец и садовник»), «Бушап калган өйнең төшләр» («Сны опустевшего дома») драмаларында зур шатлык белән каршы алынган үзгәртеп корулар заманында да әхлаксызлык күренешләренең тагы да көчлерәк тамыр жәюе чагыла. Буыннар арасындагы аңлашылмаучанлык, хаклыкны табарга тырышу әхлак призмасы аша үткөрелә.

Драматургның яшь буынның дөньяга карашлары, яшәү принциплары, уй-хыяллары, мөхәббәт-душлык хисләре кызыксындыра. Драмада сурәтләнгән Рәшид, Айдар, Жәмилә, Гөлнара образлары аша язучы яшьләр арасында киң таралган әхлаксызлык күренешләренең артуын, хатын-кызларга хас гүзәл сыйфатларның югалуын, «саф» мөхәббәтнең «ирекле» мөхәббәткә алмашынуын тасвирлый. Бу мөнәсәбәтләр фажиға дәрәжәсенә күтөрелә. Рухи яктан кыерсытылган кызларның берсенен нерв системасы какшау сәбәпле (Жәмилә) ул жүләрләр йортына дәваланырга жибәрелә.

Роза. У нее должен быть ребенок... Ее родители не стали рисковать... В эти дни Гулечка уже болела... Как-то все сразу... Джамия сильно переживала все это ... Она же всю жизнь с родителями, даже не ездила одна никуда. И вдруг такое!..

Айдар. Что-же с ней?

Роза. Джамия не выдержала всего этого... Ее отвезли в психиатрическую лечебницу... С ней творилось что-то ужасное... [2, 163 б].

Автор килчәккә өметен өзми. Рәшитнең үз хатасын аңлап туры юлга басуы, гаилә кору теләге, Жәмиләнең акрынлап терлүе шуның ачык мисалы.

Шулай итеп, ике телдә (татар һәм рус телләрендә) ижат итүче М.Гыйләжев укучы-тамашачы игътибарын татар халкының яшәешенә бәйлә мөһим проблемаларга юнәлтә (горөф-гадәтләрнең юкка чыгуы, авылларның бетүе һ.б.). Аның татар һәм рус телләрендә язылган әсәрләре дә халыкны, аның телен, горөф-гадәтләрнен һәлакәткә илтүче сәбәпләрне сурәтләүгә корылган.

Соңгы елларда ижат ителгән драма әсәрләре образлар системасы, идея-эстетик үзәнчәлекләре ягыннан берникадәр үзгәреш кичерә, мәсәлән, төрле ияләргә бәйләнешле затларга ышану көчәя. Татар әдәбиятында бичуралар, албастылар кебек мифологик затлар пәйда була. «XX гасыр татар әдәбияты тарихы» китабында билгеләнгәнчә: «Мифологик мәгълүматлар, шартлы-мифологик алымнар, символик образлар, метафора, әкияти алымнар ярдәмендә укучыга идеаль тормыш моделә тәкъдим телә, яшәеш кенә түгел, сәяси кыйммәтләр дә кире кагыла» [8, 31 б.]. Татар әдәбиятында мифологик образ Бичура — шулар-

ның берсе. М.Гыйләжевның «Бичура» (1988–1989) драмасында Бичура — йорт хужасы, кешеләргә файда китерүче буларак күзаллана. Драмада ике катлам — чынбарлык белән шартлы-мифологик дөнья янәшә куела. Шартлы-метафорик эчтәлек Бичура һәм Кара жаннар образларына бәйлә рәвештә ачыла [8, 32 б.]. Кайчандыр йөздән артык йорты булган авылда нибары ике хужалык калган. Халыкның күбесе ачыктан, кем сугышта үлгән, кемнәрдер туган нигезен калдырып чит жирләргә китеп барган. Әсәрдә Аксак күңелендә барган Ак (Бичура) һәм Кара (Шәүләләр) якның үзара көрәше сурәтләнә. Пьесада Кара жаннар кешенең караңгы башлангычы, ә Бичура кешедә якты як булып тора. Шуңа күрә төп герой Аксакның күңелендә ике башлангыч көрәшкән мизгел сурәтләнә. А.Батталова язганча, М.Гыйләжевнең «Бичура»сында ак һәм кара башлангыч көрәше йорт образына нисбәтле ачык күренә [1, 81 б.]. Шуларга бәйлә рәвештә геройның реаль тормыштан, мифик дөньяга күчеп йөрүе, йортын жимерергә алынган кара Шәүләләр белән каршылыгы тасвирлана. Кара жаннар тарафыннан жимерелгән, капка-койманы итү күренешләренә автор шулай ук тирән мәгънә сала. Биредә драматург тоталитар режим шартлары хакында гына түгел, ә безнең бүгенге халәтебез турында да сүз алып бара. Драманың сюжеты ижтимагый проблемаларның берсе — шәхес фажиғәсе алга куелу белән үзенчәлекле. «Бичура» да система корбаннары, сәясәт һәм гаилә каршылыгы, сәяси вакыйгаларның кеше язмышын жимерүе кебек бер төркем мәсьәләләр күтәрелә. Аксак сүзләрендә, мәсәлән, совет системасына карата булган тәнкыйди фикер чагылыш таба: *«Аксак. ... Юкка яшәгәнбез, күрше, гомерне бушка сарыф иткәнбез. Кеше күңелләрендә калырлык изгелек кылмадык, тормышны чәнти бармак кадәр дә алга жибермәдек. Киресенчә, ул гел артка тәгәрәде, аска, адам башы чыгалмаслык упкынга, өметсезлеккә...»* [2, 61 б.]. Бичура белән күптәннән таныш булган Хатын образында да жәмгыятькә бәя бирелә. *«Иске тормышны жибердек. Яңасына юл таба алмадык, жимерикләр арасында гомер үтте. Бичураның китәсен белеп, сизеп яшәдем. Хәрабәләр, жимерикләр арасында ни мәгънә табып калсын ул?»* [2, 88 б.]. Әлеге сүзләрдә аерым бер кеше фажиғәсе генә түгел, ә ил, халык фажиғәсе ачыла. Утыз ел буена югалган бәбкәләрен эзләп

йөрүчө Күрше образында да сугыш алып килгән фажиға, авылның хәерчелеккә төшүе, кешеләрнең саташу халәтендә гомер итүләре билгеләнә. «Яңа тормыш төзү идеясенә драматург тискәре бәя бирә: аның күнегелгән тәртипләргә жимерүен, кешеләргә саташтыруын, алдавын төп сыйфатлар дип аера» [6, 60 б.]. Күрәнә ки, әдип яңа урнашкан тәртипләргә, системаны шәхес фажиғасе аша ача. Үз геройларының психологик халәтләре ярдәмендә драматург совет хакимиятенә һәм бүгенгә күндә жәмгыятьтә хөкөм сөргән әхлаксызлык, битарафлык кебек мәсьәләләргә туктала. Мәсәлән, Бичураның мосафир кыяфәтендә килеп, картның киленнәре белән ата-бабадан калган нигез хакында сүз алып баруы, Руфия белән Гөлнаранның сәер кунакны аңларга теләмәүләре, акча, киём тәкъдим итүләре, Гөлнаранның «картларны» жүләрләр йортына илтергә кирәк дигән фикергә килүе шуның ачык мисалы. Кимсетелгән Бичура шушы вакыйгадан соң бик озак вакытка юкка чыгып тора. Кара шәүләләрнең киленнәр юган керләргә пычратып китүләре бүгенгә кешеләрнең миһербансызлыкларына, жан пычраклыгына ишарә итә. Өсәрдә картка Аксак исеме кушылу да тирән мәғнәгә ия. Ул сугышка кергәндә куркып кала, аяклары калтырап аксый. Шуңа вакыттан аңа аксак кушаматы тагалар. Ә.Закиржанов билгеләп үткәнчә: «Әлеге курку хисеннән ул, ниһаять, котыла. Кара жаннардан курыкмавын әйтә. бу инде Аксак күңеленә Яхшы якның жиңеп чыгуы» [6, 62 б.]. Бичура урынына чормага менеп утырган Аксакның жимерелеп төшүе, түбәсез калган йорт шулай ук игътибарга лаек. Жимерек өй дөнъяның жимерелүн, милләтнең юкка чыга баруын символлаштыра. Ул — бушлык, ялгызлык, жимерелгән хыяллар билгесе генә түгел, ә йорт-нигез яссылыгында бүгенгә яшәешкә, жәмгыятькә, совет идеологиясенә бәя бирүчә дә. Туган йорт — туган ил — совет режимын гәүдәләндерә. Аксак белән Хатынның шуңа вакыйгалардан соң мәңгелеккә күчүләре Кара жаннарның жиңүен белдерә. Шулай итеп, М.Гыйләжев драмасында Бичура рух, милләт, милли горур-гадәтләр сакчысы, Кара көчлөргә, яғни тоталитар идеологиягә каршы торучы көч буларак тасвирлана. Кара жаннар шуңа вакытта кешелексез жәмгыятьне дә белдереп килүчә образ буларак кабул ителә. «Бичура шартлы-символик образы укучы алдына матурлыкка

омтылыш, жан сакчысы, рухи яшәеш, иман билгесе, авырлыкны жиңәргә ярдәм итүче кебек архетипик сыйфатларга ия булып гәүдәләнә. Кара жаннар исә, аерым кеше тормышыннан башлап, милләт яшәешендәге ямьсезлек булып күзаллана. [7, 32 б.]. Ә.Закиржанов язганча: «Кеше күңеленә ике ягын — өмет һәм өметсезлек, яктылык һәм караңгылык, яхшылык һәм явызлык, тугрылык һәм мәкер чагылышын тикшерү максат итеп куела. Кеше күңелендә мәңгелек көрәш бара. Үзара каршылыкта булган көчләрнең Якты ягы (Яхшылык) өстенлек алса, кешедә киләчәккә ышану, бәхеткә омтылыш баш калкыта, Караңгы ягы (Явызлык) жиңүе исә өметсезлек, ялгызлык, яшәешнең мәгънәсезлеге булып чагыла» [6, 60 б.]. Күренә ки, драмада вакыт-вакыт чарасызлык, көчсезлек, яшәү мәгънәсезлеге кебек мотивлар да яңгырап китә. Әсәрдә заман каршылыклары дулкынында адашып калган, сонрак үз асылына кайта алмыйча газәпланган геройлар язмышы тасвирлана. Драмада фажиғалелек категориясе шәхес ялгызлыгында, чынбарлык белән трагик каршылыгында чагыла. Жәмгыять кешене ялгызлыкка этәрә, шәхес буларак юкка чыгара дигән фикер үткәрелә. Әсәр, нигездә, психологик характердагы конфликтка корылган, персонажларның күңел дөнъясы ачыла барган саен, бу конфликтның рәхимсез система тарафыннан имгәтелгән шәхесләр фажиғасенең нәтиҗәсе булуы аңлашыла. Драматик конфликт милли һәм әхлакый кыйммәتلәр белән тыгыз үрелеп бара. Милләтнең бүгенгесе һәм киләчәге өчен борчылу төсмере ала. Мифлогик образлар ярдәмендә гомумкешелек кыйммәтләре, яшәеш кануннарына бәйлә мәсьәләләр күтәрелә. М.Гыйләҗев үзенең әсәрен мифологик модельгә корып, мифологик образ ярдәмендә үз образын тудыра, бүгенге яшәешебездә хәл ителергә тиешле житди проблемалар барлыгына басым ясый.

Фажиғалелекнең трагедия жанрына гына түгел, ә, элемент буларак, драманың башка жанр формаларына да үтеп керүе күзәтелә, чөнки бүгенге көн драматургиясендә чиста формадагы трагедияләр «традицион» рәвештә бик аз очрый. Бу хакта рус драматургиясен өйрәнгән М.И.Громова да үз хезмәтләрендә билгеләп үтә [3, 96 б.]. Бу исә жанрларның үсеш-үзгәреше, трансформация кичерүе белән дә бәйлә. Рухи кыйммәтләрнең югала баруын, тормыш кыенлыкларын хәл итә алмауны, хыял-

омтылышларның югалуын, шәхес фажигасен, шәхес һәм жәмгыять каршылыгын аңлатучы пафос буларак урын ала. Билгеле булганча, драманың максаты — шәхесне аның башка кешеләр, мохит белән катлаулы мөнәсәбәтләре аша күрсәтү. Геройлар әхлакый эзләнүләр һәм рухи үсеш процессында тасвирланалар, ләкин аларга асылда, трагик геройлардан аермалы буларак, гадәттән тыш сыйфатлар хас түгел. Драма кискен каршылыктар, коллизияләр тудырырга омытыла, ләкин андагы конфликтлар, трагедиядәге кебек үк, киеренке була алмый, һәм алар ахыр чиктә уңай хәл ителергә дә мөмкин. М.Гыйләжәвнең «Яра» драмасы шундыйларның берсе. Заман концепциясе ягынан карасак, А.Гыйләжәвнең «Яра» әсәренә нигезләнеп ижат ителгән сәхнә әсәре XX гасырның 50 елларында – XXI йөз башында илдә барган үзгәрешләргә тарихи бәйләнешләрдә чагылдыра. Драматург, пьесада тасвирланган геройлар аша үткән чорның социаль күренешләрен, халык язмышын, аның яшәешен, уй-фикерләрен, катлаулы тормышларын сурәтләп, чынбарлыкта хөкем сөргән идеологик тәртипләр турында сүз алып бара.

М.Гыйләжәвнең «Яра» драмасында кискен конфликтларга, шәхеснең эчке дөньясындагы каршылыктарга, халыкның рухи, милли тормышы мәсьәләләренә игътибар ителә; тоталитар режимның кешене шәхес буларак юкка чыгара баруын, герой фажигасенә күнел халәтендә ачылуын, шул дәвер сәясәти кануннарының дәрәжә булмавын күрсәтә. Драмада да повестьтагы кебек үк Бөек Ватан сугышынан соңгы авыл тормышының тергезелүе яктыртыла. Шуларга бәйле рәвештә өлкән буын вәкилләре Сөләйман, Шәкүр, Зөләйха, яшьләрдән Габдулла, Зәйтүнә, Хәлил тормышы мисалында тоталитар системаның, совет идеологиясенең асылы ачыла. Сөләйман белән Зөләйханың сугышка киткән уллары Габдулладан өч елдан артык хәбәр юк. Шуңа күрә дә әлеге билгесезлек алар йөрәгендә яра — жан сызлавы буларак бирелә. Габдулланың сөйгәнә Зәйтүнәнең яңарак сугыштан кайткан Кәримжанга кияүгә чыгуы, фатиха алуы шулай ук аларда төзәлмәслек жан ярасы тудыра. Зәйтүнәнең моңа кадәр яучыларны кире кагуы аларга улларының исәнлегенә өмет биреп торучы терәк булса, соңыннан исә бу ышаныч какшып бара. Әсәрдә даими рәвештә кабатланган авып баручы капка

баганалары да шуны күрсәтүче символ буларак кабул ителә. Күчеленнән тормышка яраксызлыгын аңлаган, яралардан таны-маслык дәрәжәгә житкән Габдулла әти-әнисен, сөйгәнән сагынып туган нигезенә әйләнәп кайта. Яқыннарына тиешенчә ярдәм итә алмаслыгын аңлаган егет туган нигезен ташлап кит-тәргә була. Әмма аны бу адымнан Зәйтүнә туктата: баласын алып Сөләйман карт йортына күченә. Биредә татар хатын кыз-ларына хас булган кыюлык, олы жанлылык чагылыш таба. Ә.Закиржанов язганча: «...өмет һәм өметсезлек каршылыгы бар-лык вакыйга-күренешләрне иңләп үтә. Вакыты белән чарасыз-лык, көчсезлек, яшәүнең мәгънәсезлеге кебек мотивлар да яң-гырап китә» [6, 110 б.].

Вакыйгалар үсешендә халыкның идеологик кануннардан шүрләп яшәве, аларның бәлага юлыкканнарга ярдәм итәргә куркып торулары ачыклана. Драмада тоталитар режим шартла-ры халык өчен дәһшәтле вакыт буларак билгеләнә: кешеләрнең халык дошманы дип бер гаепсезгә кулга алынуы, ата-ананың сугыш кырында балаларын югалтуы һ.б. Пьесада улларының сугыштан кайтуын көтеп яшәүчеләр арасында Шөкүр карт та бар. Аның улы Хәлилле чит ил шпионы булуда гаеплиләр. Бул-маган хәлләрне ачу өчен төрле жәзаларга тарталар. Геройны кыйналу гына түгел, ә хаксызга рәнжетелү ярасы күбрәк газап-лый, әрнетә. Нәтижәдә, аны кара машинага утыртып, билгесез тарафка алып китәләр. М.Гыйләжев геройлары фажигале ситуа-цияләргә үзләрнең кылган гамәлләре аркасында түгел, ә жәм-гыятьтә туган, урнаштырылган тәртипләргә бәйле рәвештә ки-леп элгәләр. Халык фажигасе аерым шәхесләрнең психологик халәтләрендә чагыла. Шулай итеп, пьесада Шөкүр карт тор-мышы аша ил, халык язмышындагы тагын бер ачы яра ачыла. Г.Зәйнуллина: «Иң куркыныч яра, жанның бетмәс авыртыуы — бергәлекнең өзелүе», – дип хак яза [5]. Пьесада Сөләйман карт йорты да символик мәгънәгә ия. Язучы төп игътибарын йортны әйләндереп алган ишегалдына юнәлтә, башка объектлар ярдәм-ендә аның чиген билгели. Ул бушлык, ялгызлык, жимерелгән хыяллар билгесе генә түгел, ә килчәккә ышаныч буларак та төсмерләнә. Шул рәвешле йорт-нигез яссылыгында жәмгыять-кә, совет идеологиясенә тәнкыйди караш ташлана. Ул туган йорт, туган ил, дөүләт, совет режимын гәүдәләндерә. Әсәрләр-

дә моңа кадәр күпертелеп, идеаллаштырып сурәтләнгән социалистик жәмгыятьнең чын асылы ачыла. Яшәешнең озак еллар дәвамында күлгәдә калып килгән ямьсез якларына игътибар арта, кеше һәм система каршылыгы әдәби чаралар ярдәмендә тасвирлана. Әйтергә кирәк, әлеге әсәрдәге Язымыш төшенчәсен Килчәк, Тарих белән янәшә карарга мөмкин. Бу очракта шәхес язмышының — милләт язмышы, гаилә, ил, Ватан язмышы белән тыгыз бәйләнештә булуы күренә.

Нәтижә ясап шуны әйтергә кирәк, М.Гыйләжев пьесаларында халык тормышындагы кискен борылышлар тасвирлана. Аларда аерым шәхесләргә, хәзерге жәмгыятькә әхлакый бәя бирүгә, социаль-психологик анализ ясауга зур игътибар юнәлтелә. Биредә кешенең замана үзгәрешләре алдында еш кына көчсез булуы, жан тынычлыгы таба алмыйча, үз-үзе һәм әйләнә-тирәсендәгеләр белән каршылыкка керүе дә драматург игътибарынан читтә калмый.

Әдәбият

1. Батталова А.Д. Татар драматургиясендә йорт образының үсеш-үзгәреше (1960–2000 еллар) / А.Д.Батталова. Казан, 2009. 132 б.
2. Гилязов Мансур. Словарь любви. Казань: Татар. кн. из-во, 2005. 399 с.
3. Громова М.И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века. М.: Флинта; Наука, 2006. 196 с.
4. Әхмәдуллин А. Күнелләргә уятыр. Казан: Мәгариф, 2007. 223 б.
5. Зайнуллина Г. Здесь и везде! // Звезда Поволжья. 2004. 28 январь.
6. Закиржанов Ә. Заман белән бергә / Ә.М.Закиржанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 169 б.
7. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. 1 т. Казан: Мәгариф, 2008. 303 б.
8. XX гасыр татар әдәбияты тарихы. Казан: Казан университеты, 2011. Т. 2. 198 б.

БЕР БАТАЛЬОНГА — ИКЕ ТАТАР ГЕРОЕ

ДВА ГЕРОЯ НА БАТАЛЬОН

TWO HEROES ON THE BATTALION

Халиуллин И.Х., Хабибуллин М.З., Закиева Р.Г.
Khaliullin I.H., Khabibullin M.Z., Zakieva R.G.

Аннотация. Статья посвящена Героям Советского Союза А.М.Хайрутдинову и И.К.Хакимову, которые в составе 384-го отдельного батальона морской пехоты 28-й армии 3-го Украинского фронта проявили героизм в порту города Николаев (Украинская ССР) в ночь на 26 марта 1944 г.

Ключевые слова: Акрам Хайрутдинов, Исмагил Хакимов, Герои Советского Союза, Великая Отечественная война, город Николаев, батальон морской пехоты, 28 армия 3-го Украинского фронта.

Abstract. The article is devoted to the Heroes of the Soviet Union Akram Khayrutdinov and Ismagil Khakimov. They showed heroism in the 384 separate battalion of infantry marines of 28 army of the 3rd Ukrainian front in the port of Nikolaev city (Ukrainian SSR) on the night on March 26, 1944.

Keywords: Akram Khayrutdinov, Ismagil Khakimov, Heroes of the Soviet Union, The Great Patriotic War, Nikolayev city, battalion of infantry marines, 23 army of the 3rd Ukrainian front.

Россиядә генә түгел, дөньяның башка илләрендә дә «Үлемсез полк» хәрәкәте елдан-ел киңрәк колач ала — фашизм афәтенә каршы көрәшкә күтәрелгән, яу кырларында башларын салган каһарманнарның балалары һәм оныклары, аларның сурәтләрен күтәрәп, меңнәрчә шәһәрләрнең урамнары буйлап атлыйлар. Алар арасында Советлар Союзы Геройлары Әкрам Хәйретдинов һәм Исмагыйль Хәкимов варислары да бар.

Төрле чыганақлардагы мәгълүматлар буенча, әлеге югары исем 173 тән 177 гә кадәр татарга бирелгән. Әйе, бөек Тукаебыз

әйтмешли, без сугышта арысланнан көчлебез, ә тынычта аттан артык эшлибез. Гомумән, 1941 елның 22 июненнән 1945 елның 9 маена кадәр Бөек Ватан сугышы кырларында каһарманлык үрнәге күрсәткән татарлар бихисап. Брест крепостен янартып ныгытуга зур өлеш керткән инженерлык гаскәрләре генерал-лейтенанты Д.М.Карбышев, 22 июньнән 23 июльгәчә аның көнчыгыш форты оборонасы белән житәкчелек иткән майор П.М.Гаврилов, Егоров һәм Кантариягә кадәр үк Рейхстаг бинасы өстендәге «Жиңү алиһәсе» скульптурасына беренче Жиңү байрагын беркеткән Г.К.Заһитов... Бу әле сугышның башлангыч һәм соңгы ноктасын аерып алганда гына. Шул нокталар арасында — Жәлилләр, Газинурлар, Матросовлар... һәм Герой исеме бирелмәсә дә, Ватан азатлыгы өчен фида кылынган һәм корбан ителгән миллионнарча гомерләр.

Бу очракта да — кабатланмас батырлык үрнәге. Кабатланмас дибез, чөнки 1944 елның 25–26 мартында бер үк гаскәри берәмлек — дингез пехотасының 384 нче аерым батальоны составында татар егетләре Әкрам Хәйретдинов һәм Исмәгыйль Хәкимов дошманның 18 һөжүмен кире кайтарып, батырлыклары өчен Советлар Союзы Герое исеменә лаек булалар. Ә.Хәйретдинов 26 мартта һәлак була.

Без бу фактка «Татар энциклопедиясенә» татар телендә нәшер ителәчәк 6 нчы томын әзерләгәндә игътибар иттек. Берәр ялгыш киткәнме әллә дип, моңарчы дөнья күргән басмаларны (Ханин Л. Герои Советского Союза — сыны Татарии. Казань, 1963. С. 565–573; Золотые Звезды Азербайджана. Баку, 1975. С. 192–194; Герои Советского Союза Военно-морского флота. 1937–1945. М., 1977. С. 495; Оренбургцы в боях за Родину. Челябинск, 1978. С. 327–336; Герои Советского Союза — наши земляки. Казань, 1985. Кн. 3. С. 151–157; Герои Советского Союза. М., 1988. Т.2. С. 670–671; Батырлар китабы — Книга Героев. Казан, 2000. Б. 349, 351) күздән кичердек. Юк, хата китмәгән. Татар энциклопедиясенә югарыда искә алынган томында әлеге шөхәсләренә батырлыклары хакында түбәндәгеләр бәян ителәчәк:

ХӘЙРЕТДИНОВ Әкрам Минһаж улы (1924, Бөгелмә кантоны Түбән Чыршылы а. — 26.3.1944, Николаев ш., Украина ССР), Сов. Союзы Герое (20.4.1945, үлгәннән соң), матрос.

1943 елдан Бөек Ватан сугышы фронтларында Хәрби-диңгез флотында. 1944 нең 26 мартына каршы төндө 3нче Украина фронты 28 нче армиясе диңгез пехотасының 384 аерым батальоны составында Николаев шәһәре портында (Украина ССР) батырлык күрсәтә: десантчылар отряды составында дошман тылына төшерелә, отряд портта ике тәүлек буе сугыш алып бара, дошманның 18 һөжүмен кире кайтара; Х. сугышта һәлак була. Ленин ордены, медаль б-н бүләкләнә. Николаевта Сугышчан һәм хезмәт даны халык музейе ачыла, герой-морякларга һәйкәл куела. Лениногорск шәһәренең бер урамына Х. исеме бирелә. Сходнево-Чертанла авылында (Лениногорск р-ны)obelisk куела.

ХӘКИМОВ Михаил (Исмәгыйль) Кәбир улы (1.11.1916, Сембер губ., Сембер өязе Зур Чынлы а. — 19.11.1986, Казан), Сов. Союзы Герое (20.5.1945), матрос. Баку портында буксир капитаны ярдәмчесе булып эшли. 1942 елның маеннан Хәрби-диңгез флотында һәм Бөек Ватан сугышы фронтларында; Батуми һәм Новороссийск шәһәрләре яр буе оборонасында, аннан соң — диңгез пехотасында хезмәт итә. 1944 нең 26 мартына каршы төндө 384 нче аерым диңгез пехотасы батальоны (3 нче Украина фронтының 28 нче армиясе) составында Николаев шәһәре портында (Украина ССР) барган хәрби хәрәкәтләрдә батырлык күрсәтә: десантчылар төркеме б-н дошман тылына төшерелә (ике тәүлек буе отряд шәһәр портында сугыш алып бара, дошманның 18 һөжүмен кире кайтара), дошман танкын сафтан чыгара һәм тубын юк итә. Демобилизациядән соң (1945) Казанда яши һәм эшли. Ленин ордены, ике 1 нче дәрәжә Ватан сугышы ордены, медальләр б-н бүләкләнә. Николаев шәһәрендә һәм Зур Чынлы авылында сугыш һәм хезмәт даны музейларында Х.ка багышланган экспозиция тәкъдим ителә. Николаев шәһәренең мактаулы гражданы; шәһәрдә Геройга һәйкәл куела.

Әкрам Хәйретдиновның жәсәде Николаев шәһәренең 68 десантчы скверында туганнар каберлегендә жирләнә.

384 нче аерым диңгез пехотасы батальонының һәм аның белән бергә өлкән лейтенант К.Ф.Ольшанский житәкчелегендәге, составына Ә.М.Хәйретдинов һәм И.К.Хәкимов кергән десантчылар отрядының ике тәүлек дәвамында дошманның күп

санлы һөжүмнәрен кире кайтаруы зур хәрби-тактик һәм сәясит-стратегик әһәмияткә ия була — Кызыл Армия частълары килеп житә һәм шул ук көнне (28 мартта) Николаев шәһәре азат ителә [2, 7 б.], бу исә, һөжүмне жәелдерә барып, 1944 елның 8 апрелендә – 12 маенда 4 нче Украина фронты гаскәрләре (армия генералы Ф.И.Толбухин) һәм Аерым диңгез бие армиясе (армия генералы А.И.Октябрьский), Азов флотилиясе (контр-адмирал С.Г.Горшков) катнашында уңышлы рәвештә Кырым операциясен уздырырга һәм ярымутрауны немец-фашист илбасарларыннан чистартырга мөмкинлек бирә.

Әдәбият

1. Батырлар китабы — Книга Героев. Казан, 2000. С. 349, 351.
2. Большая Советская энциклопедия. М., 1974. Т. 18. С. 7.
3. Герои Советского Союза Военно-морского флота. 1937–1945. М., 1977. С. 495.
4. Герои Советского Союза — наши земляки. Казань, 1985. Кн. 3. С. 151–157.
5. Герои Советского Союза. М., 1988. Т.2. С. 670–671.
6. Золотые Звезды Азербайджана. Баку, 1975. С. 192–194.
7. Оренбуржцы в боях за Родину. Челябинск, 1978. С. 327–336.
8. Фәхретдинова Р. Авылым таңнары. Зур Чынлы, 2006.
9. Ханин Л. Герои Советского Союза — сыны Татарии. Казань, 1963. С. 565–573.

УДК 373.167.1

**«РУСЧА-ТАТАРЧА ПОЛИТЕХНИКА СУЗЛЕГЕ» ДӨНЬЯ
КУРУ УЏАЕННАН**

**В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ В СВЕТ «РУССКО-ТАТАРСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ»**

**IN CONNECTION WITH THE PUBLICATION OF THE
«RUSSIAN-TATAR POLYTECHNICAL DICTIONARY»**

*Яруллина А.Г.
Yarullina A.G.*

Аннотация. Статья посвящена выходу в свет «Русско-татарского политехнического словаря» и проблемам терминологии в татарском языке.

Ключевые слова: политехнический словарь, терминология, татарский язык, русский язык, обучение, конференция.

Abstract. The article is devoted to the publication of the "Russian-Tatar polytechnical dictionary" and the problems of terminology in the Tatar language.

Keywords: polytechnical dictionary, terminology, Tatar language, Russian language, training, conference.

2017 елның 18 апрелендә «Татар телендә югары техник белем бирүгә 25 ел» тулу уңаеннан Халыкара фәнни-гамәли конференция булып узды. Аны оештыручылар — ТР Мәгариф һәм фән министрлыгы, ТР Фәннәр академиясе һәм Казан дәүләт архитектура-төзелеш университеты (КДАТУ). Конференция узган гасыр ахырында техник фәннәрне татар телендә укытуны беренчеләрдән булып яңартып жибәргән һәм хәзер дә эзлекле рәвештә дәвам итүче Казан дәүләт архитектура-төзелеш университетының, шулай ук Татарстандагы башка югары уку йортларының эш тәжрибәсен өйрөнүгә һәм кинчрәк жәелдерүгә багышланган иде. Дискуссия өчен түбәндөгә темалар билгеләнгән:

1. Татар телендә белем бирү тарихы һәм перспективалары.

2. Югары мәктәптә татар телендә уку-укытуның фәнни-методик системалары.

3. Татар телендә фәнни терминология булдыру һәм аны үстерү.

4. Төрле телләр куллану шартларында уку-укыту: лингвистик, социомәдәни һәм когнитив аспектлар.

Конференциядә ТР ФАдән, жәмәгать оешмаларыннан, 14 югары уку йортыннан 300дән артык вәкил катнашты. Алар арасында академиклар, профессорлар, доцент һәм укытучылар, аспирантлар һ.б. фәнни хезмәткәрләр бар иде. Барлығы 40 ка якын доклад һәм чыгышлар тыңланды. Конференция барышында КДАТУ һ.б. уку йортлары галимнәре татар телендә бастырып чыгарган уку-методик әдәбият күргәзмәсе һәм КДАТУда татар телендә югары техник белем бирүне оештыручы Вәгыйзь Фәтхуллин истәлегенә багышланган күргәзмәләр эшләде. Пленар утырышны КДАТУ ректоры Р.К.Низамов ачты. ТР Премьер-министр урынбасары — мәгариф һәм фән министры Э.Н.Фәттахов «ТРда милли мәгарифнең үсеш юллары һәм өстенлекле юнәлешләре» темасына чыгыш ясады. ТР ФАнең вице-президенты Д.Ф.Заһидуллина үз чыгышында татар терминологиясенә үсеш мәсьәләләренә тукталды. Конференциядә ТР Дәүләт Советының мәгариф, мәдәният, фән һәм милли мәсьәләләр комитеты рәисе Р.И.Вәлиев, Бөтендөнья татар конгрессы башкарма комитеты рәисе Р.З.Закиров һ.б. югары оешма вәкилләре катнашты.

Конференциядә катнашучылар Татарстан Республикасының хакимият оешмаларына, ТР ФАнә мөрәжәгать һәм тәкъдимнәр кабул ителәр. Аларның кайберләре:

1. Татарстанда милли мәгариф системасының эшчәнлеген баяләү һәм прогнослауны, татар телендә урта һәм югары белем бирүне үстерүнең дөньякүләм дәрәжәдәге заманча тикшеренүләргә нигезләнгән фәнни методикасының перспектив юнәлешләрен билгеләү, дәрәслекләр, уку-укыту ярдәмлекләре һ.б. фәнни һәм методик эшләнмәләрнең сыйфатын яхшырту өчен ТР Мәгариф һәм фән министрлыгы карамагында Координация советын төзәргә.

2. Милли мәгарифне үстерүгә караган чаралар уздыру, ижади коллективлар, милли мәгариф өлкәсендә эшлэгән аерым

галимнәрне, ТРның ике дәүләт телендә укыткан укытучыларны бүләкләү өчен бюджеттан тыш аерым фонд булдырырга.

3. Татарстанда югары уку йортларына полилингваль нигездә укучылар кабул итүнең аерым планын эшләргә һәм гамәлгә кертәргә.

4. Бердәм дәүләт сынауларын татар телендә тапшыру мөмкинлекләрен булдыру өчен өстәмә чаралар күрергә һ.б.

5. Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенә:

– милли мәгариф проблемаларын өйрәнү үзәгенең эшен көчәйтәргә;

– төрле фән һәм тел белгечләреннән торган вәкаләтле Республика Терминология комиссиясе төзәргә һәм аның эшен камилләштерү өчен тиешле штат булдырырга;

– ТР ФА грантларын алу өчен конкурслар барышында РФ күләмендәге бердәм мәгариф базасында милли телдә белем бирүне торгызу идеяләрен үткөрү юнәлешендә максатчан эш алып баручы фәнни коллективларның өстенлекле хокукларын тәмин итәргә тиешле тәкъдимнәр эшләргә һ.б.

Иң куанычлысы бу конференциядә «Русча-татарча политехника сүзлеген» тәкъдим итү булды. Ул КДАТУ фәнни хезмәткәрләре тарафыннан Р.Ә.Шакиржанов редакциясендә эшләнган русча-татарча политехник терминнарның аңлатмалы сүзлегендә. Анда 9 меңнән артык мөкалә, 6 йөздән артык рәсем, таблицалар һәм кушымталар бар. «Русча-татарча политехника сүзлеген» — киң катлам укучылар өчен билгеләнгән энциклопедик басма. Ул Татарстан Республикасы Министрлар Кабинеты карары нигезендә төзелгән. Сүзлеккә булган ихтыяж бүгенге жәмгыятьтә барган социаль-иқтисади үзгәрешләр, фәннең һәм техниканың зур тизлек белән алга баруы, халыкара һәм миллиләтара элементләр киңәю, күп телдә белем бирү ихтыяжы белән билгеләнә.

Сүзлектә бүгенге сәнәгатнең гадәти техник өлкәләренә (машина төзелеше, энергетика, транспорт, төзелеш, металлургия, элемент, файдалы казылмалар табу һәм эшкөртү һ.б.) караган терминнарға зур урын бирелә. Фән һәм техниканың өстенлекле юнәлешләре (электроника, информатика, квант механикасы, төш физикасы, авиация, космонавтика, радиофизика) буенча мөкаләләр күп. Плазма, ультратавыш, электрон-

нар агымы, лазер техникасы, инфракызыл һәм башка төр нурланышлар куллану буенча яңа технологияләргә һәм нанотехнологияләргә багышланган мәкаләләр кертелгән. Шулай ук астрономия, архитектура, геология, медицина, техник эстетика, физика, химия, механика, математика һәм башка фәннәрнең гамәли юнәлешләренә караган мәкаләләр дә бар.

Һәр мәкалә башында төшенчә яки терминның русча атама-сы бирелә һәм терминның татарча билгеләмәсе (дефинициясе) китерелә. Аннан соң терминның килеп чыгышын яки үзенчәлеген ачыклаган этимологик белешмә бирелергә мөмкин. Шулардан соң термин билгеләгән закон, процесс, механизм, аппарат, материал һ.б. татар телендә тасвирлана, аның вазыйфасы яки кулланылышы турында кыскача мәгълүмат китерелә. Кайбер очракларда терминны ачыклаган рәсемнәр дә бирелә.

Кушымтада төп, өстәмә һәм чыгарылма берәмлекләр, кайбер фундаменталь константалар, татарлар элек кулланган үлчәү берәмлекләре һ.б. бирелә. Сүзлекне төзегәндә төрле энциклопедик, универсаль һәм тармак сүзлекләре, энциклопедияләр, интернетта һ.б. чыганаclarда булган мәгълүмат базалары файдаланылган. Бу сүзлекнең өч варианты — бер басма һәм ике электрон варианты бар. Электрон вариантының берсендә — сүзлекнең аерым битләрен ачып карап, икенчесендә, кызыксындырган терминны рус телендә кертәп, аның татарча тәржемәсен һәм термин турында кыскача аңлатмасын табып була.

«Русча-татарча политехника сүзлеге» техник фәннәр өлкәсендә татар терминологиясен эшләүгә гаять зур өлеш кертә. Ул — төрле фән тармакларына караган терминологик сүзлекләр әзерләүдә өлге булып торырлык хезмәт.

**РАЗДЕЛ IV. НАУКОВЕДЕНИЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ
И ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ ЗНАНИЯ**

УДК 81-139

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ
КЛАСС» НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

**APPLICATION OF TECHNOLOGY «OVERED CLASS»
AT LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE**

*Авилова Е.Р., Кислякова Н.Х.
Avilova E.R., Kislyakova N.Kh.*

Аннотация. В статье анализируется методика работы с технологией «перевернутый класс», предлагается вариант урока по русскому языку в шестом классе, построенного по принципам исследуемой технологии.

Ключевые слова: ФГОС, «перевернутый класс», методика, педагогика, русский язык, смешанное обучение.

Abstract. The article analyzes the technique of working with «inverted class» technology, proposes a version of the lesson in Russian language in the sixth grade, built on the principles of the technology being studied.

Keywords: Federal State Standard, Inverted class, methodology, pedagogy, Russian, mixed instruction.

Традиционные формы преподавания на сегодняшний день теряют свою актуальность. Связано это с активным внедрением новых методик обучения, обусловленных появлением Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения [7].

По верному утверждению Е.В.Дружинина, именно «смена парадигмы общественного развития и вхождение в информационно-техническое пространство нынешнего века сформулировали новое поле образовательной деятельности России. Самое большое внимание в стране уделяется социальному заказу об-

щества на творческую, активную личность» [3]. Сегодня педагогу-практику, с одной стороны, порой довольно сложно адаптироваться в столь быстро меняющихся условиях преподавания, с другой — в довольно большом многообразии теоретических исследований новых методик очень мало, а порой и вовсе отсутствует практический материал, демонстрирующий частную предметную реализацию обозначенных методик. Этими фактами и обусловлена актуальность и новизна нашего исследования, так как мы остановимся не только на теоретическом освещении довольно популярной образовательной технологии («перевернутый класс»), но и предложим комплекс упражнений.

Модель «перевернутый класс» возникла в контексте современной технологии смешанного обучения и в большей степени направлена на самостоятельное изучение материала. Оговоримся сразу, что, в отличие от традиционной самостоятельной проработки нового материала, изучаемая нами технология нацелена не на пассивное восприятие, а на критическое осмысление. Во-первых, для данной технологии применяется чередование форм очного и дистанционного обучения, во-вторых, все учебное занятие построено на практической деятельности учеников, в процессе которой учитель выступает в роли консультанта и пассивного слушателя. При работе в режиме «перевернутый класс» значительно усиливается мотивация самих учеников, значительно возрастает доля ответственности ученика, формируются и развиваются важные коммуникативные навыки. Что особенно важно, обозначенная нами технология также нацелена и на развитие метапредметных навыков: самоорганизации и самоконтроля, управления временем. Не следует забывать, что для реализации данной технологии учитель и ученик должны общаться не только в режиме реального времени, но и дистанционно, именно поэтому без Интернета и персонального компьютера реализовать данный метод невозможно [5, с.2]. По замечанию Е.В.Калачинской, основным компонентом образовательного процесса с использованием «перевернутого класса» становится предаудиторная работа (электронный компонент), включающая изучение теоретических материалов, выполнение проблемного задания, дискуссию в форумах, взаимооценивание

и др.» [4, с.67]. «Перевернутый класс» — технология цифрового образования, которое полностью основано на идее включения в учебный процесс информации разного типа. Преодоление коммуникативных барьеров в учебном процессе значимо не только для учащихся, но и для педагогов, также оказавшихся в ситуации «информационного взрыва» [1].

Итак, рассмотрим основные этапы реализации технологии «перевернутый класс».

На первом этапе педагог предлагает домашнее задание в разных формах: в форме обучающего видео, составления алгоритма на основе параграфа учебника или дополнительного материала. Оговоримся сразу, что применять данную технологию нужно дифференцированно, то есть задания подбирать не одновременно для всех, а для определенной группы учеников, чтобы каждая группа могла детально изучить предложенный материал с одной позиции, а затем в процессе коллективной работы выстроить весь материал в общую систему. Кроме этого, каждый урок, построенный по принципу «перевернутого класса», должен заканчиваться выпуском готового образовательного продукта. В нашем случае это могут быть интеллект-карты, кластеры, алгоритмы, видеоуроки и т.д.

В рамках данной технологии урок превращается в дискуссионную площадку, где нет пассивных слушателей. Работа на уроке нацелена на решение проблем, поиск путей выхода из затруднений. «Перевернутый класс» переосмысливает роль учителя: учитель теперь модератор, контролирующий работу учащихся.

Переход от традиционной модели к модели перевернутого обучения — это переход от главенства учителя к главенству ученика.

На сегодняшний день существует огромное множество программ и интернет-ресурсов, которые помогают реализовать данную технологию. Именно поэтому обозначенную модель уместно назвать цифровой педагогикой, основой которой становится предельная индивидуализация учебного процесса. Каждый учащийся вне зависимости от успеваемости будет включен в образовательный процесс. Педагог выстраивает с каждым учащимся траекторию его индивидуального образования.

Итак, рассмотрим основные этапы реализации данной методической модели. «Перевернутый класс» начинается с дифференцированного домашнего задания. Например, на начальном этапе изучения глагола на уроках русского языка в 6-м классе учащимся был предложен ряд заданий для самостоятельной работы. Перед первым уроком «Повторение изученного в 5-м классе» можно предложить домашнее задание: посмотреть видеурок на сайте InternetUrok.ru («Понятие глагола»); подготовить ответ на вопрос: какую дополнительную информацию к статье учебника (с.100) вы узнали из видеурока?

Уже на этапе домашнего задания материал можно разбить на части (в соответствии с уровнем успеваемости учеников). Например, одной группе можно дать задание, которое выходит за рамки школьной программы. Тем самым педагог, во-первых, мотивирует учащихся для дальнейшей работы, во-вторых, успешно реализует принцип минимакса, который полностью отвечает требованиям ФГОС второго поколения. Таким заданием может стать работа с залогом глагола. Заметим, что данная категория не изучается в рамках школьной программы, но уже в седьмом классе учащиеся познакомятся с действительными и страдательными причастиями, и полученные в шестом классе знания значительно упростят понимание нового материала.

Для изучения данной глагольной категории можно предложить проанализировать статью портала «Современный русский язык и его история»: <http://morfema.ru/publ/9-1-0-29>.

Далее письменно ответить на вопросы в конце статьи и составить обучающий кластер по изученному материалу, используя приложение Microsoft PowerPoint. Для получения дополнительной информации можно познакомиться с отрывками из лингвистических трудов В.В.Виноградова в интернет-энциклопедии «Кругосвет»: <http://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/zalog-v-russkom-yazyke>.

Для повторения правописания безударных окончаний глаголов в классе накануне дается задание выполнить упражнения, составленные учителем на ресурсе LearningApps.org, пройдя по ссылкам: <http://LearningApps.org/display?v=pb83va83317> (спряжения глаголов); <http://LearningApps.org/display?v=ptf9ydbok17> (безударные окончания глагола). Теорию вопроса можно по-

вторить, опираясь на таблицы Единой коллекции ЦОР (<http://school-collection.edu.ru/>): таблицы 1,5,8 по теме «Спряжение глагола».

Для повторения категории времени глагола дается задание: данные глаголы заменить глаголами прошедшего времени, пройдя по ссылке <http://LearningApps.org/display?v=pam3ouf4517> (время глагола).

Таким образом, мы рассмотрели лишь частные примеры, используя педагогическую модель «перевернутый класс».

Безусловное преимущество «перевернутого класса» для учителя — организация обучения в соответствии с требованиями ФГОС, совершенствование навыков применения современных технологий, повышение уровня методической подготовки.

Не существует единой модели «перевернутого класса». Как вариант данный термин используется для описания структуры занятий, которые строятся на просмотре предварительно записанных видеуроков, интернет-статей с последующим их обсуждением непосредственно в классе. Модель построения уроков в «перевернутом классе» у каждого учителя своя. Многое зависит от уровня сформированности ключевых компетенций учеников, от их способности самостоятельно работать над новым материалом, готовности анализировать информацию и доказывать свою точку зрения. Не последнее значение имеют возможности самого учителя и школы.

Литература

1. Бондаренко Е.А. Медиаобразование в современной школе с точки зрения образовательных стандартов // Медиаобразование и медиакомпетентность: слово экспертам: сб. статей / Под ред. А.В.Федорова. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. С. 10.

2. Бугайчук К.Л. Flipped Classroom (перевернутый класс). [Электронный ресурс] / К.Л.Бугайчук. URL: [http://www. slide-share.net/Buga1978/flipped-classroom-700187/](http://www.slide-share.net/Buga1978/flipped-classroom-700187/) (дата обращения: 21.04.2017).

3. Дружинина Е.В., Куриленко М. Актуальные проблемы оценивания творческих работ по русскому языку в современной

средней школе // Вестник магистратуры. 2016. № 12–2 (63). С. 63–64.

4. Калачинская Е.В. Внедрение образовательной технологии «Перевернутый класс» в преподавании дисциплины «Русский язык и культура речи» // Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. М: Научный консультант, 2016. 183 с.

5. Курвитс М. Модель «Перевернутый класс». Что переворачиваем? / М.Курвитс, Ю.Курвитс // Управление школой. 2014. № 7/8. С. 38–40.

6. Ремизова Е.Г. Реализация методики смешанного обучения по модели «перевернутый класс» на уроках информатики [Электронный ресурс] / Е.Г.Ремизова. URL: <http://msk.ito.edu.ru/2014/section/229/94840/> (дата обращения: 30.03.2017).

7. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс].URL: <http://минобрнауки.рф/документы/336/> (дата обращения: 21.04.2017).

ТУГАН ТЕЛ ҺӘМ ВАХИТ ХАКОВНЫҢ ОЛЫ МИРАСЫ

РОДНОЙ ЯЗЫК И НАСЛЕДИЕ ВАХИТА ХАКОВА

**THE NATIVE LANGUAGE AND THE GREAT HERITAGE
OF VAHIT HAKOV**

*Аскарова Л.Р., Закиева Р.Г.
Askarova L.R., Zakieva R.G.*

Аннотация. Статья посвящена памяти татарского языковеда, доктора филологических наук, профессора В.Х.Хакова (1926–2008), внесшего большой вклад в татарское языкознание. Рассматриваются основные вехи жизни ученого, отмечаются наиболее известные его работы.

Ключевые слова: языкознание, стилистика, культура речи, татарский литературный язык.

Abstract. The article is dedicated to the memory of the tatar linguist, doctor of philological sciences, professor V.H.Hakov (1926–2008), who made a great contribution in the tatar linguistics. It reviews the main milestones of the scientist's life, notes his most famous works.

Keywords: linguistics, stylistics, culture of speech, the Tatar literary language.

Галим китәр — сүзе калыр, йөргән жирендә эзе калыр, ди татар халык мәкале. Мөхтәрәм укытучыбыз, күренекле галим-телче Вахит Хөҗҗәт улы Хаковны искә алганда бу сүзләр гел күңелдә яңгырый. Вахит ага арабызда булмаса да, аның исеме бик еш телгә алына, хезмәтләре тел белеме өлкәсендә яңа фәнни эзләнүләр өчен нигез булып тора.

Татар телен яратып, аңлап, белеп һәм шул эшеннән тәм табып эшләгән галимнәрнең берсе — Вахит ага Хаков. Ул — дөньякүләм танылган тел белгече, филология фәннәре докторы, Казан дәүләт университетының атказанган профессоры, Бөек Ватан сугышы ветераны, Татарстанның атказанган фән эшлек-

лесе, Татарстан Республикасының Дәүләт премиясе лауреаты, Россия Гуманитар Фәннәр Академиясе академигы, Австралиядәге «Жир шарында Гуманизм һәм Гаделлек өчен» Халыкара Рыцарьлар Конфедерациясе әгъзасы һәм башка бик күп мактаулы исемнәргә лаек бөек шәхес иде.

Вахит Хөҗжәт улы — татар теле белеме өлкәсендә фундаменталь көч куйган шәхес. Аның хезмәтләре фәнни яктан тирән эчтәлекле, фактик материалга бай булулары белән аерылып тора, һәм хәзерге көндә тел белеме өлкәсендә барган эзләнүләр өчен нигез вазифасын башкаралар. Вахит ага Хаков хезмәтләре татар теленең үткән барларга, бүгенгесен аңларга, киләчәк үсеш юлын фаразларга ярдәм итәләр.

Аның ижади тырышлыгы, армый-талмый эзләнүләр алып баруы нәтижәсендә бүгенге культуралы жәмгыятьне татар теленең, татар мәдәниятенә өһәмиятен, безнең күпмилләтле мөхиттәге багъланышларын тирәнрәк аңлауга этәрә.

Биш яшеннән бабасы Габделхакның (ул Буа районының Күзби авылы мулласы була) китапханәсендә Кол Гали, Ш.Мәрҗани, К.Насыри, Г.Тукай, Ф.Әмирхан, Г.Исхакий китапларын укырга өйрәнә Вахит. Үскәч кем булу теләге мәктәпкә кергәндә үк ачыкланган була инде — әтисе кебек мөгаллим булчак. Башта Күзбидә, сонрак Килдураз урта мәктәбендә укыган чакта ук, 1939—1941 елларда, «Яңа юл», «Яшь ленинчы» һәм «Пионер каләме»нә мәкаләләр яза ул. 8 нче сыйныфны тәмамлагач, Бөек Ватан сугышы башлана. Килдураз мәктәбе ябыла, Буага укырга барырга мөмкинлек булмый, Вахит колхозга эшкә керә. Авылның ирләре сугышта, әтисе — Сиваш сазлыкларын кичкән гражданныр сугышы ветераны Хөҗжәт абыйны да Бөек Ватан сугышына алалар. Вахит барлык яшьләр белән бергә окобын да казый, урман да кисә, сугыш һөнәрләренә дә өйрәнә. 1943 елда 17 яшьлек Вахитны сугышка алалар. Буадан Казан аша туптуры Монголиягә озаталар аны. Далада, суык землянкаларда солдат тормышы башлана. Күпләр көнбатыш фронтка жибәрүне сорыйлар, ләкин бу турыда авыз да ачтырмыйлар. Шулай да хәтергә иң уелып калганы мең чакрымнарга сузылган даланы һәм Гоби чүлен узу булган Вахит абыйларның әлеге походы әдәби әсәрләрдә чагылыш тапкан: Г.Шәрәфинең «Сусыз

дәрья», И.Беляевның «Солдат төймәсе» романнары нәкъ шул еллар хакында.

1949 елга кадәр Идел буе хәрби округында хезмәт итә ул. Туган ягына кайтып кергән Вахитны әтисе китаплар тотып каршы ала: «Укуыңны дәвам итәргә кирәк, улым». Хәрби хезмәттән кайтып, педучилищегә, аннан соң Казан дәүләт университетына укырга керә ул. Профессор Латыф Жәләй житәкчелегендә 1960 елда аспирантураны уңышлы тәмамлаганнан соң, Вахит ага кече фәнни хезмәткәр итеп институтта калдырыла. Озакламый Вахитны Казан дәүләт университетына ассистент итеп күчәрәләр. Һәм менә 1960 елның октябрдан башлап аның киләчәк фәнни-педагогик һәм ижтимагый эшчәнлеге университет белән бәйләнгән була. В.Хаков 1961 елда XX йөз башында татар әдәби теле тарихы мәсьәләләренә багышланган кандидатлык диссертациясе яклый. 1964 елны Вахит Хөҗҗәтовичка доцент исеме бирелә. 1971 елда ул Алма-Ата шәһәрәндә «Татар әдәби теленә һәм стильләренә үсеш тарихы» дигән темага мең биткә якын күләмдәге докторлык диссертациясен яклый һәм филология фәннәре докторы дигән дәрәжә ала. Ә 1973 елда ана профессор дигән исем бирелә. Шулардан татар теле кафедрасында житәкчелек тә итә.

В.Х.Хаковның төп фәнни тикшеренү объекты — татар әдәби теле тарихы һәм татар теленә стилистикасы. Профессор Л.Жәләй житәкчелегендә башланган эшне күп еллар дәвамында тагын да үстереп, В.Х.Хаков «Татар әдәби теле тарихы» фәннә нигез салучылардан санала. «Әдәби тел тарихы» фәнне лингвистик һәм социологик юнәлештә әдәби телнең барлыкка килү һәм үсү кануннарын, төзелешен һәм алдагы үзгәрешләренә тарихи үсештә өйрәнә. Бу фәндә норма һәм стиль дигән ике зур төшенчә аерылып чыга. Әдәби телнең үсеше стильләр белән тыгыз бәйләнештә тора. Әдәби тел үзенә күп төрле сөйләм стильләрен берләштерә. Бу — әдәби телнең нигез ташы. В.Х.Хаков хезмәтләренә үзенчәлекле ягы да шунда, аларда әдәби тел нормаларының тарихи үсеше телдәге стилистик категорияләр белән тыгыз мөнәсәбәттә тикшерелә һәм бу борынгы чорларда ук ижат ителгән язма истәлекләр нигезендә аерым чорларга бүленеп фәнни яктан дәлилләнә бара. Димәк, әдәби тел тарихы аерым методлар, махсус анализлар белән эш

итә. Боларның нигезендә телләрне тикшерүдә тарихи-чагыштырма метод һәм лингвостилистик анализ ята. Монографияләрдә автор төрле чорларда барлыкка килгән әдәби тел нормаларын сакланып калган кулъязмалар һәм нәшер ителгән төрле жанр әсәрләре, стильләр нигезендә жентекләп тикшерелә.

1990 елларда татар телен латин графикасына күчерү турында сүз чыккач, эшкә тотынган галимнәрнең беренчеләреннән була Хаков. Аның йөз мең тираж белән чыккан «Телен белгән ил ачар» китабы — шуның ачык мисалы.

1993 елда басылып чыккан «Татар әдәби теле тарихы» монографиясендә галим беренчеләрдән булып татар әдәби теленең тарихы, аның нормалары һәм матур әдәбият стиле тикшерелә, шул рәвешле, татар матур әдәбият стиле тарихи аспектта тулаем өйрәнәп чыгыла.

В.Хаков татар әдәби теленең һәм функциональ стильләрнең барлыкка килүен чорларга бүлөп тикшерә, һәр чорга тарихи-лингвистик яктан характеристика бирә, язма әдәби стильне һәм халык сөйләмен барлыкка китерүче чараларны анализлый. 2003 елда басылган «Тел — тарих көзгесе» монографиясендә татар әдәби теленең ерак гасырларга киткән тарихы күз алдына килеп баса. В.Хаков, рун язучыларын укый белүче галим буларак, борынгы төрки телнең фонетик, график, орфографик, лексик-семантик үзенчәлекләрен, ул чорда ук стильләрнең аерымлануын ачып бирә, аларны, тарихи — чагыштырма ысул кулланып, хәзерге татар теле белән чагыштыра. Бу монографиядә татар әдәби теленең үсешен чорларга бүлөп өйрәнү XX гасырны да үз эченә ала.

1996 елдан башлап Вахит Хаков Татар энциклопедия институтының тел һәм әдәбият бүлегендә фәнни консультант булып та эшләде. 30 ел буе «Тел күрке — сүз» исемле радиотапшыруны оештырып һәм алып баручы булып та хезмәт куя халкына Вахит ага.

2006 елда «Татар әдәби теле диахроник һәм синхроник аспектта» циклында чыккан хезмәтләрендә галим татар әдәби теленең периодларга бүленешен, аның традицияләрен, сөйләм һәм язма формаларын сурәтледи. Бу хезмәт Татарстан Республикасының дәүләт премиясенә лаек була.

Вахит ага Хаковның йөрәге 2008 елның 20 июнендә тибүдән туктый. 1949 елдан бирле педагогик хезмәттә булып, гомеренен соңгы көненә кадәр университетта студентларга белем биргән Вахит аганың укучылары илебез буйлап таралган һәм шактые остазының эшен дәвам итә. Вахит Хаков күпләргә үрнәк булырлык галим, жәмәгать эшлеклесе, тирән фикер иясе булды. Халык Вахит Хаковның фәнни эшчәнлеген өйрәнәп һәм хөрмәт итеп яшәсә, милләтебезнең рухи офыклары киңәер.

Вахит Хөҗжәт улы Хаков искиткеч зыялы галим иде. Безнең күнелләрдә ул һәрвакыт олы жанлы, сабыр, тирән белемле, хөрмәтле остазыбыз булып сакланыр.

Әдәбият

1. Казанская лингвистическая школа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 296–299.
2. Тел — тарих көзгесе (Татар әдәби теленең үсеш тарихыннан). Казан: Татар. кит. нәшр., 2003.
3. Туган як һәм туган тел хисе. Сост. Х.Х.Кузьмина. Казан: КДУ нәшрияты, 2007. 220 б.
4. Фәйзуллин Р. Тел сагында тора солдат // Казан утлары. 2006. №8.
5. Хаков укулары–2011. Студентлар һәм аспирантларның Казан дәүләт университеты атказанган профессоры Вахит Хөҗжәт улы Хаков истәлегенә багышланган төбәкара фәнни-гамәли конференция материаллары. Казан, 2011. 295 б.
6. Шәрәфи Г. Тел белгән ил ачар (Проф. В.Хаковка 70 яшь) // Татарстан. 1996. №12. 43–45 б.

**Г.РӘХИМ ҺӘМ М.А.ВАСИЛЬЕВ ТӨЗЕГӘН «ФОЛЬКЛОР
ҺӘМ ХАЛЫК ӘДӘБИЯТЫ ЖЫЮ ӨЧЕН КУЛЛАНМА»**

**ПОСОБИЕ Г.РАХИМА И М.ВАСИЛЬЕВА ПО СБОРУ
ФОЛЬКЛОРНОГО МАТЕРИАЛА**

**THE EDUCATIONAL MANUAL OF G.RAHIM AND
M.VASILYEV FOR THE COLLECTION OF THE
FOLKLORE MATERIAL**

*Гайнутдинов А.М.
Gaynutdinov A.M.*

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу пособия Г.Рахима и М.Васильева по сбору фольклорного материала «Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма». Автор подчеркивает значимость и важность этого труда для фольклористов, т.к. в нем дается методика по сбору материала, упоминаются оригинальные фольклорные жанры, которые тоже требуют пристального внимания ученых.

Ключевые слова: Татарский фольклор, пособие, Г.Рахим, М.Васильев.

Abstract. The article is devoted to a brief analysis of the educational manual of G.Rahim and M.Vasilyev for the collection of folklore material. The author emphasizes the significance and importance of this work for folklorists, because it provides a methodology for the collection of material referred to the original folk genres, which also require careful attention of scientists.

Keywords: Tatar folklore, educational manual, G.Rahim, M.Vasilyev

Узган гасырның 20–30 еллары татар фольклористикасы үсешендә мөһим һәм иң катлаулы этап булган. Бу чорда татар фольклорын жыю, бастыру һәм өйрәнү эше дәүләт бюджетыннан финанслана һәм планлы рәвештә оештырыла башлаган. Бу елларда даими рәвештә экспедицияләр оештырылган һәм

шул рәвешле бик күп материал тупланып, халык ижатына караган төрле жыентыклар дөнья күргән. Татар фольклоры татар галимнәре тарафыннан гына түгел, рус галимнәре тарафыннан да махсус өйрәнү объектына әверелгән.

Егерменче елларда мәдәният, әдәбият, сәнгать һәм халык ижаты өлкәләрендә күтәрелеш күзәтелгән. Бу 1921 елда Татарстан халык мәгариф комиссариаты (Татнаркомпрос) каршында Гыйльми үзәк төзелү белән дә нык бәйле булган. Әлеге оешма 1933 елга кадәр фәнни-методик юнәлештә эшләр алып барган. Анда иң алдынгы галимнәр хезмәт куйган, шул исәптән Гали Рәхим һәм Михаил Васильев бик зур эш башкарган.

Гали Мөхәммәдшакир улы Рәхим (1892–1943) атаклы галимнәрнең берсе булып, күп кенә фән өлкәләрендә хезмәт куйган. Михаил Андреевич Васильев (1878–1944) исә «татар фольклорының Колумбы» дип йөртелгән [4, с. 2].

Гыйльми үзәк күп функцияләргә үтәгән, әдәбият, сәнгать, нәшрият мәсьәләләргә белән актив рәвештә шөгыйльләнгән, «Татар әдәбияты китапханәсе» сериясендә бик күп хезмәтләр бастырган. Әлбәттә, аларны басма өчен әзерләүдә, чыгаруда Г.Рәхимнең өлеше зур булган [2, б. 56].

1926 елда Гыйльми үзәктә «Халык әдәбиятын эшләү комиссиясе» оештырылган. Ул татар халык ижаты әсәрләрен жыю һәм бастыру мәсьәләләргә белән шөгыйльләнгән. Комиссия жыю эше белән генә чикләнмичә, материалларны өйрәнү, системалаштыру, бастыру эшләрен дә эшләргә тиеш булган [3, № 1579 Т (э. № 5547)].

Куелган бурычларга ирешү өчен Г.Рәхим һәм М.Васильев татар фольклор материаллары жыю өчен махсус кулланма төзегәннәр. Бу кулланманың Камил Якуб исемендөгә дөүләт типографиясендә 3000 тираж белән чыгуын да билгеләп үтәргә кирәк.

Шунысын искәртү зарур: ул аерым бер китап буларак басылып чыкмаган, ә, бәлки, башка инструкцияләр белән бергә «Әлифба тәртибе, имля кагыйдәләргә, атамалар мәсьәләсе, халык әдәбияты жыю турында инструкцияләр жыентыгы» хезмәте буларак дөнья күргән. Шул чагыштырмача зур китапның 24–55 битләрендә «Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма» урнаштырылган. Ни өчендер «Гали Рәхим: тарихи-

документаль, әдәби һәм биографик җыентык» китабында бу кулланма 24–33 битләрдә урын алган, дип күрсәтелгән [2, б. 439]. Башка битләрендә «Тел һәм атамалар турында инструкция», «Татар әлифбасының тәртибе турында инструкция», «Татар имлясы турында кулланма» урнаштырылган. Аларын исә атаклы тел галиме Гыйбад Алпар (1888–1936) төзөгән һәм, гомумән, бөтен китапның җыючысы да ул дип күрсәтелгән.

Бөтен инструкцияләр яңа имля белән язылган, ягъни һәр аваз аерым бер хәрәф белән күрсәтелгән диарлек. Бу исә текстын укуны бик җиңелләштерә һәм бер сүзгә ике төрле уку проблемасыннан арындыра.

«Фольклор һәм халык әдәбияты җыю өчен кулланма» ике бүлектән тора: 1) гомуми мәгълүмат, 2) жыелырга тиешле материаллар.

Беренче бүлектә фольклорга билгеләмә һәм аңлатма, аның әһәмияте, аны җыю рәвешә һәм үзенчәлекләре тәфсилләп аңлатыла:

«Фольклор» дип югары мәдәният һәм укымышлылык аркасында чит мәдәният тәэсиренә төшмөгән халык массасының дөнъяны, табигатьне, тормышны үзенчә, үз акылы, үз аңы җиткәнчә аңлавыннан килеп чыккан рухи-фикри ижатының әсәрләрен атыйлар. Әле икътисады, тормыш, мөнәсәбәт һәм техниканың югарылашуы аркасында, тәҗрибәгә нигезләнгән дәрәс фән, гыйльми фәлсәфә, китаплы дин, язылган хокук һәм язма әдәбият шикелле, мәгънәви мәдәният әсәре булган нәрсәләр таралып киткәнчә, халык арасында үзеннән-үзе яралып фән, фәлсәфә, дин, хокук, әдәбият урынын тотып, халык массасының шул турыдагы ихтыяжын үтәп килгән нәрсәләргә — шаманизм дөверенә шул калдыкларын — барысын бергә җыеп, «фольклор» дип атыйлар. Артта калган халык массасы эчендә фән урынына — табигать хадисәләрен (күренешләрен — А.Г.) ялгыш аңлаулар, төрле булмаган әйберләргә ышанулар, халык тәҗрибәләре, медицина — тыйбә гыйлемә урынына кара имлә, им-томнар, дөнъяга туры караш урынына — һәртөрле рухларга, пәри-женнәргә ышанулар, хокук урынына — гадәт һәм йолалар, фәлсәфә урынына — картлар сүзә, мөкальлә, тарих урынына — борынгыдан сөйләнәп килә торган хорафи риваятьлә, нәфис әдәбият урынына — халык әдәбияты, авыз

әдәбияты йөри. Фольклорның күбрәк кыйсеме халыкның мәдәнияттә бик түбән, бөтенләй язу-сызусыз булган дәвереннән калма әсәрләр булса да, халык икътисад һәм техникада югарырак дәрәжәгә атлауга карамастан, аның тормышында иске икътисади-ижтимагый төзелешнен, техниканың калдыклары сакланган шикелле, шуңар ияреп фольклор калдыклары да бик иске заманнардан бирле сакланып киләләр, бер кыйсеме тормыш белән бергә акрынлап үзгәреп килә, хәтта яңадан-яңалары да яралып тора. Алар халыкның хәтерендә (язылмыйча) сакланып, телдән сөйләү, ишетеп оту аркылы буыннан-буынга күчеп киләләр» [1, б. 24–25].

Шунысын да искәртеп узарга кирәк: Г.Рәхим һәм М.Васильев бу хезмәтләрендә татар галимнәре арасынан беренчеләрдән булып фәнни әйләнешкә «фольклор» төшенчәсен керттеп жибереп аны популярлаштыралар. Белгәнәбезчә, бу сүз рус фольклористикасына XIX гасырда ук килеп керсә дә, татарларга шул рәвешле XX йөзнен икенче чирегендә генә килеп кергән.

Г.Рәхим һәм М.Васильев тулаем текст белән бәйлә булмаган ышанулар, ырымнар, гореф-гадәтләр, йолалар кебек жанрларны аерым, ә тоташтан текстлардан гына торган жанрларны (әкият, бәет, жыр һ.б.) исә «халык әдәбияты» дип аерып карыйлар. «Халык әдәбияты да фольклорга керә, әмма фольклор дигән мәфһүм (мәгънә) халык әдәбияты дигән мәфһүм эченә генә сыеп бетми», – дип язалар авторлар [1, б. 25].

Шул рәвешле, кулланманың икенче бүлегә үзе ике бүлекчәгә бүленгән: 1) хорафат, 2) халык әдәбияты. Беренчесендә төрле ышанулар, мифик затлар, йолалар, ырымнар һ.б. хақында сүз бара. Һәркайсына аерым тукталып, аларны ни рәвешле жыярга кирәк икәнлегә аңлатыла. Икенче бүлекчәдә әдәбият белән бәйлә булган фольклор жанрларына багышлана: жырлар, бәетләр, такмаklar, әкиятләр, табышмаklar, легендалар, мөкальләр һ.б. Авторлар шулай ук оригиналь вак жанрларны да аерып чыгаралар: үртәүләр, тел бәйләнгечләр, догалар-теләкләр, каргышлар һәм алкышлар, тәүсыйфлар, сүз жилемнәре, тапкыр жаваплар һ.б.

Кулланма ахырында Г.Рәхимнең мөрәжәгәте язылган. Анда исә түбәндәге юллар китерелгән:

«Халык әдәбияты һәм фольклор жыючы иптәшләрден, түгәрәкләрдән һәм мәктәпләрдән, жыйган материалларын Татарстан халык мәгариф комиссариатының Гыйльми үзәге исеменә жибәрүләре яки китереп тапшырулары үтенелә. Вақыты белән бу материалларны бастыру чаралары күреләчөк. Бастырганда жыючыларның исемнәре югалмаячак.

Гыйльми үзәк янындагы Халык әдәбияты комиссиясенә секретаре: Гали Рәхим» [1, б. 56].

Гәрчә Г.Рәхим һ.б. галимнәр бөтен фольклор материалларына узган гасыр башында ук игътибар итеп, өйрәнергә кушып калдырсалар да, кулланмада китерелгән кайбер вак жанрлар хәтта бүгенгә көнгәчә фәнни яктан бөтенләй яки житәрлек дәрәжәдә өйрәнелмәгән.

Кызганыч ки, бүгенгә татар фольклористларының күбесе Г.Рәхим һәм В.Васильевның фәнни яктан гаять кыйммәтле «Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма»сы белән бөтенләй таныш түгел. Аларның элекке заман галимнәренәң фикерләрен аз белүләре аңлашыла да, беренчедән, алар гарәп графикасында язылган, икенчедән, иске татар телендә, ягъни хәзер гамәлдә булган телдән шактый аерыла. Кызганычка каршы, хәзерге яшь галимнәр безнең әби-бабаларыбыз бик яратып кулланган графиканы белмиләр һәм өйрәнергә ашкынмыйлар. Шул ук вакытта, мәсәлән, англиз телендә укырга һәм язарга өйрәнү өчен вакытларын, көчләрен, чыгымнарын кызганмыйлар. Бу, әлбәттә, бик аяныч хәл, чөнки татар фәне белән шөгыльләнгән кеше өчен гарәп графикасын һәм иске татар телен белү мәжбүри булырга тиеш кебек. Татар фольклористикасы башында торган аксакалларның әйтеп калдырган фикерләрен, методикаларын, киңәшләрен, васыятьләрен белү, өйрәнү хәзерге фольклор белгечләренәң төп бурычларыннан берсе булырга тиеш.

Әдәбият

1. Васильев М.А., Рәхим Г. Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма // Инструкцияләр жыентыгы. Казан, 1926. Б. 24–55.

2. Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик жыентык / Төз. Р.Мәрданов, И.Ғадиев. Казан: Жыен, 2008. 480 б.

3. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. № 1579 Т (э. № 5547).

4. Татарский мир. 2002. № 8. С. 2.

АЛЕКСАНДР ЕРМИНИНГЕЛЬДОВИЧ АРБУЗОВ (1877–1968) — ОРГАНИЗАТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАТАРСТАНА

ALEXANDER YERMININGELDOVICH ARBUZOV (1877–1968) — ORGANIZER OF THE ACADEMIC SCIENCE OF TATARSTAN

Закиров А.Ф.
Zakirov A.F.

Аннотация. Статья посвящена биографии и научному творчеству академика А.Е.Арбузова. Сделана попытка показать основные заслуги ученого перед Отечеством в области химии и проследить важные этапы его жизненного пути. Рассматривается научно-педагогическая и общественная деятельность химика в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина и в Казанском филиале Академии наук СССР. Дана характеристика тех научных трудов ученого, которые ставят его имя в один ряд с выдающимися химиками России и всего мира.

Ключевые слова: Александр Ерминингельдович Арбузов, химия, Казанский филиал Академии наук СССР, Казанский университет, ТАССР, наука, исследования, химический институт, фосфорорганические соединения.

Abstract. The article is devoted to the biography and scientific creativity of Academician A.E.Arbusov. An attempt was made to show the principal merits of the scientist before the Fatherland in the field of chemistry and to trace important stages of his life path. The scientific-pedagogical and public activities of a chemist at the Kazan State University are being considered. V.I.Ulyanov-Lenin and in the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences. The characteristics of those scientific works of the scientist that put his name on a par with the outstanding chemists of Russia and the whole world are given.

Keywords: Alexander Yerminingeldovich Arbuzov, chemistry, Kazan branch of the USSR Academy of Sciences, Kazan University,

Tatarstan, science, research, chemical institute, organophosphorus compounds.

Александр Ерминингельдович Арбузов родился в селе Арбузов-Баран бывшего Спасского уезда Казанской губернии (ныне Алексеевский район РТ) 12 сентября (30 августа) 1877 года в семье мелкопоместного дворянина, учителя по образованию, Ерминингельда Владимировича Арбузова [2, с.12, 14]. Детство будущего ученого прошло в деревне. В девятилетнем возрасте он поступил в приготовительный класс Казанской первой гимназии, которую окончил в 1896 г. В этом же году он стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Казанского университета. В 1900 г. А.Е.Арбузов окончил университет с дипломом 1-й степени и званием кандидата естественных наук [2, с.10].

В студенческие годы А.Е.Арбузов серьезно увлекался химией. Очевидно, сказалось влияние учеников А.М.Бутлерова — А.М.Зайцева и Ф.М.Флавицкого, в то время возглавлявших Казанскую химическую школу. Будучи студентом 3–4-го курсов, А.Е.Арбузов в лаборатории органической химии, руководимой А.М.Зайцевым, выполнил свою первую экспериментальную работу — «Синтез аллилметилфенилкарбинола». В 1900 г. работа была доложена Б.Н.Меншуткиным на заседании Русского физико-химического общества и опубликована в журнале этого общества сначала в виде краткого сообщения, а в 1901 г. — полностью. В этом же году работа А.Е.Арбузова была опубликована в немецком химическом журнале, издаваемом в Лейпциге [3, с.15, 19]. В своем исследовании молодой ученый впервые в России применил магний-органический синтез, положив тем самым начало его широкому использованию в отечественных лабораториях. После окончания университета осенью 1900 г. по представлению А.М.Зайцева А.Е.Арбузов был оставлен при кафедре органической химии профессорским стипендиатом (аспирантом). Однако официальное утверждение его в этом звании затянулось, и А.Е.Арбузов, испытывая материальные затруднения, по рекомендации профессора Ф.М.Флавицкого занял должность ассистента на кафедре органической химии и химического сельскохозяйственного анализа в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства

(бывшей Люблинской губернии, ныне г.Пулавы Польской Народной Республики).

В Ново-Александррии А.Е.Арбузов готовился к сдаче магистерских экзаменов. И вот однажды, как он сам вспоминает, при чтении знаменитых «Основ химии» Д.И.Менделеева его заинтересовал вопрос о строении фосфористой кислоты. Эту мало разработанную проблему А.Е.Арбузов решил сделать темой своих самостоятельных научных исследований. Эти исследования составили содержание магистерской диссертации А.Е.Арбузова, защищенной им в Казанском университете и опубликованной в 1905 г. в виде монографии под заглавием «О строении фосфористой кислоты и ее производных». Диссертационная работа А.Е.Арбузова была высоко оценена рядом выдающихся ученых того времени: Г.Г.Густавсоном, Н.Я.Демьяновым, А.Е.Фаворским и другими. Русское физико-химическое общество удостоило эту работу премии Н.Н.Зинина-А.А.Воскресенского. Изложенные в магистерской диссертации экспериментальные открытия имели огромное значение для дальнейшего развития химии фосфорорганических соединений [5, с.1].

Наиболее важным является открытие А.Е.Арбузовым превращения триалкилфосфитов в эфиры фосфиновых кислот при действии галоидных алкилов. В настоящее время это превращение, известное в химической науке как реакция Арбузова (или арбузовская перегруппировка), всесторонне исследовано как в Казани, так и в других городах СССР и в ряде стран мира. Реакция Арбузова нашла свое практическое и технологическое оформление, изучены многие новые ее виды. Мировая химическая литература содержит не одну тысячу публикаций, целиком или частично посвященных реакции Арбузова. «Без преувеличения можно сказать, – писал А.Н.Несмеянов, – что арбузовская изомеризация стала столбовой дорогой синтеза в ряду фосфорорганических соединений».

После защиты магистерской диссертации в 1906 г. Ученый совет Ново-Александррийского института избирает А.Е.Арбузова адъюнкт-профессором органической химии и сельскохозяйственного химического анализа.

Благодаря публикациям работ о строении фосфористой кислоты, о ее эфирах и их превращениях имя А.Е.Арбузова приобрело всеобщее признание и научную значимость в ученых кругах России и за рубежом. Александр Ерминингельдович получает много хвалебных писем от ведущих русских ученых по поводу своих исследований. Письма эти хранятся в архиве А.Е.Арбузова. Вдохновленный успешной работой в области фосфорорганических соединений, ученый избирает это направление главной темой своих последующих исследований.

В 1907 г. А.Е.Арбузов едет в Германию, в 1910 г. — в Германию, Францию, Швейцарию и Италию для знакомства с постановкой исследовательской работы по органической химии. В это время в связи с предстоящим выходом на пенсию А.М.Зайцева был объявлен всероссийский конкурс на вакантную должность профессора органической химии Казанского университета. А.Е.Арбузов принял участие в этом конкурсе. В 1911 г. физико-математический факультет и совет университета избрали его исполняющим обязанности экстраординарного профессора кафедры органической химии. В 1911 г. после длительного отсутствия А.Е.Арбузов возвращается в Казань. Он преподает органическую химию на физико-математическом и медицинском факультетах университета. В 1914 г. А.Е.Арбузов представил в совет Казанского университета докторскую диссертацию под заглавием: «О явлениях катализа в области превращений некоторых соединений фосфора» и успешно защитил ее в 1915 г. В этом же году он был утвержден ординарным профессором Казанского университета по кафедре органической химии [4, с.15, 19, 58].

Начавшаяся Первая мировая война поставила перед химиками России совершенно новые задачи. Ведущие ученые были вовлечены в работу Российского военно-промышленного комитета. А.Е.Арбузов организовал и возглавил химическую секцию его казанского отделения. К этому времени А.Е.Арбузов уже был консультантом завода братьев Крестовниковых (ныне ПАО «Нэфис Косметикс» — Казанский химический комбинат им. М.Н.Вахитова) и руководил двумя темами: 1) окисление парафиновых углеводородов кислородом воздуха и озоном с целью получения карбоновых кислот для мыловарения; 2) дезодори-

рование нафтеновых кислот, используемых в мыловарении. С самого начала войны в России ощущался недостаток медикаментов, ранее импортируемых из Германии, и в том числе салициловых препаратов. Химическая секция Российского военно-промышленного комитета поручила А.Е.Арбузову организовать в Казани производство ряда салициловых препаратов: салициловой кислоты, аспирина и некоторых других. Производство салициловых препаратов, получившее название Казанского феноло-салицилового завода, просуществовало до 1918 г. Таким образом, А.Е.Арбузов и его сотрудники внесли большой вклад в организацию отечественной химико-фармацевтической промышленности.

Научная деятельность А.Е.Арбузова в двадцатые годы протекала в двух основных направлениях. Первым из них была химия фосфорорганических соединений, которая с начала девятисотых годов развивалась ученым с небольшим количеством сотрудников и в то время являлась, можно сказать, монополией Казанской химической школы. Среди работ по химии фосфорорганических соединений нужно отметить работы по фосфонкарбоновым кислотам и содержащим асимметрический фосфор соединениям. В этих исследованиях с А.Е.Арбузовым сотрудничают его сын Б.А.Арбузов и профессор Г.Х.Камай, ставшие впоследствии крупнейшими учеными в области органической химии. В 1927–1929 гг. внимание А.Е.Арбузова привлекает работа английского ученого Д.Бойда о продукте взаимодействия треххлористого фосфора с трифенилкарбинолом [1, с.73]. Открытие биологической активности ряда фосфорорганических соединений в свою очередь привело к бурному развитию химии этого класса соединений, продолжающемуся и в настоящее время. Данные исследования послужили основой организации под руководством А.Е.Арбузова в Казанском филиале АН СССР работ по изысканию новых фосфорорганических препаратов для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Под его руководством широко развернулась работа по изучению органических производных кислот фосфора, по внедрению в производство препарата «фосарбина» — средства для лечения глаукомы, по разработке синтеза октаметила для защиты хлопчатника от вредителей и т. п. Арбузов внес вклад в ис-

следование производных кислот серы, азота и других элементов.

Второе важное направление в работах А.Е.Арбузова было вызвано нуждами развивающегося народного хозяйства. Высшим Советом народного хозяйства в 1925 г. ему было поручено исследовать подпочку хвойных растений в восточной полосе Европейской России и изучить рентабельность получения и переработки отечественной живицы с целью получения ценных продуктов — скипидара и канифоли, которые импортировались в Россию из Франции и других стран. Проведенные работы показали возможность и рентабельность организации промышленной подпочки в зоне Средней и Верхней Волги (ТАССР, МАССР и др.). Составленная А.Е.Арбузовым докладная записка в Госплан ТАССР содействовала развитию лесохимической промышленности республики в последующие годы. Выдающиеся ученые заслуги А.Е.Арбузова, его научно-организационная деятельность были высоко оценены Академией наук СССР, которая избрала его в 1932 г. своим членом-корреспондентом по отделению химических наук.

В годы Великой Отечественной войны А.Е.Арбузов, как все химики нашей Родины, направляет свою научную деятельность на укрепление обороноспособности страны. В эти годы он начал публиковать серию работ по истории химии, в основном научно-биографического характера. История отечественной химии и особенно Казанской химической школы будет занимать его ум до последних дней жизни. Главная его работа в этой области — «Краткий очерк развития органической химии в России» [1].

В 1942 г. А.Е.Арбузов избирается академиком АН СССР. За неоценимый вклад в науку, беззаветную общественную научно-организационную работу он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР (1946, 1950, 1954, 1958, 1962 гг.), был награжден шестью орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, дважды был удостоен Государственной премии, и в 1957 г. ему была присвоена высшая награда страны — звание Героя Социалистического Труда [1, с.53–54].

Пребывание в Казани во время войны ряда московских институтов и учреждений АН СССР значительно укрепило науку

в республике. Казанский научный центр РАН был учрежден 13 апреля 1945 г. как филиал Академии наук СССР. В 1945 г. Александр Ерминингельдович стал организатором, а в 1946–1965 гг. — председателем президиума Казанского филиала АН СССР, одновременно (1945–1965) являясь директором созданного им Института органической химии КФАН. 28 августа 1945 г. Президиум Академии наук СССР утвердил структуру филиала, в состав которого вошли пять институтов: физико-технический, химический, геологический, биологический и Институт языка, литературы и истории. Общее собрание избрало А.Е.Арбузова председателем Президиума филиала. В этой должности он состоял до 1965 г., одновременно являясь директором Химического института. Со 2 августа 1947 г. Институт органической и физической химии (современное название: НИИ Казанского научного центра Российской академии наук — ИОФХ им. А.Е.Арбузова КазНЦ РАН) носит его имя. Еще при жизни А.Е.Арбузова Институт органической и физической химии Казанского филиала АН СССР носил его имя, так же как и лаборатория органической химии Казанского химико-технологического института (ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет — КНИТУ). В послевоенные годы академик Арбузов возглавлял ИОХАН (Институт органической химии Академии наук), созданный в 1958 г. в Казани. В Химическом институте КФАН СССР под руководством А.Е.Арбузова широко разворачиваются работы по исследованию органических производных кислот фосфора, причем эти работы приобретают новую направленность — изыскание полезных для народного хозяйства биологически активных соединений.

В 1965 г. Химический институт объединился с Казанским институтом органической химии, основанным в 1958 г. В результате слияния возник современный ИОФХ (Институт органической и физической химии), носящий имя академика А.Е.Арбузова.

Интересные работы по химии свободных радикалов были проведены А.Е.Арбузовым совместно с Б.М.Козыревым и другими сотрудниками в шестидесятые годы. В последние годы своей жизни А.Е.Арбузов написал ряд работ по истории химии (о М.В.Ломоносове, Н.Н.Зинине, А.М.Бутлерове, А.М.Зайцеве,

В.В.Марковникове и др.). Он является автором около 400 печатных трудов и авторских свидетельств. Естественно, что вокруг такого крупного ученого, каким был А.Е.Арбузов, постоянно группировались многочисленные ученики, работавшие сначала под его личным руководством, а впоследствии под руководством его старших учеников. Среди них такие известные ученые, как член-корреспондент АН Белорусской ССР П.С.Пищимука, академик Б.А.Арбузов, профессор А.И.Разумов, профессор Г.Х.Камай, член-корреспондент АН СССР С.Р.Рафиков, член-корреспондент АН СССР А.Н.Пудовик, член-корреспондент АН СССР Б.М.Михайлов и многие другие химики-исследователи и педагоги.

Александр Ерминингельдович имел кипучую натуру, ему были присущи разносторонние духовные интересы. Он обладал богатейшей эрудицией в различных областях науки и культуры, хорошо знал и понимал музыку, был в курсе событий казанского музыкального мира. Играя на скрипке, он участвовал в любительских струнных квартетах еще в Ново-Александррии, а затем и в Казани. Обладая немалым природным даром художника-живописца, в молодости любил писать копии маслом (некоторые из них хранятся в мемориальном музее). Он был также ценителем архитектуры, и ни одна новая стройка зданий химических учреждений (здание КХТИ, новая часть здания филиала АН СССР, здание химического факультета КГУ (ныне Казанский (Приволжский) федеральный университет — К(П)ФУ), здание ИОФХ и др.) не проходила без его активного участия.

Со временем А.Е.Арбузов начал отходить от активной деятельности. После преобразования филиала АН СССР занял место заведующего отделом в Институте органической и физической химии.

21 января 1968 г. А.Е.Арбузов скончался и был похоронен на Арском кладбище Казани. В 1969 г. Казанский городской Совет депутатов трудящихся присвоил его имя одной из улиц г.Казани. В 1977 г. перед фасадом нового здания Института органической и физической химии был торжественно открыт бюст ученого. В 1971 г. был открыт мемориальный музей-квартира А.Е.Арбузова в доме в Школьном переулке (ныне Катовский переулок, д.8), где он прожил более пятидесяти лет.

Академия наук СССР, общественность Татарстана позаботились об увековечении памяти А.Е.Арбузова. В 1997 г. в целях увековечения памяти российских ученых — академиков Александра Ерминингельдовича и Бориса Александровича Арбузовых Президентом Республики Татарстан М.Ш.Шаймиевым учреждена Международная Арбузовская премия в области фосфорорганической химии, которая присуждается один раз в два года российскому или зарубежному ученому, внесшему выдающийся вклад в развитие химии фосфора.

Таков был жизненный путь выдающегося ученого, педагога и организатора академической науки Татарстана А.Е.Арбузова.

Литература

1. Арбузов Б.А. Александр Ерминингельдович Арбузов: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1989.
2. НА РТ. Ф.977. Оп. Л/д. Д.33009. Л. 12,14,10.
3. НА РТ. Ф.977. Оп. Л/д. Д.2390. Л.15,19.
4. НА РТ. Ф.977. Оп. Л/д. Д.2477. Л.58.
5. НА РТ. Ф.977. Оп. Физмат. Д.2252. Л.1.

УДК 94(470.41)

**ТУГАН АВЫЛЫБЫЗ БЕЛӘН БӘЙЛЕ ОЛЫ ШӘХЕС
(ӘХМӘТҖАДИ МАКСУДИ ИСТӘЛЕГЕНӘ)**

**ВЕЛИКАЯ ЛИЧНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С РОДНОЙ
ДЕРЕВНЕЙ (ПАМЯТИ АХМЕТХАДИ МАКСУДИ)**

**THE GREAT PERSONALITY AND HIS COMMUNICATION
WITH OUR VILLAGE (AKHMETKHADI MAKSUDI'S
MEMORIES)**

*Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б.
Galimullina G.Kh., Nasibullina A.B.*

Аннотация. Статья посвящена Ахметхади Максуди — татарскому языковеду, педагогу, исламоведу-популяризатору, политическому и общественному деятелю.

Ключевые слова: Максуди, языковед, педагог, исламовед, журналист, философия, образование, культура, Кирби, Лаишевский район.

Abstract. The article is devoted to Akhmetkhadi Maksudi — the Tatar linguist, the teacher, the specialist in Islamic studies, popular writer, the political and public figure.

Keywords: Maksudi, linguist, teacher, specialist in Islamic studies, journalist, philosophy, education, culture, Kirby, Laishevsky district.

Әдип вә галимнәре булмаган кавем бәхетсез,
мәшһүр кемсәләрен оныткан халык көчсез,
әдәбияты булмаган милләт рухсыз.

Ризәтдин Фәхретдин.

Үзләре яшәгән чорда киң танылган, ләкин хәзерге заманда әдәби, мәдәни, фәнни хезмәтләре аз файдаланылган олы шәхесләребез бар. Шундыйларның берсе — мәгърифәтче галим, журналист һәм педагог Әхмәтҗади Максуди.

Әхмәтһади Масуди исеме үзгәртеп кору сәясәте башланганчы, нигездә, тискәре яктан телгә алына килде. Аның төп хезмәте — мәгариф, фәлсәфә һәм, гомумән, мәдәният өлкәсендәге эшләре — файдаланылмый яткан хәзинәләр.

2018 елның 28 сентябрәндә Әхмәтһади Максудиниң тууына 150 ел тула. Шушы олы зат турында сүз башлагач, иң беренче итеп бу шәхеснең безнең туган авылыбыз — Лаеш районы Хәерби авылы белән бәйләнешле нәсел токымы булуын да әйтеп узасы килә.

Садри һәм Һади Максудиларның туганнан-туган сеңелләренең кызы, филология фәннәре кандидаты, доцент, ТРның атказанган мәдәният хезмәткәре, «Бәллүр каләм» конкурсы лауреаты Розалина Нуруллинаның «Ватаным Татарстан» газетасының 1994 ел, 22 декабрь санында басылып чыккан «Максудилар нәселе кайдан килә?» мәкаләсе: «Хәербидән, – ди торган иде әни», – дип башлана.

Максудилар нәселе башында Мәскәү, Булат, Атнагол, Корбангали бабайлар торганы билгеле. Максуд — Корбангалинең биш улыннан берсе. Ул бик зирәк, укуга, белемгә омтылучан, эш сөючән булган. 12 яшендә инде «Һәфтияк»не (Корьәннең жидедән бер өлешен) үзләштергән. Сәләтле малайны Казанның Күл бие мәдрәсәсенә укырга бирәләр. Мәдрәсәне тәмамлагач, Максуд Мәмдәл волостеның Күлбаш авылы мәчетенә имам итеп куела. 105 яшенә кадәр яшәп, шунда вафат була.

Менә шушы озын гомерле, зирәк акыллы, эшчән Максуд бабайдан бөтен бер муллалык династиясе башлана. Максуд бабайның Биектау районы Ташсу авылында муллалык кылган улы Гайнетдин оныклары инде ул Садри һәм Әхмәтһади Максудилар.

Низаметдин мулла татар халкының иҗтимагый тормышында күренекле урын тотачак ике угыл үстерә. Аларның өлкәне Әхмәтһади Масуди 1868 елның 28 сентябрәндә Казан губернасы Ташсу авылында (хәзерге Биектау районына керә) туа. Башлангыч белемне әтисеннән ала, укуын Казанның Күл бие мәдрәсәсендә дәвам итә. Шәкерт вакытында Кырымда чыгарылган «Тәрҗеман» газетасы, Төркиядән килгән китаплар белән таны-

шып бара, хосусый укытучыдан рус телен өйрәнө. Мәдрәсәне тәмамлагач, шунда ук калып, мөгаллим булып эшли.

1892 елда татар әлифбасына 6 хәрәф кертә һәм «Имляда ишетелгәнчә язу тиешле» дигән кагыйдәсеннән файдаланып, үзенә «Мөгаллим әүвәл» әлифбасын бастырып чыгара. Әлеге дәреслек 1918 елга кадәр барлыгы 32 басма кичерә, татар балалары өчен генә түгел, ә казакъ, башкорт, кыргыз, үзбәк балаларының да уку китабы булуы белән уникаль күренешкә әйләнә.

Ә.Максуди 1894 елда белемен күтәрү максаты белән Истамбулга барып чыга. Кайтышлы Казанга тукталып, мәшһүр Зыңжырлы жәдит мәктәбәндә мөгаллимлек итә. Монда ул Исмәгыйль Гаспринский (Гаспралы) белән очраша. Аларның укырга-язарга өйрәтү ысулларын ничегрәк жиңеләйтү турында әңгәмәләр алып барулары мәгълүм.

1896 елда Казанга кайта һәм Казан укытучылар мәктәбәндә экстерн юлы белән имтиханнар тапшырып, укытучы дипломы ала. Мөхәммәдия мәдрәсәсендә, бертуган Юнысовларның мөселман балалар ятимханәсе мәктәбәндә, 1 нче шәһәр башлангыч училищесында татар теле, тарих һәм география фәннәрен укыта. Ул бу елларда яңача дәреслекләр язу һәм мөгаллимлек итү белән шөгыйльәнә.

Әхмәтһади Максуди 1897 елда Казан сәүдәгәре Сөләйман Мишкинның 1881 елда туган Зәйнәп исемле кызына өйләнә. Аларның биш балалары була: Фатыйма-Галия, Нарун, Шәфика, Нашир һәм Бәһрамия.

1903–1905 елларда Казан университетының юридик һәм педагогика бүлекләренә ирекле тыңлаучы булып йөри. Ул гарәп, фарсы, төрек, рус, француз телләрен белә.

1897–1904 елларда Әхмәтһади Максуди Печән базары мәчете каршындагы мәдрәсәдә мөдәррис булып тора. Аны мәдрәсәләрдә бердәм программаларның булмавы, дәреслекләрнең кызыксыз төзелүе борчый. Ул чакта балаларны укырга-язарга ижек методы белән өйрәткәннәр, ә бу укучылар өчен авыр булган. Әхмәтһади Максуди бу методка каршы чыга. Мәктәпләрдә дөньяви фәннәр дә укытылуын яклай.

1906 елның 15 гыйнварынан Ә.Максуди Казанда «Йолдыз» газетасын чыгара башлай. Шулар көннән башлап, уникаль ел дәва-

мында: беренче елларда — атналык, аннары — атнага 2 мәртәбә, тора-бара көндәлек булып чыга башлаган газетаның тиражы 8 меңгә кадәр житә. Газета яхшы көгәздә, югары техникалы һәм жиңел укыла торган телдә басыла. «Йолдыз»ның таралу географиясе гажәп киң булу — аның үз укучысын тапкан, аны кызыксындырган, борчыган сорауларга жавап бирергә тырышкан, ягъни татар халкы тормышында зур урын алып торган газета икәннен раслый торган факт. «Йолдыз» газетасын Казан, Оренбург, Уфа, Самара, Саратов, Вятка, Пермь, Новгород, Сембер, Томск, Владимир, Тамбов, Смоленск, Иркутск губерналарында; Днепропетровск, Санкт-Петербург, Әстерхан, Шуя, Ташкент, Тубыл, Петропавловск, Семипалатинск шәһәрләрендә; Закаспийск, Сәмәрканд өлкәләрендә дә алдырганнар.

«Йолдыз» битләрендә дистә елдан артык уку-укуту һәм төрбия проблемалары киң яктыртылган, анда төрле фикердә булган һәм төрле карашны яклаган татар зыялыларының мөкаләләре чыгып барган. Ә.Максуди «Йолдыз»ның беренче санында ук: «Гәзитә һәркем укый алачак Казан теле белән язылачактыр»,— дип белдерә һәм шушы юлны ахыргача дәвам итә һәм үзе дә күпсанлы мөкаләләр бастыра.

Ул гомере буе китап язу белән дә шөгыйльләнә. Күпчелек хезмәтләре тел белеменә карый. Аеруча озын гомерле китабы «Мөгәллим әввәл» әлифбасы. Бу китап барлыгы 29 мәртәбә басылып чыга, революциягә кадәр татар мәктәпләрендә укырга-язарга өйрәтүдә төп кулланмаларның берсе була.

Әхмәтһади Максуди — үз чорының иҗтимагый тормышы уртасында кайнаган кеше. Мөселман иттифакы партиясендә мәктәп-мәдрәсәләр комитеты сәркәтибе, Казан шәһәре думасы әгъзасы. 1906 елда ул Казан жәмәгать китапханәсенә Мөселман бүлегә фондын оештырып, Казандагы беренче татар китапханәсе — «Көтебханәи исламия» эшен башлап жибәрүгә ирешә. Әлеге китапханә 1922 елның маеннан башлап М.Вахитов исемендәге Көнчыгыш Үзәк китапханәсе дип атала башлый. 1929 елда китапханәнең төп фонды Казан университетының Фәнни китапханәсенә күчә, китапларның бер өлеше Татарстан китап палатасына тапшырыла.

Мәдәният һәм мәгърифәт тарихы турында сүз алып барганда Әхмәтһади Максуди исеме янына «беренче булып» дигән

сүзләрне шактый еш куярга була. Ул беренче булып татар теле дәреслекләрен язган, беренче булып уку китабы чыгарган, беренче аңлатмалы сүзлек төзегән, татарча беренче стена календарен да ул төзеп бастырган. Ә.Максудиниң гомере бие шөгыйльләнгән тагын бер өлкәсе — фәлсәфә. Ул — «Квинтэссенция Восточной философии. Восточная логика» исемле 135 бүлектән торган китап авторы.

Ә.Максуди 1925–1930 елларда Көнчыгыш педагогия институтында гарәп теле укыта. Мәгариф Халык Комиссариаты каршындагы Гыйльми үзәктә фәнни хезмәткәр була. Аның ислам динен аңлатып язган «Гыйбадәте исламия» хезмәте кириллицага күчерелгән бердәнбер китабы.

40 елдан артык гомерен татар халкына хезмәт итүгә багышлаган, алты тел белгән 67 яшьлек галим, педагог, журналист, элекке шәһәр думасы әгъзасы, «Мөселман иттифагы» («Иттифакъ әл-мөслимин») партиясен төзүчеләрнең берсе һәм аның ике съезды делегаты, 1906 елда Казанда беренче татар китапханәсен ачкан һәм һәм 1926 елга кадәр аның мөдире буган, 1917 елда игълан ителгән Эчке Русия һәм Себер төрки-татарларының Милли-мәдәни мохтарияте тарафдары, аның нигезләрен эшләү комиссиясе әгъзасы, төрки-татарлар парламенты — Милләт Мәҗлесе вәкиле, булчак мохтариятның башкарма идарәсе — Милли Идарә әгъзасы, татар милләтенең иң мөгътәбәр затларыннан булган Һ.Максуди да 1932 елда кулга алына һәм 1933 елда Киров шәһәренә сөргенгә жиберелә.

Галим анда да фәнни эшчәнлеген дәвам итә. Әхмәтһади Максуди 1932–39 еллар арасында дүрт мәртәбә кулга алына, төрле кыйнау-мәсхәрәлүүләргә дучар ителә, әмма барыбер үз өстенә ташланган гаепне танымый, үзенә замандашларына, фикердәшләренә карата ачылган «эш»ләрдәге ялган документларга кул куймый. Ул соң чиктә дә югары әхлаклы татар зыялысы булып кала ала.

Моңа мисал итеп кызы Бәһрамия апа сөйләгән бер фактны китерергә була. 1938 елда дүргенче тапкыр кулга алынганда, ул Галләмов фамилияле кансыз тикшерүчегә элгә. Бернинди куркыту-янаулар белән дә сындыра алмаганда, тикшерүче: «Мин сиңе казыкка утыртам»,– ди. Бик нык хурланган, курыккан Максудиниң куллары тәлинкә тоталмаслык булып калтырылган баш-

лый. Аны нерв авырулары больницасына салалар. Тирә-ягындагы юләрлөргә шаккатып карап торган Максуди «моннан ничек тә тизрәк чыгарга кирәк», дигән фикергә килә. Әмма төнлө бер «юләр» аңа мондагыларның үз акылларында икәнлеген әйтә, әгәр төрмәдән котыласың килсә, үзеңә легенда уйла, дип киңеш итә. Ялганны, алдашуны күтәрә алмаган чын зыялы зат өчен бу зур сынау була. Шулай да ул иртөгесен врачның: «Син кем буласың?» дигән соравына: «Мин бөтен дөнья философы», – дип җавап бирә. Һәм шул көннән башлап врачка һәр көн саен Көнчыгыш фәлсәфәсе буенча лекция укый. Фәлсәфәдән бихәбәр булган врач аны больницада тотарга мәҗбүр була.

1939 елның башында Ә.Максудины төрмәдән чыгаралар, тик ул инде иректә озак яши алмый. Физик яктан ватылган, рухи яктан кимсетелгән 73 яшьлек Әхмәтһади Максуди 1941 елның 28 июнендә вафат була. Кабере — Казандагы Яңа татар бистәсе зиратында, Г.Тукай кабере белән янәшә.

Шулай итеп, татар милләтенә рухият тажындагы тагын бер асылташы, бөек Тукаебыз әйткәнчә, изге дисбесендәге бер тәсбих төймәсе төшеп югала.

Һәм менә, ниһаять, хәзер халкыбызның оныттырылган асыл затларыннан булган Әхмәтһади Максудиның татар халкының мәдәни үсеш тарихында үзенең хаклы урынын алу, ягъни аның рухият тажына асылташ, изге дисбесенә кирәкле төймә булып кире кайтыр вакыты җитте. Халкыбызның бүгенгесә, киләчәгә һәм язгылачак тарихы шуны таләп итә.

Кызганыч, бөек галимебезнең күп кенә әсәрләре безнең көннәргә хәтле сакланмаган. Билгеле булганнарының күпмедер өлеше — республикабыз мирасханәләрендә (рухи байлыкларыбыз саклана торган урыннарда). Бу мирасханәләргә шулай ук Татарстан Республикасы Милли китапханәсе һәм КФУның Н.И.Лобачевский исемендәге Фәнни китапханә фондларын да кертеп карарга мөмкин. Әлегә фондлар Ә.Максуди тормышын һәм ижатын өйрәнүдә төп чыганак булып хезмәт итә.

Ә.Максуди яшәгән чор белән безнең чор арасында күп кенә еллар ятса да, аның хезмәтләре һаман да актуаль булып кала бирә; алар әле дә халкыбыз тарафыннан яратылып файдаланыла торган китаплар булып хезмәт итә.

Әдәбият

1. Рахимов С. «Я ближе всех был связан с И.Гаспринским» (Ахмед-Хади Максуди) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 1995. Май.
2. Баттал-Таймас Г.Г. Два брата Максуди: Жизнь, творчество и труды. Казань, 1999.
3. Тагиева Л.К. Лексика букварей Ахметхади Максуди // Бодуэновские чтения. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Международ. науч. конф. Казань, 2001. Т. 2.
4. Сабирзянов Г. «Фәнни камус» А.Н.Максудова // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2002. № 1.
5. Ахметзянов М.И. Максудилар шәжәрәсе // Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казан, 1999.
6. Зәбирев Г.Г. Максуд баба һәм Максудилар. Казан, 2000.
7. Гаффарова Ф.Ю. Әхмәдһади Максуди. Казан, 2002.
8. Гаффарова Ф.Ю. «Йолдыз» кабызган Максуди. Казан, 2006.
9. Исламов Ф. Бертуган Максудиларның педагогик эшчәнлегә һәм педагогик карашлары // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2004. № 2.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

RESEARCH ACTIVITY IS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF A CREATIVE PERSONALITY

Каюмова А.М.
Kayumova A.M.

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть исследовательскую деятельность как условие развития творческой личности. Творческая личность — это личность человека-творца, который создает новые продукты в результате своей деятельности. Каждая творческая личность обладает определенными качествами. Эти качества называют по-разному: способности, навыки, задатки, черты, свойства. Творческие способности наилучшим образом можно сформировать, организовав исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: творческая личность, творческие способности, исследовательская деятельность, исследовательский метод.

Abstract. The aim of the article is to consider research activity as the development of a creative personality. A creative person is the personality of the person-creator, who creates new products as a result of his activity. Each creative person has certain qualities. These qualities are called in different ways: abilities, skills, inclinations, traits, properties. Creative abilities can best be formed by organizing research activity.

Keywords: Creative person, Creative skills, Research activity, Research method.

Творческая личность — это человек-творец, который создает новые продукты в результате своей деятельности.

Каждая творческая личность обладает определенными качествами. Эти качества называют по-разному: способности, **навыки, задатки, черты, свойства. Творческие способности**

наилучшим образом можно сформировать, организовав исследовательскую деятельность.

Исследовательская деятельность учащихся — это процесс совместной деятельности учащегося и педагога по выявлению сущности изучаемых явлений и процессов, по открытию, систематизации новых знаний, поиску закономерностей. (Слайд 1)

Для организации исследовательской деятельности учащихся надо сформировать навыки анализа, обобщения, умение делать выводы.

Одним из самых пламенных защитников и пропагандистов активных методов обучения был известный российский педагог Василий Порфирьевич Вахтеров. И сегодня очень актуально звучат его слова о том, что «образован не тот, кто много знает, а тот, кто хочет много знать и кто умеет добывать эти знания». Он подчеркивал исключительную важность мыслительных умений школьников — умения анализировать, сравнивать, комбинировать, обобщать и делать выводы, важность умения пользоваться приемами научного исследования хотя бы в самой элементарной форме.

При реализации исследовательского метода у учащихся формируются такие элементы творческой деятельности, как самостоятельный перенос знаний и умений в новую ситуацию, выявление новой функции и структуры объекта, самостоятельное комбинирование из известных способов деятельности нового, альтернативный подход к поиску решения проблемы. Вот что писал по этому поводу В.П.Вахтеров.

Цель этого метода — «вызвать» в уме ученика тот самый мыслительный процесс, какой переживает творец и изобретатель данного открытия или изобретения. Репродуктивный метод был и остается наилучшим методом для подготовки к экзамену. Исследовательский метод в обучении требует от учителя значительно больше усилий, временных затрат на подготовку к уроку, знаний и умений, чтобы руководить детьми в процессе открытия ими закономерностей окружающего мира. Рассматривая два противоположных метода обучения, мы неизбежно возвращаемся к вопросу о целях обучения. Никто не спорит, что ученику нужны знания, но нужен и навык к правильному мышлению. Что мы ставим во главу угла? Приобретение знаний или

развитое мышление? Этим определяется в конечном итоге то, какому методу будет отдаваться предпочтение и как они будут сочетаться друг с другом в процессе преподавания. И мы, спустя восемь десятилетий, вынуждены вновь напомнить слова В.П.Вахтерова о том, что «многое из того, что усваивает ученик, забывается, но зато остается привычка определенным образом работать над материалом. Стало быть, ценны не одни знания, а прежде всего способы, какими они разрабатываются».

Исследование чаще всего зарождается на уроке, но этим не ограничивается. В развитии исследовательской культуры учащихся главное — научить детей думать.

Исследование — это процесс, когда мы вместе с ребенком находим взаимосвязи между знаниями преподавателя и ребенка, строим логическую цепь мышления в рамках своего предмета.

На уроках русского языка мной используются различные типы исследовательских заданий: задания на анализ материала, поиск языковых фактов и в результате — ответ на проблемный вопрос; закрепительные задания с выходом на новую информацию, на дискуссию, на закономерность, на классификацию.

Приведу пример. На уроке в 6-м классе при изучении темы «Разноспрягаемые глаголы» (слайд 3–4) ученикам было предложено проанализировать таблицу спряжений двух глаголов «хотеть» и «бежать». Ученики, опираясь на имеющиеся знания о спряжении глаголов, сделали вывод самостоятельно, что данные глаголы спрягаются по-разному и поэтому их можно назвать разноспрягаемыми.

Это маленькое самостоятельное исследование является началом более серьезной мыслительной деятельности.

Другой пример. На уроке дается задание провести определенное микроисследование: (слайд 5) на определение сходства и различий между причастием и прилагательным или между деепричастием и глаголом.

Задания такого типа предполагают формирование у учащихся исследовательских умений:

- 1) работать с научно-популярной литературой и справочниками;
- 2) делать выводы;

3) составлять текст.

Полезно для учащихся самостоятельное составление вопросов и заданий, связанных с языковым материалом. Такая работа может быть предложена как при проверке домашнего задания, так и на других этапах урока.

Побуждая учащихся к самостоятельной постановке вопросов к тексту, сначала надо познакомить их с тем, как это делается. Например, на одном из первых уроков в 7-м классе учитель записывает предложение из упражнения учебника, объяснив цель деятельности, предлагает разнообразные вопросы и задания, а учащиеся их выполняют устно и (выборочно) письменно:

- Какая это языковая единица? (Предложение.)
- Докажите, что это предложение.
- Найдите грамматическую основу и слова, в которых есть орфограммы, объясните их правописание.
- Назовите известные вам части речи в этом предложении и придумайте предложение с таким же строением.

В дальнейшем учащиеся освоят этот вид деятельности и научатся задавать вопросы по тексту.

Успешной организации исследовательской деятельности на уроке способствует и удачный выбор самой формы урока. Например, урок–путешествие. Путешествия в страну Лексикология (обобщающее повторение раздела «Лексика и фразеология») в 6-м классе, путешествие знатоков русского языка в Страну экономических терминов (10-й класс) и ряд других «путешествий».

Можно назвать целый ряд других форм урока, на которых успешно организуется исследовательская деятельность учащихся: интегрированный урок, урок–конференция, урок — круглый стол, игровые формы урока и другие.

Разнообразие форм урока, использование сочетания различных методов обучения, в том числе проблемно–исследовательских, способствуют приобщению учащихся к исследовательскому типу мышления.

Очень важно, инициировав исследование на уроке, не ограничивать его только рамками урока, а постараться заинтересовать ученика в продолжении исследовательской работы вне урока. Так, после интегрированного урока литературы в 8-м классе, посвященного анализу сходства и различий в творчестве двух великих поэтов — А.С.Пушкина и Г.Тукая на примере сопоставительного анализа их стихотворений «Узник» и «Отрывок», нескольких учеников глубоко заинтересовала эта тема. В результате была проведена самостоятельная исследовательская работа по анализу сходства и различий в творчестве Г.Тукая и М.Ю.Лермонтова.

Старшеклассники берутся и за более сложные темы для исследования. Например, одна из моих восьмиклассниц, выполнив исследовательскую работу «О фразеологических единицах в рассказе М.А.Шолохова «Судьба человека», стала дипломантом республиканской научно-практической конференции учащихся. Хотелось бы вашему вниманию представить выступление ученицы 11-го класса Ахмадуллиной Айгуль, которая провела исследование по теме «О заимствованных словах в романе М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени».

Считаю необходимым добавить, что данная работа Айгуль была представлена на республиканской научно-практической конференции и отмечена дипломом 3-й степени.

Итак, приобщение учащихся к исследовательской деятельности способствует развитию их творческих способностей и в целом развитию познавательного интереса к изучению предмета. Исследовательский метод способствует достижению оптимальных результатов обучения. Однако он не охватывает весь процесс обучения. В повседневной работе мы сталкиваемся с разным уровнем подготовки детей. Для того чтобы «зажечь» каждого, приходится учитывать множество факторов, варьировать формы, более тщательно продумывать содержание и структуру урока. И тогда, в ответ на эти усилия, ребята становятся более внимательными и любознательными на уроках, у многих появляются вопросы, с которыми они обращаются к учителю, а главное, им постепенно прививается

любовь к русскому языку и литературе и в результате формируются более глубокие знания по предмету.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002.
2. Дружинин В.Н. Диагностика общих познавательных способностей. М.: ИП РАН, 1997.
3. Дружинин В.Н. Проблемы общих способностей (интеллект, обучаемость, креативность). СПб.: Питер, 2007.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ
В РАМКАХ ШКОЛЬНОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
«ЭКОЛАБ»**

**THE RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS WITHIN
THE SCHOOL SCIENTIFIC SOCIETY «EKOLAB»**

Мингалева М.Т.
Mingaleeva M.T.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности исследовательской деятельности школьников, организация исследовательской работы в научном обществе учащихся «ЭкоЛаб».

Ключевые слова: исследовательская деятельность, научное общество учащихся.

Abstract. In the article the peculiarities of the research activity of students, organization of research work in the scientific society of students «Ekolab».

Keywords: research activities, scientific society of students.

Исследовательские работы школьников весьма значимы как на этапе школьного обучения, так и в дальнейшей жизни. Исследуя, ученик учится осваивать действительность. В процессе исследовательской деятельности развивается творческое мышление, инициативность, уверенность в себе, умение сотрудничать, адекватная самооценка. Эти качества важны для личностной самореализации индивида.

Учебные исследования учащихся принципиально отличаются от научных экспериментов: по степени новизны, по используемой аппаратуре, по сложности, по допускаемым погрешностям в измерениях. Однако важно, чтобы учащиеся в своих исследованиях проходили все стадии, которые характерны для «взрослых» исследований: осознание проблемы, определение цели исследования, формулировка гипотезы, разработка теоретической модели, определение методики исследования, его проведение, фиксация, обработка и интерпретация результатов,

формулировка выводов. Прохождение учениками указанных стадий познавательной деятельности формирует исследовательский стиль мышления и соответствующие умения [1, с. 51].

Современная система образования предусматривает развитие исследовательской деятельности на урочных занятиях, на факультативах и в виде внеклассной работы. В научном обществе учащихся (НОУ) организовывается комплексная работа, включающая проведение исследований и публичную защиту работ. Научное общество учащихся «ЭкоЛаб» организовано с целью повышения интереса к исследованию проблем окружающей среды. Деятельность такого объединения позволяет привлекать к работе разные категории участников образовательного процесса (учащихся, родителей, учителей), создает условия для работы с семьей, общения детей и взрослых, их самовыражения и самоутверждения, развития творческих способностей.

В программе объединения предусмотрены следующие исследовательские работы: оценка экологического состояния среды по деревьям, влияние экологических факторов на распределение и рост лишайников в окрестностях школы, оценка экологического состояния окружающей среды по снежному покрову, анализ качества питьевой воды, изучение проблемы загрязнения территории бытовым мусором.

Рассмотрим исследовательскую работу «Видовой состав и экологическая оценка состояния пришкольной территории». Задачи исследовательской работы: 1) провести описание и учет видового состава деревьев и кустарников на территории школы; 2) определить процентное соотношение деревьев разных видов; 3) произвести паспортизацию; 4) составить характеристику древесно-кустарниковой растительности окрестностей школы; 5) провести практическую часть исследования в соответствии с разработанным планом и методикой.

Определение коэффициентов состояния древесных пород (K_1, K_2, K_3 и т.д.) для каждого вида деревьев по формуле:
$$K_1 = \sum b_1 \cdot n_1 / N;$$

где K_1 — коэффициент состояния конкретного вида дерева;

b_1 — баллы состояния отдельных деревьев одного вида;

n_1 — число деревьев каждого балла состояния;

N — общее число учтенных деревьев каждого вида.

Определение видового состава деревьев и кустарников

№ п/п	Название вида	Название рода
1.	Клен ясенелистный — лат. <i>Acer negundo</i> , или клен американский	Клен
2.	Тополь бальзамический — лат. <i>Populus balsamifera</i>	Тополь
3.	Яблоня домашняя, или культурная — лат. <i>Malus domestica</i>	Яблоня
4.	Береза повислая — лат. <i>Betula pendula</i> , или береза бородавчатая — лат. <i>Betula verrucosa</i>	Береза
5.	Сирень обыкновенная — лат. <i>Syringa vulgaris</i>	Сирень
6.	Липа сердцевидная, или липа мелколистная — лат. <i>Tilia cordata</i>	Липа
7.	Шиповник коричный, или роза дикая — лат. <i>Rosa cinnamomea</i>	Шиповник

Процент пораженных ветвей находится следующим образом: подсчитывается общее число здоровых и поврежденных ветвей, количество поврежденных ветвей делится на общее число веток, полученные данные умножаются на 100 процентов. Очередным этапом работы является определение загрязненности воздуха на территории школы. Для этого используется прозрачная клейкая лента. На разных участках с одних и тех же растений каждый месяц собирается пыль с листьев. На поверхность листа прикладываем клеящуюся прозрачную пленку, а затем снимаем пленку со слоем пыли, приклеиваем ее на лист белой бумаги, сравниваем запыленность разных листьев между собой. Следующий этап работы: оценка загрязнения атмосферы выбросами автотранспорта. Выбросы вредных веществ от автотранспорта характеризуются количеством основных загрязнителей воздуха, попадающих в атмосферу за определенный промежуток времени.

Исследовательские умения, необходимые школьнику для написания научно-исследовательской работы:

1. Умение работать с рекомендованной литературой.

Умение работать с литературными источниками — основа научного исследования. Необходимо читать материал последовательно, т. е. необходимо читать источник по порядку, досконально изучить все термины и понятия. Для того чтобы разобраться в каждом термине или понятии, необходимо найти ему в подтверждение практический пример или практическое объяснение.

2. Умение критически осмысливать материал, представленный в книге.

Для того чтобы убедиться, что то или иное положение в книге верно, необходимо научиться самостоятельно сопоставлять понятия и явления, делать собственные выводы. Определяя верность или ложность того или иного понятия, необходимо ставить себе следующие вопросы:

Какое понятие дает наиболее объективное представление по существу изучаемого вопроса? Какое мнение из представленных в литературе наиболее объективно? Подтверждается ли теоретическое положение фактическим материалом?

3. Умение четко и ясно излагать свои мысли.

Каждое положение своего исследования необходимо излагать последовательно, не перескакивая с одной проблемы на другую [2].

Таким образом, научное общество учащихся — это один из лучших способов развить учебно-исследовательские способности школьников. Результатом выполнения исследовательской работы является развитие исследовательских навыков, экологической культуры и самостоятельного мышления.

Литература

1. Запрудский Н.И. Технология исследовательской деятельности учащихся: сущность и практическая реализация / Н.И.Запрудский // Физика. 2009. №4. С. 51–57.

2. Третьякова М.И. Школьное научное общество учащихся / МКОУ ЦО «Возрождение» [Электронный ресурс] / М.И.Третьякова. URL: <http://vozrojdenie.edukuitun.ru/> (дата обращения: 22.06.2017).

**ВЗГЛЯДЫ ТУРЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ-ПРОСВЕТИТЕЛЯ
АХМЕТА МИДХАТА НА РОССИЙСКОЕ
МУСУЛЬМАНСТВО**

**TURKISH WRITER AND EDUCATOR AHMET MIDHAT
RUSSIAN ISLAM**

*Нигматуллина А.М.
Nigmatullina A.M.*

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды видных татарских и турецких просветителей рубежа XIX–XX веков. Тесные взаимосвязи тюрок-мусульман Российской и Османской империй позволили всецело оценить вклад интеллигенции в культурно-просветительский аспект и его значимость. С опорой на монографию татарского мыслителя, ученого-востоковеда Ризы Фахретдинова анализируется деятельность видного турецкого писателя-просветителя Ахмета Мидхата, а также взгляды ученых на положение российских мусульман Поволжья.

Ключевые слова: Просветительство, российские мусульмане, ислам, образование.

Abstract. The article examines the views of prominent Tatar and Turkish enlighteners of XIX–XX centuries. The close relationship of Turkic Muslims of the Russian and Ottoman empires allowed evaluating the contribution and significance of intellectuals in cultural and educational aspect. Based on the study of the Tatar philosopher, scientist-orientalist Riza Fakhretdinova, analyzed the work of prominent Turkish writer and educator Ahmet Midhat, and the views of scientists on the position of Russian Muslims in the Volga region.

Keywords: Enlightenment, Russian Muslims, Islam, education.

Многовековая история развития татарского народа свидетельствует о фактах его тесного взаимодействия с народами тюрко-мусульманского мира. В системе общенациональной культуры татар, в процессах культурной трансформации основное место отводилось просвещению и просветительским идеям.

Просветительство как движение способствовало расширению связей между народами.

Осознавая всю значимость просветительского движения, особо следует подчеркнуть его роль в процессе формирования и становления восточного просветительства у тюркских народов, в частности у турецкого и татарского.

Риза Фахретдинов, прекрасно знавший восточную культуру и литературу, был автором многочисленных исследований в этой области. Вся творческая деятельность ученого-востоковеда была пронизана просветительской идеологией. Его художественные произведения выражали многие общественные и морально-этические проблемы эпохи. В частности, Р.Фахретдинов не мог не обратить внимания в своих исследованиях на жизнь и деятельность турецкого писателя-просветителя Ахмета Мидхата. Об этом свидетельствует его монография «Әхмәт Мидхәт әфәнди», вышедшая в 1913 г. в Оренбурге в серии «Мәшһүр ирләр».

Монография содержит богатейший материал о жизни, творчестве и общественной деятельности А.Мидхата. Особую ценность представляет та часть работы, где отражены взгляды А.Мидхата на проблемы образования татарского народа, сохранения национального языка, вопросы религии и российского мусульманства.

В данной статье приводятся выдержки из монографии Р.Фахретдинова, где автор делится личными наблюдениями о положении российских мусульман, а также приводит факты, касающиеся признания российскими мусульманами деятельности турецкого ученого, просветителя А.Мидхата. В статье также использована информация турецкого исследователя Мунира Сулеймана Чапаноглу об А.Мидхате.

Российским мусульманам еще с незапамятных времен известны произведения турецких авторов, такие как «Мөгърифәт-намә», «Миръат-ал кяинат», «Мөхәммәдия», «Тәфсире тәбиян», «Пиргули», «Әнваре әл-гашыйкин», «Алты бармак», «Лөгәт әхтәри». Их знал любой владеющий грамотой российский мусульманин, живший даже в самой отдаленной деревне. Многие произведения турецких авторов по несколько раз переиздавались в Казани и распространялись большими тиражами. На се-

годняшний день среди российских мусульман можно встретить и таких, кто хранит рукописные издания турецких авторов древнейших времен.

Сочинения Ахмета Мидхата, доступные для всех слоев общества, отвечали на многие вопросы с религиозной точки зрения и этим заслужили симпатии российских мусульман.

Огромное воздействие на мышление и взгляды шакирдов произвело произведение Ахмета Мидхата «Мюдафаа» («Защита»), которое вполне оправдывало свое название, так как защищало интересы ислама.

Стремление Ахмета Мидхата приобщить народ к чтению, сделать мусульман образованной нацией было очевидным. У нас нет информации о том, когда сочинения Ахмета Мидхата стали известны российским мусульманам. Во всяком случае, одной из первых его работ должна была быть газета «Тарджуман хакикат» («Толкователь истины»). Об этом свидетельствуют строки из письма, написанного Мухаммедом Шакиром эфенди Рамиевым брату Мухаммеду Закиру эфенди, адресованные в Стамбул 16 марта 1881 г.: ««Тарджуман хакикат» к нам приходит уже давно, и мы получаем бесконечное наслаждение от ее прочтения. В прошлом письме ты забыл написать о выходе следующего номера газеты. Если будет возможность, то и дальше присылай для нас газету...» [4, с.121].

Известно, что Ахмет Мидхат, встречаясь с шакирдами, которые приехали из России в Стамбул для получения образования, всегда наставлял: «Получив образование здесь, не оставайтесь в этой стране, езжайте к себе на родину. Учите свой народ, свои научные труды и открытия совершайте среди них».

Гыйльмана ахунда и Мухаммеда Шакира эфенди Рамиева можно считать пропагандистами учения Ахмета Мидхата, его литературных произведений. Эти двое лично встречались с Ахметом Мидхатом, беседовали с ним. Сочинения Ахмета Мидхата, которые попадались им в руки, перечитывались по несколько раз, а также распространялись среди других читателей.

Для многих наших соотечественников смерть А.Мидхата стала тяжелой утратой. Вот как отозвалась об этом известии татарская пресса:

«Гарджиман» от 3 января 1913 г.: «На протяжении всей своей жизни он занимался самообразованием. Знания, добытые им в процессе детального изучения и исследования, были гораздо выше, чем у тех, кто окончил университеты. Кроме родного языка он говорил на греческом, армянском, понимал арабский и персидский языки. Французский язык он знал так же хорошо, как и родной язык. Был талантливым журналистом, литератором, переводчиком, обладал энциклопедическими знаниями. А.Мидхат внес огромный вклад в дело совершенствования османского языка и стремился, чтобы он был понятен каждому. Он писал для народа и был поистине народным писателем».

«Шуро» от 10 января 1913 г.: «Со смертью Ахмета Мидхата эфенди исламский мир потерял великого ученого, мыслителя. Он со всей искренностью любил свой народ и все свои силы отдавал во благо нации. Его утрата — горе не только для исламского мира, но и для всего человечества. К сожалению, в последние годы среди турецкой общественности мало встречалось людей, подобных Учителю. Он обладал энциклопедическими знаниями. Читал лекции с трибуны Османского университета, в медицинском университете, в медресе «Аль-Вагыйзин», в ремесленной школе для девушек, в педагогическом институте. Нет никаких сомнений в том, что будущее поколение всего исламского мира будет изучать его бессмертные произведения».

Госманзаде Махмуд Сатаев. Стамбул. «Вақыт» от 20 декабря 1912 г.: «В период «пробуждения» для российских мусульман Ахмет Мидхат был одним из самых известных и почитаемых ученых в исламском мире. Любой российский мусульманин, оказавшись в Стамбуле, считал за честь встречу с Ахметом Мидхатом, а более того, беседу с ним. Габдрахман Фахретдинов [4, с. 130].

Анализируя некоторые моменты суждений Ахмета Мидхата, которые были опубликованы в воспоминаниях современников, с удивлением признаем факт его прозорливости. В своем очерке, вышедшем в 1905 г., Н.И.Ашмарин, освещая вопросы современной литературы казанских татар, словно подтверждая мысли, сказанные Ахметом Мидхатом, писал: «Сознание необходимости реформировать свою жизнь, поставить ее на новое

начало, внести в нее новые элементы стало все более и более проникать в умы мусульман, и, по-видимому, они тут поняли, что для борьбы с надвигающимся европеизмом им нужно овладеть его же оружием: его научными и техническими знаниями и вообще его культурой. Однако как только муллы заметили, что некоторые из нас, по примеру русских, стали изучать необходимые науки или учиться в правительственных школах, то стали кричать, что настали времена, когда обучение у русских ведет к потере веры. И тогда народ обратился «за море», в Турцию, в страну падишаха, в эту святую страну, которая представлялась раем многим нашим наивным мусульманам» [1, с. 2]. Это переселение, как стало известно потом, привело эмигрантов к самым губительным последствиям.

Не без основания упомянул Н.И.Ашмарин и о книге Гаяза Исхаки «Исчезновение через 200 лет», где автор говорил, что «настоящее состояние нашей национальности не ведет ни к каким полезным результатам, и если только наша жизнь не проложит себе нового русла, то нам грозит неминуемое исчезновение. Не надо гордо выставлять себя всезнающими, надо учиться, так как наши знания в сравнении со знаниями другого народа представляются весьма ничтожными. Поэтому следует учиться в профессиональных школах, открывать их самим или же учиться в правительственных училищах, только бы учиться и приобретать знания, полезные для будущего» [1, с. 21].

Далее Н.И.Ашмарин продолжал: «Разумеется, люди, обучавшиеся в русских школах и получившие известное образование, в общем были мало полезны для татарского общества, так как смотрели на татар с презрением и не принимали никаких мер к излечению народных недугов.

Но были и такие, которые, изучив мусульманские науки и русский язык, принесли много пользы. Новые школы и новые книги, появившиеся в конце XIX века, являются плодом их энергичной работы. Не дорожа своим спокойствием и даже жертвуя собою, они стали изыскивать средства для того, чтобы призвать к жизни наш народ. Они перенесли всевозможные оскорбления со стороны бессовестных людей среди нашего народа, продолжали работать на пользу нашей нации, не требуя ни отдыха, ни награды, ни благодарности» [1, с. 27].

В монографии Р.Фахретдинова были опубликованы письма Ахмета Мидхата, адресованные известному журналисту, общественному деятелю Фатыху Карими.

Фатых Карими был одним из первых, кто «проложил путь к обновленной Турции» [2, с.78]. Он проучился в Турции около пяти лет. Вернувшись на родину, Фатых Карими становится известным журналистом. Свои публикации печатал в журнале «Шуро» («Совет»), который был очень популярен среди читателей.

В 1890 г. Ф.Карими едет за границу. Впечатления от поездки он изложил в сочинении под названием «Путешествие по Европе». Здесь он описал европейскую культурную жизнь и как бы в сравнение указал на нашу культурную отсталость, призывая тем самым к изменениям как материальных, так и духовных норм жизни. В 1906 году он становится редактором газеты «Вақыт» («Время»), в которой освещал вопросы национальной жизни в аспекте очередных задач времени.

Известно, что Фатых Карими был лично знаком с Ахметом Мидхатом. Учитывая этот факт, мы сочли нужным более подробно остановиться на нем.

Известие о смерти А.Мидхата, так же как и для многих наших соотечественников, было тяжелым ударом для Фатыха Карими. В память о своем учителе, наставнике Ф.Карими пишет статью и издает ее в одном из номеров газеты «Вақыт».

Турецкий исследователь Мунир Сулейман Чапаноглу в 1964 г. в Стамбуле издает сборник статей, посвященных памяти Ахмета Мидхата. В этот сборник была включена и статья Фатыха Карими.

Здесь мы без изменений приводим эту статью, где Ф.Карими делится своими воспоминаниями о встречах с Ахметом Мидхатом:

«Среди северных тюрков почтеннейший, ныне уже покойный А.Мидхат, несомненно, пользовался большой популярностью. Его произведения были самыми читаемыми среди российских мусульман различных сословий.

Одним из популярных его произведений среди знатоков ислама в России считался трехтомник под названием «Мюдафаа» («Защита»), вышедший в издательстве «Тарджуман хакикат» в

1882 году объемом в 640 страниц. Содержание этого труда вполне оправдывало свое название, так как было написано с целью защиты исламской религии от христианства.

Изучив этот труд, российские мусульмане извлекли для себя большую пользу. Произведения «Беседы для учащихся», «Забавные истории», написанные А.Мидхатом для приобщения своих соотечественников к чтению, также пользовались огромной популярностью у российских мусульман. Молодые люди и даже некоторые женщины и девушки с интересом прочитывали их, благодаря этим книгам вступали в диспуты, приобщаясь тем самым к обсуждению прочитанного.

Такие произведения А.Мидхата, как «Вдохновение и заблуждение», «Сон при некоторых обстоятельствах», «Новое в философии Шопенгауэра», «Бешир Фуат», бурно обсуждались российскими мусульманами, что послужило причиной возникновения многих идей и больших перемен в их мировоззрении.

Книг, привозимых в Россию из Стамбула, было немало. И если среди них оказывались произведения А.Мидхата, они, независимо от тематики и содержания, тут же прочитывались. Было время, когда у книготорговцев скупали книги до последнего экземпляра, и для этого достаточно было надписи на книге: «автор — А.Мидхат».

Причина такой популярности произведений А.Мидхата у российских мусульман была в том, что на каждое свое суждение, размышление они смотрели с религиозной точки зрения. Даже научные знания воспринимали через религиозное руководство.

А.Мидхат в своих произведениях всегда на первый план выдвигал идеи и мудрость исламской религии, постоянно работал в единстве с достижениями науки, культуры и религии.

Российские мусульмане не только питали любовь к произведениям А.Мидхата, но и симпатизировали также самому автору. Посещая святые места или отправляясь по торговым делам в Стамбул, каждый российский мусульманин считал для себя честью и долгом встречу с А.Мидхатом и очень гордился свиданием с ним. А.Мидхат в свою очередь радушно принимал их у себя, давал советы, а также радовался за их достижения в области образования и просвещения. Известны также среди рос-

сийских мусульман те, кто имел личную переписку с А.Мидхатом и получал письма с ответами относительно своих личных проблем.

Я знал писателя только лишь по его произведениям, моя личная встреча с ним произошла в Стамбуле в 1890 году, куда я приехал для продолжения образования. В один из дней я пришел к нему за советом относительно выбора школы, в которой мог бы обучаться. Первое, о чем он спросил меня, где я намереваюсь остаться после учебы — здесь или вернуться на родину, чтобы служить своим соотечественникам. «Если желаете остаться здесь, — сказал он, — то не ждите от меня никаких советов. Поступайте, как знаете. Если думаете вернуться на родину, то с этой минуты я готов дать свои советы и поддержать вас морально».

Я, естественно, намеревался вернуться на родину и был счастлив, получив поддержку покойного учителя.

Приходил я к нему большей частью в пятницу и устаивался чести, беседуя с ним. В своих наставлениях к северным тюркам он постоянно повторял: «Получайте знания и образование, учите русский язык, будьте преданны и послушны своему государству, не отделяйтесь. Берите пример с наших греков и армян. Видите, как они трудятся для получения знаний, образования, овладевают мастерством и искусством».

В 1891 году в Стамбул прибыл мой отец. Он встретился с А.Мидхатом. Мидхат эфенди спросил у него: «Ну как вам наши школы? Считаете вы их хорошими?» На что мой отец ответил: «Очень понравились, хорошие». А.Мидхат ему в ответ: «Нет, не совсем хорошие. Есть еще много мест, которые требуют улучшения. Русские школы в сравнении с нашими намного лучше. Сегодня вы своих детей присылаете к нам для получения образования. Если наши школы останутся в этом же состоянии, а вы начнете улучшать (реформировать) и станете получать образование в своих русских школах, то через 50 лет вы сюда не станете присылать своих детей, возможно, мы будем приезжать к вам для получения образования».

В последнее время Ахмет Мидхат печатал в журнале «Университетские уроки» статьи по истории религии, чтобы привлечь внимание российских мусульман к общим проблемам.

Мидхат эфенди умер. Но остались жить его истинные идеи. Он честно служил своему народу, родине, религии. Его нескончаемая и неиссякаемая энергия для каждого является образцом и заслуживает того, чтобы брать с него пример. Даже если его нет среди нас, его имя вечно и всегда останется в памяти. Потеря его навсегда для российских мусульман, несомненно, великое горе. Будучи самым преданным учеником Ахмета Мидхата, от имени всех российских мусульман мы молимся за его чистую душу и выражаем свои соболезнования» [3, с.217–219].

В рамках данной статьи мы ограничились лишь небольшим объемом сведений о жизни и деятельности турецкого писателя-просветителя А.Мидхата, которые были представлены в монографии Р.Фахретдинова «Әхмәт Мидхәт эфәнди» в серии «Мәшһүр ирләр».

В заключение следует отметить, что ислам в духовной жизни российских мусульман и других народов Востока был и остается неизменной частью их мировоззрения и идеологии.

Находясь как бы между двумя мирами, исламским и русским, российские мусульмане не утратили связи с исламским миром. Свидетельством этому были паломничества по святым местам, обмен книгами, получение образования в крупных культурных центрах мусульманского Востока. Татары всегда развивались как своеобразная мусульманская нация.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар. СПб., 1905. 32 с.
2. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар до революции 1917 г. М.–Петроград, 1923. 107 с.
3. Münir Süleyman Çapanoğlu. Ideal gazeteci, efendi babamız Ahmet Mithat. İstanbul, 1964. 246 s.
4. Фахретдинов Р. Ахмет Мидхат эфенди. Оренбург, 1913. 144 с.

**КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА
НА СТРАНИЦАХ «ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»**

**THE KAZAN LINGUISTIC SCHOOL ON THE PAGES
OF «TATAR ENCYCLOPEDIA»**

Мухаметшина Л.Т., Нигъмязянова Л.Т.
Mukhametshina L.T., Nigmatzyanova L.T.

Аннотация: В статье проведен обзор деятельности Казанской лингвистической школы, ее представителей, последователей и учеников. Проанализированы основные процессы, происходившие в ее стенах, а также как все это отражено на страницах «Татарской энциклопедии».

Ключевые слова: Казанская лингвистическая школа, языкознание, подсистемы языка, теория фонем, фонетические чередования, структура языка, звуки.

Abstract. The article gives an overview of the activities of the Kazan linguistic school, its representatives, followers and disciples. Analyzes the main processes that took place within its walls, and how this is reflected in the pages of «Tatar encyclopedia».

Keywords: The Kazan linguistic school, the linguistics, the theory of phonemes, phonetic alternations, the structure of the language, the sounds of the language engine.

В 6-томной «Татарской энциклопедии» написано немало статей, посвященных Казанской лингвистической школе, ее наиболее выдающимся представителям, последователям, ученикам, а также исследованиям, проведенным в ее стенах.

Обзорная статья в третьем томе «Татарской энциклопедии» описывает основные этапы истории Казанской лингвистической школы. Как научная организация Казанская лингвистическая школа сложилась в конце 19 века и объединила преподавателей и студентов, интересовавшихся проблемами языкознания.

Родоначальник и основатель Казанской лингвистической школы — И.А.Бодуэн де Куртенэ, языковед, профессор многих

университетов, в том числе Казанского, — известен также как первый лингвист, обосновавший теорию фонем и фонетических чередований. В «Татарской энциклопедии» представлены основные направления его исследований в области языка и речи. Он первым в российском языкознании «обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил синхронию и диахронию...». «Исследовал сложные теоретические проблемы: система и структура языка, языковые уровни и их основные единицы (фонемы, морфемы, синтагмы и др.), функционирование и развитие языка и др.» [3, с.423]. Будучи представителем младограмматизма (направление в европейском языкознании, возникшее в Германии в 1870-х годах), И.А.Бодуэн де Куртенэ наиболее важным считал полное и всестороннее изучение живой речи, анализ взаимоотношений психологического и физиологического в языке.

Во второй половине 19 века И.А.Бодуэн де Куртенэ начинает исследовать психологическую сторону языковых явлений, подчеркивая их бессознательный характер. Отдельные мысли из его работ этого времени предвосхищают концепцию бессознательных психических явлений, получивших позднее широкое распространение в психологии. Однако лишь в 90-е годы 19 века он полностью перестраивает свою фонологическую теорию на психологической основе, превращая ее в психофонетику — учение о звукопредставлениях.

Также И.А.Бодуэн де Куртенэ известен как редактор 3-го издания «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля (1903–09), автор трудов по общему и славянскому языкознанию, исследований русского и польского языков.

На страницах «Татарской энциклопедии» представлена более полная информация об основных этапах научной деятельности таких видных представителей Казанской лингвистической школы, последователей и учеников профессора И.А.Бодуэна де Куртенэ, как В.А.Богородицкий, Н.В.Крушевский, В.В.Радлов и др.

Ученик И.А.Бодуэна де Куртенэ, выдающийся русский лингвист В.А.Богородицкий вошел в историю науки и как талантливый организатор: в 1884 году он создал и был первым руководителем первой в России экспериментально-фонетической

лаборатории, где впервые была разработана технология фонетического эксперимента. В.А.Богородицкий внес большой вклад в создание артикуляторной классификации звуков. Так, именно он предложил называть гласные звуки ртотраскрывателями, а согласные — ртосмыкателями. Ученый занимался также вопросами диалектологии, сравнительной грамматики индоевропейских языков, общего языкознания, языка художественной литературы, романской и германской филологии, тюркского языкознания. Метод своего исследования он определял как метод синхронно-диахронический. В.А.Богородицкий утверждал, что язык — это не только средство выражения мысли, но и собственно орудие мышления, выступает как показатель деятельности ума, что было в то время новым подходом («Курс грамматики русского языка». Ч.1. Фонетика, Варшава, 1887; «Лекции по общему языковедению», Казань, 1911 и др.) [1, 421].

Н.В.Крушевский — представитель Казанской лингвистической школы, ученик И.А.Бодуэна де Куртенэ, языковед, специалист по общему и индоевропейскому языкознанию. На страницах «Татарской энциклопедии» описан обоснованный им системный и знаковый характер языка, который различает в нем фонетическую, семантическую и морфологическую подсистемы, применил к языку теорию ассоциаций, используемую в логике и психологии («Наблюдения над некоторыми фонетическими явлениями, связанными с акцентуацией», Казань, 1879; «Очерки науки о языке», Казань, 1883 и др.) [3, с.473].

Следующий представитель Казанской лингвистической школы — востоковед-тюрколог, языковед В.В.Радлов. Одним из первых прочел и начал изучение орхоно-енисейских надписей и древнеуйгурских памятников. Является основоположником сравнительно-исторического метода в тюркологии. Фундаментальные работы В.В.Радлова посвящены общему и тюркскому языкознанию, этногенезу, классификации, исторической диалектологии тюркских языков, текстологии, этнографии, археологии («Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в джунгарской степи», ч.1-10, СПб., 1866–1907; «Вводные мысли к описанию морфологии тюркских языков», СПб., 1911 и др.) [5, с.14].

Наиболее плодотворные идеи Казанской лингвистической школы позднее развивались и углублялись учеными Московской фонологической школы и Пражской лингвистической школы, а также представителями других направлений отечественного и зарубежного языкознания.

Литература

1. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т.1: А-В. 670 с.
2. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т.2: Г-Й. 656 с.
3. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т.3: К-Л. 664 с.
4. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т.4: М-П. 768 с.
5. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т.5: Р-Т. 736 с.
6. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т.6: У-Я. 719 с.

УДК 81

**Г.БАТТАЛНЫҢ ӘДӘБИЯТ ҺӘМ ТӘНҚЫЙТ
ӨЛКӘСЕНДӘГЕ ЭШЧӘНЛЕГЕ**

**ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Г.БАТТАЛА**

THE LITERARY-CRITICAL WORK OF G.BATTAL

*Хасанова А.Н.
Khasanova A.N.*

Аннотация. В статье освещена деятельность Г.Баттала в области литературы и литературной критики. В рамках данной статьи были кратко рассмотрены написанные Г.Батталом учебники по татарской литературе и татарскому языку и охарактеризована новизна этих учебников. Также дан краткий обзор литературно-критической деятельности Г.Баттала на примере статей в периодической печати до 1917 г.

Ключевые слова: Литературный язык, литературная критика, учебники, татарская литература, русская литература, мектеб, медресе, стиль, национальность, периодическая печать.

Abstract. The article highlights the activities of G.Battal in the field of literature and literary criticism. Within the framework of this article, the textbooks on Tatar literature and the Tatar language written by G.Battal were briefly reviewed, and the innovation of these textbooks was characterized. A brief summary of the literary-critical activity of G.Battal on the samples of the articles in the pre-revolutionary periodical press was given as well.

Keywords: literary language, literary criticism, textbooks, Tatar literature, Russian literature, mekteb, madrasa, style, nationality, periodical press.

Г.Баттал — тарихчы, жәмәгать эшлеклесе, педагог булу белән беррәттән, тел өлкәсенә, әдәбият тарихына да зур өлеш

керткән шәхесләребезнең берсе. Аның әдәбият өлкәсендәге эшчәнлегә шәкерт елларында ук башланып китә.

Г.Батталның беренче каләм тибрәтү үрнәге итеп әдәбиятчы М.Гайнетдинов 1903 елда Троицк шәһәрәндә нәшер ителгән бер мәрсияне атый. Ул «Рәсүлия» мәдрәсәсенә башлыгы Зәйнулла Рәсүлевнең 15 яшьлек улының фаҗигале үлеменә багышлана. «Рәсүлия» шәкертләре — «ишан хәзрәтнең мөридләре» М.Гафури һәм Г.Баттал булалар [1, 6 б.].

Г.Батталны каләм иясе итеп таныткан икенче хезмәтә шул ук елда мәдрәсәнең «кысан хәжрәләрендә» барлыкка килә. 1904 елда дөнья күргән бу рисалә — дистә ел чамасы элек фаҗигале төстә вафат булган шагыйрь Акмулла әсәрләренә беренче тупланмасы. Китап «Акмулла. Шагыйрьнең кыскача тәрҗемәи хәлә һәм кайбер шигырьләре» исемә белән бастырыла. Шунысын да әйтәп үтәргә кирәк, Акмулланың тәрҗемәи хәлә иң беренче тапкыр Г.Баттал тарафыннан бәян ителә. Бу китапны туплаучы, аңлатмалар һәм белешмәләр авторы «Габделбари ибне Габдулла әс-Сәеди» [2] дип күрсәтелә.

1910 елда Г.Баттал Яушевларның «Мөхәммәдия» мәдрәсәсенә эшкә чакырыла һәм тарих, гарәп теле, әдәбият дәрәсләре алып бара. Укытучы буларак, аны татар уку йортларында кулланыла торган дәрәсләкләр кызыксындыра. Ләкин Г.Баттал ул вакыттагы дәрәсләкләр белән генә канәгатьләнми, татар әдәбияты буенча Г.Ибраһимов белән берлектә махсус «Яңа әдәбият» [22] исемлә дәрәсләк әзерли. Аның беренче басмасы 1914 елда Казанда дөнья күрә. Авторлар сүзеннән күренгәнчә, бу китапны бастыруның төп максаты — татар әдәбиятыннан дәрәсләк мәжмугасы булдыру һәм шәкертләргә үз әдәбиятыбыз белән киң рәвештә таныштыру. [3, 6 б.]. Дәрәсләктә бары тик татар авторларының әсәрләре генә урын алган, тәрҗемә әсәрләре кертелмәгән. Тематик бүленешкә нигезләнган бу китап 7 өлештән гыйбарәт: I — туган авыл, туган як; II — жәй; III — көз; IV — кыш; V — әкиятләр; VI — туган ил, туган тел, милли бәйрәмнәр, үткән тарих; VII — табигать күренешләренә кагылышлы әсәрләр урын алган. Анда Г.Тукай, М.Гафури, С.Рәмиев, Дәрдемәнд шигырьләре, Ф.Әмирхан, Г.Ибраһимов, Ш.Камал, Г.Исхакыйның проза һәм драма әсәрләре кергән.

«Яңа әдәбият»та элекке чор әдәби ядкаръләребез бирелмәгән, бары тик шәкертләр өчен яхшы аңлашыла торган, матур һәм әдәби тел белән язылган әсәрләр генә урын алган. Авторлар «Безем милләт авылда» сүзләрен алга сөрәп, күбрәк авыл тормышыннан, авыл күренешләреннән, авылга яқын хәлләрдән файдаланганнар. Әлегә дәрәслекнең тагы бер үзенчәлегә — материалның темага кагылышлы, үзенчәлекле рәсемнәр белән аралаштырып бирелүендә. Бу күренеш укучы шәкертләргә кызыксындыруның бер чарасы булып тора. Әйтәргә кирәк, Г.Ибраһимов белән Г.Батталның «Яңа әдәбият» дәрәслеге шул чор әдәбият дәрәслекләреннән күпкә өстен тора һәм үзенә төзелешә, материал байлыгы, әхлакый максатлары яғыннан караганда, бүгенгә көндә дә дәрәслек-хрестоматия ролендә куллана алырлык хезмәт.

Г.Баттал әдәбият теориясен дә, татар мәктәпләрендә беренче буларак, аерым курс итеп укуга башлаган [4]. Революциягә кадәр әдәбият белемә буенча татар телендә махсус дәрәслекне дә ул язган. Бу — 1913 елда авторның үз хисабына басылган «Нәзәрияте әдәбия», яғни «Әдәбият теориясе» дәрәслеге. Китапның кереш сүзендә Г.Баттал әдәбият теориясенә милли әдәбиятны үстерү өчен әһәмиятен, шуңа күрә «мәдәни милләтләрнең әдәбиятында гына булып, әлегә безнең әдәбиятыбызда булмаган тармаклар, төрләр һәм аларның тарихлары» [5, 6 б.] сөйләнүен искәртә. Шул ук вакытта Ауropa артыннан бармаса, бәлки аннан алдынгы фикерләргә алып, татар әдәбиятына яраклаштырып кулланырга тәкъдим итә, барыннан да элек, милли әдәбиятка туры килү заруриятен әйтә.

Чыганаclarга таянып һәм кешегә иярәп язу мәсьәләсенә килгәндә, гарәпләрдәгә һәм руслардагы әдәбият теориясен чагыштырып, «гарәпләрнең гыйльми бәяне иске хәләңчә торган хәлдә, әдәбият теориясе гарәб халкы тәрәкъкый иткән нисбәтендә вә кәмәләткә ирешкән. Шул сәбәптән, һәм безнең яңа әдәбиятыбыз гарәп әдәбияты эзе белән барганлыктан тел вә әдәбиятыбызның ысулларны гыйлем әл-бәян юлы белән язмыйча, теге яңа «әдәбия теориясе» дигән фән юлы белән язурга тиеш»[5, 4 б.] дигән фикердә тора. Дәрәслегендә, шул сүзләргә раслап, рус галиме Н.Ливановның «Учебный курс теории словестности» [6] китабын куллана. Ләкин автор бу

хезмәтне тулысынча файдаланмый, үзгәртеп, һәр мәсьәләне татар әдәбиятына яраклаштырып, туры китереп тәкъдим итә. Алдынгы рус нәзариясе Г.Батталга әдәби әсәр хакында өйрәтү булдырырга ярдәм итә. Әсәр тема, сюжет-эчтәлек, композиция, идея кебек әдәби төшенчәләр ярдәмендә тикшерелә [7]. Китапның бу өлеше турыдан-туры тәржемә итеп алынган.

Стиль өлкәсенә килгәндә, Г.Баттал, татар әдәби жәмәгать-челегендә кабул ителгәнчә, аны язу рәвешенә дип атый һәм ике төргә: тасвирий һәм саф тәгъбиргә аера, аларның тел-сурәтләнү чаралары ярдәмендә барлыкка килүен билгеләп үтә. Сурәтләнү чараларынан эпитет (сыйфат), чагыштыру (охшату), күчерелмә мәгънә (мәҗаз), метонимия (мәҗаз-мәрсал), гипербола (мөбәләгә), иронияне (тәһәккүм) күрсәтә [5, 11 б.]. Төшенчә аталышы шәрыктан стиль теориясеннән нигез итеп алынган. Шулай рәвешле Г.Баттал шәрык һәм рус нәзариаларын синтезләштырып эшләүнең матур үрнәген бирә.

Г.Баттал китабының зур уңышы итеп, аның төр һәм жанрлар нәзариасын әйтергә кирәк. Бу өлкәдә татар нәзари фикерендә беренче тапкыр, рус әдәбият теориясе казанышларын файдаланып, бөтенлекле система эшләнә.

Һәр язманы: фәнниме ул, популярмы, фәлсәфи яки вәгазә төсендәме — әдәбият санау дәверендә, башкалардан аермалы буларак, Г.Баттал әдәби әсәрне нәфис сәнгатьнең бер төре дип билгели. Ул тормыш-чынбарлыкны чагылдыру, уй һәм идеяләренә жанлы сурәтләрдә гәүдәләндерүгә корылган һәм «инсанга бертөрле жан ләззәте яки эстетика ләззәте бирергә» тиеш ди. Бу карашы белән автор рус тәнкыйтьчесе В.Белинский фикерен хуплый.

Лирик әсәрләренә әдәбилек сыйфатлары турында сөйләгәндә, Г.Батталның шәрык нәзариасыннан файдалануы күзәтелә. Әсәр сәнгати яктан югары сыйфатлы булсын өчен үтәләргә тиешле шартларны күрсәтә, һәр кеше өчен әһәмиятле, аңлаешлы, ихлас, пакь, тирән булуы — эчкә шартлар, тойгының образларда гәүдәләндерелүе, кыскалык, телнең теземә, ятышлы булуы — тышкы шартлар дип билгеләнә. Г.Батталның төр һәм жанрлар нәзариасы әдәбият тарихы һәм тәнкыйтенә дә йогынты ясай: әлегә юнәлешләренә камилләштерүгә хезмәт итә. Шулай итеп, татар нәзари фикерендә беренче булып, Г.Баттал төзек,

тулы төр һәм жанрлар теориясен булдыра, ягъни әдәбиятның сәнгати шәкел үзенчәлекләрен шушы яктан тикшерә башлый. Бу өлкәдә рус нәзариәт фәнненең эзләнүләрен күзәтеп, шул заман алдынгы әдәби фикере югарылыгындагы кагыйдәләр чыгаруга ирешә, моннан тыш, төр һәм жанр сыйфатларын төгәл билгеләп, татар әдәбияты үсешенә юллар сыза, нәтижә буларак, кагыйдәләргә нигезләнәп, анализ үрнәкләре күрсәтә. Г.Баттал дәрәслеге әдәбият теориясеннән хезмәтләреннең нинди булырга тиешлеге хакындагы бәхәсләргә чик куя. Әдәби жәмәгатьчелек бу дәрәслекне жылы кабул итә. Г.Ибраһимов дәрәслекнең руска ияреп язылуын куәтләмәсә дә, «безнең кебек мөхкүм милләтләр өчен әдәби дәрәслекләреннең ни дәрәжәдә зарур идекен» ассызыклай һәм аның әһәмиятен «ничкем инкяр итмәслек мәртәбәдә» [8, 412 б.], – дип яза. Жәмәгатьчелек шулай ук «бу рухта язылган әсәрнең әлегә татар матбугатында юк»лыгына басым ясый һәм дәрәслекне мәдрәсәләрдә кулланырга чакыра [9].

Г.Батталның «Нәзариәте әдәбия»се алга таба язылачак дәрәслекләргә юнәлеш бирә. Г.Батталның әдәбият өлкәсендәге эшчәнлеге турында сүз алып барганда, аның тәнкыйди хезмәтләренә дә тукталырга кирәк. Дәрәс, әдипнең тәнкыйди мәкаләләре, әдәби әсәрләргә язылган рецензияләре, язмалары күп түгел; әмма аларда Г.Батталның әдәби тәнкыйть һәм аның бурычлары, милли тәнкыйтьнең үзенчәлекләре, тәнкыйтьче-укучы-язучы арасындагы мөнәсәбәт турындагы уйланулары игътибарга лаек [10, 173 б.].

1909 елда Г.Баттал «Шура» журналында үзенең «Тәнкыйть» дип аталган мәкаләсен бастыра. Ул Закир Кадыри тарафыннан тәржемә ителгән «Тәхрирел мөрәт» («Хатын-кыз азатлыгы»), «Әлмөрәтеж-жәдидә» («Яңа хатын-кыз») әсәрләренә багышланган.

Мәкаләнең «Сүз башы» әһәмиятле. Автор татар әдәбиятында тәнкыйть булмауның сәбәпләрен барлый. Тәнкыйть булмаганга әдәбият үсми дигән фикергә килеп, «безем максатларыбызның бере халыкта моталәга һәвәсене уйгандырып, яңа әдәбиятыбызга нигез ташы куймак булырга тиеш» [11, 361 б.], – дип, аның әһәмиятен билгели. Яңа эчтөлекле китаплар булмау сәбәпле, әдәби тәнкыйтькә дә ихтыяж барлыкка килми,

ди. Сәбәпләрен милли тормыш, аның артталыгы, мәктәп-мәдрәсәләрдә бер төркем гарәпчә, схоластикага корылган китаплар гына укытылу белән бәйли. Шуңа бәйле рәвештә халык зөвыгының түбән булуы милләткә хезмәт итәрлек укымышлы, тәрбияле, киң карашлы галимнәр, әдипләр булмаудан дигән фикер уздыра.

Әсәрләрне бәяләү критерийлары ягыннан фикер, аның бирелеше, әсәрнең тел ягы күз уңаенда тотылырга тиеш дигән карашта тора: «күбесенчә безем тәнкыйтьчеләр китаптагы нәзар вә фикерләрне генә бер дәрәжәгә кадәр тәнкыйть вә мөхакәмә итәләр, тарзы ифадә, тәгъбират вә имла мәсьәләләренә әһәмият биргән кеше аслан юк» [11, 361 б.]. Шулай итеп, Г.Баттал әдәби әсәрнең тел-стиленә бәя бирүне тәнкыйтьнең мөһим бурычларыннан берсе дип саный. Бу бигрәк тә тәржемә әсәрләргә карый. Аның фикеренчә, тәржемә нинди телдән булуга карамастан, татар теленә нормаларына, кагыйдәләренә буйсынган буйсынырга тиеш.

«Сүз башы»ннан соң журналның дүрт санында тәржемәләргә тәнкыйть сүзе язылган. Автор аларга гомуми бәя бирә. Китаптагы хатын-кыз азатлыгы, аларның тормышын үзгәртү кирәклегенә турындагы фикерләрнең татар тормышына да чыгуына, барып ирешүенә сөенеп, автор З.Кадыйри эшчәнлегенә уңай бәя бирә. Күтәрелгән мәсьәләләренә хуплый, аларга фикердәш булуын белдерә, ләкин тәржемәләрнең сыйфаты аны канәгатьләндерми. Г.Баттал «китапларның бик авыр, вә көч илә аңлашылачак тарызда тәржемә ителгән» асызыклы. Тәржемәләрнең кешелекле якларыннан — алынма сүзләр кулланылышын да, сүзләр бәйләнешендәге кимчелекне, гарәп сүзләренә күп кулланылышын, жөмлөләрнең озын һәм аңлаешсыз булуын күрсәтә.

З.Кадыйрида әлеге тәнкыйть ризасызлык уята һәм ул «Тәнкыйтькә каршы бер-ике сүз» (1909) дип исемләнгән җавап мәкаләсен яза. Г.Баттал үз чиратында бу бәхәскә «Тәнкыйть тирәсендә» (1909) мәкаләсе белән җавап бирә [12, 661 б.]. Биредә ул тәржемә юллары турында сүз алып бара, «китапларда язылган сүзләрен бозмыйча вә мәгънәләрен үзгәртмичә тәржемә итүләре таләп ителәдер. Тәржемә теле илә асыл китап телен яхшылап белгәндә, бу эшнең бик кулай булуына шөбһә юктыр

<...> Шуның өчен гарәпчәдән тәржемә ителгән бер китапның сүзләре саф татарча булдыгы хәлдә, өслүбе гарәпчә булса, мин аны яхшы тәржемә дип әйтә алмыймын» [12, 662 б.], – дип үз нәтижәсен чыгара.

Г.Баттал башка әдәбиятлар белән дә кызыксына, әдәби, фәнни хезмәтләр белән таныша. Халыклар әдәбиятына бәя бирү, аңлау бурычын куя, татар укучысын да шушы эшкә тарта. Мәсәлән, «Вақыт» гәзитәсендә аның «Рус әдәбияты хакында фикерләр» дигән мәкаләсе чыга [13]. Анда укучы алдына дүрт сорау куела: 1. Бүгенге мөхәррирләрдән сезгә кайсылары ошый?; 2. Соңгы ун ел эчендә чыккан әдәби әсәрләрдән иң һәйбәтләре кайсы?; 3. Әдәбиятта кайсы китеп мөһим: хакыйкыймы (реалистическое), табигыймы (импрессионическое), хыялыймы (романтическое)?; 4. Әдәбиятның тормыш мәсьәләләре белән багланышы булырга тиешме?

Г.Баттал шушы сораулар ярдәмендә татар укучысын бәхәскә, рус әдәбияты һәм татар әдәбияты хакында уйлануга, чагыштыруга этәрә. Г.Баттал, тәнкыйтьче буларак, татар әдәбияты әһелләренә дә бәя бирә. Шундый мәкаләләренең берсе 1909 елда «Вақыт» газетасында басыла [14]. Ул — Г.Исхакыйның «Мөгаллим» китабы вә «Өйлөнү мәсьәләсе» мәкаләсе [15]. Иң беренче чиратта автор әсәрнең сюжетына туктала, күтәрелгән проблемаларны билгеләп үтә, артта калганлык, кадим торгынлык, наданлыкны татар милләтенең киләчәген куркыныч астына куючы сәбәпләренә берсе итеп күрсәтә. Әсәрдә сурәтләнгән вакыйгаларга, образларга йөкләнгән идея-эстетик мәгънә, драманың төп фикере, идеясе турында сүз йөртә. Алга таба Г.Баттал, әсәргә бәйләп, татар торышы хакында сүз башлый: егет һәм кызларыбызны кече яшьтән укыту, дөнъяви фәннәрне өйрәтү кирәк ди, бигрәк тә хатын-кызларыны укыту мәсьәләсенә басым ясай, чөнки аларның киләчәк буынны тәрбияләүдә әһәмияте зур. Бу фикерне исбатлау өчен, автор публицистикага мөрәжәгать итә. Ахырда «Мөгаллим» торышыбызның бер ишәген бик яхшы күрсәтәдер. Анда күрсәтелгән нәрсәләр мәгыйшәт вә вакыйгда бик мотабикъ кебек күренәдер» [15], дигән нәтижәгә килә.

Ижәт кешесе буларак Г.Батталның шагыйрь Г.Тукай ижәты белән кызыксынуы шик уятмый, әмма Тукай исән вакытта

аның ижатына бөя бирми. Бары тик шагыйрьнең вафаты уңаеннан, 1913 елда «Кояш» газетасында хатирә рәвешендә язылган «Габдулла Тукай» исемле мәкаләсен тәкъдим итә [16]. Мәгълүм булганча, кымызга барганда, Тукайны Уфадан Троицкига Баттал озата. Троицкига барганда, Чиләбедә тукталыш ясарга мәжбүр булган шагыйрьне каршы алу эше дә аның тарафыннан оештырыла. Г.Тукай да 1912 ел сәфәрләре турында язган «Мәкаләи махсуса» юльязмасында Батталның тәнкыйди эшчәнлегенә уңай мөнәсәбәт белдерә һәм «үткен вә искренний интикадлар» авторы белән күрешүе турында жылы итеп искә ала [17, 62 б.].

Алга таба Г.Баттал шагыйрьнең ижатына гомуми бөя бирә. Ул Тукай әсәрләренен кыйммәтен шигырьләренен теле, өслүбе аша билгели. Шагыйрьгә татар милли телен булдыруда, халыкның жанлы сөйләм теленә яқынайтуда, үстерүдә зур бөя бирә. Мәкаләсендә, Г.Ибраһимов белән каршылыкка кереп, «Тукаев, шагыйрь булганлыктан, милләт вә миллилек хакында мөхәкәмәләр йөртми вә фәлсәфә сатмый: милләтне сәргә кирәк, ул бик газиз нәрсә!» [16] – дип вәгазь, нәсыйхәт сөйләми, ...халыкның үз теле белән шигырьләр яза», – дип аның тәнкыйтен кире кага. Г.Баттал шагыйрьнең вакытсыз үлемен милли фажиға итеп бөяли, тирән кайгысын белдерә.

Белгәнәбезчә, XX гасыр башы — татар әдәби теле формалашкан чор. Г.Баттал, милләт хадиме буларак, татар милли әдәби телен булдыру һәм аның чисталыгы өчен көрәшүчеләр рәтендә дә чыгыш ясый. Шунның ачык мисалы буларак 1912 елда «Йолдыз» газетасында «Телебез» мәкаләсе басылып чыга [19]. Бу күләмле язмасы белән автор иң беренче чиратта татар теленә фәнни яктан нигез салучы күренекле галимнәребез К.Насыйри, Х.Фәезханов эшчәнлекләренә бөя бирә. Үз телебезне торгызу нияте белән кулына каләм алган затларның иң олысы итеп К.Насыйрины күрсәтә һәм аны «татар теленә атасы, гыйлем вә әдәб хадиме, безнең ише ялкау халыктан бик сирәк чыга торган зат» [19], – дип билгели. Галимнең «Фәвакиһел-жөләсаи», «Ләһжәи татарии», «Намунә» хезмәтләрен татар теле тарихына керткән зур өлеше дип саный. Шулай ук Г.Баттал «Кәлимә вә Димнә»не тәржемә итүче, «Татар теленә гыйлем сарыф», «Хикәят вә мәкаләт» хезмәтләренен авторы Х.Фәезха-

нов, үз милләтебездән булмаса да, «саф вә матур татар теле белән, татарча» «Белек»не төзүче В.В.Радлов эшчәнлекләрен дә югары бәяли.

Автор, телебезнең нинди хәлдә булуын күрсәтеп, «Тәржеман» газетасының эшчәнлегенә дә туктала. Бу газета мәктәпләребездә һәм укуыту системасында үзгәрешләр кирәклекне якый. Казан татарларына «Тәржеман» зур йогынтылы була. Беренчедән, ысул һәм фикер үзгәрешенә тәсир ясага, икенчедән, «госманлы теле» тарафдарлары госманлыча язучы мөхәррирләр тудыра. Г.Баттал алар рәтенә Ф.Кәриме, М.Күлтәси, Н.Түнтәри, Н.Сөләйманов, бертуган Бубыйларны һәм хәтта үзен дә кертеп карый. Ләкин бу юлның ялгыш булуын танып, «матур вә сөйүкле телегезгә кайтырга» [19], – дип, тугъры юлга өнди. Бу юшөлештә З.Бигиев, М.Акъегет, Һ.Максуди, С.Максуди, Г.Исхакый, Г.Камаллардан үрнәк алырга чакыра һәм аларның язучы теле турында сүз алып бара. Мәсәлән, Г.Баттал Г.Исхакыйны мисал итеп, «чын, яна, жанлы вә халык теленә якин бер әдәби татар телен эшләрүче вә чәчәкләндерүче», – дип атый. Алга таба автор, укучыга мөрәжәгать итеп, үз телебезне үстерергә, телнең сафлыгы өчен көрәшергә өнди [20]. Моның белән генә чикләнми, Г.Баттал татар телен мәктәп-мәдрәсәләрдә тиешенчә укуыту, аны фәнни югарылыкка житкерү мәсьәләсен дә күтәрә һәм мәкаләсен «Гәр телне үгрәнәсе булсаң, ул вакытта үз телнең кавагыйдәтен белмәк зарурдыр; чөнки кеше үзенә телен яхшы белмәсә, гаер телгә төшенә алмас» [21] дигән сүзләр белән тәмамлый.

Татар мәктәп-мәдрәсәләренең торышы, гуманитар фәннәренең укуытылу дәрәжәсе өчен янып йөргән Г.Баттал әдәбият дәрәсләкләре белән генә чикләнми, татар телен фәнни нигездә үстерүгә дә зур өлеш кертә. Ул М.Корбангалиев һәм Хужа Бәдигый белән берлектә «Ана теле сарыфы» исемле хезмәтен әзерли. Дәрәслек 1918 елда Казанда басыла. 80 биттән гыйбарәт әлегә китап ике бүлектән тора һәм, әйтергә кирәк, материалның эзлеклелеге, теория бирелеше ягыннан игътибарга лаек.

«Ана теле сарыфы» дәрәслеге сүз һәм аваз, аваз һәм хәрәф, ижек мөнәсәбәте, алар турында кыскача мәгълүмат бирудән башланып китә. Һәр морфологик төшенчәдән соң аңлаешлы, гади телдә кагыйдәләр китерелә. Авазлар бүленеше өлешчә

хәзерге татар теле морфологиясенә хас нормаларын кабатлый. Икенче бүлек «Сүз төрләрә» исеме белән бирелә. Сүзләрнең мәгънәләре ягыннан бүленеше нәрсә исеме, сыйфат исеме, сан исеме, алмашлык, фигыль, тарткыч (бәйлек), теркәгеч, ымлык сүз төрләрән тәшкит итә. Аеруча фигыль төшенчәсе дәрәслектә тулы эшләнгән. Аның заман, сан, нисбәт (зат) белән төрләнүе, барлык-юклыкта килүе, баб (юнәлеш) һәм мәртәбә (дәрәжә) белдерүен өйрәтүгә зур тырышлык куелган. Шулай ук исем, сыйфат, сан, алмашлык сүз төркемнәре дә хәзерге көн күзлегеннән чыгып караганда, шактый камил эшләнгән. «Ана теле сарыфы» дәрәслегенң үзенчәлекле ягы шул: ул чорда төзелгән дәрәслекләрдән аермалы буларак, бу хезмәттә һәр параграфта сүзләрнең дәрәс язылышына караган орфография кагыйдәләре дә китерелгән, сүз ясалышына бәйләп аңлатылган. Ижек, хәрәф вә хәрәкәләр, өзек һәм тоташ хәрәфләр, кушымчаларны язу кагыйдәләре турында мәгълүмат бирелгән.

Жыеп әйткәндә, М.Корбангалиев, Х.Бәдигый һәм Г.Батталның «Ана теле сарыфы» үзенң фәннилегә, шәкертләрнең яшь һәм аң үзенчәлекләрен искә алып эшләнгән булуы белән әһәмиятле һәм үз заманы өчен алдынгы дәрәслекләренң берсе.

Алда язылганнарға йомгак ясап шуны өйтергә була, Г.Баттал татар әдәбияты теориясе, тәнкыйть, татар әдәби теле тарихына зур өлеш керткән галим. Аның татар әдәби телен булдыру, татар тәнкыйтен үстерү, мәктәп-мәдрәсәләрдә тел һәм әдәбият укытуны югары дәрәжәгә күтәрү өчен көрәшүен газета-журнал битләрендә сакланып калган мәкаләләре дә раслый.

Әдәбият

1. Хәмидуллин Л. Редактор искәремәләре / Л.Хәмидуллин. Казан, 1996. 6 б.
2. Татар әдәбияты тарихы. II том. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 440 б.
3. Баттал Г. Тәнкыйть тирәсендә / Г.Баттал // Шура. 1909. №21. 6 б.
4. Кәримуллин Ә. Тарихыбыз сәхифәләреннән / Ә.Кәримуллин. Мирас. 1995. № 9. 123 б.
5. Баттал Г. Нәзәрияте әдәбия / Г.Баттал. Казан, 1913. 111 б.

6. Ливанов Н. Учебный курс теории словесности. Изд.-е 10-е. СПб., 1912. С. 242.
7. Заһидуллина Д. Әдәбият кануннары һәм заман / Д.Заһидуллина. Казан, 2000. 150 б.
8. Ибраһимов Г. Баттал әфәнденең «Нәзарияте әдәбия»се / Г.Ибраһимов // Аң. 1913. № 23. 412 б.
9. Садретдин З. Нәзарияте әдәбия / З.Садретдин // Кояш. 1913. 14 октябрь.
10. Гыйләжев Т. Габделбари Баттал — тәнкыйтьче / Т.Гыйләжев // Казан утлары. 2002. № 2. 173 б.
11. Баттал Г. Тәнкыйть / Г.Баттал // Шура. 1909. № 12. 361 б.
12. Баттал Г. Тәнкыйть тирәсендә / Г.Баттал // Шура. 1909. № 21. 661-662 б.
13. Баттал Г. Рус әдәбияты хакында фикерләр / Г.Баттал // Вакыт. 1909. 29 июль.
14. Баттал Г. Рус әдәбияты хакында фикерләр / Г.Баттал // Вакыт. 1909. 27 июнь.
15. Баттал Г. «Мөгаллим» китабы вә өйрәнү мәсьәләсе / Г.Баттал // Вакыт. 1909. 27 июнь.
16. Баттал Г. Габдулла Тукай / Г.Баттал // Кояш. 1913. 17 апрель.
17. Тукай Г. Әсәрләр. Т.5. / Г.Тукай. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 368 б.
18. Баттал Г. Телемез / Г.Баттал // Йолдыз. 1912. № 892.
19. Баттал Г. Телемез / Г.Баттал // Йолдыз. 1912. № 914.
20. Баттал Г. Телемез / Г.Баттал // Йолдыз. 1912. № 923.
21. Баттал Г., Ибраһимов Г. Яңа әдәбият: Дәрәслек / Г.Баттал, Г.Ибраһимов. Казан: Хәсәни, 1914. 240 б.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Авилова Елена Равильевна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Лицей №177» г.Казани, кандидат филологических наук e-mail: lena-tem@mail.ru</p>	<p>Avilova Elena Ravilievna — teacher of Russian language and literature at the lyceum 177 of Kazan, candidate of philology Sciences e-mail: lena-tem@mail.ru</p>
<p>Айнутдинов Раис Альбертович — ведущий научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук e-mail: r-antd@mail.ru</p>	<p>Aynutdinov Rais Al'bertovich — leading researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences e-mail: r-antd@mail.ru</p>
<p>Аскарова Лилия Раисовна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: askaroval@mail.ru</p>	<p>Askarova Liliya Raisovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: askaroval@mail.ru</p>
<p>Асрутдинова Руфина Ахметовна — ведущий научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат сельскохозяйственных наук e-mail: karima.2006@yandex.ru</p>	<p>Asrutdinova Rufina Akhmetovna — leading researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of agricultural Sciences e-mail: karima.2006@yandex.ru</p>

<p>Ахметшина Флера Анасовна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: flera-ah@mail.ru</p>	<p>Akhmetshina Flura Anasovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: flera-ah@mail.ru</p>
<p>Батыршин Рустам Рафаэлевич — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук e-mail: bat81@inbox.ru</p>	<p>Batyrshin Rustam Rafaelevich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences e-mail: bat81@inbox.ru</p>
<p>Белов Сергей Геннадьевич — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: sgb-79@mail.ru</p>	<p>Belov Sergey Gennadevich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences e-mail: sgb-79@mail.ru</p>
<p>Бурганов Фарит Гилфанович — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат сельскохозяйственных наук, доцент e-mail: burganovf@ yandex.ru</p>	<p>Burganov Farit Gilfanovich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of agricultural Sciences, associate Professor e-mail: burganovf@ yandex.ru</p>

<p>Валиуллин Ильдар Рауфович — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук e-mail: safara@yandex.ru</p>	<p>Valiullin Ildar Raufovich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences e-mail: safara@yandex.ru</p>
<p>Габдрахманова Венера Абдулловна — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: arenev15@mail.ru</p>	<p>Gabdrakhmanova Venera Abdullova — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: arenev15@mail.ru</p>
<p>Габдулхакова Гульшат Мансуровна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: sofa-hakova69@mail.ru</p>	<p>Gabdulkhakova Gulshat Mansurovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: sofa-hakova69@mail.ru</p>
<p>Гайнутдинов Айдар Марсилевич — старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, кандидат филологических наук e-mail: aydargm@yandex.ru</p>	<p>Gaynutdinov Aydar Marsilevich — senior researcher, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, candidate of philological Sciences e-mail: aydargm@yandex.ru</p>

<p>Галиева Люция Камиловна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: lyuciya.galieva.65@mail.ru</p>	<p>Galieva Lyutsiya Kamilovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: lyuciya.galieva.65@mail.ru</p>
<p>Галимуллина Гульшат Хабулловна — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: kirbi2@mail.ru</p>	<p>Galimullina Gulshat Khabullovna — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: kirbi1@mail.ru</p>
<p>Гилазев Зуфар Закариевич — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат филологических наук e-mail: gzz@mail.ru</p>	<p>Gilazev Zufar Zakarievich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of philology Sciences e-mail: gzz@mail.ru</p>
<p>Гиниятуллина Флера Сулеймановна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: gini_flera@mail.ru</p>	<p>Giniyatullina Flyura Suleymanovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: gini_flera@mail.ru</p>

<p>Давлетьянова Гульнара Рузалитовна — ведущий научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: guli66@mail.ru</p>	<p>Davletyanova Gulnara Ruzalievna — leading researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: guli66@mail.ru</p>
<p>Долгов Александр Анатольевич — аспирант Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: alexdolgov90@mail.ru</p>	<p>Dolgov Alexander Anatolievich — postgraduate student, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: alexdolgov90@mail.ru</p>
<p>Долгов Евгений Борисович — ведущий научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук, доцент e-mail: info-ite@mail.ru</p>	<p>Dolgov Evgeny Borisovich — leading researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences, associate Professor e-mail: info-ite@mail.ru</p>
<p>Ерегин Олег Викторович — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: o.eregin@mail.ru</p>	<p>Eregin Oleg Viktorovich — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: o.eregin@mail.ru</p>
<p>Закиева Резеда Гусмановна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ</p>	<p>Zakieva Rezeda Gusmanovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies</p>

<p>«Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: rezedz@yandex.ru</p>	<p>Tatarstan Academy of Sciences e-mail: rezedz@yandex.ru</p>
<p>Закиров Альфред Фаридович — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ»</p>	<p>Zakirov Alfred Faridovich — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences</p>
<p>Калимуллина Фирдаус Галимовна — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук e-mail: kfirdaus@list.ru</p>	<p>Kalumullina Firdaus Galimovna — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences e-mail: kfirdaus@list.ru</p>
<p>Камальтдинова Фагида Галлямовна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: kamaltdinova.Farida@mail.ru</p>	<p>Kamaltdinova Farida Galyamovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: kamaltdinova.Farida@mail.ru</p>
<p>Каюмова Алия Магзумовна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Лицей №177» г.Казань e-mail: kamilkay@mail.ru</p>	<p>Kayumova Aliya Magzumovna — teacher of the Russian language and literature of Lyceum №177 of Kazan e-mail: kamilkay@mail.ru</p>

<p>Кислякова Наиля Хайдаровна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Лицей №177» г.Казань. e-mail: nailya-kis@yandex.ru</p>	<p>Kislyakova Naila Khaydarovna — teacher of Russian language and literature of the Kazan School of Lyceum №177 e-mail: nailya-kis@yandex.ru</p>
<p>Мингалеева Милеуша Талгатовна — учитель географии и биологии МОУ «Октябрьский сельский лицей», кандидат педагогических наук e-mail: mil383@mail.ru</p>	<p>Mingaleeva Mileusha Talgatovna — teacher of geography and biology of MOU «Oktyabrskaya Lyceum», candidate of pedagogical Sciences e-mail: mil383@mail.ru</p>
<p>Миниханов Фидаиль Гимранович — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук, доцент e-mail: info-ite@mail.ru</p>	<p>Minikhanov Fidail Gimranovich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences, assistant professor e-mail: info-ite@mail.ru</p>
<p>Миннуллина Фатыма Халиулловна — старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства АН РТ, кандидат филологических наук e-mail: minnullina77@mail.ru</p>	<p>Minnullina Fatima Khaliullova — senior researcher of the Department of literature, Institute of language, literature and arts Tatarstan Academy of Sciences, candidate of philological sciences e-mail: minnullina77@mail.ru</p>
<p>Мухаметшина Лилия Талгатовна — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: L2002@mail.ru</p>	<p>Mukhametshina Liliya Talgatovna — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: L2002@mail.ru</p>

<p>Насибуллина Алсу Булатовна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru</p>	<p>Nasibullina Alsou Bulatovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru</p>
<p>Нигматуллина Алсу Мансуровна — доцент кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат филологических наук, доцент e-mail: alsunigmatullina@mail.ru</p>	<p>Nigmatullina Alsu Mansurovna — associate professor department of Altaic Studies and Sinology, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga) Federal University, candidate of philological Sciences Associate Professor of Turkic Studies e-mail: alsunigmatullina@mail.ru</p>
<p>Нигъмязянова Лилия Талгатовна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: flilily@mail.ru</p>	<p>Nigmatzyanova Liliya Talgatovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: flilily@mail.ru</p>
<p>Сарчин Рамиль Шавкетович — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской</p>	<p>Sarchin Ramil Shavketovich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, doctor of philological Sciences</p>

<p>энциклопедии и регионоведения АН РТ» доктор филологических наук. e-mail: rsarchin@yandex.ru</p>	<p>e-mail: rsarchin@yandex.ru</p>
<p>Файзрахманова Гулия Ахметовна — учитель биологии высшей квалификационной категории МБОУ «Арская средняя общеобразовательная школа №2» г.Арск РТ e-mail: siza_gulia@mail.ru</p>	<p>Faizrakhmanova Gulia Akhmetovna — MBOU «Arskaya Secondary School №2» g.Arsk RT Biology teacher of the highest qualification category e-mail: siza_gulia@mail.ru</p>
<p>Хабибуллин Марс Забирович — ученый секретарь Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук, доцент e-mail: kazanmars@rambler.ru</p>	<p>Khabibullin Mars Zabirovich — scientific Secretary, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical Sciences, associate Professor e-mail: kazanmars@rambler.ru</p>
<p>Халилова Лейсан Ринатовна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: risha1234@yandex.ru</p>	<p>Khalilova Laysan Rinatovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: risha1234@yandex.ru</p>
<p>Халиуллин Ильшат Хакимуллович — старший научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ»</p>	<p>Haliullin Il'sat Hakimullovich — senior researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences</p>

<p>«Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: bulat-timer@mail.ru</p>	<p>e-mail: bulat-timer@mail.ru</p>
<p>Хамидуллин Булат Лиронович — руководитель центра изучения татарской диаспоры Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат исторических наук e-mail: bulat.antat@mail.ru</p>	<p>Khamidullin Bulat Lironovich — head of the center of studying of the Tatar diaspora of Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical sciences e-mail: bulat.antat@mail.ru</p>
<p>Хасанова Айгуль Наилевна — научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ» e-mail: dream8708@mail.ru</p>	<p>Khasanova Aigul Nailovna — researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences e-mail: dream8708@mail.ru</p>
<p>Яруллина Алсу Гиниятовна — ведущий научный сотрудник Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», кандидат филологических наук e-mail: Alsu.jarullina@rambler.ru</p>	<p>Yarullina Alsu Giniyatovna — leading researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, the candidate of philological sciences e-mail: Alsu.jarullina@rambler.ru</p>

Научное издание

**Актуальные проблемы отечественной и зарубежной
истории, филологии**

Сборник статей научной конференции
(г. Казань, 26 апреля 2017 г.)

Статьи публикуются в авторской редакции

Корректоры

Л.Т.Мухаметшина, Л.Т.Нигъмязянова

Компьютерная верстка

Г.Х.Галимуллина, А.Б.Насибуллина, Р.Р.Салахиев

Дизайн обложки

Ф.А.Ибрагимова

ISBN 978-5-902375-19-7

Подписано в печать 11.12.2017.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Печ. л. 16,75.

Тираж 100 экз. Заказ №11.12/17Б1.

Издательство Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
e-mail: izdat.anrt@yandex.ru